

**ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Н.В. Стекольников

«КОЛОБОК», «ТЕРЁЖОК» И ДРУГИЕ...

Кумулятивные сказки в их вариантах

**Воронеж
2008**

УДК 811.161.1'42:398.2
ББК ШЗ (2=1p) – 615.3

Научный редактор:
доктор филологических наук, проф. А.А. Кретов

Рецензенты:
доктор филологических наук, проф. Е.Б. Артеменко,
доктор филологических наук, проф. А.Т. Хроленко

Редакционная коллегия:
Т.Ф. Пухова, С.И. Доброва

Художник:
Г.В. Марфин

Стекольников Н.В. «Колобок», «Теремок» и другие. Кумулятивные сказки в их вариантах / Подготовка текстов, составление, вступительная статья и примечания Н.В. Стекольниковой. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 400 с.

ISBN

В данном сборнике впервые представлены популярные детские сказки с повторениями во всем богатстве их вариантов. Коллекция кумулятивных сказок дает возможность исследователю фольклора изучить отдельное произведение через сравнение с другими вариантами. Ценители русского народного языка найдут в сборнике прекрасные образцы любимых сказок.

Для широкого круга читателей.

© Стекольников Н.В., 2008

ВСТУПЛЕНИЕ

I

«Нет козы с орехами», «Колобок», «Теремок» и другие, очень любимые детьми, сказки с повторениями ученые называют «кумулятивными». Из всех видов сказок они обладают наиболее четкой структурой. Основным сюжетным приемом в таких сказках является неоднократное повторение, часто почти дословное, отдельных слов, предложений или даже целых эпизодов. По определению В.Я. Проппа весь интерес и все содержание этих сказок состоит в разнообразном в своих формах нагромождении. Эти сказки «не содержат никаких интересных или содержательных «событий» сюжетного порядка. Наоборот, самые события ничтожны (или начинаются с ничтожных), и ничтожность этих событий иногда стоит в комическом контрасте с чудовищным нарастанием вытекающих из них последствий и с конечной катастрофой»¹ (Пропп, 1976).

Яркой особенностью любого фольклорного произведения является его вариативность. В отличие от литературного текста фольклорный текст не воспроизводится в постоянном виде, каждое его исполнение создает новый вариант. И каждый вариант имеет право на существование, отличаясь от других своими художественными особенностями. Устное восприятие всегда сопровождается изменением: что-то выделено, что-то сохраняется, а что-то бывает опущено. «Повторяющиеся элементы варьируются по структуре и составу внутри одного текста, от исполнения к исполнению, от исполнителя к исполнителю, от традиции к традиции. При повторной записи обычно несколько меняется объем текста, его лексический и фразеологический состав, иногда – последовательность его конструктивных элементов» – отмечает С.Ю. Неклюдов². Суть фольклорной традиции, по определению Е.Б. Артеменко, состоит в следовании «обобщенным, типизированным, заранее заданным образцам, в их многократном («бесконечнократном») воспроизведении. Данное явление рассматривается как специфическая черта фольклорной эстетики, как одно из проявлений эстетической природы народной словесности»³.

Варьирование фольклорного произведения является обязательным условием его сохранения и активного бытования. «Каждая эпическая песня имеет столько же вариантов, сколько певцов, через уста которых она прошла»⁴ (Миклошич, 1895). «Не только два сказителя поют неодинаково

¹ Пропп В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. – М., 1976. – С.243.

² Неклюдов С.Ю. Авантекст в фольклорной традиции. – (<http://www.ruthenia.ru/folklore/avantext.html>).

³ Артеменко Е.Б. Традиция в мифологической и фольклорной репрезентации (опыт структурно-когнитивного анализа) / Е.Б. Артеменко // Первый всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. – М.: Гос. республ. центр русского фольклора, 2006. – Т. II. – С.6-23.

⁴ Миклошич Фр. Изобразительные средства славянского эпоса / Фр. Миклошич // Древности. Труды славянской комиссии Московского археологического общества. Т. I. М., 1895 // Язык фольклора: Хрестоматия / Сост. А.Т. Хроленко. – М.: Флинта: Наука, 2005 – С.62.

одну и ту же былину, несмотря на то, что один из них усвоил былину от другого или оба от третьего, но и один и тот же сказитель во второй раз поет несколько иначе, чем в первый»⁵ (Воскресенский, 1879).

При сравнении записей разных вариантов одной сказки кумулятивной структуры, бросаются в глаза их различие и их сходство. Только по совокупности вариантов мы можем составить понятие об отдельном фольклорном произведении и его традиции. С этой целью был создан данный сборник, представляющий кумулятивные сказки в их вариантах.

Источниками вариантов послужили шестьдесят шесть сборников сказок, материалы, полученные по сети Internet, и личный архив доц. ВГУ А.И. Кротова. Данный фольклорный материал позволил широко представить картину характера и состава сказочного репертуара кумулятивной структуры.

Сборник состоит из 203 сказок, в том числе и ранее не публиковавшихся, объединенных по сюжетам, и примечаний к ним. Примечания содержат ссылки на источник сказки, номер сюжета по Сравнительному указателю сюжетов «Восточнославянская сказка»⁶ (СУС, 1979) и сведения об исполнителе и месте записи сказки (если они доступны). Тексты сказок приводятся с сохранением орфографии и пунктуации указанных источников.

С помощью Сравнительного указателя сюжетов «Восточнославянская сказка» (1979) было выделено пятнадцать сюжетов сказок, имеющих кумулятивную структуру, и найдено определенное число вариантов, достаточное для адекватного представления каждого сюжета:

- Сюжет №1 «Пение волка» – 28 вариантов;
- Сюжет №2 «Терем мухи» – 20 вариантов;
- Сюжет №3 «Смерть петушка» – 15 вариантов;
- Сюжет №4 «Петушок вышиб курочке глаз орешком» – 7 вариантов;
- Сюжет №5 «Разбитое яичко» – 12 вариантов;
- Сюжет №6 «Колобок» – 18 вариантов;
- Сюжет №7 «Звери в яме» – 13 вариантов;
- Сюжет №8 «Коза луплена» – 22 варианта;
- Сюжет №9 «Лубяная и ледяная хата» – 8 вариантов;
- Сюжет №10 «Нет козы с орехами» – 12 вариантов;
- Сюжет №11 «За скалочку – гусочку» – 7 вариантов;
- Сюжет №12 «Волк-дурень» – 12 вариантов;
- Сюжет №13 «Глиняный Иванушка» – 9 вариантов;
- Сюжет №14 «Репка» – 4 варианта;
- Сюжет №15 «Зимовье зверей» – 16 вариантов.

⁵ Воскресенский В.А. Особенности русского народного языка / В.А. Воскресенский // Семья и школа, 1879, №2, кн. II // Язык фольклора: Хрестоматия / Сост. А.Т. Хроленко. – М.: Флинта: Наука, 2005 – С.57.

⁶ Сравнительный указатель сюжетов «Восточнославянская сказка» / Сост.: Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. – Л.: Наука, 1979. – 440 с.

Конечно, количество сказок кумулятивной структуры не исчерпывается этим числом. В данный сборник были включены только наиболее популярные сюжеты, представленные большим количеством вариантов.

В сборнике принята двойная нумерация. Первая цифра обозначает порядковый номер конкретного сюжета, вторая – номер его варианта.

II

Во многих исследованиях по устному народному творчеству кумулятивные сказки рассматриваются либо в ряду сказок о животных, либо как их разновидность, обладающая особой композицией. Пристальное рассмотрение кумулятивной сказки позволяет обнаружить в ней целый ряд специфических жанровых признаков.

Прежде всего, кумулятивная сказка составляет особую группу генетически. Она восходит к совершенно иному, нежели сказка о животных, историческим корням. Впервые попытку выявить историческую основу, на которой могла возникнуть эта сказка, предпринял И.И. Толстой в статье «Обряд и легенда афинских буфоний»⁷. Он связывает возникновение кумулятивной формы с древнейшим обрядовым действием, который отражает способ мышления через опосредствующие звенья. Широко сопоставляя античное искусство с русским фольклором, сравнивая легенды афинских буфоний с русской народной сказкой, И.И. Толстой находит в них черты сходства, которые объясняются тем, что «на одинаковых стадиях развития у разных народов создаются сходные формы культуры» и отмечает, что кумулятивная сказка восходит к древнейшим стадиям человеческой культуры⁸.

Размышляя о природе текстов кумулятивной структуры, И.И. Толстой выделяет тип «мотивированного», а не «случайного» нарастания структуры, то есть такого при котором действие нового персонажа всякий раз обуславливается поведением действующего лица в предшествующем эпизоде и где вся цепь эпизодов образует причинный ряд⁹ (Толстой, 1966). Структуру античного сказания И.И. Толстой относит к мотивированному, а не случайному типу нарастания.¹⁰ Он указывает, что обряд афинских буфоний строился по принципу кумуляции: убивался бык, а затем вина за его убийство последовательно перекладывалась с одного участника на другого, пока не переносилась на топор, который и подлежал наказанию.

Известный собиратель и исследователь фольклора А.И. Никифоров в своей работе «Народная детская сказка драматического жанра»¹¹ основным принципом подхода к выделению особого жанра в сказочном

⁷ Толстой И.И. Статьи о фольклоре / И.И. Толстой. – М.-Л.: Наука, 1966. – С.80-97.

⁸ Толстой И.И. Там же, с.97.

⁹ Толстой И.И. Статьи о фольклоре / И.И. Толстой. – М.-Л.: Наука, 1966. – С.94

¹⁰ Толстой И.И. Там же, с.94.

¹¹ Никифоров А.И. Народная детская сказка драматического жанра // Сказочная комиссия в 1927 г. – Л.: Изд-во Гос. русского географического общества, 1928. – С. 49-63.

материале выбрал сочетание структурных особенностей текста и условий и характера его исполнения. Ученый отметил, что некоторые сказки, которые отличаются простым сюжетом, не только имеют своеобразную форму, но и исполняются особым образом – «театрализованным сказом». Сказкам такого типа свойственна и особая композиция, которая основана на принципе повторяемости элемента сюжета, который А.И. Никифоров назвал «сюжетная морфема»: «самая сущность сказки как раз в многократном повторении одной и той же сюжетной морфемы»¹². В этом случае повторяющиеся мотивы способствуют раскрытию основной идеи сказки. «В рассматриваемой группе сказок, – писал А.И. Никифоров, – повторение элемента – органическое свойство структуры самого сюжета. Если не будет повторных действий (встреча, мена и т.п.), то невозможна и самая сказка. Сюжет немислим без повторений»¹³.

В исследовании «Русское народное поэтическое творчество»¹⁴ (1954) под редакцией профессора П.Г. Богатырева в разделе, посвященном сказкам о животных, отмечается существование сказок очень простых и несложных по своей композиции, большую роль в которой играет повторяемость одного основного эпизода. Такие сказки, построенные на нарочитом подчеркивании этого приема, в которых повторение дается с все возрастающим наращиванием аналогичных мотивов, в данной работе называются «цеповидными» или «кумулятивными». Стиль и содержание подобных сказок объясняется их связью с древним мифотворчеством и с их бытованием в качестве детских сказок.

В работе Н.И. Кравцова и С.Г. Лазутина, посвященной проблемам теории фольклора «Русское устное народное творчество»¹⁵ (1977), все сказки разделяются на три жанровые разновидности – сказки о животных, сказки волшебные и сказки социально-бытовые. В разделе «Поэтика сказок о животных» уделяется внимание их структуре. Исследователи отмечают, что структура сказок о животных довольно проста. Основой их композиции служит строение сюжета, и в зависимости от хода действия распределяется и весь повествовательный материал. Самой примечательной особенностью строения такого типа сказок, по мнению ученых, является нанизывание эпизодов и весьма типичной структурой для сказок о животных оказывается «кумулятивная» или цепочечная структура. Но, не разграничивая сказки о животных и кумулятивные сказки, все, что касается развития, проблематики, идей, характеров и поэтики сказок о животных, ученые автоматически перенесли на кумулятивную сказку.

Народные сказки – жанр сложный, включающий в себя произведения, различные по происхождению, содержанию и стилю. Это отмечается

в монографии Н.М. Ведерниковой «Русская народная сказка» (1975). В работе рассматривается жанровая специфика сказок – волшебных, бытовых и сказок о животных. Говоря о композиции сказок, Н.М. Ведерникова выделяет существование ее особой формы – кумулятивной, которая представляет собой «последовательное, цепочечное соединение сюжетных элементов. Причем каждый последующий элемент значительнее предыдущего»¹⁶.

Педагогическая направленность как общее свойство всех кумулятивных сказок отмечается в книге В.П. Аникина «Русская народная сказка»¹⁷ (Аникин, 1984). По его мнению, сказки с повторами содействуют пониманию и запоминанию и по этой же причине такие сказки о животных называются детскими.

Впервые кумулятивную сказку как самостоятельный сказочный жанр (наряду с волшебной сказкой, сказкой о животных, о людях и т.д.) выделил В.Я. Пропп. Его статья «Кумулятивная сказка» полностью посвящена кумулятивной сказке и ставит задачей «дать более или менее точную характеристику этого жанра в пределах одной национальной культуры»¹⁸ (Пропп, 1976). «Кумулятивные сказки, несмотря на их широчайшее распространение, еще совершенно не изучены»¹⁹, – писал В.Я. Пропп. Он назвал их одним из маленьких вопросов в науке, которые могут иметь большое значение (Пропп, 1966). Ученый считал, что всестороннее сравнительно-историческое изучение этого жанра позволит продвинуть вопрос о научной классификации и каталогизации всего корпуса сказок.

Указывая на разнородность мнений ряда западно-европейских ученых о кумулятивных сказках, В.Я. Пропп дал не только общее определение их структуры, но и их типов и сюжетных групп, которые характерны для сказочного репертуара. Исходя из положения, что сказочные жанры должны определяться по структурным признакам, В.Я. Пропп дал такую характеристику жанру кумулятивных сказок: «Они построены, – писал он, – на многократном повторении одного и того же звена, так, что, постепенно создается в одних случаях – нагромождение («Терем мухи»), в других – цепь («Репка»), в третьих – последовательный ряд встреч («Колобок») или отсылок («Петушок подавился»)»²⁰ (Пропп, 2000). Отсюда и название сказок: *simulare* (лат.) – накапливать, нагромождать, увеличивать. Таким образом, определив главный принцип этих сказок и исследовав их стиль, В.Я. Пропп выделяет два их вида: формульные и эпические. Формульные сказки четко делятся на одинаково оформленные повторяю-

¹² Никифоров А.И. Там же, с. 58.

¹³ Никифоров А.И. Там же, с. 55.

¹⁴ Русское народное поэтическое творчество. – М., 1954. – С. 243.

¹⁵ Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – М.: Высш. школа, 1977. – С. 109.

¹⁶ Ведерникова Н.В. Русская народная сказка / Н.В. Ведерникова. – М.: Наука, 1975. – С. 38.

¹⁷ Аникин В.П. Русская народная сказка / В.П. Аникин. – М.: Худож. лит., 1984. – С. 86.

¹⁸ Пропп В.Я. Кумулятивная сказка / В.Я. Пропп // Фольклор и действительность. – М., 1976. – С. 242.

¹⁹ Пропп В.Я. Труды академика И.И. Толстого по фольклору. / В.Я. Пропп // Толстой И.И. Статьи о фольклоре. – М.-Л.: Наука, 1966. – С. 7.

²⁰ Пропп В.Я. Русская сказка (Собрание трудов В.Я. Проппа.) / В.Я. Пропп / Научная редакция, комментарии Ю.С. Рассказова. – М.: Лабиринт, 2000. – С. 344.

щиеся синтаксические звенья. Все фразы в таких сказках очень короткие и однотипные. Эпические сказки тоже состоят из одинаковых звеньев, но каждое из них может синтаксически оформляться различно и более или менее подробно.

Композиция кумулятивных сказок независимо от форм исполнения очень проста. Она складывается из трех частей: из экспозиции, из кумуляции и из финала. Экспозиция чаще всего состоит из какого-нибудь незначительного события или очень обычной в жизни ситуации: дед сажает репку, баба печет колобок. За экспозицией следует цепь (кумуляция). Способов соединения экспозиции с цепью В.Я. Пропп видел очень много: ряд отсылок, ряд пожираний, ряд обменов, ряд появлений животных или их падение. Сцепление звеньев может выражаться двумя способами: при включении каждого нового звена повторяются все предыдущие звенья. Схема такой кумуляции: $a + (a + b) + (a + b + c) \dots$ Другая форма последовательности, в которой звенья следуют одно за другим без повторения предыдущих звеньев по схеме: $a + b + c \dots$ «Развязка обычно укладывается в одно – два предложения... Между экспозицией и развязкой имеется соответствие – позитивное или негативное... Иногда цепь не разрывается, а расплетается звено за звеном в обратном порядке»²¹ (В.Я. Пропп, 1976). Более типичными для кумулятивных сказок, по мнению В.Я. Проппа, являются формульные сказки.

В.Я. Пропп предложил каталог с перечислением типов кумулятивной сказки, согласно которому к ней оказываются отнесенными не только сказки о животных, например, «Терем мухи» №283В (СУС), «Смерть петушка» №2021А (СУС), но и волшебная сказка «Глиняный Иванушка» №2028 (СУС) и небылица «Репка» №2044 (СУС). Таким образом, В.Я. Проппу принадлежит требование принципиального различения кумулятивных сказок и сказок о животных и выделения их из всего корпуса русского фольклора. А основанием для данного выделения является собственная структура сказок.

Обращаясь к вопросу происхождения структурного принципа кумуляции, В.Я. Пропп высказал мысль о его древнейшем происхождении. Он писал, что «эти сказки уже не соответствуют нашим формам сознания и художественного творчества. Они продукт более ранних форм сознания»²² (Пропп, 2000), сознания того времени, когда цепочечное нанизывание было не только художественным приемом, но и формой мышления. «Примитивное мышление не знает времени и пространства как продукта абстракции, как оно вообще не знает обобщений. Оно знает только эмпирическое расстояние в пространстве и эмпирический отрезок времени, измеряемый действиями. Пространство и в жизни, и в фантазии преодолевается не от начального звена непосредственно к конечному, а через конкретные реально данные посредствующие звенья: так ходят слепые, перебираясь от предмета к предмету»²³ (Пропп, 1976).

Явление кумуляции как один из композиционных принципов, характерных для построения восточнославянских сказок о животных, подробно рассматривается в исследовании И.И. Круга «Восточнославянские сказки о животных. Образы. Композиция» (1989). Автор считает, что кумуляция является разновидностью повтора и определяет ее как «принцип возрастающей повторяемости»²⁴ (Круг, 1989). Анализируя сказки, в основе которых лежит данный принцип, ученый отмечает, что, несмотря на некоторую повторяемость мотивов, существует определенная закономерность в создании сюжетной структуры данных сказок. Он свойственен тем сказкам, «основу сюжетной композиции которых составляют однотипные повторы, где каждый из последующих близок предыдущему по лексико-синтаксическому оформлению»²⁵ (Круг, 1989).

И.И. Круг обращает внимание на отсутствие развитой системы образов в подобных структурах, где каждый из действующих персонажей описывается через самохарактеристику в виде эпитета-приложения. Эта особенность объясняется тем, что для кумулятивной сказки важно показать не какое-то отдельное явление из жизни общества через создание того или иного художественного образа, а сложные многогранные причинно-следственные связи, которые пронизывают весь окружающий мир человека. «Причем в основе выделения конкретных звеньев природной цепи обычно находится доминантная связь, наиболее четко прослеживаемая в обыденной повседневной жизни человека»²⁶ (Круг, 1989).

И.И. Круг уделяет большое внимание поиску логического обоснования каждого звена кумулятивной цепи. Но, отталкиваясь от мысли о природной обусловленности многих звеньев сказочной цепи, исследователь отмечает, что сказка – это, прежде всего, поэтическое произведение, в создании которого большую роль играет художественный вымысел, а коллективное соавторство в жизни устного прозаического произведения предполагает свободное введение в его канву элементов индивидуального творчества. Однако в основе кумуляции, как утверждает И.И. Круг, лежит принцип универсальной всеобъемлющей взаимосвязи природы и общества, где сохраняется значимость каждого отдельного составного звена, которое в то же время зависит от остальных звеньев. Также важную роль в композиции сказок кумулятивной структуры играют художественные принципы развития сюжетной цепи, например, вовлечение в сказку персонажей по принципу увеличения их физической силы или ума. Таким образом, исследователь характеризует сюжет кумулятивной сказки как открытую, а не замкнутую структуру, которая позволяет увидеть основу миропорядка, каким он виделся не только древнему человеку, но и мастерам художественного слова позднейших времен (см. Круг, 1989).

²¹ Пропп В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. – М., 1976. – С.249.

²² Пропп В.Я. Там же, с.296.

²³ Пропп В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. – М., 1976. – С.248.

²⁴ Круг И.И. Восточнославянские сказки о животных: Образы. Композиция / И.И. Круг. – Мн.: Наука и техника, 1989. – С.85.

²⁵ Круг И.И. Там же, с.82.

²⁶ Круг И.И. Там же, с.87.

Проблеме повтора в качестве особого приема организации фольклорного текста в целом и отдельных его частей в частности посвящена монография И.Ф. Амроян «Типология цепевидных структур»²⁷ (2000). Исследование было осуществлено на материале русских сказок и примыкающих к ним произведений детского фольклора. В результате структурно-содержательного анализа И.Ф. Амроян определила, что понятие «цепевидность» является более широким, родовым, а понятие «кумуляция» – более узким, видовым. Кумуляция представляет собой лишь один из видов структурообразующего повтора и возможна только на уровне структурной организации текста. Тогда как нанизывание – это универсальный прием, который встречается на всех уровнях организации текста, а также в различных жанрах устного народного творчества. В результате проведенного исследования ученым было доказано, что в основе так называемых цепевидных структур лежат четыре типа структурообразующего повтора: нанизывание, кумуляция, кольцевой и маятниковый повторы. И.Ф. Амроян рассмотрела специфику образования цепевидной структуры и выделила специфическую единицу текста – звено, которое позволяет разделить его на значимые компоненты. Именно повторное воспроизведение звена (как минимум три раза) приводит к образованию цепевидной структуры (Амроян, 2000).

Эти положения были расширены и углублены И.Ф. Амроян в ее следующей монографии «Повтор в структуре фольклорного текста (на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов)»²⁸ (Амроян, 2005). В исследовании были рассмотрены основные типы многократного повтора и национальные особенности их реализации. И.Ф. Амроян выделяет те же четыре типа структурообразующего повтора, участвующих в формировании цепевидности, но отмечает, что их распределение по разным жанрам и продуктивность в рамках отдельных национальных традиций различны. В образовании цепевидных структур, в области сказочного фольклора участвуют, прежде всего, нанизывание и кумуляция, а маятниковый повтор формирует такие структуры в сказках только в русской и чешской традициях, где, однако, продуктивным не является. И.Ф. Амроян отмечает, что принцип кумуляции является дополнительным приемом организации фольклорного текста и выделяет три подтипа кумуляции: прямой, обратный и неполный. Также она отмечает существование приема названного «прием декумуляции», в котором в отличие от кумуляции происходит не нарастание, а поэтапное уменьшение цепи персонажей или объектов сказки (Амроян, 2000).

²⁷ Амроян И.Ф. Типология цепевидных структур / И.Ф. Амроян. – Тольятти, 2000. – 124 с.

²⁸ Амроян И.Ф. Повтор в структуре фольклорного текста (на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов) / И.Ф. Амроян. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. – 296 с.

Термин «сказки рекурсивной структуры» для обозначения сказок, создаваемых повторением сюжетных морфем, был предложен профессором ВГУ А.А. Кретовым. В своей статье «Сказки рекурсивной структуры»²⁹ (Кретов, <http://www.ruthenia.ru>) автор рассматривает кумулятивные сказки, для которых предлагает родовое название рекурсивных сказок (от лат. *recurso* – бегу назад, спешу обратно, возвращаюсь; ср. термин рекурсивная последовательность – возвратная последовательность, когда в решении какой-либо задачи приходится использовать предшествующие элементы данной последовательности). Ученый отмечает, что рекурсивные сказки моделируются с помощью самоподобных рекурсивных структур, которые только в последнее время стали предметом пристального интереса математиков, которые обнаружили в них большое количество полезных свойств и применений в самых различных областях, имеющих дело со сложными развивающимися объектами (Кретов, <http://www.ruthenia.ru>).

Развивая структурный подход к классификации сказок кумулятивной структуры, намеченный А.И. Никифоровым, В.Я. Проппом и И.И. Толстым, А.А. Кретов предлагает классификацию рекурсивных сказок, под которыми понимаются все сказки, создаваемые повторением «сюжетных морфем» (термин А.И. Никифорова). В соответствии со структурным принципом ученый делит все рекурсивные сказки на бесконечные и конечные.

Бесконечные сказки – это сказки имеющие сингулярную структуру, которая может быть выражена формулой $a+a+a+\dots$. Самый известный пример такой сказки – «Сказка про белого бычка», где ответ слушающего на вопрос «Рассказать ли тебе сказку про белого бычка?» не влияет на повествование структуры. Сказка «У попа была собака» также имеет сингулярную структуру, однако выражается формулой $a = (a + (a + (\dots)))$. Таким образом, по способу соединения сюжетных морфем А.А. Кретов различает соположенные («Сказка про белого бычка») и включенные («У попа была собака») сингулярные структуры.

Конечные сказки рекурсивной структуры делятся на кумулятивные, цепные и ступенчатые:

1) сказки, имеющие цепную структуру, предполагают наличие одинаковых звеньев, входящих одно в другое, и содержат в сюжетной морфеме (то есть, в повторяющейся части текста сказки), кроме собственной переменной нового, переменную нового из предшествующей сюжетной морфемы. Под переменной нового понимается часть сюжетной морфемы, которая содержит новую информацию, отличающую данную сюжетную морфему от предыдущих. Примером рекурсивной сказки цепной структуры является сказка «За лапоток – гусочку»;

²⁹ Кретов А.А. О взаимной проективности фольклорного текста и его метаязыковой записи / А.А. Кретов. – (<http://www.ruthenia.ru/folklore/kretov3.htm>).

2) сказки, имеющие ступенчатую структуру, не содержат переменных нового из предшествующих сюжетных морфем. Примером такой структуры является сказка «Волк-дурень», где волк последовательно пытается съесть кобылу, барана, портного и т.д.;

3) сказки, имеющие собственно кумулятивную структуру, в каждой сюжетной морфеме содержат, кроме собственной, переменные нового всех предыдущих сюжетных морфем. Это такие сказки как «Теремок», «Репка».

Таким образом, термин «кумулятивные сказки» А.А. Кретов предлагает сохранить за одним из ее видов.

В работе «О взаимной проективности фольклорного текста и его метаязыковой записи» А.А. Кретов предлагает метаязык для описания сказок рекурсивной структуры (Кретов, <http://www.ruthenia.ru>). Данный метаязык позволяет кратко записать текст рекурсивной сказки, выделить и определить его тождество подобным текстам данной структуры, и, развернув эту запись, восстановить оригинальный текст. При этом метаязыковая запись текста сохраняет особенности отдельной сказки рекурсивной структуры как представителя (варианта) определенного фольклорного инварианта и позволяет отличить данный инвариант фольклорного текста от других инвариантов.

III

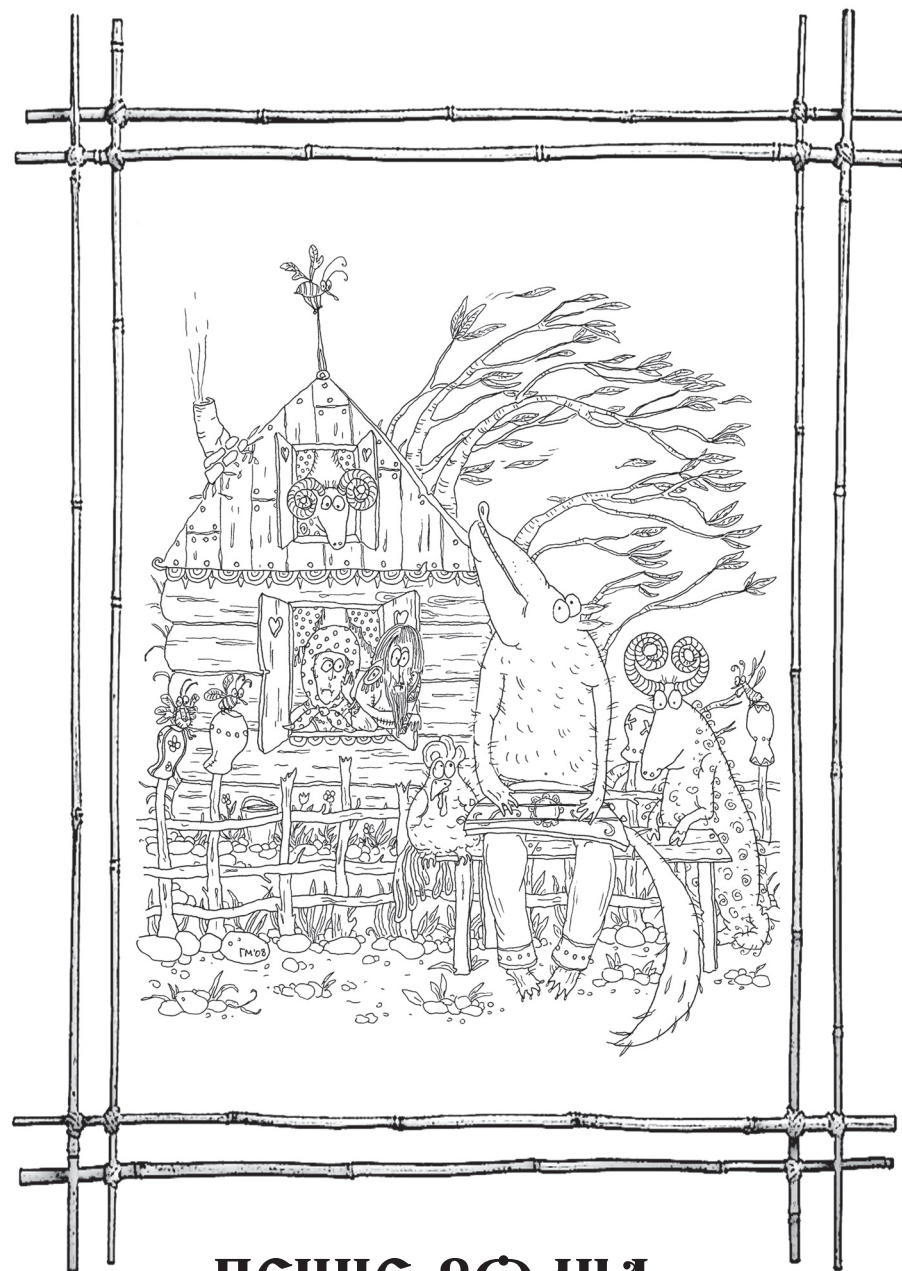
Фольклор разнообразен и разнопланов. Различные явления в фольклорном творчестве переживают свое рождение, становление, расцвет, упадок и гибель. Формы видоизменяются, исчезают, заменяются другими. Но иногда наиболее древний пласт народного творчества сохраняется. Восходя к древним мифологическим формам отображения действительности, кумулятивные сказки отражают способ познания мира на определенном уровне развития человеческого сознания.

По верному замечанию А.А. Кретьева, кумулятивные структуры соответствуют архаичному типу мышления, который на определенном этапе развития «резонирует» с типом мышления детей, чем и объясняется большая популярность у них этих сказок. Удивительно, но такие сказки как «Теремок», «Колобок», «Нет козы с орехами» и другие выполняют не только функцию забавы, но служили и служат хранилищами однажды открытых человечеством структур мышления. А.А. Кретов считает, что эти сказки отражают ранние шаги человека по упорядочению окружающего его хаоса, условием которого было удержание накопленного знания и его преумножение (Кретов, <http://www.ruthenia.ru>).

Данный сборник сказок кумулятивной структуры предоставляет исследователю фольклора шанс изучить их варианты не изолированно, а через сравнение с другими вариантами, чтобы ясно очертить границы произведения, созданного в процессе многократного повторения.

Преданному читателю и любителю сказок варианты кумулятивных сюжетов дают возможность насладиться красотой и богатством русского народного языка.

Стекольников Н.В.

ПЕНИЕ ВОЛКА

ПЕНИЕ ВОЛКА

1.1. Волк и крестьянин

1. Жил-был старик да старуха. У них было семь овечушек да восьмой жеребеночек, да бык-пестряк, да кошка-судомойка, да собачка-пустолайка, парничек да деушка.

Жили оне под горой. Вот и повадился волк на гору ходить – сидит на угоре-то да и воет – писенки-те поет ли чо ли. Вот волк-от и воет:

«Хорош, хорош дворец,
Соломенный крылец!
У хресьянина было семь овец,
Восьмой жеребеночек,
Да бык-пестряк,
Да кошка-судомойка,
Да собачка-пустолайка,
Старичек да бабушка,
Парничек да деушка».

Старик-от слушал, слушал да и говорит: «Поди-ко, старуха, отдай овечку: хорошо шибко волк-от воет!» Отдали одну овечку. Волк съел. На другой день опять сел на угор-от и воет:

«Хорош, хорош дворец,
Соломенный крылец!
У хресьянина было семь овец» и т.д.

2. (Точно также волк приходит и воет каждый день; каждый раз ему дают по овце. Затем старик отдает: жеребенка, быка, кошку, собачку, парничка, деушку, старуху и, скушав последнюю, волк опять приходит и воет)

«Хорош, хорош дворец,
Соломенный крылец!
У хресьянина было семь овец,
Восьмой жеребеночек,
Да бык-пестряк,
Да кошка-судомойка,
Да собачка-пустолайка,
Старичек да бабушка,
Парничек да деушка».

Слушал, слушал старик и говорит: «Шибко хорошо волк-от воет – пойду сам!» Вышел на угор-от, – волк и съел старика-та.

1.2. Про старика и старушку

Жил-был старичок да старушка, да паренек, да девушка (я уж так по-старому расскажу), да было семеро овечек, да еще был соломенный хлевечек. Ну, вот оны жили да поживали. Да затем как-то, каким-то побутком, медведь узнал, что у них семеро овечек да соломенный хлевечек. Вот медведь и пошел. Пришел сел под окошко и запел:

– Старичок да старушка,
Паренек да девушка,
У вас семеро овечек
Да соломенный хлевечек,
Дайте-ко овечку съестъ.

Старичок испугался и старушка испугалась, овечек жалко. Ну что? Пришлось отдать. Пришла старуха, ворота отворила, овечку отдала, а медведь овечку схватил да побежал в лес. Бежал, бежал, сел да стал есть. Ел, ел, остатки не мог, в снег закопал. Опять пошел. Уже все, семь раз пойдет к им. Опять пришел, опять и запел:

– Старичок да старушка,
Паренек да девушка,
У вас семеро овечек
Да соломенный хлевечек,
Дайте-ко овечку съистъ,
То дак я самых съем.

Ну вот, испугался старичок, испугалась старушка. Ну что? Надоть отдать медведю, чем самых съестъ, дак. Ну и опять отдали овечку втору. А медведь опять хватил овечку да побежал. Опять прибежал в лес. Ел, ел, ел, остальное в снег закопал, да опять пошел. Опять пошел, пришел под окошечко и запел:

– Старичок да старушка,
Паренек да девушка,
У вас семеро овечек
Да соломенный хлевечек,
Дайте-ко овечку съестъ,
То дак я самых съем.

Жалко старичку, жалко старушке овечек, колько раз придет, а все поет «семеро овечек».

Пошли опять овечку отдали. Жалко, не жалко, а надоть отдать. Опять медведь овечку ел, ел, да остальное в снег закопал, опять пришел. Опять пришел в четвертый раз, опять под окно сел, опять тое же запел:

– Старичок да старушка,
Паренек да девушка,
У вас семеро овечек
Да соломенный хлевечек,
Дайте-ко овечку съестъ,
То дак я самых съем.

Опять старичку жалко овечки да старушки. Ну что? Надоть отдать. Оепть пошли, вот уж четверту отдали. Ну и вот он опять хватил, побежал, опять пришел, принес в лес. Сидел ел, ел, ел, опять в снег закопал остатки, опять пошел, пятый раз. Опять пришел под окошечко сел и опять так же и запел. Опять и поет:

– Старичок да старушка,
Паренек да девушка,
У вас семеро овечек
Да соломенный хлевечек,
Дайте-ко овечку съисть,
То дак я самых съем.

Жалко старику, жалко старухе. Как же? Всих отдать?

– Так как же мы самы-то будем без овечек? Чем самых съист дак уж придется отдать.

Опять отдали овечку. Боле не придет. Ну вот медведь овечку хватил. Опять ел, ел да в снег закопал, остатки обрал. Опять пошел, вот уж пятый раз. Опять пришел, сел под окошечко, опять поет:

– Старичок да старушка,
Паренек да девушка,
У вас семеро овечек
Да соломенный хлевечек,
Дайте-ко овечку съесть,
То дак я самых съем.

Вот беда. Испугались опять, жалко, да надоть отдать. Ну и опять пошли, овечку отдали шесту. Ну, думают, теперь уж одна осталась, больше не придет.

Опять прошло там несколько. Опять идет медведь, опять так же сел под окно и поет:

– Старичок да старушка,
Паренек да девушка,
У вас семеро овечек
Да соломенный хлевечек,
Дайте-ко овечку съесть.

Ну, как не жалко? Одна остается, остатня. Ну, надоть отдать. Опять пошла старушка, двери отворила, овечку отдала. Медведь схватил овечку побежал в лес. Пришел, опять там ел, грыз, там остатки не доел, опять пошел, за последней. Ой, как жалко старику да старухе. Опять пришел да и запел:

– Старичок да старушка,
Паренек да девушка,
У вас семеро овечек
Да соломенный хлевечек,
Дайте-ко овечку съесть,
То дак я самых съем.

Ну, старику да старухе надо остатнюю отдать. Думают: «Еще придет».

– Поди, старуха, уж как-нибудь переживем.

Опять остатнюю отдали. Двери закрылись, обрались, больше не придет. Только... Опять идет, опять идет да опять и поет. Опять так же и поет, что:

– Старичок да старушка,
Паренек да девушка,
(А у их ведь никакой нету овечки-то больше).
У вас семеро овечек
Да соломенный хлевечек,
Дайте....

Ну старик что? Стали хорониться. Старик свалился на печь, старуха за печь, паренек в подпечье, девушка в подполье. Ну, медведь идет в избу. Гремит, стучит. Как зашел, поглядел, а старичок на печи. Ну, он и давай.

– Ну-ко, дедушка, я теперь тебя съем!

Дедушко стал оправдываться.

– Что ты, медведушко, не ешь, как-нибудь уж, давай лодку роботать, да поедем рыбачить в море.

Ну, вот медведь подумал да и согласился.

– Давай, станем лодку роботать.

Так надо ехать в лес да коры копать. Лодку роботать, так нать опоры да коры, да в лесу все у старика. Ну и вот, а старик-то был хитрый. Медведь согласился. Он суседа позвал, сусед охотник.

– Мы поедем, – говорит, – с им за кокорами, да за опругамы, а ты поди с ружьем, да подстрелишь.

Ну вот, оны уж как..., лошадь была ли, не было ли? Он стал лошадь запрягать, медведь свалился на дровни. Ну вот и поехали.

А охотник стрету идет, вот и говорит:

– Куда, дедушко, поехал?

– Да в лес поехал за кокорами.

– А кто на дровнях-то?

– Да вроде кокора.

А тот и говорит:

– Кокора была бы, так был бы топор влиплен.

А медведь и взмолился:

– Дедушко, влепи в меня топор.

Да дедушко ка-ак взял, размахнулся, да топором медведя в лобазину, да медведя убил. Ну, ведь медведь! Шкура! Мясо! Ну и всех овечек оправдал, да стали со стариком да со старушкой, да с пареньком да с девушкой жить да поживать, да добра наживать.

Кто слышал, тому кунный хвост, а кто не слышал, тому навозу воз.

1.3. Жадный волк

Жили дед да баба, они жили на Красной горке, имели сучку-бобровку, кобылку-воронку, тпруньку-буруньку, дочку-желтоволоску, овечек имели, гусей имели – все богатство у них было. Приходит к ним волк.

– Аву, – говорит, – исть хочу, аву, исть хочу!

Дед и говорит:

– Баба, баба! Волк пришел, кого мы волку дадим?

– Ну, кого же, – говорит, дадим? Дадим тпруньку-буруньку.

Отдали волку тпруньку-буруньку, понес в лес. Ну, после приходит, съел, приходит обратно на Красную горку, к деду, к бабе. Ну, и обратно:

– Аву, исть хочу, аву, исть хочу.

Дед и говорит:

– Баба, волк пришел. Кого мы волку дадим?

– Кого ж, – говорит, дадим? Дадим кобылку-воронку.

Отдали волку кобылку-воронку, тот понес. Вот, в лес снес, съел, побыл скот время, обратно приходит на Красную горку:

– Аву, исть хочу, аву, исть хочу!

Дед и говорит:

– Баба, кого мы теперь дадим волку?

– Дадим сучку-бобровку.

Отдали сучку-бобровку волку. Волк понес. Понес, съел, покушал, обратно приходит:

– Аву, – говорит, исть хочу!

Дед и говорит:

– Кого мы теперь, баба дадим?

– Кого ж давать? Нас уже мало осталось. Дадим, – говорит, дочку-желтоволоску.

Отдали дочку-желтоволоску. Волк потащил в лес, обратно съел. Ну, после, погодивши, обратно приходит. Обратно:

– Аву, исть хочу, аву, исть хочу!

Дед говорит:

– Теперь-то всё, баба. Всё волк посьел, кого мы отдадим?

Дед забрал бабу, отдал. Потащил волк бабу в лес. Остался один дед. Вот, через скот время приходит обратно волк:

– Аву, исть хочу, аву, исть хочу!

Ну, деду страшно стало. Дед на печку залез, нож взял себе острый и сидит, дожидается, когда волк ище полезет к нему. Двери зацапил на крючок, закрыл. Приходит волк, токо в двери – хрясь! хрясь! подпихает. Ну, эти двери разломал и к деду туда, на печку лезет. Дед как вскочил, ножом его вот так цап! по животу. И высыпались – и дед, и баба, и внучка, и дочка желтоволоска, тпрунька-бурунька, кобылка-воронка, сучка-бобровка – и все, все. И остался дед с бабой жить на Красной горке.

1.4. Старик и Волк

Стоит избушечка

На крутом угорышке.

В той избушечке –

Старичок-старушечка;

У старика да у старушечки

Паренечёк да девушка,

Петушок да курочка,

Петь (5) овечушок;

Паренечок в сапожках

Девушка в сережках.

Волки приходят и поют этот припев. Старик говорит: «Старуха, баско воученьки поют – выкинем петушка» и т.д. весь рассказ идет оригинально и кончается тем, что волки и старика съедают, и «жительство нарушилось».

1.5. Старик и Волк

Красён-красён дворец.

В том красном дворце

Живет Строй-бабушка.

У Строй у бабушки

Сынок и дочюшка,

Петушок и кутюшка –

Под повить повешоны;

Корова чёрная.

Свинья-та пёстрая,

Овца бесхвостая.

Дальше говорится, что этот припев «хорошо поет медведишка» и весь рассказ отличается от предыдущего.

1.6. Старик и Волк

На горе на горушке

Живёт старик со старушкой.

Есть коровушка-мыкушка

Чаконька-блеюшка, (овца)

Чёшка-рёшка, (поросенок)

Собачька-пустолаечька,

Кошечка-судомочка,

Петушок-певунок,

Кутюшка-говорушка.

И т.д.

1.7. Старик и Волк

Стоит, стоит дворец —
Соломенный крылец.
Дедушко да бабушка,
Одна лошадушка,
Одна овеченька,
Одна собаченька,
Одна и кошечка
И т.д.

1.8. Старик и Волк

На горе на горушице
Стоит красна избушица
И т.д.

1.9. Старик и Волк

Живёт старик на горушке
Со старушкой.
Живота-скота довольно:
Кошечка с котёночком,
Курочка с циплёночком,
Сука со щенёночком
Овечка с егнятком,
Коровка с телятком,
Кобылка с жеребятком.
И т.д.

1.10. Жил жилец, на кучке дворец

Жил жилец, на кучке дворец. У него было пять овец, шестой жеребец, а седьмая телушка, а восьмая старушка, а девятый старичок, а десятый бирючок.

Пришел к нему волк и начал просить овечку. Повалился и ходит каждый день. Перевел всех овец. Опять приходит и просит жеребца. Деду нечего делать, отдал он и жеребца. Волк опять на другой день просит отдать телушку. Пришлось деду и телушку отдать. А потом ничего не осталось у деда. Завтра волк придет и доберется до деда с бабкой.

Волк пришел снова и просит:

— Давай теперь старушку.

Старику жалко. Он стал просить отсрочку на размышление. Волк согласился и ушел.

Старик со старухой стали думать, что делать. Старуха и говорит:
— Старик, у нас с тобой два валька. Я возьму валец и спрячусь за дверь, а ты полезешь в печь. Волк придя, ты отзовешься.

Старик влез в печь. Волк пришел и завыл не своим голосом:

— У-у-у-у.... Старик отозвался из печи:

— Кто пришел?

— Я — волк. Надумал что? Где вы?

— В печи.

— Ну, я вас и тут найду.

И полез в нее в дверцу. А старуха его — за хвост, а старик — по лбу. И стали бить-колотить, пока не убили.

Сами стали жить-поживать и добра наживать.

1.11. Волчья колядка

Жили дед да баба, была у них курочка ряба, петушок-певушок, семеро овечек и бычок-третьячок. Вот волк и лисичка узнали о том и говорят:

— Пойдем к тому богачу колядовать!

— Пойдем.

Пришли к хате и:

— Дед, благословите колядовать.

— Да нечего дать.

— Нам хоть бычка-третьячка.

— Ну, колядуйте!

Они и затянули:

Соломенный хлев, хлев,

Соломенная хата.

Живут дед, да баба,

И курочка ряба,

Петушок-певушок,

И семеро овечек,

Да бычок-третьячок!

— Давай, дед, бычка-третьячка!

Вывел им дед бычка, они пошли и съели его.

— Пойдем, — говорят, — еще к тому богачу колядовать!

— Пойдем.

Так они ходили, пока всех овечек не забрали: и петушка, и курочку, и даже бабу.

Приходят напоследок.

— Благословите, дед, колядовать!

— Да нечего дать.

— А ты хоть сам выйди.

— Ну, колядуйте.

Пропели они ему про соломенный хлев и:

— Выходи, дед!

Дед вышел, они его и съели.

1.12. Медвежья песня

На кусте двор,
На коле ворота,
Живё сам да самуха,
Старик да старуха,
Девка да парень,
Котушко Соломонушко,
Собацька Пустолаецка,
Сива кобыла,
Сера корова,
Да шесь овецъ,
Пришел медведь
И просит овцю:
– Дай овцю,
А то в грязь стопцю
Да повывороцю,
Да повыволоцю.

Старик говорит:

– Старуха, хорошо медведь поё, даем овцю-то.

Они овцю-то и отдали. Он съел овцю да и спал. Назавтра опять овцю просит. Старик говорит:

– Старуха, он хорошо поё, дадим овцю-то, пусь у нас цетыре будё.

Медведь съел, тут же ночевал да просит опять овцю. Старик говорит:

– Отдадим, старуха, пусь у нас три останется.

Опять медведь съел овцю, опять пришел. Старик говоря:

– Старуха, отдадим еще овцю, пусь у нас две останется.

Отдали. Медведь опять пришел просить овцю. Старик говорит:

– Старуха, отдадим, пусь у нас одна останется.

Медведь опять пришел назавтра просить овцю. Старик говорит:

– Старуха, отдадим последнюю. Пусь у нас ни одной не останется.

Не надо обряжаться.

Медведь опять назавтра пришел просить котушка. Старик говорит:

– Отдадим, старуха, котушка, пусь он ись.

Они его отдали ему. Медведь съел да и назавтра опять пришел просить собацьку. Старик говорит:

– Давай, отдадим собацьку. Пусь у нас мало буде, медведю н'ать.

Медведь опять пришел просить серу корову. Они и отдали ему. Медведь съел. Назавтре пришел просить девку. Старик говорит:

– Давай, отдадим девку, у нас один парень буде.

Оне отдали. Медведь опять назавтра пришел просить парня. Парня отдали медведю. Медведь опять тут съел да пришел просить старуху.

Старик говорит:

– Цо будем делать, старуха, пойдй ты!

Старуха говорит:

– Пойдй ты!

Они задралися тут. Медведь пришел и обоих съел. Сам тут ночевал да назавтра всё, хлебы и всё съел.

Вся.

1.13. Медведь и старуха

Жила-была старуха. Избушка ее стояла на самом конце села. Двор ее был не огорожен, а скотинки-то было много: одна корова да пяток овец. Зимой страшно: бродят кругом волки да медведи.

Вот, и к этой старухе повадился медведь по ночам ходить, овец есть. Раз пришел – съел овцу, другой раз пришел – съел овцу. Думает старуха: «Эдак он всех овец перетаскает».

Стала она караулить. Сняла она с овец, зарезанных медведем, шерстку и всю ноченьку сидит себе да прядет.

Вот медведь приходит. Хочется ему овечку-то съесть, да не тут-то было. Только медведь за плетень, а старуха скрип дверью да выйдет во двор.

Вот медведь придумал хитрость. Подойдет он к окошечку да и запоет: «Скрипи, скрипи, скрипочка, на липовой да на ножечке. И вода-то спит, и земля-то спит, одна бабушка не спит, свою пряжу прядет».

Выйдет старуха посмотреть, кто там поет хорошо, а медведь шасть к плетню, стибрит овцу да и бежать в лес. Так вот и всех овец перетаскал.

А старушка поселилась у своего брата. И стали они вместе жить да поживать да добра наживать.

1.14. Сказка про старичка и бирючка

Жил жилец на кучке дворец. Было у него пятеро овец, шестой жеребец, седьмая телушка, восьмая старушка, девятый бирючок (годовалый бычок), десятый старичок. Жил он богато. Повалился к нему бирюк (волк) и просит:

– Дед, дай мне овечку!

Дед ему даст. А он проглотит и опять идет просить:

– Дед, дай овечку!

Каждый день так-то ходил, пока всех овец не перевел. А деду жалко было давать, но ничего не поделаешь.

Вот опять приходит бирюк и просит:

– Дед, дай мне жеребца!

Прямо разоряет его, да и все. ну, что же деду делать! Отдал он ему жеребца. Сожрал его бирюк и снова идет к деду:

– Дед, дай, мне телушку!

Пришлось деду и телушку ему отдавать.

А бирюк снова приходит на другой день. А у деда уж никакого скота не осталось. Все бирюк стрескал. Так и говорит ему старичок, что боле ничего у него нету. А бирюк отвечает:

– Ну, давай тогда старушку!

А деду дюжа было старушку-то свою жалко. Он тогда взял счорнил свою бабку, а волку набрехал, что она в печи сидит. Ну, а бирюк сдуру и полез в печь (дюжа он был ненаедный, обжористый). Вот залез он туда, а дед скорей ливнул в печь газ (керосин) и сжег там бирюка. Стал он после жить вдвоем со своей бабкой. И на этом сказке конец, а мне сладкий леденец.

1.15. Дзедка з бабкой і воук

Жыу дзедка, было у яго пяць авеччак, шосты бычэчак, курка-рабушка, сучка-звярушка і бабка старушка. Прыйшоу да іх воук пад акно і хараша пеу:

– Пяць, пяць авеччак і шосты бычэчак, курка-рабушка, сучка-звярушка і бабка старушка.

– Хораша пая, – дзедка сказау, – дай яму адну авеччку.

Воук занес яе на лом і кінуу.

Прыйшоу ён ізноу пад акно і пеу:

– Пяць, пяць авеччак і шосты бычэчак, курка-рабушка, сучка-звярушка і бабка старушка.

– Хораша пая, – дзедка сказау. Далі яму авеччку, воук занёс яе у лес на лом і кінуу.

Прыйшоу ізноу пад акно і пая:

– Пяць, пяць авеччак і шосты бычэчак, курка-рабушка, сучка-звярушка і бабка старушка.

– Хораша пая, – дзедка сказау, – трэба даць яму авеччку.

Далі вауку трэцюю авеччку. Ён занёс на лом і кінуу.

Прыйшоу воук ізноу пад акно і пеу:

– Пяць, пяць авеччак і шосты бычэчак, курка-рабушка, сучка-звярушка і бабка старушка.

– Хораша пая, – дзедка сказау. Далі яму чацвёртую авеччку. Ён занёс на лом і кінуу.

Прыйшоу воук ізноу пад акно і пеу:

– Пяць, пяць авеччак і шосты бычэчак, курка-рабушка, сучка-звярушка і бабка старушка.

– Хораша пая, – дзедка сказау. Далі яму пятую авеччку. Занёс яе на лом і кінуу.

Прыйшоу пець ізноу:

– Пяць, пяць авеччак і шосты бычэчак, курка-рабушка, сучка-звярушка і бабка старушка.

– Хораша пая, – дзедка сказау і аддау яму бычэчка. Воук занёс Яго на лом і кінуу.

Прыйшоу ізноу, пая:

– Пяць, пяць авеччак і шосты бычэчак, курка-рабушка, сучка-звярушка і бабка старушка.

– Хораша пая, – дзедка сказау і дау яму курку-рабушку. Воук занёс яе на лом і кінуу.

Прыйшоу ізноу і пая:

– Пяць, пяць авеччак і шосты бычэчак, курка-рабушка, сучка-звярушка і бабка старушка.

– Хораша пая, – дзедка сказау. Далі яму сучку-звярушку. Воук занёс яе на лом і кінуу.

Прыйшоу ізноу пеці:

– Пяць, пяць авеччак і шосты бычэчак, курка-рабушка, сучка-звярушка і бабка старушка.

Дзедка кажа:

– Хораша пая, але няма што даць, бабка, кавалак хлеба праз акно.

Бабка узяла кавалак хлеба праз акно даваць, а дзед узяу качаргу і аддау бабку вауку.

Воук забрау бабку, панёс і пасадзіу на пень. Сам стау есці авеччак.

Бабка седзячы кажа:

– Вышэй, пень, вышей, пень, кааб мяне воук не дастау!

Воук пытаецца:

– Бабка, бабка, што ты гаворыш?

– Я гавару, кааб ты скарэй еу і мяне з'еу.

Ізноу Яна кажа:

– Вышэй, пень, вышей, пень, кааб мяне воук не дастау!

Воук ізноу пытаецца:

– Бабка, бабка, што ты гаворыш?

– Я гавару, каб ты скарэй еу і мяне з'еу.

Пень ужо звышыўся, воук кончыу авечкі есці і стау грызці пень. Грыз, грыз пень і папсавау сабе зубы. Пайшоу да кавалёу, кааб яму навастрлі:

– Кавалі, кавалі, накуйце мне зебы!

Кавалі узялі яму і паламалі. Прыйшоу воук грызці – не дау рады, заплакау і пайшоу.

Бабка убачыла, што воук адышоўшы далёка, і кажа:

– Ніжэй, пень, ніжэй, ужо ваука няма!

Пень знізіўся, бабка злезла і пайшла.

Ідзе, ідзе – стаіць хатка у лазе на курынай назе, цестам абмазана, маслам абгладжана, абаранчак замкнёна. Увайшла яна у сярэдзіну. Там былі козы, човен вады і стог сена. Увайшоу дзедка барадаты і сказау:

– Пільнуй, бабка, гэтыя козы, паі, кармі, малачко даі, сырры і масла рабі.

Бабка іх паіла, карміла, малачко даіла, сыры і масла рабіла.

Нарабіўшы сырау, масла, пайшла да сваёй хаты. Прыйшла дахаты, узлезла на страху, села на комін і глянула у комін. Відзіць: стаіць дзедка і есць кашку чорную з-пад падкрупяйка на прыпечку. Яна яму кінула кавалачак масла. Ён сказаў:

– Ах, смачна кашка з-пад падкрупяйка, кінь, сарока, болей.

Яна ізноў яму кінула другі раз. Пасля ён выйшаў на двор і паклікаў яе у хату. Яна увайшла; яго віном-півам паіла, маслам-сырам карміла. Яны жылі, пажывалі і дабра нажывалі.

1.16. Дзед да баба і воук

Жыў сабе дзед да баба. І была ў іх унучка, сучка, сямёрка авец і бык-палавец. Прачуў аб гэтым воук. Прыйшоў ён к ім пад вакно і запев сваю песню:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка, унучка, сучка, сямёрка авец і бык-палавец!

Баба і кажа:

– Дзедка! Хораша п'е! Нум, мы авечачку яму аддадзім!

Адалі ваўку авечку. Ён за гору, за гору дай з'еў аўцу. На другі дзень падыходзя ізноў пад вакно:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка, унучка, сучка, шасцёрка авец і бык-палавец!

– Ай, дзедка! Як ён хораша п'е! Нум, мы яшчэ адну авечачку яму дадзім!

Далі ваўку і другую авечку. Ён за гару, за гору дай з'еў. На другі дзень прыходзіць за трэцяй авечкай. Падышоў пад вакно і п'е:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка, унучка, сучка, пяцёрка авец і бык-палавец!

– Дзедка, як хораша п'е! Нум, дадзім яму яшчэ адну авечку. Воук за гару, за гору дай з'еў. На другі дзень ізноў ідзе пад вакно і п'е сваю песню:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка, унучка, сучка, чацвёрка авец і бык-палавец!

– Нумо, дзедка, дадзім яму яшчэ адну авечачку: бач, хораша п'е!

Далі ізноў аўцу. Воук за гару, за гору ды з'еў... Назаўтрага ізноў ідзе пад вакно:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка, унучка, сучка, тройка авец і бык-палавец!

– Бач, дзедка, як хораша п'е! Нумо, мы дадзім яму яшчэ авечачку!

Далі ваўку яшчэ адну авечку. Ён за гару, за гору дай з'еў аўцу. На другі дзень апяць падходзя пал вакно і п'е сваю песню:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка, унучка, сучка, двойка авец і бык-палавец!

Баба кажа:

– Дзедка, хораша п'е! Нум-ця, яшчэ адну авечку дадзім!

Далі яшчэ адну. Вот і тую з'еў за гарой. А назаўтрага ізноў ідзе, заводзя сваю песню:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка, унучка, сучка, адна авечачка і бык-палавец!

– Дзедка, хораша п'е! Дадзімо ўжо і гэту авечачку.

Узялі і адалі паследнюю авечку. На другі дзень прыходзя ўжо за валам:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка, унучка, сучка і бык-палавец!

Адалі яму ўжо і вала. Воук за гару, за гору і з'еў вала. І сам ізноў ідзе пад вакно:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка, унучка і сучка!

– Дзедка, хораша п'е! Нум-ця, яшчэ і сучку аддадзім.

Далі ваўку і сучку. Ён і тую з'еў за гарой. А на другі дзень прыходзя:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка да унучка!

– Ну што, дзед? Нум, і унучку аддадзім!

Нечага дзелаць: адалі і унучку. Воук з'еў унучку, а на другі дзень прыходзя і за бабай:

– Уву-уву-уву! Падыду пад гару. На той гары – саламяна хатка, у той хатцы дзед да бабка!

Нічога тут дзед не падзелаў: аддаў ваўку і бабу; астаўся адзін жыць.

1.17. Медведь

Медведь подходит к избушке и поёт:

«Хорош, хорош, дворец,

Соломенный тынец:

У старика было пять овец,

Телица пестра мне сестра,

Бык-шелудяк медведю брат,

А стрик да бабушка,

Паренек да девушка!»

Эта песня очень понравилась старухе.

– Старик, а старик!

– Что?

– Поди дай овечку.

– Ну, смотри, стара-чертовка, и до тебя ряд дойдет.

Однако вынес медведю овечку, который поволок ее.

Через минуту медведь съел овечку и опять подходит к избушке.

Старик:

– Ну, стара-чертовка, идёт опять, что будешь делать теперь?

Медведь поет:

«Хорош, хорош, дворец,

[Соломенный тынец:

У старика было пять овец,

Телица пестра мне сестра,

Бык-шелудяк медведю брат,

А стрик да бабушка,

Паренек да девушка!»)»³⁰

– Ах, старик, дай еще овечку.

– Ну, смотри, и до тебя ряд дойдет.

– Ну, а ты, полно, не дойдет, не возьмет меня медведь-то.

Старик опять дал овечку.

Через минуту медведь опять является и поет снова:

«Хорош, хорош, дворец,

[Соломенный тынец:

У старика было пять овец,

Телица пестра мне сестра,

Бык-шелудяк медведю брат,

А стрик да бабушка,

Паренек да девушка!»)»

Таким образом старик по просьбе старухи передавал медведю всех овец, быка и телушку, а медведь снова приходит и поет:

«Хорош, хорош, дворец,

Соломенный тынец:

У старика было пять овец,

– Я съел.

Телица пестра мне сестра,

– Я съел.

Бык-шелудяк медведю брат,

– Я съел.

Остались паренек да девушка, подай-ка паренька!»

– Старик, поди, подай Ванюшку-то, больно хорошо уж поет.

– Смотри, старуха, они тебя съест.

– Уйди, не съест.

Старик подал и внука Ванюшку.

Вскоре медведь опять подходит и поёт:

«Хорош, [хорош, дворец,

Соломенный тынец:

У старика было пять овец,

Да я съел.

³⁰ В квадратных скобках восстановленные сокращения.

Телица пестра мне сестра,

Да я съел.

Бык-шелудяк медведю брат,

Да я съел.]

Паренек был, да я съел.

Осталась девушка, подайте ее».

Старик отдал и девушку-внучку.

Медведь опять подходит и поет:

«Хорош, [хорош, дворец,

Соломенный тынец:

У старика было пять овец,

я съел.

Телица пестра мне сестра,

я съел.

Бык-шелудяк медведю брат,

– Я съел.

Паренек, да девушка –

я съел.]

Остались старик, да старуха,

Подайте старуху».

– Старик, спрячь меня в казенку.³¹

– Я тебе дам «спрячь»!

Старик тащит ее, она сопротивляется и отчаянно кричит:

– Что ты, старик, меня тащишь, за что ты меня?

– Врешь, стара чертовка, не уцелеешь, – и отдал ее медведю.

Медведь поволок ее, лишь кости ее затрещали...

После этого медведь вошел в избу, схватил самого старика и съел его.

1.18. Бирюк

Жили-были старик со старухой. Было у них пять овец, шестой жеребец, седьмая коровушка, восьмая буренушка, паренек Микитушка, девушка Улитушка. Повалился к ним волк. Приходит и кричит:

Тут жил жилец,

Тут соломенный крылец,

Тут пять овец, шестой жеребец,

Седьмая коровушка,

Восьмая буренушка,

Паренек да девушка,

Давай, кого съесть!

³¹ Казенкой называли пространство, находящееся под печкой, куда вело небольшое отверстие (Примечание собирателя).

Старуха испугалась: «Батюшки, старик, пришел волк, кого отдать? Микитушку жалко, Улитушку жалко, буренушку жалко. Давай отдадим рогульку.

Волк повалил ее на холку и потащил за горку.

Бирюки-волки,
Собирайтесь к осиновой колке,
Собирайтесь ко мне
Бабушкину-дедушкину,
Улитушкину, Никитушкину
Рогульку есть!

Гам-гам-гам. И съели.

Опять идет волк к старикам. Идет и кричит:

Тут жил жилец,
Тут соломенный крылец,
Тут пять овец, шестой жеребец,
Седьмая коровушка,
Восьмая буренушка,
Парень Никитушка, девушка Улитушка,
Давай, кого съесть!

«Что делать? Давай буренку отдадим».

Волк положил ее на холку и потащил на горку. И опять кричит:

Бирюки, волки,
Собирайтесь к осиновой колке,
Бабушкину-дедушкину,
Улитушкину, Никитушкину
Буренку есть!

Съели. Волк и говорит: «Пойду за Улитушкой».

Бу-бу! Старик на горке,
Бу-бу! Со старушкой.
Бу-бу! У них пять овец, шестой жеребец,
А семья коровушка, восьмая буренушка!
Давай Улитушку.

Что делать? Отдали.

Съели и ее. «Ну, брат, еще пойдем, принесем Никитушку».

Никитушка мальчик хороший был, хитрый, ловкий. Говорит старикам: «Отдайте меня!»

Только волк хотел перекинуть его на холку, Никитушка ему ножом живот распорол и спас Улитушку.

Стали они вдвоем жить. А от отца с матерью отошли.

1.19. Про медведя

Вот старик собрался в лес. Почему там, зачем это... да... Идет. Видит медведь спокойно спит. Старик решил: «Эх, вот это мне добыча!» И топором его зарубил. Мясо взял, и кожу взял, и потащил домой: «Вот старухе несю гостинец!» Пришел старик домой.

– Старуха! Эх, шуба-то какая будет! Чаво я тебе принес!..

Старуха обрадовалась. Всё у них пошло это на живо. Встала старуха поутру, затопила печь и слышит – идет медведь и поет:

Хорошо, хорош дворец –
Соломенный крылец...

Старик да баушка,
Пиренек да деушка,
Лошадка с жеребеночком,
Коровка с теленочком,
Свинка с поросеночком,
Овечка с ягненочком...

– Отдайте мне шкуру или за шкуру давайте коровку мне!...

Старик говорит:

– Что ты, родимый? Корову-то отдадим, а теленочек-то будет плакать...

Старуха говорит:

– Старик, не разговаривай, отдай теленочка!...
Вывели теленочка, но деваться некуда.

Прошел день. Оне все об этом теленочке тужат. Идет опять медведь. Опять поет:

Хорошо, хорош дворец –
Соломенный крылец...

Старик да баушка,
Пиренек да деушка,
Лошадка с жеребеночком,
Коровка с теленочком,
Свинка с поросеночком,
Овечка с ягненочком...

– Дедушка, за меня и за мою шкуру отдайте мне лошадку!..

– Что ты, родимый?.. Жеребеночек плакать будет...

А старуха говорит:

– Отдай, старик, жеребеночка...

И старик вывел жеребеночка.

Медведь потащил его.

Да. Вот, старик аж проплакал:

– Старуха, зачем ты? Лучше бы мы свинью отдали.

– Нет уж, старик, ладно... Что сделано, то сделано...

Вот уж у них две сироты. Приходит опять ночь. Опять медведь!..

Повадился, опять идет. Опять запел свою песню:

Все по селам спят,
По деревням спят,
Одна баушка не спит,
Хлопотушка не лежит,
На моей коже сидит,
Мое мясо варит

Да поваривает,
Мою шерстку прядет
Да попрядывает...
– Ах, старик, старик, опять идет...
Он говорит:
– Ну, вы за меня, за мою шкуру отдайте мне сына...
– Что ты, родимый?.. Что ты?.. можем ли мы перенести?.. Старик,
отдай-ка ты овечку!..
А медведь не отходит...
– Ну, а ягненок будет плакать?
Выбрали ягненочка. Старик вытащил ягненочка.
– Ну, ладно, – медведь согласился.
Потащил.
Пришел день. Опять идет медведь. Опять запеват:
Хорош, хорош дворец...
Даже...вся деревня слышит: к старикам идет медведь...
Соломенный крылец...
Старик да баушка,
Пиренек да деушка...
Да все по селам спят,
По деревням спят,
Одна баушка не спит,
Хлопотушка не лежит,
На моей коже сидит,
Мое мясо варит
Да поваривает,
Мою шерстку прядет
Да попрядывает...
– Дедушка, отдайте мне овечку...
– Старик, ладно, отдай, отдай, старик... Это всё ладно...
Отдали. Потащил медведь... ему это на руку. Прошел день. Идет
опять. Опять поет:
Хорош, хорош дворец –
Соломенный крылец...
Старик да баушка,
Все по селам спят,
По деревням спят,
Одна баушка не спит,
Хлопотушка не лежит,
На моей коже сидит,
Мою шерстку прядет
Да попрядывает,
Мое мясо варит
Да поваривает...

– Дедушка, отдайте мне коровку!..
– Эх, родимый, молочка у нас не будет. Нет, нет!..
– Ну, свинку.
Старуха кричит:
– Отдай, старик, поросеночка скорей, они уйдет. Может, боле не
придет...
Он взял поросеночка, ушел. Что ты будешь делать?.. Не успели.. И
дни-ти короче стали... Горюют: всё перетаскивают!..
– Старик, догадало тебя шубой-ти, выброси шубу ему...
Опять идет. Опять поет:
Все по селам спят,
По деревням спят,
Одна баушка не спит,
Хлопотушка не лежит,
На моей коже сидит,
Мое мясо варит
Да поваривает,
Мою шерстку прядет
Да попрядывает...
– Дедушка, отдайте мне свинку!..
– Отдай старик, ладно...
И свинку унес. У них остались только корова и лошадка. Проше
день. Опять идет медведь. Опять запел:
Хорош, хорош дворец –
Соломенный крылец...
Старик да баушка,
Пиренек да деушка...
Вот все по селам спят,
И по деревням спят,
Одна баушка не спит,
Хлопотушка не лежит,
На моей коже сидит,
Мое мясо варит
Да поваривает,
Мою шерстку прядет
Да попрядывает...
– Дедушка, дайте мне сына!..
– О, родимый, нет никак!..
Старуха кричит:
– Выводи лошадку им!.. Отдай лошадку.
Старик вывел лошадку. Медведю на руку: мяса много!.. А старуха
ревет:
– Что ты, старик, вот, что ты наделал!..
Ну, нет уж, нечего делать! Прошел день. Идет медведь, опять поет
свою песню и просит:

– Отдайте мне дочку!..

– Эх, старик, что мы будем делать-то?.. Выводи коровку, старик, ему...

Старик вывел корову. Скотинки никакой не осталось. Старуха ревет, плачет: на дворе никакой скотинки нет.

– Эх ты, сумасшедший старик! Что ты наделал?.. Как мы жить-то будем? Вон до чего добирается: то пиренька, то деушку...

Ну, поругались, посодомились. Пришла ночь. Поет медведь – опять идет:

Хорош, хорош дворец –
Соломенный крылец...

Старик да баушка,
Пиренек да деушка...

Вот все по селам спят,
И по деревням спят,

Одна баушка не спит,
Хлопотушка не лежит,

На моей коже сидит,
Мое мясо варит

Да поваривает,
Мою шерстку прядет

Да попрядывает...

– Дедушка, отдавай старуху!.. Баушку давай!..

– А, батюшки!.. А кто мне будет похлебку варить, а кто с меня рубаху постират?.. Что вы делаете?..

Пошла у них тут неприятность, завязалась... Медведь разбушевался... Да... Медведь разбушевался... Что делать?.. Баушку отдал старик. Вытащил... Баушка орет... Отдал. Поташил баушку. А старик верещит: делать нечего!.. Пришла ночь – опять медведь идет, опять поет... С стариком затеялась у них тут борьба. И медведь давай тут ворочать... избушка плохая, плохая была – на куриных ножках, плохая! И медведь раздавил их избушку и старика задушил. Вот и сказка вся. И я там была, мед пила: люди-ти – ковшом, а я – решетом, по ушам текло, а в рот не попало.

1.20. Старик и старуха

Жили-были старик и старуха, и было у них пять овечек, собака короткоухая да лошадка короткохвостая. Пришел как-то волк и поет под окошком:

– Дед и бабка живут,
Пять овец пасут,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

– Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет. Отдадим ему одну овечку. Отдали. Унес волк овцу, съел, а наутро опять пришел под окошко и поет:

– Дед и бабка живут,
Четырех овец пасут,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

Слышь-ка, старик, ну до чего ж красиво волк поет, отдадим ему еще одну овечку. Отдали. Унес волк овцу, съел, опять под окошко пришел и поет:

– Дед и бабка живут,
Трех овец пасут,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

– Слышь, старик, до чего ж красиво волк поет, отдадим ему еще одну овечку. Отдали. Унес волк овцу, съел, а наутро снова пришел и поет под окошком:

– Дед и бабка живут,
Двух овец пасут,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

– Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет, отдадим ему еще одну овечку. Отдали. Унес волк овцу, а наутро опять под окошком поет:

– Дед и бабка живут
И одну овцу пасут,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

– Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет, отдадим ему и последнюю овечку. Отдали. Унес волк овцу, съел, а наутро опять под окошком затянул:

– Живет бабка, дед живет,
Дом собака стережет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

– Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет, отдадим ему собаку короткоухую. Отдали. Унес волк собаку, съел, а наутро опять под окошком поет:

– Живет бабка, дед живет,
На конюшне лошадь ржет.

Говорит старуха:

– Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет, отдадим ему лошадь короткохвостую.

Отдали. Унес волк лошадь, съел, пришел утром под окошко и поет:

– Живет бабка, живет дед,

Живет бабка, живет дед.

Говорит старуха:

– Слышь-ка, старик, до чего ж красиво волк поет, придется, видно, тебя ему отдать. Отдала старуха старика волку. Унес волк его, съел и опять под окошком поет:

– Живет бабка одна,

Живет бабка одна.

Говорит ему старуха:

– Уж ты как хочешь, голубчик, пой или не пой, а у меня больше нет ничего.

Тут волк через окошко в избу прыг! Старуха на печь – волк за ней. Старуха под печь – волк за ней. Поймал старуху и съел.

1.21. Жил жилец, на кучке дворец

Жил жилец на кучке дворец.

У него было пять овец,

Шестой жеребец,

А седьмая телушка,

А восьмая старушка,

А девятый старичок,

А десятый бирючок.

Пришел к нему волок и начал просить овечку. Он отдал одну овечку, осталось четыре... Так он всех пять овечек перебрал. Тогда жеребца, а потом теленка, а потом – некого брать.

Они глянули – волок идя и стали прятаться. Старик в печь залез, а бабка на дверь. Волк говорит: «Нет никого». Начал выходить, а дверь скрипнула. Волок испугался, выбежал и издох.

Народ набежал, шкуру с волка ободрали, дед продал ее, купил себе коровку. И стали они жить с бабкой.

1.22. Волк

Жила баба, жил дед, было семеро овец, суцка и внуцка, сивка и бурка, ворона каурка. Ну, вот под окнам волк и поет эту песню: «Жила баба, жил дед» и т.д. (то же, но поет). «Дед, хороши волк песни поет. Подадим мы кота». Ну, вот отдали кота волку. Ну, вот волк съел кота. Вот волк проходя, опять: «Жила баба, жил дед» и т.д. (то же поет). «Дед, говорит, подадим овечку, хорошу волк песню поет». Потом коровку, потом коня, потом

баба спряталась под горшок, а дед в печь улез. Волк влез, деда не нашел, видя горшок, дерг бабу за подол, бабу и съел, дед остался. Эта сказка вся!

1.23. Старик и волк

У старика со старухой были паренек да девушка, петушок да курочка, пятеро овец, шестой – жеребец.

Прибежал к избушке голодный волк и завывл:

– Старик да старушка

Жили на горушке

В глиняной избушке.

У старика, у старушки –

Паренек да девушка,

Петушок да курочка,

Пятеро овец,

Шестой – жеребец.

Паренек в сапожках,

Девушка в сережках!

Старик, старик, отдай петушка да курочку, а то съем старуху!

Жалко стало старику петушка, да курочку, но – делать нечего – отдал их волку.

На другой день волк опять прибежал:

– Старик да старушка

Жили на горушке

В глиняной избушке.

У старика, у старушки –

Паренек да девушка,

Пятеро овец,

Шестой – жеребец.

Паренек в сапожках,

Девушка в сережках!

Старик, старик, отдай овечек, а то съем старуху!

Жалко стало старику овечек, а старуху еще жалче, – отдал он волку овечек.

На третий день прибежал волк:

– Старик да старушка

Жили на горушке

В глиняной избушке.

У старика, у старушки –

Паренек да девушка,

Да соломенный хлевец,

А в нем – жеребец.

Паренек в сапожках,

Девушка в сережках!

Старик, старик, отдай жеребца, а то съем старуху!

Отдал старик жеребца. Волк наутро опять прибегает:

– Старик да старушка
Жили на горушке
В глиняной избушке.
У старика, у старушки –
Паренек да девушка,
Паренек в сапожках,
Девушка в сережках!

Старик, старик, отдай паренька да девушку, а то съем старуху!

Старику так жалко стало паренька да девушку, схватил он кочергу и давай возить волка. Бил, бил, покуда у того брюхо не лопнуло, и выскочили оттуда жеребец, а за ним пятеро овец, а за овечками и петушок с курочкой.

1.24. Волк

Жил старик со старухой; у них было пять овец, шестой жеребец, седьмая телка. Пришел к ним волк и стал петь песню:

Жил жилец,
На кустике дворец;
У него пять овец,
Шестой жеребец,
Седьмая телка.

Старуха и говорит старику: «Ох, какая песня-то славная! Старик, дай ему овечку». Старик дал ему, волк съел и опять пришел с этой же песню, и ходил с нею до тех пор, пока не поел овец, жеребца, телку и старуху. Остался один старик; волк пришел и к нему с этой песню. Старик взял кочергу и ну его возить³² волка. Волк убежал и с тех пор к старику ни ногой; а старик остался, горемычный, один горе мыкать.

1.25. Волк

Жил-был старик да старушка, у них была кошечка-судомочка, собачка-пустолаечка, овечка да коровушка. Дознался волк, что у старика много скотины; пошел просить себе. Пришел и говорит: «Отдавай старуху!» Старику жаль отдать старушку; отдал вместо ее кошечку-судомочку. Волку этого мало; съел и опять пришел к старику: «Подавай старуху!» Старику жаль отдавать старушку; отдал за нее собачку-пустолаечку. Съел волк и опять идет за старухой. Старик не дает старушки; отдал за нее овечку, а потом и коровушку. А старушку себе оставил; и стали они вдвоем жить да быть, и теперь живут, хлеб жуют.

³² Т.е. бить.

1.26. Медведь

Жила-была старуха. Избушка ее стояла на отлете от села, двор был плохо огорожен, а скотинки-то было вдоволь: одна корова да шесть овец. Зимой всюду бродят волки да медведи; вот к этой старухе и повадился по ночам ходить медведь — овец есть. Разломал назади плетень, съел овцу, съел и другую. Старуха зачала караулить и накинула на себя такую дурень³³, что и ночь стала у ней как день. Сняла она с зарезанных медведем овец шерстку и всю ноченьку сидит себе да прядет.

Вот медведь много раз приходил, хочется ему съесть овечку — не тут-то было! Только медведь за плетень, а старуха скрип дверью и выйдет на двор. Медведь с досады перестал ходить по задкам, а подойдет под окно к старухиной избе и запоеет песню: «Скрипи, скрипи, скрипка, на липовой ножке! И вода-то спит, и земля-то спит; одна бабушка не спит, свою шерстку прядет!»

Выйдет старуха за ворота посмотреть — кто так хорошо поет, а медведь шасть назад к плетню, стибрит³⁴ овцу и уйдет в лес. Так-то всех овец и перетаскал. Бедная старушка сломала свою избушку и поселилась на куте³⁵ у своего брата; стали они вместе жить да поживать, добра наживать да лиха избыывать.

1.27. Про старика и серого волка

Жил старик со своею старухой у самого леса. У них было двое детей: паренек да девушка. В хозяйстве у них было пять овец, один жеребчик, телочка и бычок.

Прознал, проведал про это голодный серый волк и стал донимать старика, выпрашивать у него чего-нибудь поесть. Вот пришел волк однажды вечером и запел у старика под окном:

Жил жилец — на кустике дворец.
У него было пять овец,
Шестой жеребец,
Седьмая телочка,
Восьмой бычок,
Паренек да девушка,
Старичок да бабушка...

– Старик-старик, дай мне овечку, а то старуху твою съем!

Испугался старик, что старуху его волк съест, и отдал ему овечку. Съел волк овечку и опять пришел к старику и пропел:

Жил жилец — на кустике дворец.
У него было пять овец,
Шестой жеребец,

³³ Дурь.

³⁴ Утащит, украдет.

³⁵ Угол против печи в избе (ред.)

Седьмая телочка,
Восьмой бычок,
Паренек да девушка,
Старичок да бабушка...

– Старик-старик, дай мне овечку, а то старуху съем!

Отдал старик волку и вторую овечку. Так волк пришел за третьей, четвертой и пятой овечкой. Успокоился старик, что волк уже больше не придет к нему ни за чем, раз пять овечек отдал.

Прошло немного время, волк проголодался, и снова старик слышит, что под окном поет волк:

Жил жилец – на кустике дворец.

У него было пять овец,

Шестой жеребец,

Седьмая телочка,

Восьмой бычок,

Паренек да девушка,

Старичок да бабушка...

– Старик-старик, отдай мне жеребца, а то старуху съем!

Отдал старик жеребчика и думал, что волк не придет больше. Съел волк жеребчика и снова идет к старику под окно и поет:

Жил жилец – на кустике дворец.

У него было пять овец,

Шестой жеребец,

Седьмая телочка,

Восьмой бычок,

Паренек да девушка,

Старичок да бабушка...

– Старик-старик, отдай мне телочку, а то старуху съем!

Пожалел старик свою старуху и отдал телочку волку. Живет старик и думает, уж теперь-то наверное, волк не придет. Но прошло три дня, а волк снова у старика под окном и поет ту же песню:

Жил жилец – на кустике дворец.

У него было пять овец,

Шестой жеребец,

Седьмая телочка,

Восьмой бычок,

Паренек да девушка,

Старичок да бабушка...

– Старик-старик, отдай мне бычка, а то старуху съем!

Испугался старик пуще прежнего и отдал бычка волку, но успокоился, уж теперь-то волк больше не придет, все ему отдал.

Прошло немного время и слышит опять старик волчью песню под своим окошком:

Жил жилец – на кустике дворец.

У него было пять овец,

Шестой жеребец,

Седьмая телочка,
Восьмой бычок,
Паренек да девушка,
Старичок да бабушка...

– Старик-старик, дай мне паренька, а то старуху твою съем. Любил старик свою старуху очень и пришлось ему отдать волку паренька. Получил волк паренька и отправился в лес. Прошел день-другой, проголодался волк и опять пришел к старику просить у него девушку:

Жил жилец – на кустике дворец.

У него было пять овец,

Шестой жеребец,

Седьмая телочка,

Восьмой бычок,

Паренек да девушка,

Старичок да бабушка...

– Старик-старик, отдай мне девушку, а то старуху съем!

Вцепился старик в свою старуху, не отдает ее серому волку, отдал девушку. Не насытился волк, голод пуще прежнего его пробирает, и пришел он к старику за бабушкой. Снова под окном деда злая волчья песня:

Жил жилец – на кустике дворец.

У него было пять овец,

Шестой жеребец,

Седьмая телочка,

Восьмой бычок,

Паренек да девушка,

Старичок да бабушка...

– Старик-старик, дай мне твою старуху, а то тебя съем!

Отдал старик свою старуху волку и долго-долго плакал. Видно, и ему не долго ждать, и за ним придет прожорливый волк. Недолго пришлось ждать старику, опять он слышит песню:

Жил жилец – на кустике дворец.

У него было пять овец,

Шестой жеребец,

Седьмая телочка,

Восьмой бычок,

Паренек да девушка,

Старичок да бабушка...

– Старик-старик, я тебя пришел съесть!

А старик со страху залез в кузов, который висел в сенях под потолком и дрожит, слова вымолвить не может.

Подождал волк, никто к нему не выходит, и решил посмотреть, дома ли старик. Вошел он в сени и встал под кузовом, в котором сидел старик. А старик решил, что волк знает, куда спрятался старик и стал вылезать из кузова. Вдруг кузов оборвался и вместе со стариком упал прямо на волка. Бросился волк бежать и бежал до тех пор, пока не забыл, где находится старикина избушка.

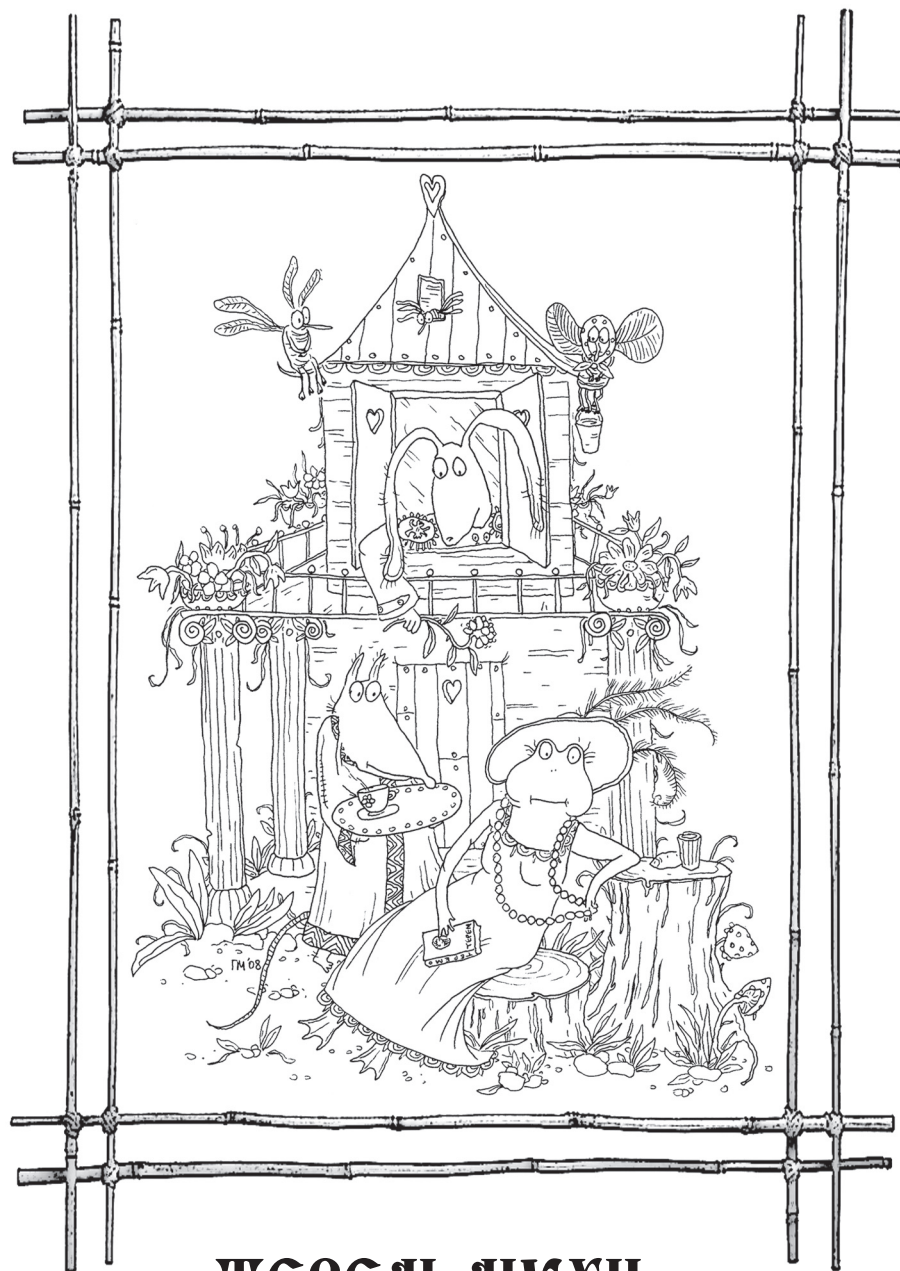
1.28. Быличка (Когда усыпляют детей)

У старика да у старушеньки
Было петь овецюшок,
И саловая кобылушка,
Белохрёбтая коровушка,
Был от пёсик и огарышек,
И суцка ковыщевка.

Волк пришёл, и машет их под окошечко и поёт:

У старика да у старушеньки
Было петь и т.д.

Старики говорят между собой: «Пожалеет волка, выкинем овецю-ку». А потом он так у них всё выманил. Старик и говорит: «Што делать?» Старуха говорит: «Больше некого, так сама лягу». И сама легла. Жалко волка!

ТЕРЕЖ МУХИ

ТЕРЕМОК

2.1. Теремок

Терем-теремок, он не низок, не высок. Жила в нем муха-горюха. Шла по полю лягушка и нашла теремок.

– Терем-теремок, кто в этом тереме живет?

– Я – муха-горюха. А ты кто?

– Я – лягушка-квакушка. Пусти меня ночевать.

– Входи.

Шла мышка-норушка и нашла на теремок.

– Терем-теремок, кто в этом тереме живет?

– Я – муха-горюха, я – лягушка-квакушка. А ты кто?

– Я – мышка-норушка. Пусти меня ночевать.

– Входи.

Шел петух, на все село певух:

– Рано встаю, песни пою, людям время говорю. Терем-теремок, кто в тереме живет?

– Я – муха-горюха, я – лягушка-квакушка, я – мышка-норушка. А ты кто?

– Я – петух – на селе певух. Пусти меня переночевать.

– Входи.

Шел по полю еж и набрел на теремок.

– Я – муха-горюха, я – лягушка-квакушка, я – мышка-норушка, я – петух – на селе певух. А ты кто?

– Я – еж. Меня голой рукой не возьмешь. Пусти меня ночевать.

– Входи.

Когда еж вошел, стали они обсуждать, кто что умеет делать.

Муха говорит:

– Я летаю, плохой воздух собираю.

– А я, лягушка, могу пироги печь.

– А я, мышка, могу муку молоть.

– Я, петух – на селе певух, в полночь встаю, людям время говорю.

Я за пирогами слежу, время тоже скажу.

– А я, еж, меня голой рукой не возьмешь, буду ворота сторожить.

Пронюхала лиса, что в теремке есть петух: «Надо проникнуть туда и поживиться».

Стала она спрашивать:

– Терем-теремок, кто в тереме живет?

– Я – муха-горюха, я – лягушка-квакушка, я – мышка-норушка, я – петух – на селе певух, я – еж, меня голой рукой не возьмешь.

– Пусти меня ночевать.

– Кто ты есть?

– Я – лисичка-сестричка.

Но они ей дверь не открыли.

Пошла лиса искать себе кума-волка, чтобы проникнуть в теремок. Встретились они с волком, и лиса ему рассказала про тот теремок, что есть там пожива – петушок. Волк обрадовался. И они пошли.

Пришли, стали спрашивать:

– Терем-теремок, кто в тереме живет?

– Я – муха-горюха, я – лягушка-квакушка, я – мышка-норушка, я – петух – на селе певух, я – еж, меня голой рукой не возьмешь. А ты кто?

– А я – волк, зубами щелк. Пусти меня.

– Таких-то мы не пускаем.

Значит, они пошли искать кума мишку. И они втроем пошли к теремку. Пришли и стали спрашивать:

– Терем-теремок, кто в тереме живет,

– Я – муха-горюха, я – лягушка-квакушка, я – мышка-норушка, я – петух – на селе певух, я – еж, меня голой рукой не возьмешь. А ты кто?

– Я – Миша-медведь, не умею песни петь. А если вы не научите, по уху получите. Откройте мне дверь!

Но они его не впустили.

Лиса, волк и медведь переговорились и решили силой взять теремок.

Волк становится к двери, лиса – за волком, а медведь будет давить. Лиса – она и есть лиса. Как только медведь разбежался, она сразу в сторону отскочила. Медведь волк больно надавил – аж ребра захрестели. Но дверь как была, так и есть на месте. Мишка-медведь сказал:

– Полезу я под дверь лапой. Я их всех сгребу.

Ну, и он полез под дверь. А еж-сторож подкатился ему под лапу, Миша и взревел не своим голосом. А они скорее с крыши лить ему воды в рот.

Миша выпростал свою лапу и так стукнул в дверь – аж закачался теремок. Они все в один голос:

– Подожди, Миша, не стучи, опрокинешь тесто в печи.

Лиса, волк и медведь ушли ни с чем. А жители теремка собрались и устроили на радостях пир на весь мир.

Я там была, вино пила, по бородке текло, а в рот не попало.

2.2. Теремок

Имеются разные варианты: 1) Теремок вошки и блошки, 2) Теремок мушки, 3) Теремок мышки. Ход рассказа более или менее одинаков, но характеристики и эпитеты животных довольно различны и иногда чрезвычайно метки и красивы.

«Вошь-поползуха» и «блоха-посакауха», найдя в поле «коневью» голову, описывают ее, как терем, в таких выражениях: «Экой терем, экой хороший! Окна холодны, лавки дородны!» Лисица рекомендует так:

Я лисица
Масляна губица,
Дивья красовица,
Малинов цвет!

А медведь: «Ляпыш-тяпыш, всем пригнетыш».

В другом теремке поселяются «Муха-шумиха да комар-пискун да паут-верескун» и т.д.

2.3. Терем– теремок

Бежит мышка. Лошадиная голова лежит.
– Терем-теремок, кто в тебе живет?
– Лягушка-квакушка. А ты кто?
– Я – мышка-норушка.
– Полезай.
Бегит лиса.
– Терем-теремок, кто в тебе живет?
– Лягушка-квакушка, мышка-норушка, а ты кто?
– А я – из-за кустахватишь.
Собралось их больше.
Идет волк.
– Терем-теремок, кто в тебе живет?
– Лягушка-квакушка, мышка-норушка, на горе увидишь, из-за кустахватишь (наконец-то про зайца вспомнил!), а ты кто есть?
– Я, – говорит, – есть волк.
Ну, собрались больше.
Идет медведь.
– Терем-теремок, кто в тебе живет?
– Лягушка-квакушка, мышка-норушка, на горе увидишь, из-за кустахватишь, волк – зубами щелк. А ты кто есть?
– А я всех вас давишь. – Сел на лошадиную голову и растиснул.
Все разбежались.

2.4. Кто в тереме живет?

Ехал решетник на базар и вез на возу решета и потерял одно. Нашлась мышка. Подлезла и сидит. Живет. Скачет лягуха:
– Кто, кто в тереме живет?
– Я, мышка-пошуржжка. А ты кто?
– Я – лягуха-барыня.
– Полезай ко мне жить.
Влезла. Сидят.
Бежит заяц, подошел до решета.
– Кто, кто в тереме живет?

– Я мышка-пошуржжка.
– Я лягуха-барыня. А ты кто?
– Я зайнька серенький.
– Ну, залезай сюда.
Идет гусь. Подошел на решето.
– Кто, кто в тереме живет?
– Я лягуха-барыня.
– Я мышка-пошуржжка.
– Я зайнька серенький. А ты кто?
– Я гусь.
– Залезай сюда.
Влез, и сидят.
Идет баран. Спрашивает, кто живет? Ответили. И баран залез.
Видят, месит бык. Спрашивает:
– Кто, кто в тереме живет?
Ответили:
– Пустите меня к вам.
– Да не влезешь. Садись наверх.
Сел бык на решето и проломил, насили все разбежались. Бык и говорит:
– Давайте дом строить.
Гусь отвечает:
– На что мне, я крылья распушу, одним укроюсь, на другое спать лягу.
Петух говорит:
– Я как полечу, как запою, тепло будет.
Отказались все. и мышка, и лягушка, и баран. Пошел бык один.
Деревьев навалаял, накрошил, построил дом.
Приходит гусь.
– Пусти погреться, век тебя не забуду.
– А ты говорил, крылья распустишь, одним накроешься, на другое ляжешь.
Однако смиростивился бык и пустил гуся.
Приходит лягуха.
– Пусти, бык, погреться.
Пустил бык.
Пришел баран. И его бык впустил. Набралось зверей целый дом.
И приходит лиса. Видит – гусь под печкой сидит. Захотелось ей гусятинки. Протянула лапку, а гусь:
– Гыр, гыр, гыр.
Хватились все звери – кто бить, кто щипать. Еле убежала лиса.
Идет по лесу охает. Встречает волка.
– Там, брат волк, птицы всякой много.
– Веди меня туда.
Пришли туда и стучатся.

Волк говорит:

– Бык, бык, пусти погреться.

– Как же они там останутся, – думает бык, – пушу.

Зашел волк. Видит баран под лавкой. Только протянул лапу, баран:

– Бе-э-э, бе...

Схватились все звери – кто бить, кто щипать. Еле ноги унес волк.

Бежит с лисой по лесу, встречают медведя. И рассказали ему.

– Страшно, – говорит медведь, – давай уходить.

И ушли все из лесу страшные звери.

Вот и сказка вся.

2.5. Коза-дереза

Жила-была в лесу коза в избушке. Пришел к козе баран. Вот она спрашивает:

– Ты кто?

– Бран с крутыми рогами, с тонкими копытами. Я иду в избу!

– А я коза-дереза, половина бока луплена, за три гроша куплена.

Топу-топу ногами, сколю тебя рогами!

– А я твою избу развалю!

Та коза испугалась:

– Давай, баран, мирно жить.

И стали вдвоем жить.

Вот прилетает к ней петух.

– Кто пришел?

– Я, петух.

– А я коза-дереза, половина бока луплена, за три гроша куплена.

Топу-топу ногами, сколю тебя рогами!

– Ку-ка-ре-ку! Сиж у меня на полице, точу-точу косицу, хочу резать козицу.

Коза испугалась:

– Давай, петух, мирно жить.

И стали втроем жить. Вот подходит бык:

– Кто живет?

– Я коза-дереза, половина бока луплена, за три гроша куплена.

Топу-топу ногами, сколю тебя рогами!

– А я тебя не сколю, твою избу свалю!

– Давай с тобой мирно жить.

И стали они вчетвером жить.

Приходит медведь, а там, уж его некуда деть. Просит их вместе жить. Коза отвечает:

– Некуда положить!

С досады медведь лапой хватил и всю ихнюю избушку разбил.

2.6. Теремок

Ехал мужик с горшками и по дороге потерял один горшок.

Прилетела муха-горюха и спрашивает:

– Чей домик-теремок? Кто в тереме живёт?

Видит – никого нет. Она залетела в горшок и стала там жить-поживать.

Прилетел комар-пискун и спрашивает:

– Чей домик-теремок? Кто в тереме живёт?

– Я, муха-горюха. А ты кто? – спрашивает муха.

– Я, комар-пискун, – отвечает комар.

– Ступай ко мне жить, – предлагает муха.

Согласился комар, и стали они вместе жить.

Прискакала вскоре лягушка-квакушка, спрашивает:

– Чей домик-теремок? Кто в тереме живёт?

– Я, муха-горюха.

– Я, комар-пискун.

– Я, лягушка-квакушка. А ты кто?

– Я, заюнок-кривоног – по горке скок.

– Ступай с нами жить, – предлагают ему.

Согласился зайка, и стали они жить вчетвером.

Вот бежит мимо волк и спрашивает:

– Чей домик-теремок? Кто в тереме живёт?

Отвечают ему из терема:

– Я, муха-горюха.

– Я, комар-пискун.

– Я, лягушка-квакушка.

– Я, заюнок-кривоног. А ты кто?

– Я волк-волчище – из куста хватыш.

– Ступай с нами жить.

Согласился волк, и стали они жить-поживать.

Пошел медведь и стучится:

– Чей домик-теремок? Кто в тереме живёт?

Отвечают из терема:

– Я, муха-горюха.

– Я, комар-пискун.

– Я, лягушка-квакушка.

– Я, заюнок-кривоног.

– Я волк-волчище – из куста хватыш. А ты кто?

– Я вам всем пригнетыш... – Сел медведь на горшок. Раздавил горшок и всех друзей распугал.

2.7. Звери в решете

Ехал мужик с решетом и уронил его, а решето покатилося и вверх доньшком поворотилось. Летит муха и говорит: «Хорош терем, пригож терем». И села в него. Летит комар и говорит: «Хорош терем, пригож терем, кто в этом терему живет?» — «Муха-полетуха, а ты кто?» — «Я комар-пищеляга». — «Так полезай сюда». Бежит мышь и говорит: «Хорош терем, пригож терем, кто тут живет?» — «Муха-полетуха, комар-пищеляга, а ты кто?» — «Я мышь-торочайка». — «Так полезай сюда». Идет заяц и говорит: «Хорош терем, пригож терем, кто тут живет?» — «Муха-полетуха, комар-пищеляга, мышь-торочайка, а ты кто?» — «Я заяц-полевая прикраса». — «Так полезай сюда». Бежит волк и говорит: «Хорош терем, пригож терем, кто тут живет?» — «Муха-полетуха, комар-пищеляга, мышь-торочайка, и заяц-полевая прикраса, а ты кто?» — «А я из-за куста хам» — «Так полезай сюда». Валил медведь и рычит: «Хорош терем, пригож терем, кто тут живет?» — «Муха-полетуха, комар-пищеляга, мышь-торочайка, заяц-полевая прикраса и из-за куста хам, а ты кто?» — «Я нагнет», взял всех и раздавил в решете.

2.8. Теремок вошки и блошки

Бывало да живало, жила старушка; у ней завелись вошь-поползушка и блоха-поскакушка. Старуха их прогнала, они пошли в поле. Шли, шли, нашли конёвью голову и говорят:

— Экой терем, экой хороший!

Окна колодны, лавки дородны!

Кто в этом терему живёт?

Никто не сказался. Они поползли туда и стали жить.

Идёт заяц и говорит:

— Экой терем, экой хороший!

Окна колодны, лавки дородны!

Кто в этом терему живёт?

— Вошь-поползушка, блоха-поскакушка, а ты кто?

— А я, — говорит, — заяц-боботун! Пустите меня пожить!

— Ползи сюда!

Он заполз, и стали жить. Жили, жили, идёт лисица и говорит:

— Экой терем, экой хороший!

Окна колодны, лавки дородны!

Кто в этом терему живёт?

— Вошь-поползушка, блоха-поскакушка да заяц-боботун. А ты кто?

— Я, — говорит, — лисица-масляна губица, дивья красовица, малинов цвет. Пустите меня пожить!

Они сказали: «ползи сюда!» Приползла, и стали жить. Жили, жили... Идёт волк и говорит:

— Экой терем, экой хороший!

Окна колодны, лавки дородны!

Кто в этом терему живёт?

— Вошь-поползушка, блоха-поскакушка, заяц-боботун, лисица-масляна губица, дивья красовица, малинов цвет. А ты кто?

— Я, — говорит, — серый волк-хвату́н; пустите меня пожить!

— Ползи сюда!

Приполз и стали жить. Жили, жили. Идёт медведь и говорит:

— Экой терем, экой хороший!

Окна колодны, лавки дородны!

Кто в этом терему живёт?

— Вошь-поползушка, блоха-поскакушка, заяц-боботун, лисица-масляна губица, дивья красовица, малинов цвет, да серый волк-хвату́н. А ты кто?

— А я, — говорит, — тяпыш-ляпыш, всем пригнётыш!

Наступил на конёвью голову и раздавил.

2.9. Терем мухи

Построила муха терем; пришла вошь-поползуха: «Кто, кто, кто в терему? Кто, кто, кто в высо́ком?» — «Муха-горюха; а ты кто?» — «Я вошь-поползуха». Пришла блоха-попрядуха³⁶: «Кто, кто, кто в терему? Кто, кто, кто в высо́ком?» — «Я, муха-горюха, да вошь-поползуха». Пришел комар долгоногий: «Кто, кто, кто в терему? Кто, кто, кто в высо́ком?» — «Я, муха-горюха, я, вошь-поползуха, я, блоха-попрядуха». Пришла мышечка-тютюрюшечка: «Кто, кто, кто в терему? Кто, кто, кто в высо́ком?» — «Я, муха-горюха, я, вошь-поползуха, я, блоха-попрядуха, я, комар долгоногий».

Пришла ящерка³⁷-шерошёрочка: «Кто, кто, кто в терему? Кто, кто, кто в высо́ком?» — «Я, муха-горюха, я, вошь-поползуха, я, блоха-попрядуха, я, комар долгоногий, я, мышечка-тютюрюшечка». Пришла лиса Патрикеевна: «Кто, кто, кто в терему? Кто, кто, кто в высо́ком?» — «Я, муха-горюха, я, вошь-поползуха, я, блоха-попрядуха, я, комар долгоногий, я, мышечка-тютюрюшечка, я, ящерка-шерошёрочка». Пришел заюшко из-под кустышка: «Кто, кто, кто в терему? Кто, кто, кто в высо́ком?» — «Я, муха-горюха, я, вошь-поползуха, я, блоха-попрядуха, я, комар долгоногий, я, мышечка-тютюрюшечка, я, ящерка-шерошёрочка, я, лиса Патрикеевна».

Пришел волчище серое хвостище: «Кто, кто, кто в терему? Кто, кто, кто в высо́ком?» — «Я, муха-горюха, я, вошь-поползуха, я, блоха-попрядуха, я, комар долгоногий, я, мышечка-тютюрюшечка, я, ящерка-шерошёрочка, я, лиса Патрикеевна, я, заюшко из-под кустышка».

³⁶ От слова «прядать» — прыгать, скакать.

³⁷ Ящерица.

Пришел медведь толстоногий: «Кто, кто, кто в терему? Кто, кто, кто в высоком?» — «Я, муха-горюха, я, вошь-поползуха, я, блоха-попрядуха, я, комар долгоногий, я, мышечка-тютюрюшечка, я, ящерка-шерошөрочка, я, лиса Патрикеевна, я, заюшка из-под кустышка, я, волчище серое хвостиче». Все из терема: «А ты кто?» — «Я тятпыш-ляпыш, всем подгнётш!» — сказал медведь, спустил лапой по терему и разбил его.

2.10. Терем мухи

Ехал мужик с горшками, потерял большой кувшин. Залетела в кувшин муха и стала в нем жить-поживать. День живет, другой живет. Прилетел комар и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» — «Я, муха-шумиха; а ты кто?» — «А я комар-пискун». — «Иди ко мне жить». Вот и стали вдвоем жить. Прибежала к ним мышь и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» — «Я, муха-шумиха, да комар-пискун; а ты кто?» — «Я из-за угла хмыстень». — «Иди к нам жить». И стало их трое. Прискакала лягушка и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» — «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, да из-за угла хмыстень; а ты кто?» — «Я на воде балагта». — «Иди к нам жить». Вот и стало их четверо.

Пришел заяц и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» — «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта; а ты кто?» — «Я на поле свертень». — «Иди к нам». Стало их теперь пятеро. Пришла ещё лисица и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» — «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта, на поле свертень; а ты кто?» — «Я на поле краса». — «Ступай к нам». Прибрела собака и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» — «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта, на поле свертень, да на поле краса; а ты кто?» — «А я гам-гам!» — «Иди к нам жить». Собака влезла.

Прибежал еще волк и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» — «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта³⁸, на поле свертень, на поле краса, да гам-гам; а ты кто?» — «Я из-за кустов хап». — «Иди к нам жить». Вот живут себе все вместе. Спознал про эти хоромы медведь, приходит и стучится — чуть хоромы живы: «Кто в хоромах, кто в высоких?» — «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта, на поле свертень, на поле краса, гам-гам, да из-за кустов хап: а ты кто?» — «А я лесной гнёт!» Сел на кувшин и всех раздавил.

³⁸ Хмыстень — м. б. от глагола хмистить — красть, похищать, а балагта от балакать — болтать.

2.11. Терем мухи

Лежит в поле лошадиная голова. Прибежала мышка-норышка и спрашивает: «Терем-теремок! Кто в тереме живет?» Никто не отвечает. Вот она вошла и стала жить в лошадиной голове. Пришла лягушка-квакушка: «Терем-теремок! Кто в тереме живет?» — «Я, мышка-норышка³⁹; а ты кто?» — «А я лягушка-квакушка». — «Ступай ко мне жить». Вошла лягушка, и стали себе вдвоем жить. Прибежал заяц: «Терем-теремок! Кто в тереме живет?» — «Я, мышка-норышка, да лягушка-квакушка; а ты кто?» — «А я на горе увертыш». — «Ступай к нам». Стали они втроем жить.

Прибежала лисица: «Терем-теремок! Кто в тереме живет?» — «Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на горе увертыш; а ты кто?» — «А я везде посकोкиш». — «Иди к нам». Стали четверо жить. Пришел волк: «Терем-теремок! Кто в тереме живет?» — «Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на горе увертыш, везде посकोкиш; а ты кто?» — «А я из-за кустов хватыш». — «Иди к нам». Стали пятеро жить. Вот приходит к ним медведь: «Терем-теремок! Кто в тереме живет?» — «Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на горе увертыш, везде посकोкиш, из-за кустов хватыш». — «А я всех вас давишь!» — сел на голову и раздавил всех.

2.12. Теремок

Лежал в поле большой кувшин. Залетела в тот кувшин муха да и стала в нем жить-поживать. День живет, другой. Прибежала мышка-норышка, стучится:

— Теремок, теремок, кто у теремке живет?

— Я, муха-шумиха. А ты кто?

— А я — мышка-норышка.

— Ступай ко мне в дом, веселей вдвоем.

Стали жить-поживать. Пришла лягушка-квакушка:

— Теремок, теремок, кто у теремке живет?

— Я, муха-шумиха, да мышка-норышка. А ты кто?

— А я — лягушка-квакушка.

— Ступай к нам в дом, веселее втроем.

Стали они втроем жить. Прибежал волк:

— Я, муха-шумиха, мышка-норышка, лягушка-квакушка. А ты кто?

— А я — волк из-за кустов хватыш.

— Иди к нам в дом, веселее будет вчетвером.

Стали жить вчетвером. Спознал про тот теремок медведь, приходит и стучится:

— Кто в теремке живет?

³⁹ От слова «нора».

– Я, муха-шумиха, мышка-норышка, лягушка-квакушка да волк из-за кустов хватяш. А ты кто?

– А я – лесной гнёт!

Сел на кувшин и всех раздавил.

2.13. Старикова рукавица

Жил-был старик, белый как лунь. Ехал однажды старик в лютый мороз по дрова. Захотелось ему закурить. Полез он за пазуху достать трубку, табак и огниво да и уронил одну рукавицу.

А тут муха летела, искала, куда бы ей от холода спрятаться. Увидала она рукавицу, залезла в нее и ну плясать на радостях.

Бежит мимо мышка, ищет, где бы от мороза укрыться, подбежала к рукавице и спрашивает:

– Кто в рукавице пляшет?

– Я – всем мухам муха. А ты кто?

– А я – мышка-пискуха. Пусти меня погреться.

– Ладно, залезай, грейся.

Залезла мышка в рукавицу, и вот они уже вдвоем пляшут.

Бежит мимо зайчик, ищет, где бы ему стужу переждать, подбежал к рукавице и спрашивает:

– Кто в рукавице пляшет?

– Я – всем мухам муха, да я – мышка-пискуха. А ты кто?

– А я – зайчик белохвостый. Пустите меня погреться.

– Ладно, залезай, грейся.

Залез заяц в рукавицу, и вот они уже втроем пляшут. Бежит мимо волк, ищет, где бы от мороза спрятаться, увидел рукавицу и спрашивает:

– Кто в рукавице пляшет?

– Я – всем мухам муха, да я – мышка-пискуха, да я – зайчик белохвостый. А ты кто?

– А я – волк остроухий. Пустите меня погреться.

– Ладно, залезай, грейся.

Залез волк в рукавицу, и вот они уже вчетвером пляшут.

Идет мимо медведь, ищет, где бы от холода укрыться, увидел рукавицу и спрашивает:

– Кто в рукавице пляшет?

– Я – всем мухам муха, да я – мышка-пискуха, да я – зайчик белохвостый, да я – волк остроухий. А ты кто?

– А я – медведь косматый. Пустите меня погреться.

– Ладно, залезай, грейся.

Залез медведь в рукавицу, и вот они уже впятером пляшут.

Вдруг, откуда ни возьмись, – петух, да как закричит:

– Кукареку!

То-то плясуны перепугались! Рванулись они что было силы из ру-

кавицы – каждый в свою сторону: муха – в королевский дворец, мышка – в погреб с картошкой, заяц – в овес, волк – в кусты, медведь – в лес.

Убегая, разорвали они рукавицу. Так по сей день старик с одной рукавицей ходит.

2.14. Рукавичка

Потерял дед рукавичку. Вот бежит мышка. Влезла в эту рукавичку и сидит.

Тут скачет лягушка и говорит:

– Кто, кто в рукавичке?

– Мышка-поскребушка. А ты кто?

– Лягушка-квакушка. Пусти меня.

– Иди!

Вот бежит зайчик, да и говорит:

– Кто, кто в рукавичке?

– Мышка-поскребушка и лягушка-квакушка. А ты кто?

– Зайчик-побегайчик. Пустите и меня!

– Иди!

Бежит лисичка:

– Кто, кто в рукавичке?

– Мышка-поскребушка, лягушка-квакушка и зайчик-побегайчик.

А ты кто?

– Лисичка-сестричка. Пустите и меня!

– Иди!

Вот сидят они; бежит волчишка и спрашивает:

– Кто, кто в рукавичке?

– Мышка-поскребушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик и лисичка-сестричка. А ты кто?

– Я – волчишка-братишка. Пустите и меня!

– Иди!

Идет медведь, ревет и спрашивает:

– А кто, кто в рукавичке?

– Мышка-поскребушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка да волчишка-братишка. А ты кто?

– Я топтыга-медведь. Пустите и меня в рукавичку.

– Иди.

Вот и тот влез.

Бежит кабан:

– Хро-хро-хро! Кто, кто в рукавичке?

– Мышка-поскребушка, лягушка – квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчишка-братишка да топтыга-медведь. А ты кто?

– А я кабан-зубан. Пустите и меня в рукавичку!

– Иди!

Идет охотник, видит: рукавичка шевелится. Он как стрельнет – вот сколько шкур-то!

2.15. Череп-терем⁴⁰

Была муха-горюха.

У какой-то хозяйки накоплено было сметаны череп. Ну вот муха-горюха летела и повернула и назвала терем.

Бежит блоха:

«Хто в терему, хто в високом?»

А муха отвечат:

– Я муха-горюха, а ты хто? –

«Я блоха-поскакуха. Пусти меня на подворье!»

– Иди.

Летит комар:

«Хто в терему, хто в високом?»

– Муха-горюха, блоха-поскакуха, а ты хто? –

«Комар-пискун. Пусти меня на подворье!»

– Поди!

Таракан бежит:

«Хто в терему, хто в високом?»

– Муха-горюха, блоха-поскакуха,

– Комар-пискун... А ты хто? –

«Таракан-шеркун! Пусти меня на подворье!»

– Ну, иди!

Вот уж их четверо живут. Бежит ящерица, спрашивает:

«Хто в терему, хто в високом?»

– Муха-горюха, блоха-поскакуха,

– Комар-пискун, таракан-шеркун... А ты хто?

«Ящерица-ширикаленка! Пусти меня!»

– Иди! –

Живут. Бежит мышь:

«Хто в терему, хто в високом?»

– Муха-горюха, блоха-поскакуха,

– Комар-пискун, таракан-шеркун,

– Ящерица-ширикален-ка... А ты хто?

«Я – мышь толста-колоколен-ка... Пусти меня!»

– Иди! –

Бежит горносталько:

«Хто в терему, хто в високом?»

– Муха-горюха, блоха-поскакуха,

– Комар-пискун, таракан-шеркун,

– Ящерица-ширикаленка,

– Мышь толста-колоколенка... Ты хто? –

⁴⁰ Череп – горшок

«Я горносталько-чирикалюшко! Пусти меня!»

– Штожь? Иди. –

Вот уж их сколько. Живут да живут. Бежит зайко:

«Хто в терему, хто в високом?»

– Муха-горюха, блоха-поскакуха,

– Комар-пискун, таракан-шеркун,

– Ящерица-ширикаленка,

– Мышь толста-колоколенка,

– Горносталько-чирикалюшко... Ты хто? –

«Я заюшко-попытаюшко,

Ушки долги, ножки коротеньки».

– Иди к нам. –

Вот живут. Бежит лисица:

«Хто в терему, хто в високом?»

– Муха-горюха, блоха-поскакуха,

– Комар-пискун, таракан-шеркун,

– Ящерица-ширикаленка,

– Мышь толста-колоколенка,

– Горносталько-чирикалюшко,

– Заюшко-попытаюшко... Ты хто? –

«Я лисица, подхила гузница... Пусти меня».

– Поди. –

Тожа лисицу пускают. Бежит волк:

«Хто в терему, хто в високом?»

– Муха-горюха, блоха-поскакуха,

– Комар-пискун, таракан-шеркун,

– Ящерица-ширикаленка,

– Мышь толста-колоколенка,

– Горносталько-чирикалюшко,

– Заюшко-попытаюшко,

– Лисица, подхила гузница... Ты хто? –

«Я волчица-большой ротища... Пусти меня!»

Пустили и этого. Идет медведь:

«Хто в терему, хто в високом?»

– Муха-горюха, блоха-поскакуха,

– Комар-пискун, таракан-шеркун,

– Ящерица-ширикаленка,

– Мышь толста-колоколенка,

– Горносталько-чирикалюшко,

– Заюшко-попытаюшко,

– Лисица, подхила гузница,

– Волчица-большой ротища... Ты хто? –

«Я – медведица толсты пятища»...

Всех лапой и затапал.

2.16. Теремок мышки

Лежит в поле лошадиный остов. Прибежала мышка-норушка и спрашивает:

– Теремок-теремок! Кто в тереме живет?

Никто не отвечает. Вот она и вошла и стала жить в лошадином остове. Прискакала лягушка-квакушка:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка, а ты кто?

– А я лягушка-квакушка.

– Ступай ко мне жить.

Вошла лягушка, и стали себе вдвоем жить. Прибежал заяц:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка, я, лягушка-квакушка, а ты кто?

– А я на горе увертыш.

– Ступай к нам жить.

Стали они втроем жить. Прибежала лисица:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка, я, лягушка-квакушка, на горе увертыш, а ты кто?

– А я везде поскокиш.

– Иди к нам.

Стали четверо жить. Пришел волк:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка, я, лягушка-квакушка, на горе увертыш, везде поскокиш, а ты кто?

– А я из-за кустов хватаюш.

– Иди к нам!

Стали пятеро жить. Вот пришел медведь:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка, я, лягушка-квакушка, на горе увертыш, везде поскокиш, из-за кустов хватаюш.

– А вас всех давиш!

Сел на лошадиный остов и всех раздавил.

2.17. Терем мухи

Ехал мужик с горшками, потерял большой кувшин. Залетела в кувшин муха и стала в нем жить-поживать. День живет, другой живет. Прилетел комар и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» – «Я, муха-шумиха; а ты кто?» – «А я комар-пискун». – «Иди ко мне жить». Вот и стали вдвоем жить. Прибежала к ним мышь и стучится: «Кто в хоромах,

кто в высоких?» – «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, а ты кто?» – «Я из-за угла хмыстень⁴¹» – «Иди к нам жить». И стало их трое. Прискакала лягушка и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» – «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, да из-за угла хмыстень; а ты кто?» – «Я на воде балагта». – «Иди к нам жить». Вот и стало их четверо.

Пришел заяц и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» – «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта; а ты кто?» – «Я на поле свертень». – «Иди к нам». Стало их теперь пятеро. Пришла еще лисица и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» – «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта, на поле свертень; а ты кто?» – «Я на поле краса». – «Ступай к нам». Прибрела собака и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» – «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта, на поле свертень, да на поле краса; а ты кто?» – «А я гам-гам!» – «Иди к нам жить». Собака влезла.

Прибежал еще волк и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» – «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта, на поле свертень, на поле краса, да гам-гам; а ты кто?» – «Я из-за кустов хап!» – «Иди к нам жить». Вот живут себе все вместе. Спознал про эти хоромы медведь, приходит и стучится – чуть хоромы живы: «Кто в хоромах, кто в высоких?» – «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта, на поле свертень, на поле краса, гам-гам, да из-за кустов хап; а ты кто?» – «А я лесной гнёт!» Сел на кувшин и всех раздавил.

2.18. Звери в решетке

Ехал мужик с решетом и уронил его, а решето покатилося и вверх дном поворотилось. Летит муха и говорит: «Хорош терем, пригож терем», и села в него. Летит комар и говорит: «Хорош терем, пригож терем, кто в этом терему живет?» – «Муха-полетуха, а ты кто?» – «Я комар-пищеляга». – «Так полезай сюда!» идет заяц и говорит: «Хорош терем, пригож терем, кто тут живет?» – «Муха-полетуха, комар-пищеляга, а ты кто?» – «Я мышь-торочайка». – «Так полезай сюда!» Идет заяц и говорит: «Хорош терем, пригож терем, кто тут живет?» – «Муха-полетуха, комар-пищеляга и мышь торочайка, а ты кто?» – «Я заяц – полевая прикраса». – «Так полезай сюда!» Бежит волк и говорит: «Хорош терем, пригож терем, кто в нем живет?» – «Муха-полетуха, комар-пищеляга, мышь торочайка и заяц – полевая прикраса, а ты кто?» – «А я из-за куста хам». – «Так полезай сюда!» Валит медведь и рычит: «Хорош терем, пригож терем, кто тут живет?» – «Муха-полетуха, комар-пищеляга, мышь торочайка, заяц – полевая прикраса и из-за куста хам, а ты кто?» – «Я нагнёт». Взял всех и раздавил в решетке.

⁴¹ Хмыстень – шутовское прозвище мыши; может быть, от глагола химистить – красть, похищать.

2.19. Вошиная хата

В одном городе там вошь жила в сво́ей хати. Ну, пришла блоха-попрыдуха. «Хто в сём городе живёт, хто в сём Киеве живёт?» Ну, она и отвечает: «Живёт в сём городе, живёт в сём Киеве вошь-поползуха. Ты хто?» – «Я блоха попрыдуха. Пуститя-ко меня». – «Поди». Ну, си́час приходит клоп-краске. «Хто в сём городе живёт, хто в сём Киеве живёт?» – «Живёт в сём городе, живёт в сём Киеве вошь-поползуха, блоха-попрыдуха. Ты хто?» – «Клоп-краске. Пуститя-ко меня». – «Поди!» Ну, приходи муха-барайду́ня. «Хто в сём городе живёт, хто в сём Киеве живёт?» – «Вошь-поползуха, блоха-попрыдуха, клоп-краске. Ты хто?» – «Муха-барайду́ня. Пуститя-ко меня». – «Поди». – Приходит мышь-серке. «Хто в сём городе живёт, хто в сём Киеве живёт?» – «Вошь-поползуха, блоха-попрыдуха, клоп-краске, муха-барайду́ня. Ты хто?» – «Мышь-серке. Пуститя-ко меня». – «Поди!» Приходит за́ец криволапый. «Хто в сём городе живёт, хто в сём Киеве живёт?» – «Вошь-поползуха, блоха-попрыдуха, клоп-краске, муха-барайду́ня, мышь-серке. Ты хто?» – «За́ец криволапый. Пуститя-ко меня». – «Поди!» Приходи с под куста шипу́н (змеи), за ноги типун. «Хто в сём городе живёт, хто в сём Киеве живёт?» – «Вошь-поползуха, блоха-попрыдуха, клоп-краске, муха-барайду́ня, мышь-серке, за́ец криволапый. Ты хто?» – «С под куста шипун, за ноги типун. Пуститя-тко меня». – «Поди». Приходит лиса лукава. «Хто в сём городе живёт, хто в сём Киеве живёт?» – «Вошь-поползуха, блоха-попрыдуха, муха-барайду́ня, клоп-краске, мышь-серке, за́ец криволапый, с под куста шипун, за ноги типун. Ты хто?» – «Лиса лукава. Пуститя-тко меня». – «Поди!» Приходит волк серке. «Хто в сём городе живёт, хто в сём Киеве живёт?» – «Вошь-поползуха, блоха-попрыдуха, муха-барайду́ня, клоп-краске, мышь-серке, за́ец криволапый, с под куста шипун, за ноги типун, лиса лукава. Ты хто?» – «Волк серке. Пуститя-ко меня». – «Поди!» Приходит медведь. «Хто в сём городе живёт, хто в сём Киеве живёт?» – «Вошь-поползуха, блоха-попрыдуха, муха-барайду́ня, клоп-краске, мышь-серке, за́ец криволапый, с под куста шипун, за ноги типун, лиса лукава, волк серке. Ты хто?» – «Я капиш, лапиш (потому тяжол, сам себя величаат), всим погнётыш. Пуститя-ко меня». Он как зашел туды, да всех задавил там.

И больше сказки нет.

2.20. Решето

Бежало решето по дороге и остоялось на дороге. Идёт вошь по дороге. «Кто в этом городе, кто в этом тереме живет?» – «Живет в этом городе, живёт в этом тереме явочка и булавочка». – «Возьми-кось меня, вошь». Взяли вошь. Пришла щелба-щелбáночка, давайтця: «Кто в этом городе, кто в этом тереме живет?» – «Живет в этом городе, живёт в этом тереме явочка и булавочка, и я вошь-попóлзуха, да блоха-попрыдуха, ты кто?» – «Я щелба-щелбáночка». – «Ну иди». Потом пришел за́ец, потом лиса пришла, потом волк. Всех спустили. А потом пришел медведь, на решето сел, да всех и задавил.

СМЕРТЬ ПЕТУШКА

СМЕРТЬ ПЕТУШКА

3.1. Смерть петушка

Ходят курица с петухом на поповом гумне. Подавился петушок бобовым зёрнячком. Курочка сжалёлась, пошла к речке просить воды.

Речка говорит: «Поди к липке, проси листа, тогда и дам воды!» — «Липка, липка! Дай листу: лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, — подавился петушок бобовым зёрнячком: ни спышит⁴², ни сдышит, ровно мертвый лежит!»

Липка сказала: «Поди к девке, проси нитки: в те поры дам листа!» — «Девка, девка! Дай нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, — подавился петушок бобовым зёрнячком: ни спышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!»

Девка говорит: «Поди к корове, проси молока; в те поры дам нитки». Пришла курочка к корове: «Корова, корова! Дай молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, — подавился петушок бобовым зёрнячком: ни спышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!»

Корова говорит: «Поди, курочка, к сенокосам⁴³, попроси у них сена; в те поры дам молока». Пришла курочка к сенокосам: «Сенокосы, сенокосы! Дайте сена, сено нести к корове, корова даст молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, — подавился петушок бобовым зёрнячком: ни спышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!»

Сенокосы говорят: «Поди, курочка, к кузнецам, чтобы сковали косу». Пришла курочка к кузнецам: «Кузнецы, кузнецы! Скуйте мне косу, косу нести к сенокосам, сенокосы дадут сена, сено нести к корове, корова даст молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, — подавился петушок бобовым зёрнячком: ни спышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!»

Кузнецы сказали: «Иди, курочка, к лаянам⁴⁴, проси у них уголья; в те поры скуем тебе косу». Пришла курочка к лаянам: «Лаяна, лаяна! Дайте уголья, уголье нести к кузнецам, кузнецы скуют косу, косу нести к сенокосам, сенокосы дадут сена, сено нести к корове, корова даст молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, — подавился петушок бобовым зёрнячком: ни спышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!»

⁴²Пышать — дышать.

⁴³Т.е. косцам.

⁴⁴Лаяна — жители деревни Лай, которая стоит при речке того же имени (Лая), впадающей в Северную Двину. Они занимаются приготовлением угля для портовых кузниц.

Дали лаяна уголья; снесла курочка уголье к кузнецам, кузнецы сковали косу; снесла косу к сенокосам, сенокосы накосили сена; снесла сено к корове, корова дала молока; снесла молоко к девке, девка дала нитки; снесла нитки к липке, липка дала листу; снесла лист к речке, речка дала воды; снесла воду к петушку: он лежит, ни спышит, ни сдышит, подавился на поповом гумне бобовым зёрнячком!

3.2. Как петушок задавился поповым зернышком

Жили-были братец да сестрица. У них был петушок, он все ходил к попу на поле клевать зернышка. Клевал, клевал да и удавился зернышком поповым. Пошла сестрица, заплакала, что петушок задавился, и пошла к реки просить воды.

— Река, — говорит, — река, дай ты мне воды, петушок задавился поповым зернышком.

А река говорит:

— Иди к липы, проси листу. Липа пусть мне даст листу, дак я даю воды.

Она и пошла к липы:

— Липа ты липа, дай-ка мне листу. Лист надо воды, вода надо — петушок задавился поповым зернышком.

Липа не дала листу. Говорит:

— Иди к коровы, проси масла. Корова дает масло, дак я даю и листу.

Она и к коровы пошла:

— Корова ты корова, дай-ка мне масла. Масло надо липы, лист нать реки, река дает воды, петушок задавился поповым зернышком.

Корова говорит:

— Иди к сенокосцам, проси сена. Сенокосцы дают сена, дак я даю и масла.

Ну и пошла.

— Сенокосцы вы сенокосцы, дайте мне-ка сена. Сено нать коровы, корова дает масла, масло нать липы, липа дает листу, лист нать реки, а река дает воды, петушок задавился поповым зернышком.

Сенокосцы говорят:

— А иди к дровосекам, проси, дают дровосеки дров, дак мы даем сена.

Вот она и пошла к дровосекам.

— Дровосеки вы дровосеки, дайте мне-ка дров. Дрова нать сенокосцам, сенокосцы дают сена, сено нать коровы, корова дает масла, масло нать липы, а липа дает листу, лист нать реке, а река дает воды, а петушок задавился поповым зернышком.

Дровосеки дали ей дров, она дрова снесла сенокосцам. Сенокосцы дали сена, сено снесла коровы. Корова дала масла, масло снесла липы.

Липа дала листу, лист снесла реки. Река дала воды, она воды принесла, петушка напоила, да и петушок запел:

– Ку-ка-ре-ку!

Вот и все.

3.3. Курочка и петушок

Жил-был петушок да курочка. И пошли они в загородку погулять да бобышек поклевать. Склонул петушок первый-от бобышек да подавился. И посылает курочку на речку за водицей: «Курочка, курочка! Сходи на речку, принеси мне водицы напиться!» Пошла курочка на речку. «Речка ты, речка, дай мне водицы; водица-то петушку, а петушок лежит на горушке, бобышком подавился». А речка говорит курочке: «Сходи к липке, попроси листочек; токо даст листочек, так я дам водицы». Пришла курочка к липке и говорит: «Липка ты, липка! Дай мне листочек. Листочек-то реке, а река даст водицы, а водица-то петушку, а петушок лежит на горушке, бобышком подавился». Липка ей в ответ: «Сходи к девке, токо девка даст нитку, так я дам листочек». Пришла она к девке и т.д. (Девка обещает дать нитку, если курочка сходит к торговке и та даст иголку. Торговка посылает курочку к корове, чтобы та дала молочка, корова – к сеновалу, чтобы сеновал дал сена, сеновал и дал сена. Сено она принесла корове, корова дала молочка, от нее к торговке и т.д. Наконец, когда принесла водицы петушку, то увидела, что петушка уже вороны расклевали).

3.4. Курочка и петушок

Жил-был петушок да курочка. И пошли они в загородку погулять да бобышек поклевать. Склонул петушок первый-от бобышек, да и подавился. И посылает курочку на речку за водицей: «Курочка, курочка! Сходи на речку, принеси мне водицы напиться!» Пошла курочка на речку. «Речка ты, речка, дай мне водицы; водица-то петушку, а петушок лежит на горушке, бобышком подавился». А речка говорит курочке: «Сходи к липке, попроси листочек; токо даст листочек, так я дам водицы». Пришла курочка к липке и говорит: «Липка ты, липка! дай мне листочек! Листочек-то реке, а река даст водицы, а водица-то петушку, а петушок лежит на горушке, бобышком подавился». Липка ей в ответ: «Сходи к девке, токо девка даст нитку, так я дам листочек». Пришла она к девке и т.д. (Девка обещает дать нитку, если курочка сходит к торговке и та даст иголку. Торговка посылает курочку к корове, чтобы та дала молочка, корова – к сеновалу, чтобы сеновал дал сена. Сеновал и дал сена. Сено она принесла корове, корова дала молочка, от нее к торговке и т.д. Наконец, когда принесла водицы петушку, то увидела, что петушка уже вороны расклевали).

3.5. Петушок да кутюшка

Бывало да живало, был петушок да кутюшка. Ходили на улице. Петушок склонул бобово зёрнышко и подавился. Пошла кутюшка к реке просить водицы. Сказала:

– Река, река, дай водицы!

Водица – петушку:

Сидит петух на пепеле – на детеле,

Подавился бобовым зёрнышком.

Река сказала: «Пойди к липе, принеси листу!» пошла кутюшка к липе и сказала:

– Липа, липа, дай листу!

Лист – реке, река даст водицы:

Водица – петушку:

Сидит петух на пепеле – на детеле,

Подавился бобовым зёрнышком.

Липа сказала: «Пойди к угольщикам, принеси угольков!»

Пришла кутюшка к угольщикам и сказала:

– Угольщики, угольщики, дайте угольков!

Угольки – липе; липа даст листу;

Лист – реке; река даст водицы;

Водица – петушку:

Сидит петух на пепеле – на детеле,

Подавился бобовым зёрнышком.

Угольщики сказали: «Пойди к дроворубам, принеси дровец!»

Пошла к дроворубам и сказала:

– Дроворубы, дроворубы, дайте дровец!

Дровца – угольщикам;

Угольщики дадут угольков;

Угольки – липе;

Липа даст листу;

Лист – реке;

Река даст водицы;

Водица – петушку:

Сидит петух на пепеле – на детеле,

Подавился бобовым зёрнышком.

Дроворубы сказали: «Пойди к корове, принеси молока!»

Кутюшка пошла к корове и сказала:

– Корова, корова, дай молока!

Молоко – дроворубам;

Дроворубы дадут дровец;

Дровца – угольщикам;

Угольщики дадут угольков;

Угольки – липе;

Липа даст листу;

Лист – реке;

Река даст водицы;
Водица – петушку;
Сидит петух на пепеле – на детеле,
Подавился бобовым зёрнышком.

Крова сказала: «Пойди к косцам, принеси сена, так и дам!» Пришла кутюшка к косцам и сказала:

– Косцы, косцы, дайте сена!

Сено – корове;

Корова даст молока;

Молоко – дроворубам;

Дроворубы дадут дровец;

Дровца – угольщикам;

Угольщики дадут угольков;

Угольки – липе;

Липа даст листу;

Лист – реке;

Река даст водицы;

Водица – петушку;

Сидит петух на пепеле – на детеле,

Подавился бобовым зёрнышком.

Косцы дали сена. Пришла к корове.

Корова дала молока;

Молоко – дроворубам;

Дроворубы дали дровец;

Дровца – угольщикам;

Угольщики дали угольков;

Угольки – липе;

Липа дала листу;

Лист – реке;

Река дала водицы;

Напоила петуха, и петух выздоровел, а кутюшка и пошла опять гулять с петушком.

3.6. Как курочка петушка спасла

Жили-были курочка и петушок. Курочка яйца несла, а петушок зернышки собирал да курочку кормил. Найдёт зернышко и зовет курочку:

– Ко-ко-ко! Ко-ко-ко, хохлушка-рябушка, нашел зернышко!

Вот однажды нашел он большое бобовое зерно.

«Ну, – подумал петушок, – его курочка не проглотит, съем-ка лучше я его сам».

Клюнул и подавился.

Упал петушок, лапки кверху, не дышит.

Увидела курочка, подбежала, испугалась и спрашивает:

– Что с тобою, Петенька? Почему упал, почему не дышишь?

– Ой, – застонал петушок, – конец мой пришел – бобовым зернышком подавился...

– Как же тебя спасти, Петенька?

– Надо масла достать, горлышко смазать, – еле выговорил петушок.

– А где же его достать?

– У коровы попроси.

Побежала курочка к корове:

– Коровушка-буренушка, дай масла!

– Зачем тебе масло?

– Петушок бобовым зернышком подавился, надо ему горло маслом смазать.

– Хорошо, – отвечает корова, – дам тебе масла, да сходи сперва к косарям, попроси у них сена.

Прибежала курочка к косарям:

– Косари, косари, дайте мне сена!

– А зачем тебе сено?

– Корову покормить. Она молока даст. Из молока масло собьем. Оно петушку нужно – горло смазать. Петушок лежит, не дышит – бобовым зерном подавился.

Косари отвечают:

– Сбегай-ка в пекарню, попроси пирогов: мы их поедим и сена накосим.

Побежала курочка в пекарню.

– Булочник, булочник дай пирогов!

– Зачем тебе пироги?

– Косарей покормить. Они сена для коровы накосят. Корова мне молока даст. Я масло собью для петушка. Он, бедняжка, лежит, не дышит – бобовым зерном подавился.

Булочник отвечает:

– Сбегай-ка в лес, принеси дров, чтоб было чем печь натопить.

Побежала курочка в лес, принесла дров.

Булочник напек пирогов.

Принесла курочка пироги косарям. Косари наелись, сил набрались и сена накосили много-много!

Корова сена поела и молока дала. Из молока курочка масло сбила. Петушок смазал маслом горлышко и легко проглотил бобовое зернышко. Проглотил и весело запел:

– Ку-ка-ре-ку! Курочка молодец!

Тут и сказке конец.

3.7. Петушок и курочка

Жили себе дед и баба, а у них была курочка да петушок. Дед с бабой померли, а петушок и курочка все без них поели – и бобочки и все дочиста. Сели на насесте. Петушок: «Кукареку!» – схватил камешек, да и подавился. Вот курочка плакала-плакала, побежала потом к морю воды просить:

- Море, море, дай воды!
- Зачем воды?
- Петушку воды:

Лежит петушок на горе
И не дышит,
Только хвостиком
Все колышет.

- А море говорит:
– Ступай к волу, пускай рог даст!
Она и пошла, просит:
– Вол, вол, дай рог!
– Зачем рог?
– Морю рог: море воды даст.
– А зачем вода?
– Петушку вода:

Лежит петушок на горе
И не дышит,
Только хвостиком
Все колышет.

- А вол и говорит:
– Так ступай к кабану: пускай клык даст!
– Кабан, кабан, дай клык!
– Зачем клык?
– Волу клык: вол рог даст.
– Зачем рог?
– Морю рог: море воды даст.
– А зачем вода?
– Петушку вода:

Лежит петушок на горе
И не дышит,
Только хвостиком
Все колышет.

- Так ступай к дубу: пускай желудь даст!
Вот курочка и пошла:
– Дуб, дуб, дай желудь!
– Зачем желудь?
– Кабану желудь: кабан клык даст.

- Зачем клык?
- Вол рог даст.
- Зачем рог?
- Море воды даст.
- А зачем вода?
- Петушку вода:

Лежит петушок на горе
И не дышит,
Только хвостиком
Все колышет.

- Так ступай к девке: пускай нитки даст!
Вот курочка пришла и говорит:
– Девка, девка, дай ниток!
– Зачем нитки?
– Дубу нитки: дуб желудь даст.
– Зачем желудь?
– Кабану желудь: кабан клык даст.
– Зачем клык?
– Волу клык: вол рог даст.
– Зачем рог?
– Морю рог: море воды даст.
– А зачем вода?
– Петушку вода:

Лежит петушок на горе
И не дышит,
Только хвостиком
Все колышет.

- Так ступай, – говорит, – к бабе: пускай масла даст!
– Баба! Баба, дай масла!
– Зачем масло?
– Девке масло: девка ниток даст!
– Зачем нитки?
– Дубу нитки: дуб желудь даст.
– Зачем желудь?
– Кабану желудь: кабан клык даст.
– Зачем клык?
– Волу клык: вол рог даст.
– Зачем рог?
– Морю рог: море воды даст.
– А зачем вода?
– Петушку вода:

Лежит петушок на горе
И не дышит,
Только хвостиком
Все колышет.

– Так ступай ты к липе: пускай липового цвету даст!

Она и пошла.

– Липа! Липа, дай цвету!

– Зачем тебе цвет?

– Бабе цвет: баба масла даст.

– Зачем масло?

– Девке масло: девка ниток даст.

– Зачем нитки?

– Дубу нитки: дуб желудь даст.

– Зачем желудь?

– Кабану желудь: кабан клык даст.

– Зачем клык?

– Волу клык: вол рог даст.

– Зачем рог?

– Морю рог: море воды даст.

– А зачем вода?

– Петушку вода:

Лежит петушок на горе

И не дышит,

Только хвостиком

Все колышет.

Дала ей липа липового цвету, баба за липовый цвет масла, девка ниток, дуб за нитки желудь, кабан за желудь клык, вол за клык рог, а море за рог воду дало.

Вот напоила курочка петушка, да и живут себе, хлеб жуют и постолом добро возят.

3.8. Петушок подавился

Ходили петушок да курочка по улочке. Они пёрхались, пёрхались. Она нашли зёрнышко. Курочка говорит:

– Ты клюй петушок!

Он склоннул и подавился. Вот курочка и заревела, побежала к морю и говорит:

Море, ты, море,

Дай мне водицы,

Водицы-то петушку,

Петушок зёрнышком подавился.

Море и говорит:

– Побегай к липе, липа даст листу.

От она и побежала к липе. Она прибежала к липе и говорит:

Липа, ты, липа,

Дай мне листу,

Лист-от морю,

Море даст водицы,

Водица-то петушку,

Петушок подавился зёрнышком.

Она говорит:

– Сходи к девке, девка даст нитку.

Вот она побежала к девке.

Девка, ты, девка,

Дай мне-ка нитку,

Нитка-та липе,

Липа даст листу,

Лист-от морю,

Море даст водицы,

Водица-то петушку,

Петушок подавился зёрнышком.

Вот она говорит:

– Побегай к корове, корова даст масла.

Вот она прибежала:

Корова, ты, корова,

Дай мне масла,

Масло-то девке,

Девка даст нитку,

Нитка-та липе,

Липа даст листу,

Лист-от морю,

Море даст водицы,

Водица-то петушку,

Петушок подавился зёрнышком.

Корова-та послала:

– Пой к косцам, косцы дадут сена.

Она прибежала:

Косцы, вы, косцы,

Дайте мне сена,

Сено-то корове,

Корова даст масла,

Масло-то девке,

Девка даст нитку,

Нитка-та липе,

Липа даст листу,

Лист-от морю,

Море даст водицы,

Водица-то петушку,

Петушок зёрнышком подавился.

Он и послал, гыт:

– Поди к печее, печея даст калачей.

Печея, ты, печея,

Дай мне калачей,

Калачи-те косцам,

Косцы дадут сена,

Сено-то корове,
Корова даст масла,
Масло-то девке,
Девка даст нитку,
Нитка-та липе,
Липа даст листу,
Лист-от морю,
Море даст водицы,
Водица-то петушку,
Петушок зёрнытком задавился.

Она и послала к дровосекам. Прибежала к дровосекам.

Дровосеки, вы, дровосеки,

Дайте вы мне-ка дров,
Дрова-ти печее,
Печья даст калачей,
Калачи-те косцам,
Косцы дадут сена,
Сено-то корове,
Корова даст масла,
Масло-то девке,
Девка даст нитку,
Нитка-та липе,
Липа даст листу,
Лист-от морю,
Море даст водицы,
Водица-то петушку,
Петушок подавился зёрнытком.

Она прибежала. Дровосеки говоря:

– Побегай к кузнецам, кузнецы скуют топор.

Вот она прибежала:

Кузнецы вы, кузнецы,
Куйте мне топор,
Топор-то дровосекам,
Дровосеки дадут дров,
Дрова-ти печее,
Печья даст калачей,
Калачи-те косцам,
Косцы дадут сена,
Сено-то корове,
Корова даст масла,
Масло-то девке,
Девка даст нитку,
Нитка-та липе,
Липа даст листу,
Лист-от морю,

Море даст водицы,
Водица-то петушку,
Петушок подавился зёрнытком.

Оне говорят:

– Побегай к углецам, углецы дадут углей.

Она прибежала, им пала в ноги и заревела:

Углецы вы, углецы,

Дайте мне углей!

От они и дали ей углей. Она унесла кузнецам, кузнецы сковали ей топор, топор она унесла дровосекам, дровосеки дали дров, дрова-те печее, печья дала калачей, калачи-те косцам, косцы дали сена, сено-то унесла корове, корова дала масло, масло-то девке, девка дала нитку, нитка-та липе, липа дала листу, лист-от морю, море дало водицы-то. Она пришла-то, sprysнула петушка-то – скошил, другой раз sprysнула – он скукурекал.

Кукуреку,

На заваленке сижу,

Лапотки плету!

3.9. Бобовое зернышко

Жили-были петушок да курочка. Рылся петушок и вырыл бобок.

– Ко-ко-ко, курочка, ешь бобовое зернышко!

– Ко-ко-ко, петушок, ешь сам!

Съел петушок зернышко и подавился. Позвал курочку:

– Сходи, курочка, к речке, попроси водицы напиться.

Побежала курочка к речке:

– Речка, речка, дай мне водицы: петушок подавился бобовым зернышком!

Речка говорит:

– Сходи к липке, попроси листок, тогда дам водицы.

Побежала курочка к липке:

– Липка, липка, дай мне листок! Отнесу листок речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Липка говорит:

– Сходи к девушке, попроси нитку.

Побежала курочка:

– Девушка, девушка, дай нитку! Отнесу нитку липке, липка даст листок, отнесу листок речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Девушка отвечает:

– Сходи к гребенщикам, попроси гребень, тогда дам нитку.

Курочка прибежала к гребенщикам:

– Гребенщики, гребенщики, дайте мне гребень! Отнесу гребень девушке, девушка даст нитку, отнесу нитку липке, липка даст листок, отнесу

листок речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Гребенщики говорят:

– Сходи к калашникам, пусть дадут нам калачей.

Побежала курочка к калашникам:

– Калашники, калашники, дайте калачей! Калачи отнесу гребенщикам, гребенщики дадут гребень, отнесу гребень девушке, девушка даст нитку, отнесу нитку липке, липка даст листок, отнесу листок речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Калашники говорят:

– Сходи к дровосекам, пусть нам дров дадут.

Пошла курочка к дровосекам:

– Дровосеки, дровосеки, дайте дров! Отнесу дрова калашникам, калашники дадут калачей, калачи отнесу гребенщикам, гребенщики дадут гребень, гребень отнесу девушке, девушка даст нитку, отнесу нитку липке, липка даст листок, отнесу листок речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Дровосеки дали курочке дров.

Отнесла курочка дрова калашникам, калашники дали ей калачей, калачи, отдала гребенщикам, гребенщики дали ей гребень, отнесла гребень девушке, девушка дала ей нитку, нитку отнесла липке, липка дала листок, отнесла листок речке, речка дала водицы.

Петушок напился, и проскочило зернышко.

Запел петушок:

– Ку-ка-ре-куу!

3.10. Петушок задавился

Жили-были петух да кура. Они клевали, клевали зернышка. Петух-от и задавился. Кура пошла к морю.

– Море ты море, дай мне воды! Вода нать петушку. Петушок на тутовой горы бобовым зернышком задавился.

Море говорит:

– Пойди, сходи к липы, листок попроси!

– Липа ты липа, дай мне листок! Листок надо морю. Море даст воды, вода нать петушку, петушок на тутовой горы бобовым зернышком задавился.

Липа говорит:

– Поди, к девкам сходи, пояс выпроси!

Она пошла к девкам.

– Девки вы девки, дайте мне пояс, пояс надо липы, липа даст листок, листок надо морю, море даст воды, вода нать петушку, петушок на тутовой горы бобовым зернышком задавился.

Девки говорят:

– Поди, сходи к балькам, у балеков шерсти выпроси.

– Бальки вы бальки, дайте мне шерсти, шерсть надо девкам, девки дают пояс, пояс надо липы, липа даст листок, листок надо морю, море даст воды, вода нать петушку, петушок на тутовой горы бобовым зернышком задавился.

Бальки говорят:

– Поди, сходи к сенникам, выпроси сена.

– Сено надо балькам, бальки дают шерсти, шерсть надо девкам, девки дают пояс, пояс надо липы, липа даст листок, листок надо морю, море даст воды, вода нать петушку, петушок на тутовой горы бобовым зернышком задавился.

Говорит:

– Поди, сходи по косу к кузнецам.

– Кузнецы вы кузнецы, дайте мне косы, коса нать сенникам, сенники дают сена, сено надо балькам, бальки дают шерсти, шерсть надо девкам, девки дают пояс, пояс надо липы, липа даст листок, листок надо морю, море даст воды, вода нать петушку, петушок на тутовой горы бобовым зернышком задавился.

Говорит:

– Поди, сходи к угольникам по уголья.

– Угольники вы угольники, дайте мне уголья, уголья надо кузнецам, кузнецы дают косу, коса нать сенникам, сенники дают сена, сено надо балькам, бальки дают шерсти, шерсть надо девкам, девки дают пояс, пояс надо липы, липа даст листок, листок надо морю, море даст воды, вода нать петушку, петушок на тутовой горы бобовым зернышком задавился.

Угольники дали уголья, она пошла к кузнецам – кузнецы дали косу, она пошла к сенникам – сенники дали сена, она понесла их балькам – бальки дали шерсти, она понесла к девкам – девки дали пояс, она понесла к липы – липа дала лист, она пошла и к морю – море дало воды, она понесла петушку. Она напоила петушка, петушок ожил.

3.11. Кочеток бобком подавился

Жил себе один дед. Старуха у него померла, а по суседски жила одна старуха; у нее тоже старика не было, помер. Ну, живут они по суседски, ходят друг до друга. У деда был кочеток, а у старухи – курочка. Вот раз приходит старуха до деда и гутарит ему:

– Дед!

– Чего тебе?

– У тебя есть кочеток?

– Есть.

– Ну а у меня есть курочка.

– Ну и держи ее себе, – отвечает дед.

– Нет, я пришла сказать тебе: у людей куры и кочетки ходят на горку бобки собирать. Давай и мы пустим на горку, ты – кочетка, а я курочку.

– Давай, старуха, пустим, – согласился дед.

– Вот, старик, моя курочка найдет бобок, разобьет его на две половинки, одну сама съест, другую кочетку даст. А кочеток найдет, тоже разобьет надвое, сам съест и курочке даст.

Ну, пустили они на горку: старик – кочетка, а старуха – курочку. Приходят кочеток с курочкой на горку, ищут бобки. Искали, искали, вот и нашла курочка бобок. Разбила надвое, одну половину сама съела, а другую – кочетку дала. Съели они бобок, стали еще искать. Искали, искали, вот кочеток и нашел бобок. Нашел да проглотил его, а курочке не дал. Проглотил кочеток бобок, да и подавился. Стоит он на горке, приподнялся на ножках, шею вытянул, головой вертит, а проглотить не может. Хочет кукарекнуть, а не может. Мотает кочеток головой. Курочка увидела, что кочеток головой мотает, подбегла до него. Кочеток просит: «Пить, пить, пить!»

Как узнала курочка, что кочеток бобком подавился, побегла до речки за водой. Прибегла и просит:

– Речка, речка, дай воды! Кочеток на горке бобком подавился!

А речка гутарит:

– Иди до девки, проси у нее ключи.

Побегла курочка до девки за ключами и просит:

– Девка, девка, дай ключи! Ключи дадим речке, речка даст воды, воду дадим кочетку. Кочеток на горке бобком подавился!

Девка гутарит:

– Иди до липы, проси клыку⁴⁵.

Побегла курочка до липы. Прибегла и просит:

– Липа, липа, дай клыку! Клыку дадим девке, девка даст ключи.

Ключи дадим речке, речка даст воды. А воду дадим кочетку. Кочеток на горке бобком подавился.

А липа отвечает:

– Беги до коровы, проси масла.

Побегла курочка до коровы. Прибегла и просит:

– Корова, корова, дай мне масла! Масло дадим липе, липа, липа даст клыку. Клыку дадим девке, девка даст ключи. Ключи дадим речке, речка даст воды. Воду дадим кочетку. Кочеток на горке бобком подавился.

Корова гутарит:

– Беги до сенокоса, проси у него сена.

Побегла курочка до сенокоса. Прибегла и просит:

– Сенокос, сенокос, дай сена! Сено дадим корове, корова даст масла. Масло дадим липе, липа, липа даст клыку. Клыку дадим девке, девка даст ключи. Ключи дадим речке, речка даст воды. Воду дадим кочетку. Кочеток на горке бобком подавился.

⁴⁵ Клыка – глиняный кувшин с узким горлом.

Сенокос гутарит:

– Беги до печки, проси пирога.

Побегла курочка до печки. Прибегла и просит:

– Печка, печка, дай пирога! Пирог дадим сенокосу, сенокос даст сена. Сено дадим корове, корова даст масла. Масло дадим липе, липа, липа даст клыку. Клыку дадим девке, девка даст ключи. Ключи дадим речке, речка даст воды. Воду дадим кочетку. Кочеток на горке бобком подавился.

Печка гутарит:

– Беги до дровосека, проси дров.

Побегла курочка до дровосека. Прибегла и просит:

– Дровосек, дровосек, дай дров! Дрова дадим печке, печка даст пирога. Пирог дадим сенокосу, сенокос даст сена. Сено дадим корове, корова даст масла. Масло дадим липе, липа, липа даст клыку. Клыку дадим девке, девка даст ключи. Ключи дадим речке, речка даст воды. Воду дадим кочетку. Кочеток на горке бобком подавился.

Дровосек дал курочке дров. Дрова дали печке. Печка дала пирога. Пирог дали сенокосу, сенокос дал сена. Сено дали корове, корова дала масла. Масло дали липе, липа дала клыку. Клыку дали девке, девка дала ключи. Ключи дали речке, речка дала курочке воды. Курочка принесла воду кочетку.

Кочеток воды напился, проглотил бобок да закукарекал:

– Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку!

После Кочеток умнее стал. Найдет бобок, разобьет надвое, одну половину курочке даст, а другую – сам ест.

3.12. Петушок и бобок

Жил-был старик со старухой; петушок у них на завалинке рылся и вырыл бобок; хотел сглотнуть и подавился. Подавился и растянулся, лежит, не дышит. Хозяйшка к нему бежит, спрашивает: «Что ты, петух, лежишь, не дышишь?» – «Бобком, – говорит, – подавился. Поди к корове, попроси маслица». Пошла она к корове. «Корова, дай мне масла! Кочеток лежит, не дышит, бобком подавился». Корова говорит: «Поди к косцам, попроси сена». Приходит она к косцам. «Косцы, дайте мне сена! Сена – корове, корова даст масла, масло – кочету, кочеток лежит, не дышит, бобком подавился». Косцы ей говорят: «Ступай к печее, попроси калачей». Приходит хозяйшка к печее. «Печее, печее! Дай мне перепечу калачей! Калачи – косцам; косцы дадут сена; сено – корове, корова даст масла; масло – кочету, кочеток лежит, не дышит, бобком подавился». Печее посылает ее к дровосекам – дров попросить. Приходит хозяйшка к дровосекам: «Дровосеки, дайте дров! Дрова – печее; печее даст калачей; калачи – косцам; косцы дадут сена; сено – корове, корова даст масла; масло – кочету, кочеток лежит, не дышит, бобком подавился». Дровосеки посылают ее к кузнецу

попросить топоров: им дрова нечем рубить. Пошла хозяйшка к кузнецу. «Кузнец, дай мне топора! Топор – дровосекам; дровосеки дадут дров; дрова – печее; печея даст калачей; калачи – косцам; косцы дадут сена; сено – корове, корова даст масла; масло – кочету, кочет лежит, не дышит, бобком подавился». – «У меня, – говорит кузнец, – нет, а новый нечем сделать: углей нет. Ступай в лес, наруби сосновых дров и нажги углём». Хозяйка съездила в лес, и привезла дров и нажгла углём. Понесла угли кузнецу. Кузнец дал топор; пошла у дровосекам – дровосеки дали дров; дрова понесли печее – печея дала калачей; калачи понесла косцам – косцы дали сена; сено понесла корове – корова дала масла; масло понесла кочету – кочет сглотнул и бобок проглотил и громко запел: «Кукурику! На завалинке сижу, лапотки плету, кочедык потерял, денежку нашел, девушку купил, платочек ей подарил!»

3.13. Петушок и курушка

Ходил петушок с курушкой на поповом полюшке, клевал попово зернетко. Петушок подавился. Посылает курушку к реке, говорит: «Сходи, попроси воды, напьюсь». Она пришла и говорит: «Река, река, дай воды! Петушок подавился на поповом полюшке поповым зернетком». Река говорит: «Поди сходи к липке, липка пушай дает лист».

Она говорит липке: «Липка, липка! Дай мне-ка лист, снесу реке, река дает воды, петушок подавился на поповом полюшке поповым зернетком». А липка говорит: «Сходи к девке, попроси нитки». Она пришла, говорит: «Девка, девка! Дай нитки, снесу нитку липке, липка дает лист, снесу лист реке, река дает воды – петушок подавился на поповом полюшке поповым зернетком».

А девка говорит: «Поди сходи к гребенщикам, гребенщики пускай дают гребень».

Она пришла к гребенщикам, говорит: «Гребенщики, гребенщики! Дайте мне гребень, снесу гребень девке, девка дает нитку, снесу нитку липке, липка дает лист, снесу лист реке, река дает воды – петушок подавился на поповом полюшке поповым зернетком». А гребенщики говорят: «Поди сходи к калачникам, калачники пушай дают калач».

Пришла к калачникам, говорит: «Калачники, калачники! Дайте мне-ка калач, снесу калач гребенщикам, гребенщики дают гребень, снесу гребень девке, девка дает нитку, снесу нитку липке, липка дает лист, снесу лист реке, река дает воды – петушок подавился на поповом полюшке поповым зернетком». Калачники говорят: «Поди сходи к Черноношке, Черноношка пушай дает молочка».

Она пришла. «Черноношка, Черноношка! Дай мне молочка, снесу молочко калачникам, калачники дают калач, калач снесу гребенщикам, гребенщики дают гребень, снесу гребень девке, девка дает нитку, снесу

нитку липке, липка дает лист, снесу лист реке, река дает воды – петушок подавился на поповом полюшке поповым зернетком». А Черноношка говорит: «Поди сходи к сенокосам, сенокосы пусть дают сена».

Пришла к сенокосам, говорит: «Сенокосы, сенокосы! Дайте сена, снесу сена Черноношке, Черноношка дает молочка, снесу молочко калачникам, калачники дают калач, снесу калач гребенщикам, гребенщики дают гребень, снесу гребень девке, девка дает нитку, снесу нитку липке, липка дает лист, снесу лист реке, река дает воды – петушок подавился на поповом полюшке поповым зернетком». Сенокосы говорят: «Поди сходи к кузнецам, пушай дают косу».

Пришла и говорит: «Кузнецы, кузнецы! Дайте мне-ка косу, снесу косу сенокосам, сенокосы дают сено, снесу сено Черноношке, Черноношка дает молочка, снесу молочко калачникам, калачники дают калач, снесу калач гребенщикам, гребенщики дают гребень, снесу гребень девке, девка дает нитку, снесу нитку липке, липка дает лист, снесу лист реке, река дает воды – петушок подавился на поповом полюшке поповым зернетком». А кузнецы говорят: «Поди сходи к угольщикам, пусть угольщики дают уголье».

Пришла к угольщикам и говорит: «Угольщики, угольщики! Дайте мне-ка уголье, снесу уголье кузнецам, кузнецы дают косу, снесу косу сенокосам, сенокосы дают сено, снесу сено Черноношке, Черноношка дает молочка, снесу молочко калачникам, калачники дают калач, снесу калач гребенщикам, гребенщики дают гребень, снесу гребень девке, девка дает нитку, снесу нитку липке, липка дает лист, снесу лист реке, река дает воды – петушок подавился на поповом полюшке поповым зернетком». А угольщики говорят: «Поди сходи к дровосекам, пусть дают дров».

Она пришла и говорит: «Дровосеки, дровосеки, дайте мне-ка дров, снесу дрова угольщикам, угольщики дают уголье, снесу уголье кузнецам, кузнецы дают косу, снесу косу сенокосам, сенокосы дают сено, снесу сено Черноношке, Черноношка дает молочка, снесу молочко калачникам, калачники дают калач, снесу калач гребенщикам, гребенщики дают гребень, снесу гребень девке, девка дает нитку, снесу нитку липке, липка дает лист, снесу лист реке, река дает воды – петушок подавился на поповом полюшке поповым зернетком». Дровосеки дали ей дров.

Снесла дрова угольщикам, угольщики дали ей уголье, а уголье снесла кузнецам, кузнецы дали косу, снесла косу сенокосам, сенокосы дали сена, сено снесла Черноношке, Черноношка дала молочка, молочко снесла калачникам, калачники дали калача, калач снесла гребенщикам, гребенщики дали гребень, снесла гребень девке, девка дала нитку, снесла нитку липке, липка дала лист, снесла лист реке, река дала воды.

Петушок напился. Первый раз спел «кукуреку» – худо, вполязыка, второй раз получше, потом вовсе хорошо и поправился.

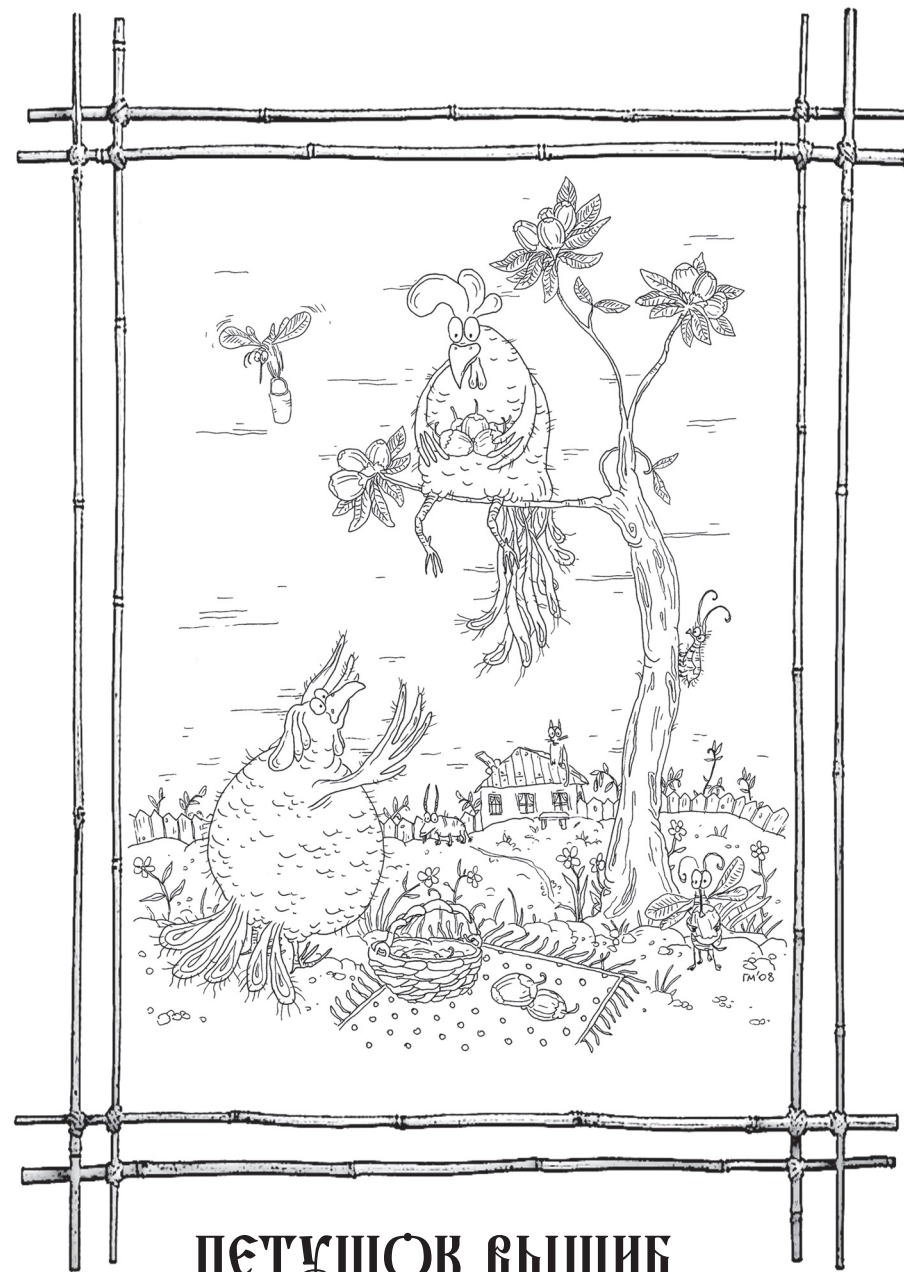

3.14. Петух и курица

Ходила куричка по поповой улички. Задавился петух в попово зернышко. Пошла куричка к озеру просить живой воды, оживить петуха: «Озеро, ты озеро, дай ты мне живой воды оживить петуха». Озеро и говорит: «Поди к свинье, проси у свиньи клею». – «Свинья, ты свинья, дай мне-ка клею, а я клею озеру, озеро мне живой воды, оживить петуха». А свинья говорит: «Поди к сенокосцам». Сенокосцы послали к щелье, просить брусьев. Щелье дала брусьев, курица исполнила все, и петух ожил.

3.15. Петушок задавился

Петушок были с курушкой, ходили на попово полё, клевали зёрнышка. Петушок зёрнышком и подавился. Курушка и побежала к реки просить воды, петушка напоить: «Река, река, дай воды, вода нести петушку, петушок задавился бобовым зёрнышком». А река говорит: «Ступай поди к липы, попроси листу, тогда дам воды». Курушка пришла к липы и говорит: «Липа, липа, дай листу, нести к реке, река даст воды, воды нести к петушку, петушок подавился бобовым зёрнышком». Липа говорит: «Сходи к девушки, попроси нитоцьки, нитоцька нести к липы». Девушка говорит: «Сходи к коровушке, попроси молоцька». Курушка побежала к коровушке и говорит: «Коровушка, коровушка, дай молоцька, нести к девушке, она даст листу нести к реке, а река даст воды нести к петушку, петушок подавился бобовым зёрнышком». Коровушка говорит: «Сходи к сенокосцам, принеси сена, тогда дам молоцка». Курушка побежала к сенокосцам и говорит: «Дайте сена, петушок подавился бобовым зёрнышком». – «Сходи к кузнецам, пусть скуют косу». Курушка побежала к кузнецам, они послали ее к угольникам. Угольники дали уголь, она пошла обратно, к сенокосцам, к коровушке, к девушке, к липе, к реке. Когда курушка с водой пришла к петушку, петушок уж задавился.

ПЕТУШОК ВЫШИБ
КУРОЧКЕ ГЛАЗ ОРЕШКОМ

ПЕТУШОК ВЫШИЛ КУРОЧКЕ ГЛАЗ ОРЕШКОМ

4.1. Сказка про петушка и молодочку

Жили-были петушок да молодочка.

Захотелось им орешков пощелкать, и пошли они в лес. Вот идут лесом и видят: высокий куст стоит, а на нем орехи гранями⁴⁶ висят.

Петушок взмахнул крыльями, взмахнул второй раз, взмахнул третий и полетел на куст. Сел на веточку, рвет орешки да щелкает.

А молодочка, сколько ни прыгала, не могла взлететь, а орешков ей тоже хочется, вот и стала она петушка просить:

– Петушок, петушок, скинь гранку...

Петушок сбросил молодочке гранку, она съела орешки, ей еще хочется.

Она опять стала просить петушка:

– Петушок, петушок, скинь другую!..

Скинул петушок другую гранку. Съела молодочка и эти орешки и хочется ей еще.

Она опять стала просить петушка:

– Петушок, петушок, скинь третью!..

Третий раз петушок бросил гранку молодочке да и попал ей в глазок и вышиб его...

Осталась молодочка с одним глазом.

Заплакала она и пошла домой. Идет молодочка и плачет, а навстречу ей серый заяц:

– Молодочка, молодочка, кто тебя обидел?

А молодочка отвечает:

– Мне петушок глаз вышиб...

Пошел заяц к петушку, а молодочка дальше пошла.

Идет молодочка, плачет, а навстречу ей волк бежит:

– Молодочка, молодочка, кто тебя обидел?

Молодочка отвечает:

– Мне петушок глаз вышиб...

Пошел волк к петушку. Пришел и спрашивает:

– Зачем ты молодочке глаз вышиб?

Петушок отвечает:

– А мне орешина штаны порвала.

Пошли они втроем к орешине и спрашивают:

– Орешина, орешина, ты что петушку штаны порвала?

Отвечает орешина:

– А меня козы поглодали.

Пошли они втроем к козе и спрашивают:

– Коза, коза, ты что орешину поглодала?

А коза им отвечает:

– А нас пастухи распустили.

Пошли к пастухам и спрашивают:

– Пастухи, пастухи, вы что коз распустили?

Отвечают пастухи:

– А нас хозяйка блинами не накормила.

Пошли они к хозяйке и спрашивают:

– Хозяйка, хозяйка, ты что пастухов блинами не накормила?

Отвечает хозяйка:

– А у меня свиньи опару пролили.

Пошли они к свинье спрашивают:

– Свинья, свинья, ты что у хозяйки опару пролила?

Отвечает свинья:

– А у меня волк поросеночка унес!

Тогда и спрашивают они у волка:

– Волк, волк, ты что у свиньи поросеночка унес?

Отвечает волк:

– А мой живот орехами не набьешь...

Тут и сказке конец, а кто рассказывал – тот молодец.

4.2. Об орешке

Залез петушок на орешню, а курочка ему говорит:

– Петушок, петушок, ки́нь мне орешо́к.

Он кинул ей орешок и попал в глазок. Она пошла к старосте.

– Староста, староста, мне петушок выколол глазок.

– Петушок, петушок, ты зачем выколол глазок?

– Мне орешня корку разорвала.

– Орешня, орешня, ты зачем корку разорвала?

– Меня коза обглодала.

– Коза, коза, ты зачем обглодала?

– Меня пастух не укараулил.

– Пастух, пастух, ты что не укараулил?

– Меня жена блинами не накормила.

– Жена, жена, ты что не накормила?

– Мне свинья прокваску пролила.

– Свинья, свинья, ты зачем прокваску пролила?

– У меня волк просеньчиков поел.

– Волк, волк, ты что просеньчиков поел?

– Я истъ захотел, аж животик заболел.

4.3. Петушок и курочка

Пришел петушок к курочке и говорит:

– Курочка, айда за орешками!

Пошли. Петушок залез на орешник и стал кидать орешки. Кидал,

⁴⁶ Грани – от слова «гранки», обозначающего кучку орехов, растущих на общем стебле.

кидал и прямо курочке в глаз и попал. Курочка зажала глаз, пошла домой и плачет.

Навстречу ей идет женщина.

– Курочка, курочка, о чем ты плачешь?

– Как же мне не плакать, мне петушок глазок вышиб.

Они пошли к петушку.

– Петушок, петушок, зачем курочке глазок вышиб?

– Мне орешник портки изодрал.

Все пошли к орешнику.

– Орешник, орешник, зачем ты петушку портки изодрал?

– Меня козы подглодали.

Пошли к козам.

– Козы, козы, вы зачем орешину подглодали?

– Нас пастухи не пасут.

Пошли к пастухам.

– Пастушки, пастушки, вы что коз не пасете?

– Нас бабы блинами и пирогами не кормят.

Пошли к бабам.

– Бабы, бабы, почему вы пастухов блинами, пирогами не кормите?

– У нас свинья тесто унесла?

Пошли к свинье.

– Ты зачем у баб тесто унесла?

– У меня волк поросенка унес.

Пошли к волку.

– Волк, волк, ты зачем у свиньи поросенка унес?

– Чай, мне рот шилом не заткнуть!

4.4. С сильным не борись, с богатым не тянись

Раз петушок с курочкой пошли гулять в рощу да собирать орешки. Вот петушку вздумалось взлететь на орешину – взлетел он и сел на сучок. Потом вздумалось петушку кукуреку пропеть – встал он на сучке, размахал крыльями и пропел кукареку. Все бы казалось, не беда, да вот то плохо, что петушок неосторожен был: махая крыльями, сшиб он один орешек, а этот орешек вышиб глаз курочке. Курочка – не дурочка, такой обиды не перенесла, – к воеводе жаловаться пошла. А воевода был старый волк, знал в суде и в расправе толк; и стал он допытываться-допрашивать: как, почему, отчего это случилось и каким образом?

Петух говорит: «Я не виноват, виновата орешина: она очень раскачалась – я боялся упасть, взмахнул крыльями, и оттого орех долой слетел».

Призвали к воеводе орешину. Спрашивает воевода: зачем она качалась?

Орешина говорит: «Виновата не я, а коза: она подгрызла меня, и оттого я сильно качалась».

Призвали козу.

«Зачем это ты подгрызла орешину?» Коза говорит: «Виноваты пастухи, зачем они за мной не смотрят».

Призвали пастухов.

«Чего вы за козой не смотрите?» Пастухи говорят: «Виновата хозяйка: она нас блинами вчера не кормила».

Призвали хозяйку.

«Отчего ты не кормишь блинами работников?» Хозяйка говорит: «Виновата не я, а свинья: она у меня опару пролила».

Призвали свинью. «Зачем ты опару пролила?» – спрашивает воевода.

«А зачем у меня волк поросенка унес?» – отвечает свинья.

Призвали волка. «Зачем ты у свиньи поросенка унес?..»

А волк посмотрел на воеводу, выставил рыло и ревнул в ответ: «А что ж мне есть-то...»

Воевода покачал головой. «Делать, – говорит, – нечего. Волк всех правей: действительно, ему нужно же есть что-нибудь!»

Тем суд и повершил, что так как главный виновник-ответчик оказался прав, да и истцы-просители не виноваты ни в чем, то дело это предать забвению; а проторы и убытки по части судейской и что следует воеводе за хлопоты – взыскать с курочки. При этом и растолковали ей русскую пословицу: «С сильным не борись, а с богатым не тянись».

4.5. Кочет и курица

Жили курочка с кочетком, и пошли они в лес по орехи. Пришли к орешне; кочеток залез на орешню рвать орехи, а курочку оставил на земле подбирать орехи: кочеток кидает, а курочка подбирает. Вот кинул кочеток орешек, и попал курочке в глазок, и вышиб глазок. Курочка пошла – плачет. Вот едут бояре и спрашивают: «Курочка, курочка! Что ты плачешь?» — «Мне кочеток вышиб глазок». — «Кочеток, кочеток! На что ты курочке вышиб глазок?» — «Мне орешня портки раздрала». — «Орешня, орешня! На что ты кочетку портки раздрала?» — «Меня козы подглодали». — «Козы, козы! На что вы орешню подглодали?» — «Нас пастухи не берегут». — «Пастухи, пастухи! Что вы коз не бережете?» — «Нас хозяйка блинами не кормит». — «Хозяйка, хозяйка! Что ты пастухов блинами не кормишь?» — «У меня свинья опару пролила». — «Свинья, свинья! На что ты у хозяйки опару пролила?» — «У меня волк поросенка унес». — «Волк, волк! На что ты у свиньи поросенка унес?» — «Я есть захотел, мне бог повелел».

4.6. Курочка и петушок

Сидели курочка с петушком на седле. Захотела курочка орехов поесть. Пришли курочка с петушком к орешнику, и говорит петушок курочке: «Кто залетит на дерево?» Курочка говорит: «Ты». – «Нет, ты». Курочка опять сказала: «Ты, петушок, залети». Петушок залетел на дерево, стал бросать орехи. Перестал бросать-то. Курочка взглянула вверх дерева и говорит: «Что ты не бросаешь? Бросай!» Петушок бросил орешек и прямо

курочке в глаз. Курочка заплакала и пошла. Ехали мужчина с женщиной и говорят: «Что, курочка, плачешь?» курочка и говорит: «Мне петушок бросил в глаз орехом». Они и говорят (мужик-от с бабой-то): «Почему, петушок, бросил в глаз курочке?» Петушок говорит: «Мне орех платье изорвал». Мужик с бабой и говорят: «Пошто, орех, изорвал платье петушку?» Орех и говорит: «Меня козы обглодали». Поехали мужик с бабой искать коз. Нашли коз и говорят: «Козы, козы, пошто орех обглодали?» А козы и говорят: «Нас пастух, – говорят, – не пасет». Мужик с бабой и говорят пастуху: «Пошто коз не пасешь?» А пастух говорит: «Нас, – грит, – хозяйка блинами не накормила». Ну к хозяйке пошли эти баба с мужиком и говорят: «Пошто, хозяйка, не накормила пастухов блинами?» Хозяйка и говорит: «У меня свинья-то опару пролила». Ну, у свиньи-то спросили мужик с бабой: «Пошто ты у хозяйки опару пролила?» А свинья и говорит: «У меня волк поросеночка утащил». А у волка спросили мужик с бабой, он и говорит: «Я исть захотел, мне голод велел». Вот и все, на этом и кончилась сказочка.

4.7. Кочеток и курочка

Жили курочка с кочетком.

Пришли они в лес по орехи.

Кочеток залез на орешню орехи рвать, а курочке велел на земле подбирать.

Кочеток кидает, а курочка подбирает.

Вот кинул кочеток орешек и попал курочке в глазок.

Курочка пошла – плачет.

Едут мимо бояре и спрашивают:

– Курочка, курочка! Что ты плачешь?

– Мне кочеток вышиб глазок.

– Кочеток, кочеток! На что ты курочке вышиб глазок?

– Мне орешня портки разорвала.

– Орешня, орешня! На что ты кочетку портки разорвала?

– Меня козы подглодали.

– Козы, козы! На что вы орешню подглодали?

– Нас пастухи не берегут.

– Пастухи, пастухи! На что вы коз не бережете?

– Нас хозяйка блинами не кормит.

– Хозяйка, хозяйка! На что ты пастухов блинами не кормишь?

– А у меня свинья опару пролила.

– Свинья, свинья! На что ты у хозяйки опару пролила?

– У меня волк поросеночка унес.

– Волк, волк! На что ты у свиньи поросеночка унес?

– Я есть захотел.

РАЗБИТОЕ ЛИЧКО

РАЗБИТОЕ ЯИЧКО

5.1. Присказка

Был старик да старуха. У них была пестра́ курочка. Снесла яичко у Кота Котофеича под окошком на шубном лоскуточке. Глядка мышка выскочила, хвостом вернула, глазком мигнула, ногой лягнула, яйцо изломала. Старик плачет, старуха плачет, веник пашет, ступа пляшет, песты толкут. Вышли на колодец за водой поповы девки, им и сказали, что яйцо изломали. Девки вёдра изломали с горя. Попадье сказали, та под печку пироги посадила без памяти. Попу сказали, поп-от побегал на колокольню, в набат звонить. Миряна собрались. «Што жо сделалось?» Тут между собой миряна стали драться с досады.

5.2. Курочка Рябушка

Жили-были дед да бабушка. И была у них курочка Рябушка. Курочка была не простая, значит, и несла яички золотые. Вот снесла Рябушка золотое яичко, крупное такое, любо смотреть. Увидал яйцо дед и зовет бабушку. Стали они хвалить курочку Рябушку. А потом дед и говорит:

– Надоть то яичко на хорошее место положить, чтобы видно было.

Ну, и положили. Положили и не налюбуются. Весь день любовались. А у бабушки с дедушкой был кот Мурлыкушка, очень до мышей злой. И вот, когда дед с бабушкой легли спать, стал Мурлыкушка за мышкой бегать. Съесть ее удумал. Мышка и туда и сюда – никуда от кота не денешься. Увидала она яичко, хотела за него спрятаться – и нырь на полку. А яичко на полке не удержалось и на пол упало. И разбилось.

Утром встают дед с бабушкой. Дай, думают, на яичко полюбуемся. Глядь, а яичка на полке нет. Валяется оно на полу и разбито все как есть. Заголосили дед и бабушка и пошли жалиться к Рябушке. А курочка им и говорит:

– Не плачь, дед, не плачь, бабушка! Снесет вам курочка ваша Рябушка другое золотое яичко, лучше прежнего.

5.3. Курочка-ряба

Жили-были дед и баба, и была у них курочка-ряба.

Снесла курочка яичко, да не простое, а золотое.

Обрадовались дед и баба.

Хотели съесть яичко. Дед бил, бил – не разбил. Баба била, била – не разбила.

Мышка бежала, хвостиком махнула – яичко упало и разбилось.

Дед плачет, баба плачет, а курочка кудахчет:

– Не плачь, дед, не плачь, баба, снесу я вам новое яичко – не золотое, а простое.

И снесла им курочка яичко, да не одно, а целых десять!

Посидела на них курочка. И из этих яичек вылупились цыплята. Желтенькие, пушистые.

Бегают они по двору, червяков, травку ищут.

А когда выросли, то стали каждый день деду с бабой яички нести, да не золотые, а простые.

Дед рад, баба рада.

Хорошо стали жить, даже плакать разучились!

5.4. Курочка Рябка

Жили себе дед да бабка, была у них курочка рябка; нанесла она яиц полное лукошко да ещё немножко. Дед бил, бил – не разбил, баба била, била – не разбила, Мышка бежала, хвостиком махнула и разбила. Дед плачет, баба плачет, курочка кудахчет, ворота скрипят, щепки летят, собаки лают, гуси кричат, люди говорят.

Идет волк.

– Дедушка, чего ты плачешь?

– Как же мне не плакать: жили мы себе с бабкой, была у нас курица Рябка, нанесла она яиц полное лукошко, да еще немножко. Я бил, бил – не разбил, баба била, била – не разбила, Мышка бежала, хвостиком махнула и разбила. Дед плачет, баба плачет, курочка кудахчет, ворота скрипят, щепки летят, собаки лают, гуси кричат, люди говорят.

Услыхал это волк и давай выть.

Идет медведь:

– Чего ты, волк, воешь?

– Как же мне не выть: был дед, была себе бабка, была у них курочка Рябка, нанесла она яиц полное лукошко, да еще немножко. Дед бил, бил – не разбил, баба била, била – не разбила, мышка бежала, хвостиком махнула и разбила. Дед плачет, баба плачет, курочка кудахчет, ворота скрипят, щепки летят, собаки лают, гуси кричат, люди говорят – и я, волк, вою.

Услыхал это медведь да как заревет.

Идет лось.

– Чего ты, медведь, реवेशь?

– Как же мне не реветь: был себе дед, была себе бабка, была у них курочка Рябка, нанесла она яиц полное лукошко, да еще немножко. Дед бил, бил – не разбил, баба била, била – не разбила, мышка бежала, хвостиком махнула и разбила. Дед плачет, баба плачет, курочка кудахчет, ворота скрипят, щепки летят, собаки лают, гуси кричат, люди говорят, волк воет – и я, медведь, реву.

Услыхал это лось и рога поскидал. Пришел он к колодцу: попова служанка воду берет.

– Чего ты, лось, рога поскидал?

– Как же мне не скинуть: был себе дед, была себе бабка, была у них курочка Рябка, нанесла она яиц полное лукошко, да еще немножко. Дед бил, бил – не разбил, баба била, била – не разбила, мышка бежала, хвостиком махнула и разбила. Дед плачет, баба плачет, курочка кудахчет, ворота скрипят, щепки летят, собаки лают, гуси кричат, люди говорят, волк воет, медведь ревет – и я, лось, рога скинул.

Услыхала это попова служанка, ведра побила, коромысло поломала и заплакала. Навстречу ей дьячок:

– Девка-девица, чего ты плачешь?

– Как же мне не плакать: был себе дед, была себе бабка, была у них курочка Рябка, нанесла она яиц полное лукошко, да еще немножко. Дед бил, бил – не разбил, баба била, била – не разбила, мышка бежала, хвостиком махнула и разбила. Дед плачет, баба плачет, курочка кудахчет, ворота скрипят, щепки летят, собаки лают, гуси кричат, люди говорят, волк воет, медведь ревет, лось рога поскидал – и я ведра побила, коромысло сломала и заплакала.

Услыхал это дьячок, пошел да все свои книги порвал. Идет поп:

– Дьячок, чего ты книги порвал?

– Как же мне не рвать их: был себе дед, была себе бабка, была у них курочка Рябка, нанесла она яиц полное лукошко, да еще немножко. Дед бил, бил – не разбил, баба била, била – не разбила, мышка бежала, хвостиком махнула и разбила. Дед плачет, баба плачет, курочка кудахчет, ворота скрипят, щепки летят, собаки лают, гуси кричат, люди говорят, волк воет, медведь ревет, лось рога поскидал, твоя служанка ведра побила, коромысло поломала и заплакала, а я, дьякон, все свои книги порвал.

Услыхал это поп, пошел и церковь поджег.

5.5. Дорогое яичко

Жили старик со старухой. И была у них курочка-рябушечка стара-старушечка. Снесла яичко в сенцах на полке, на ржаной сололке. Откуда мышка ни взялась, расколола это яичко.

Дед плачет, баба горюет, сорока ногу изломала, тын расшатался, дуб с себя листочки посшибал. Попова дочь за водой пошла, ведра разбила, коромыс разбила, пришла домой без воды.

Попадья спрашивает: «Что ты, дочь, без воды пришла? Она рассказывает: «Какое на меня горе, какое на меня великое: у дедушки, у бабушки была курочка стара-старушечка, снесла яичко в сенцах на полке, на ржаной сололке. Откуда мышка ни взялась, расколола это яичко. Дед плачет, баба горюет, сорока ногу изломала, тын расшатался, дуб с себя листочки посшибал. Я за водой пошла, ведра разбила, коромыс разбила. Хоть ты, попадья, покидай с горя пироги за окошко!»

Попадья с горя и выкинула пироги за окошко.

Поп идет: «Что это ты, попадья, делаешь?» А она отвечает: «Какое на меня горюшко, какое на меня великое! У дедушки, у бабушки была курочка-рябушечка стара-старушечка. Снесла яичко в сенцах на полке, на ржаной сололке. Откуда мышка ни взялась, расколола это яичко. Дед плачет, баба горюет, сорока ногу изломала, тын расшатался, дуб с себя листочки посшибал. Наша дочь за водой пошла, ведра разбила, коромыс разбила. Я с горя покидала все пироги за окошко. А ты, поп, хоть с горя об косяк расшибись!»

Поп разбежся да как ударится об косяк! Тут и помер. Стали попа хоронить и поминки справлять.

Вот какое яичко-то дорогое.

5.6. Золотое яичко

Жили-были старик со старухой, и была у них курочка ряба. Снесла однажды курочка-ряба яичко, да не простое, а золотое. Обрадовались старик со старухой, стали кормить рябу ячменем мореным, овсом ядреным, чтобы ишшо, значит, снесла она тако яичко. Да на беду бегла мышка, задела хвостиком да и разбила яичко-то. Загоревал старик, закручинилась старуха, солнышко спряталось, небушко облаком зашло, ветер зашумел, береза листочки зароняла. Несла соседка воду в ведерках, а вода-то и расплескалась, пришла домой без воды. Спрашивает ее муж:

– Что, баба, без воды пришла?

Жена и отвечает:

– У старика со старухой была курочка ряба, снесла курочка яичко, да не простое, а золотое, мышка бегла, хвостиком задела да и расколола яичко-то. Загоревал старик, закручинилась старуха, солнышко спряталось, небушко облаком зашло, береза листочки зароняла, а у меня вода расплескалась. Хоть ты, муж, лапти бы выкинул на двор!

Мужик послушал жену да и выкинул лапти-то на двор. Пришел к ним другой сосед, увидел, что лапти полетели во двор, и спрашивает у его:

– Что ты желашь, кум!

– Да вот у старика со старухой была курочка ряба, снесла курочка яичко, да не простое, а золотое, мышка бегла, хвостиком задела да и разбила яичко-то. Шла моя жена за водой, а она у ней расплескалась. Взял я с горя да и вышвырнул лапти во двор. Ты бы хоть боровка зарезал!

Пришел домой другой сосед, взял да и зарезал боровка-то. А курочка-ряба на другой день снесла яичко-то, да не простое, а серебряно.

5.7. Курочка

Жил-был старик со старухой, у них была курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пестро, остро, костяно, мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком трянула, полочка упала, яичко разбилось. Старик плачет, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе

шатается, девочка-внучка с горя удавилась. Идет просвирня, спрашивает: что они так плачут? Старики начали пересказывать: «Как нам не плакать? Есть у нас курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пестро, остро, костяно, мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком тряхнула, полочка упала, яичко и разбилось! Я, старик, плачу, старуха възрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась». Просвирня как услышала — все просвиры изломала и побросала. Подходит дьячок и спрашивает у просвирни: зачем она просвиры побросала?

Она пересказала ему все горе; дьячок побежал на колокольню и перебил все колокола. Идет поп, спрашивает у дьячка: зачем колокола перебил? Дьячок пересказал все горе попу, а поп побежал, все книги изорвал.

5.8. Курочка

Как у нашей бабушки в задворенке,
Была курочка-рябушечка;
Посадила курочка яичушко,
С полки на полку,
В осиновое дупёлко⁴⁷,
В кут под лавку.
Мышка бежала,
Хвостом вернула —
Яичко приломала!
Об этом яичке строй⁴⁸ стал плакать,
Баба рыдать, верей⁴⁹ хохотать,
Курицы летать, ворота скрипеть;
Сор под порогом закурлся,
Двери побутусились⁵⁰, тын рассыпался;
Поповы дочери шли с водою,
Ушат приломали,
Попадье сказали:
«Ничего ты не знаешь, матушка!
Ведь у бабушки в задворенке
Была курочка-рябушечка;
Посадила курочка яичушко,
С полки на полку,
В осиновое дупёлко,
В кут под лавку.

⁴⁷ Кадочка, выдолбленная из цельного дерева или пня.

⁴⁸ Нищий, калека.

⁴⁹ Верей — столбы, на которые навешиваются ворота (Ред.).

⁵⁰ Покривились.

Мышка бежала,
Хвостом вернула —
Яичко приломала!
Об этом яичке строй стал плакать,
Баба рыдать, верей хохотать.
Курицы летать, ворота скрипеть,
Сор под порогом закурлся,
Двери побутусились, тын рассыпался;
Мы шли с водою — ушат приломали!»
Попадья квашню месила —
Все тесто по полу разметала;
Пошла в церковь, попу сказала:
«Ничего ты не знаешь...
Ведь у бабушки в задворенке
(Снова повторяется тот же рассказ.)
..... тын рассыпался;
Наши дочери шли с водой —
Ушат приломали, мне сказали;
Я тесто месила —
Все тесто разметала!»
Поп стал книгу рвать —
Всю по полу разметал!

5.9. Курочка-пеструшка и рябое яичко

Жили старик со старухой. Была у них курочка-пеструшка. Снесла курочка рябое яичко. Положила старуха яичко в солонку. Мышка бежала, солонку опрокинула, яичко и разбилось. Горюет старик, плачет старуха.

Спрашивает ее дверь:

— Чего ты, старуха, плачешь?

— Да как же мне не плакать? — отвечает старуха. — Жили мы со стариком, была у нас курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь.

Спрашивает свинья:

— Чего ты, дверь, скрипишь?

— Да как же мне не скрипеть? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья.

Спрашивают ворота:

— Чего ты, свинья, повизгиваешь?

— Да как же мне не повизгивать? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яичко, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота. Прилетела сорока, спрашивает:

– Чего вы, ворота, потрескиваете?

– Да как же нам не потрескивать? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яйцо, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала себе ветки береза.

Села сорока на березу. Спрашивает ее береза:

– Чего ты, сорока, перья повыдергала?

– Да как же мне перья не выдергать? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яйцо, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала себе ветки береза.

Текла мимо река. Спрашивает река:

– Чего ты, береза, ветки пообломала?

– Да как же мне ветки не обломать? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яйцо, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала ветки береза, потекла кровью река.

Пришла к реке поповна с ведрами. Спрашивает поповна:

– Чего ты, река, кровью потекла?

– Да как же мне кровью не течь? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яйцо, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала ветки береза, потекла кровью река, уронила ведро поповна.

Спрашивает ее попадьа:

– Почему ты ведро уронила?

– Да как же мне ведро не уронить? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яйцо, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала ветки береза, потекла кровью река, уронила ведро поповна, опрокинула квашню попадьа.

Пришел поп, спрашивает у попадьи:

– Почему ты тесто не замесила?

– Да как же я тесто замешу? Жили старик со старухой, была у них курочка-пеструшка, снесла она рябое яйцо, а мышка его разбила.

Горюет старик, плачет старуха, скрипит дверь, повизгивает свинья, потрескивают ворота, повыдергала перья сорока, пообломала ветки береза, потекла кровью река, уронила ведро поповна, опрокинула квашню попадьа, раскидал свои требники поп да голову о печь себе разбил.

Вот каким дорогим рябое яйцо-то оказалось!

5.10. Курочка-рябка

Жил дед, жила бабка. Была у них курочка-рябка. Снесла курочка яичек полный подпечек. Собрала бабка яички в горшок и поставила на шесток. Мышка бежала, хвостиком махнула, горшок упал, яички разбились.

Плачет дед, плачет бабка, курочка кудахчет, ворота скрипят, щепки летят, сороки трещат, гуси гогочут, собаки лают...

Идет волк:

– Дедка, бабка, чего вы плачете?

– Да как же мне не плакать? Была у нас курочка-рябка. Нанесла она яичек полный подпечек. Собрала бабка яички в горшок и поставила на шесток. Мышка бежала, хвостиком махнула, горшок упал, яички разбились.

И волк завыл.

Идет медведь:

– Волк, ты чего воешь?

– Да как же мне не выть? Жил дед, жила бабка. Была у них курочка-рябка. Нанесла курочка яичек полный подпечек. Собрала бабка яички в горшок и поставила на шесток. Мышка бежала, хвостиком махнула, горшок упал, яички разбились. Плачет дед, плачет бабка, курочка кудахчет, ворота скрипят, щепки летят, сороки трещат, гуси гогочут, собаки лают... А я лаять не умею, вот я и завыл.

Выслушал медведь сказку и с досады оторвал себе хвост. Вот с той поры и живет он с куцым хвостом.

5.11. Курочка ряба

Вот концовка сказки «Курочка ряба» в исполнении Кривополеновой:

«А матушка прибежала к батюшке и говорит:

– А батюшка, ты ничего не знаешь. Как у бабушки у задворенки была курочка ряба, и снесла курочка яйцо не простое, а золотое. Дед бил, бил, не разбил. Баба била, била, не разбила. Мышка бежала хвостиком махнула, яичушко упало и разбилося.

Об этом яичушке дрозд стал плакати, старуха летати, петух коковать, сметье под полом загорелось.

Батюшка как почал книги рвати, по полу бросати. С тех пор в церквах не по чему и службы стало служить».

5.12. Яичко

Жили себе дед да баба, у них была курочка ряба; снесла под полом яичко – пестро, востро, костяно, мудрено! Дед бил – не разбил, баба била – не разбила, а мышка прибежала да хвостиком раздавила. Дед плачет, баба плачет, курочка кудкудачет, ворота скрипят, со двора щепки летят, на избе верх шатается!

Шли за водою поповы дочери, спрашивают деда, спрашивают бабу:

— О чем вы плачете?

— Как нам не плакать! — отвечают дед да баба. — Есть у нас курочка ряба; снесла под полом яичко — пестро́, востро́, косяно́, мудрено́! Дед бил — не разбил, баба била — не разбила, а мышка прибежала да хвостиком раздавила.

Как услышали это поповы дочери, со великого горя бросили ведра наземь, поломали коромысла и воротились домой с пустыми руками.

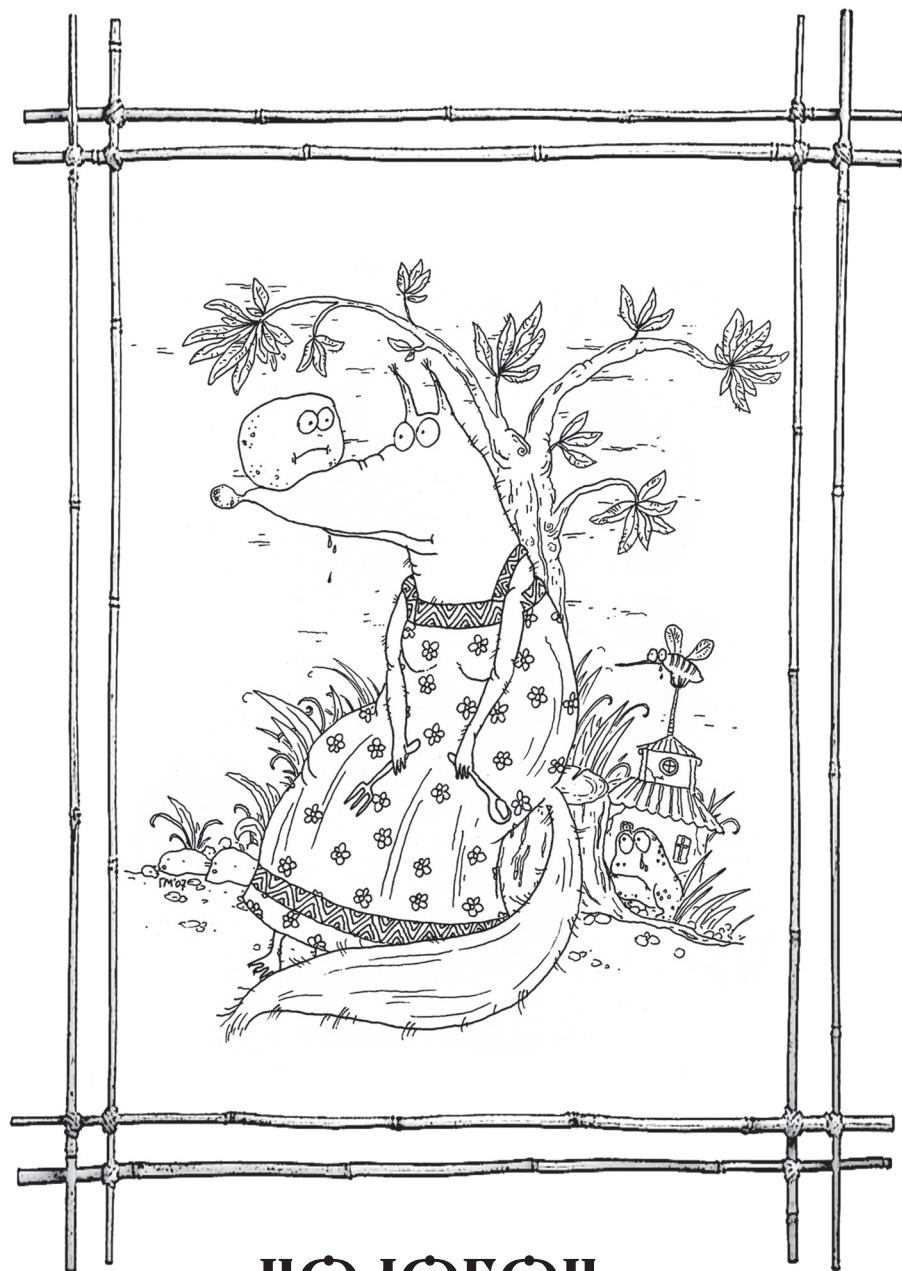
— Ах, матушка! — говорят они попадье. — Ничего ты не знаешь, ничего не ведаешь, а на свете много деется: живут себе дед да баба, у них курочка ряба; снесла под полом яичко — пестро́, востро́, косяно́, мудрено́! Дед бил — не разбил, баба била — не разбила, а мышка прибежала да хвостиком раздавила. Оттого дед плачет, баба плачет, курочка кудкудачет, ворота скрипят, со двора щепки летят, на избе верх шатается! А мы, идучи за водою, ведра побросали, коромысла поломали!

На ту пору попадьа квашню месила. Как услышала она, что дед плачет, и баба плачет, и курочка кудкудачет, тотчас с великого горя опрокинула квашню и все тесто разметала по полу.

Пришел поп с книгою.

— Ах, батюшка! — сказывает ему попадьа. — Ничего ты не знаешь, ничего не ведаешь, а на свете много деется: живут себе дед да баба, у них курочка ряба; снесла под полом яичко — пестро́, востро́, косяно́, мудрено́! Дед бил — не разбил, баба била — не разбила, а мышка прибежала да хвостиком раздавила. Оттого дед плачет, баба плачет, курочка кудкудачет, ворота скрипят, со двора щепки летят, на избе верх шатается! Наши дочки, идучи за водою, ведра побросали, коромысла поломали, а я тесто месила да с великого горя все по полу разметала!

Поп затужил-загоревал, свою книгу в клочья изорвал.

КОЛОБОК

КОЛОБОК

6.1. Колобок

1. Жил-был старик со старухой. У них ничево не было, ись-то стало нечево. Вот и говорит старик старухе: «Поди-ко, старуха, замети по сусекам: не наскребешь ли на колобок!» Вот старуха и наскребла, намела; замисила тесто, состряпала колобок и изжарила на масле. Он и убежал.

Вот и бежит вдоль по дорожке. Попал ему встричу заец: «Я тибя, колобок, съем!» – «Нет, не ешь: я тибе сказочку скажу:

Я колобок,
Я молодой,
Я по коробам скребен,
По сусекам метен,
В сыром масле стужон.
Я от деда ушол,
Я от бабы ушол, –
От тибя, заяц, уйду!»

Опять убежал по дорожке.

2. Попал навстричу ему волк: «Куды, колобок, побежал?» – «Вдоль по дорожке». – «Я тибя съем!» – «Нет, не ешь – я тибе сказочку скажу:

Я колобок,
Я молодой,
Я по коробам скребен,
По сусекам метен,
В сыром масле стужон.
Я от деда ушол,
Я от бабы ушол,
Я от зайца ушол, –
От тибя, волка, уйду!»

И убежал.

3. Опеть бежит вдоль по дорожке. Попал ему встречу медвидь: «Куды, колобок, побежал?» – «Вдоль по дорожке». – «Я тибя съем». – «Нет, не ешь, – я тибе сказочку скажу:

Я колобок,
Я молодой,
Я по коробам скребен,
По сусекам метен,
В сыром масле стужон.
Я от деда ушол,
Я от бабы ушол,
Я от зайца ушол,
Я от волка ушол,
От тибя, медвидь, уйду!»

И ушол.

4. Бежит вдоль по дорожке. Попала ему встричу лисица: «Куды, колобок, побежал?» – «Вдоль по дорожке». – «Я тибя съем». – «Нет, не ешь, – я тибе сказочку скажу:

Я колобок,
Я молодой,
Я по коробам скребен,
По сусекам метен,
В сыром масле стужон.
Я от деда ушол,
Я от бабы ушол,
Я от зайца ушол,
Я от волка ушол,
От медвидя ушол,
От тибя, лиса, уйду!»

– «Ой, кака сказочка-та хорошинька! Седь ко мне на язычок-от, я послушаю!» Он сел на язычок-от, она «хам!» да и проглотила.

6.2. Колобок

Бабушка испекла колобок, склала на окошко студить, а он с окошка упал, и на дорожку попал, и катится. Вдруг попадают сорок девиц.

– Куды ты, колобок, катишься?

– Я колобок, я желобок, я на масле печен, на сметане верчен, среди печи печен, на окошке студен, я с окошка упал, на дорожку попал, я от дедка ушел, я от бабки ушел, и от вас, от сорока девиц, уйду!

И покотился дальше. Вдруг навстречу три молодичи и говорят:

– Куды ты, колобок, катишься?

– Я колобок, я желобок, я на масле печен, на сметане верчен, среди печи печен, на окошке студен, я с окошка упал, на дорожку попал, я от дедка ушел, я от бабки ушел, от сорока девиц ушел, и от вас, трех молодич, уйду!

И покотился дальше. Катится, а навстречу ему лиса: – Куды ты, колобок, катишься?

– Я колобок, я желобок, я на масле печен, на сметане верчен, среди печи печен, на окошке студен, я от дедка ушел, я от бабки ушел, и от сорока девиц, и от трех молодич, а от тебя, бедна лисичка, я подавно уйду!

– А сядь, – говорит, – на язычок, спой на язычке! А он сел на язык и запел:

– Я колобок, я желобок, я на масле печен, на сметане верчен, среди печи печен, на окошке студен, я от дедка ушел, и от бабки ушел, и от сорока девиц, и от трех молодич, а от тебя, бедна лисичка, и подавно...

Хотел только спеть «уйду!», а она «хам!» – и проглотила.

6.3. Колобок

Вот старик со старухой двое жили. Он и говорит:

Что-ка, бабушка, мне хочется колобков. Нет ли мучки в лукошке?

Она сходила, там наскребла, несколько колобочков и спекла. По-тащила из печки – колобок пал и покатился. И человеческим словом заговорил:

Я у бабушки ушел, я у дедушки ушел.

И покатился. Попадает ему волк:

– Колобок-жолобок, я тебя съем!

– Не съешь, – говорит, я от дедушки ушел, я от бабушки ушел, и от тебя, волка, уйду!

И покатился дальше. Попадает ему заяц:

– Колобок-жолобок, я тебя съем!

– Не съешь, – говорит, я от дедушки ушел, я от бабушки ушел, я от волка ушел, а от тебя, зайца, и подавно уйду!

И покатился. Идёт навстречу медведь:

– Колобок-жолобок, я тебя съем!

– Не съешь, – говорит, я от дедушки ушел, я от бабушки ушел, я от волка ушел, я от зайца ушел, а от тебя, медведя, и подавно уйду!

И покатился. Ну и тот лапой махнул. И катится дальше, попадает лисица:

Колобок-жолобок, ты на маслице печен, на одони жаренный, спой-ка мне песенку, я тебя съем!

О, говорит, не съешь: я от дедушки ушел, я от бабушки ушел, я от волка ушел, я от зайца ушел, от медведя ушел, от тебя, лисы, и подавно уйду.

Лиса говорит:

А, колобок-жолобок, сядь ко мне на носок и спой песенку.

Я сяду и спою.

А, говорит, я глухая, сядь ко мне на язычок.

Сел колобок, спел песенку, и лисица пасть расширила и колобок проглотнула. Пошел дедка искать колобка, у всех спросил – не видали колобка-жолобка?

Видели, говорят, он у лисицы сидел.

Так она, мерзавка, и съела, больше некому.

А она спит, спит, лиса! Вот он ружьё приладил и стрЕлил, и лисицу застрелил, и распорол живот, он тут и есть. И понес домой, лисицу принес и колобка принес, принес воду – не оживет ли? Искупал, омыл – не ожил колобок.

А возьмем-ка мы колобка лучше съедим!

И съели колобка, чаем запили, и сказка вся.

6.4. Сказка о колобке

Жили-были старик со старухой, старые, бедные. Приходит праздник, а у них нет никаких припасов, ни даже горсточки муки. Старуха взяла крылышко, пошла мести по сусекам, сгрести по залавкам и намела пригоршни с двои муки. Сделала она опару, замесила тесто, состряпала колобок и посадила в печь. Когда колобок испекся, старушка вынула его из печки и положила на окно постудить. Полежавши немного на окне, колобок вдруг покатился на лавку, с лавки – на пол, по полу – к дверям; перепрыгнув через порог, выкатился в сени, из селей – на крыльцо, с крыльца – во двор, со двора – за ворота и покатился все далее и далее. Катился колобок по дороге, а навстречу ему волк – и говорит: «Я съем тебя, колобок!». – «Не ешь меня, волк, я тебе песенку спою», – сказал колобок волку и запел, а волк остановился и начал слушать:

«Я, колобок, по сусечкам метен,

По залавочкам скребен,

На опаре мешен,

Был в печку сажан,

На окошке стужен;

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел

И от тебя, волк, уйду!».

С последними словами покатился колобок от волка путем-дорогой – только тот его и видел! Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли катился колобок по дороге – не знаю, а на встречу ему вдруг медведь. «Куда ты катишься, колобок? – спросил медведь. – Я тебя хочу съесть». Колобок запел медведю свою песенку:

«Я, колобок, по сусечкам метен,

По залавочкам скребен,

На опаре мешен,

Был в печку посажен,

На окошке стужен;

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от волка ушел

И от тебя, медведь, уйду!».

Медведь заслушался песни колобка и не заметил, как он укатился от него. Много попадалось колобку разных зверей и все грозились съесть его; но он пел им свою песенку и катился всё дальше и дальше. Наконец встретила колобка лиса, остановилась и говорит ему: «Какой ты, колобок, хорошенький!». А он запел ей свою обыкновенную песенку:

«Я, колобок, по сусечкам метен,

По залавочкам скребен;

На опаре мешен,

Был в печку сажан,

На окошечке стужен;

Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от волка ушел,
От медведя ушел
И от тебя, лиса, уйду!».

«Какая у тебя хорошенькая песенка, колобок! – сказала лиса, – Но ведь я немного глуха, – стара стала, плохо слышу, как ты поешь; а вот сядь-ка ты ко мне на головку да пропой еще разочек, да только погромче». Колобок загордился от похвал лисицы. Вспрыгнул ей на голову и запел: «Я, колобок, по сусечкам метен, По залавочкам скребен, Был в печку сажён, На окошке стужен; Я от дедушки ушел, Я от бабушки ушел, Я от волка ушел, От медведя ушел И от тебя, лиса, уйду!».

«Спасибо, колобок, – сказала лисица, – хороша твоя песенка! Еще разочек послушала бы я ее; сядь ты ко мне на язычок да пропой, в последний разочек!». Лиса высунула язык; колобок сдуру прыгнул ей на язык, а она его – ам! – и съела.

6.5. Калабуг

Жил старик со старухой, и было у них хлеба много-премного. То он и говорит: «Старуха, старуха, куда хлеб девать?». – «Давай, – говорит, – в реку валить». Ну до того довалились, что пришлось самим есть нечего. «Ну, поди-ко, – говорит, – старуха, по закрому помети». Она помела да три калабуга намела. Один калабуг положила на окно, а другой на судью лавочку (против печки), а третью на загнетку (печка).

Ну как с окна калабуг прыгнул да как пошел, да к попу на гувно. Говорит: «Поп, поп, я от тебя уйду!». – «Э, где тебе, – говорит, – уйти, мы тебя цепами заколотим». – «Я, говорит, от старика ушел, от старухи ушел, а от вас, – говорит, – и бог велел».

Побежал к бабам на реку. «Бабы, бабы, – говорит, – я от вас уйду!». – «Где тебе от нас уйти, мы тебя вальками заколотим». – «Я от старика ушел и т.д., от вас и бог велел».

Как пошел вспрыгивать калабуг, и встретился с ним волк.

«Волк, волк, я от тебя уйду». – «Где ж тебе, – говорит, – уйти, я те съем». – «Я от старухи ушел и т.д., от тебя и бог велел».

Как пошел калабуг вспрыгивать (два слова неразборчиво – Н.Н.) и т.д. Встретился с ним медведь: «Калабуг, калабуг, я тебя съем». – «Где тебе меня съесть, я от старухи ушел» и т.д.

И встретилась с ним лисица и проч. Говорит: «Сядь-ко ко мне на губки».

Как он сел, она его и проглотила.

6.6. Колобок

Вот жили-были дед да баба, да маленькая внучка. Собралась бабка хлебы печь, а внучка просит:

– Бабушка, бабушка, попеки мне колобочек.

Бабушка по коробу поскребла, мучки набрала, колобочек испекла и в сенцы вынесла остудить.

Полежал, полежал колобок да и покатился.

Встретилась с ним собака:

– Дай-ка я тебя, колобок, съем.

– Постой, собачка, не ешь меня, я тебе песенку спою:

Я по коробу скребен.

Я в печке испечен,

И я в сенцах остужен.

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от внучки ушел,

И от тебя уйду.

Спел песенку и опять покатился по дорожке.

Встретился с ним волк:

– Дай-ка я тебя, колобок, съем.

– Постой, волчок, не ешь меня, я тебе песенку спою:

Я по коробу скребен.

Я в течке испечен,

И я в сенцах остужен.

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от внучки ушел,

И от тебя уйду.

Спел песенку и опять покатился по дорожке.

Встретилась с ним лисичка-сестричка.

– Дай-ка я тебя, колобочек, съем.

– Постой, лисичка-сестричка, не ешь меня, я тебе песенку спою:

Я по коробу скребен,

Я в печке испечен,

И я в сенцах остужен...

– Ах, какая хорошая песенка, – говорит лисичка, но плохо слышу, стара стала, сядь ко мне на мордочку!

Колобок сел на мордочку лисички и поет:

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от внучки ушел

И от тебя уйду.

– Нет, не уйдешь! Ам его! – и съела.

Вот какая хитрая лисичка. А тут и сказка вся.

6.7. Пирожок

Жил-был старик да старуха. Подошел голодный год, негде было взять ниоткуда хлеба. Пошел старик на улицу, нашел горошинку.

Принес домой, положил под койку и говорит:

— Ну, баба, принес горошинку, пускай растет, будет нам хлеб.

Вот горошинка расти-порасти, доросла до койки — разобрали койку. Расти-порасти, доросла до потолка — разобрали потолок. Расти-порас-ти, выросла до крыши — разобрали крышу. Выросла горошинка большая-пребольшая, не достать ни деду, ни бабе — никому. Взяли они ее сжали, смолотили, намололи, испекли хороший, красивый румяный пирожок. Положили пирожок па окошко, а сучке сказали:

— Ну, — говорят, — сучка, смотри, чтобы пирожок не ушел бы никуда.

А внучка была тоже у них. Вот сидит сучка, смотрит: пирожок зашевелился. Кричит:

— Баба, баба, пирожок уже шевелится.

— Смотрите, сучка, внучка.

— Баба, баба, — говорит, — пирожок уже спрыгнул.

— Смотрите, сучка, внучка.

— Баба, баба, — говорит, — пирожок уже побег.

— Ах ты, такой да сякой, да что же это вы не усмотрели?

И побегли сзади. Вот бегут они бегут, бегут сзади за пирожком, а пирожок катится. Докачивается пирожок до пастухов. Пастухи спрашивают:

— Пирожок, пирожок, куда катишься?

— Качусь я от деда, от бабы, от внучки, от сучки и от вас выйду и вам не скажу.

Вот они пустили, кинули стадо и сзади побегли, и бегом, и бегом побегли, стадо бросивши. Покатился пирожок — они его не нашли. Дока-тился пирожок до пахарей. Пашут люди землю.

— Пирожок, пирожок, куда катишься?

— А качусь я от деда, от бабы, от внучки, от сучки и от пастухов качусь и вас обойду и вам не скажу.

Ну что ж это, оставили пахари всех лошадей и давай сзади бегом за ним. Ну, ушел пирожок.

Катился, катился пирожок, встречает лисицу:

— А качусь я от деда, от бабы, от внучки, от сучки, от пастухов, от орцов [Пахарей] и от тебя уйду и тебе не скажу.

— Ах ты, — говорит, — такой-сякой, что ты, — говорит, — мне угрожа-ешь. Да я, — говорит, — не услышала. Ты мне сядь на усок, тут мне скажи.

Вот закатился пирожок на усок и повторяет:

— Качусь я от деда, от бабы, от внучки, от сучки, от пастухов, от орцов и от тебя уйду и тебе не скажу.

— Не, я — говорит, — опять глуховата, я сильно стара, ничего не слы-шу, беспомощна. Сядь ты мне на носок, Расскажи.

Вот он только сел на носок и говорит:

— Качусь я от деда, от бабы, от внучки, от сучки...

Она разняла рот, цап — и скушала пирожок. Взяла, разломила, мя-киш выкусила, съела, а в серединку туда нагадила и идет. Идет к пастуш-кам. Пастушки гнались за пирожком, за то время бычок-толстячок вышел. Плачут пастушки, что бычка нет, и голодные, кушать хотят. Вот она и го-ворит:

— Вот, пастушки, отдайте мне того бычка-толстячка, который от вас вышел, я вам пирожок дам.

Ну что ж, пастушки согласились.

— Ладно, — говорят, — лиса, бери того, все равно он вышел от нас бычок, а ты нам дай пирожок.

Она дала пирожок. Пирожок красивый был, румяненький.

— Но, — говорит пастухам, — тогда вы только его ешьте, когда я зай-ду за гору, и тогда только так его не ломайте на колене, а ломайте обяза-тельно на голове.

Вот тогда пастухи согласились и стали ждать, когда лиса скроется за гору. Пошла лиса, за гору скрылась. Они стали ломать на голове — об-текло все лицо навозом.

Ну что, заплакали они, загоревали, что бычка-толстячка решили отдать, и лиса обманула их. Ну, пустились они за ей, но ее не догнали.

А лиса свела бычка, запрягла в телегу и едет, как большая.

Ехала, ехала, несколько время проехала, встречает волка:

— Кумонька-голубонька, подвези хотя немножко.

— Да садись весь.

Садится волк. Едет дальше. Ехала, ехала, идет медведь:

— Кумонька-голубонька, подвези хотя б немножко.

— Садись весь.

Ну, поехали все дальше. Ехали, ехали, догоняют зайца. Зайчик плачет:

— Кумонька-голубонька, подвези хотя б немножко.

— Да садись весь.

Вот они ехали, ехали, сколько время проехали, сломилась оглобина.

— Ну, — говорит, — вольчье мясо, иди, — говорит, — рубай такую, как эта оглобина, а то я, — говорит, — не могу оставить бычка.

Ну, и пошел волк. Волк рубает и говорит:

— Сяку, сяку прямо, высяку криво. Принес такую плохую, кривую, неловкую.

6.8.

Якъ жиѹ дзѹдъ зъ бабый, мѹли яны одну раду, ѹли хлѹбъ съ оѹ-сомъ и били одзинѹ одного ѹ лобъ коѹшомъ. Жили яны, жили, дожились — нечего ѹсьци, а корова у ихъ была. Пошоѹ дзѹвдѹ короѹкѹ даващѹ—на-шоѹ бобивку ѹ соломцѹ, прынесъ, дый кажицѹ: «На ты, бабка, звара ету бобинку». — «Дзѹвдѹка мой, дзѹвдѹка, говорыцѹ баба, што тутъ зъ естый бобинки, я ѹ горшка ни подбѹру; запашымѹ мы яе лучше». — «Ахъ, ба-

бынька, а и дзѣжъ мы зямлй подбярёмъ подь ету бобинку, хиба запашымъ яе ў лазни лодь полкомѣ». Ну, и запахали. Бобинка тая ўзыйшла, росла, росла, подымаиць полокъ. Дзѣдъ ўзяў полокъ разо-браў, а бобинка тоды росьци, росьци, доросла до крышы. Яны ўзяли, дый подняли яе. пОтымъ того знясли на токъ, высушили, змолоцили, змололи; змолоўши, хлѣбъ, учынили. Хлѣбъ тотъ, росьци, росьци, зъ дзѣжки вонь лѣзиць. Яны яго ўзялж ў печь ўсадзили, а хлѣбъ той росьци, росьци, сь печки на загнѣту ўзыйшоў, зъ загнѣты вонѣ лизиць. Заслонку отслонили, а ёнь чиразь хату пирайшоў ў вокно, — вокно отперли, уцѣкъ хлѣбъ той за вокно. Дзѣдъ зъ бабый кинулися за тымъ хлѣбомъ — косяцъ косцы — пытаюццо: «Косцы, косцы, чы ня бѣгъ тутъ пирожокъ?» Косцы кажуць: «Грабцы грабуць, пытайцися у ихъ, — мы ня видзѣли». Грабды кажуць: «Вунь пастушки пасуць, пытайцися у пастушкоў». Пастушки кажуць: «Заяцъ бяжиць, пытайцися у зайца». А пирожокъ говоруць зайцу: «Я отъ дзѣда », а отъ бабы уцѣкъ, и отъ косцоў уцѣкъ, и отъ грабцоў, и отъ пастушкоў уцѣкъ, в отъ цябе уцяку». Бяжиць лисица: дзѣдъ зъ бабый изнову пытаюцца: «Ахъ лисица, лисица! чы ня видзѣла ты нашыго пирожка?» А пирожокъ бяжиць, дый кажиць, лисицѣ: «Яй отъ дзѣда уцѣкъ, и отъ бабы» и т. д., и отъ цябе уцяку». А лисица, хитрая, ўсѣ къ ямУ ближе, ды ўсѣ ближе: што, ды што? — схватила яго, мякишыкъ выглодала, а ў корочку

Пасуць пастушки, а йна кажиць:

«Пастушки, пастушки, дайци мнѣ; быка трыццяка, а я вамъ дамъ пирожокъ».

Пастушки глупы, а пирожокѣ жоўцінькій такей, вѣдомно, бобовый, — погалилися на пирожокѣ, дали ей быка трыццяка,

а йна имъ ужо кажиць: «Ня ішіьце пирога, покуль я далеко отъѣду, за гору сховаюся», а сама поѣздъ справила и по'ихала на быку.

А пастухи кажуць: «Сядзимъ на пясочку» зъядзёмъ по кусочку». Хвацилися яго Ёсьць — ня гожа; што-жъ: поплакали, поплакали, такъ и остались.

Лисица-жъ Ёдзиць, запрогши быка, вое на сустр-вчу ей мидзѣвѣць, дый говоруць: «А, лисынька! а кумынька! подвязи хоць лапку, ни хочу Ігѣшчу

6.9. Колобок

Жили-были старик со старухой. Ну, замесила колубок, испекла, клала на окошечко студитьця. Колубок стынул, стынул, укатился. Идѣт заць. «Куды, колубок, покатился?» — «Я колубок на сметанки мешон, против печьки печѣн, на окошечки стужон; я от деда ушел, я от бабы ушел и от тебя, заць, уйду». Покатился колубок. Идѣт волк: «Куды, колубок, покатился?» — «Я колубок на сметанки мешон; против печьки печѣн, на

окошечки стужон; я от деда ушел, я от бабы ушел, я от зайца ушел и от тебя уйду, волка». Ну попадаать лѣса настрету. «Куды, колубок, покатился?» — «Я колубок на сметанки мешон; против печьки печѣн, на окошечки стужон; я от деда ушел, я от бабы ушел, я от зайца ушел, я от волка ушел и от тебя, лѣса, уйду». — «Не уходи, сядь кО мни на ушко, спой песенку». Ну, колубок и запел опеть: «Я колубок, на сметанки мешон; против печьки печѣн, на окошечки стужон; я от деда ушел, я от бабы ушел, я от зайца ушел, я от волка ушел и от тебя, лѣса, уйду». — «Не уходи, сядь кО мни на язычѣк». Ну, колубоцек сел на язычѣк. Ну, и запел опеть: «Я колубок на сметанки мешон; против печьки печѣн и т.д., от тебя, лѣса, уйду». Ну лѣса схамнула его.

6.10. Колобок

Жили старик со старухой. Они были бедные-пребедные. Наступил праздник. Вот старуха пошла по закоулкам, мучицы намела, да и испекла колобок. Становила на опарке, положила сметанки, испекла пирожок, а он дюже хорош. Она вынула его, да на окно студить положила. Он с окна прыг и побежал по дороге. Катится он по дороге, а ему навстречу зайка беленький. Говорит:

— Колобок, колобок, я тебя съем.

— Не ешь меня, косой. Я по закромам метѣн, на сметане мешен, в печке печѣн, на окошко стужен.

Заяц хотел его лапой прихватить, а он скок от него и покатился опять. Катится, а ему навстречу волчушка серенький.

— Стой, колобок, я тебя съем. А колобок отвечает:

— Не ешь меня, волчушка серенький. И запел свою песню:

— Я по закромам метѣн, на сметане мешен, в печке печѣн, на окошке стужен, я от бабушки ушел, я от дедушки ушел, я от зайки беленького ушел. От тебя-то, волчушка серенький, и подавно уйду.

Волк разинул пасть, кинулся, а он прыг и покатился.

Встречается с ним лѣса.

— Колобок, колобок, я тебя сейчас съем. А он отвечает:

— Не ешь меня, кума-лѣса. Я по закромам метѣн, на сметане мешен, в печке печѣн, на окошке стужен. Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел. Я от зайки белого ушел, от волчушки серого ушел, от тебя-то я никуда не пойду.

— Ой, колобок (она видит, он очень швидко⁵¹ катается), — говорит, — колобок, колобок, сядь мне на носок, твой приятный голосок. Спой песенку еще разок.

Он сел на носок, затянул голосок. Она — хам и проглотила его.

⁵¹ Быстро.

6.11. Колобок

Вот старуха собиралась хлеба печь. А на хлебы муки мало. Она по закрому мела, по амбарам наскребла, колобочек испекла и в сенцы вынесла. Он от бабушки ушел и от дедушки ушел. Вот встретился с ним кобель и сказал:

– Колобок, я тебя съем!

– Постой, кобель, ты не ешь! Я тебе песенку спою:

Я по закрому скребен,
По амбарам наметен,
И я в печке испечен,
И я в сенцах остужен.
Я от бабушки ушел,
Я от дедушки ушел.
Ну и от кобеля ушел, покатился по дорожке.

Встречается с ним лиса:

– Я тебя, – говорит, – съем.

Постой-ка же, лиса, не ешь меня, я тебе песенку спою:

Я по закрому скребен,
По амбарам наметен,
И я в печке испечен,
И я в сенцах остужен.
Я от бабушки ушел,
Я от дедушки ушел.
И от кобеля ж я ушел.

Заслушалась лиса, и от нее ушел. Катится по дорожке, идет медведь:

– Я тебя, колобок, съем!

– Постой, меня не ешь, я песенку спою:

Я по закрому скребен,
По амбарам наметен,
И я в печке испечен,
Я на оконушке стужен.
Я от бабушки ушел,
Я от дедушки ушел.
И от кобеля я ушел,
И от лисички я ушел.

А медведь не промахнулся, не очень-то заслушался – хап!.. – да и съел.
И вся сказка.

6.12. Колобок

Жил-был старик со старухой. Старик и говорит:

– Старуха, испеки колобок!

Старуха пошла, по сусекам мела, по уголкам скребла – квашонку навела. Завела квашонку, стала стряпать. Состряпала колобок, посадила в печь. Вытащила из печи – надо постудить его. Вот посадила его на лавочку к окошечку, скорее чтоб остыл.

А Колобок покатился. Покатился – с окошечка на завалинку, с зава-
линки по деревне. По улице покатился. Вот за ем собаки бежали, бежали.
А он говорит:

– Я от дедки ушел,

Я от бабки ушел,

А от вас, собаки,

Тоже убегу!

Убежал. Катится, а навстречу заяц:

– Ты что за зверь, за зверинца?

– А я колобок.

Я по сусечкам скребен,

По уголочкам метен,

В квашонке замешён,

В печке испечен,

На окошке стужен.

– Я от дедки ушел,

Я от бабки ушел

И от тебя, заяц, убегу!

Убежал. Теперь катится дальше, бежит волк.

– Что за зверь ли зверица? Я тебя съем!

– Нет, ты меня не съешь, я тебе песенку спою:

– Я колобок.

Я по сусечкам скребен,

По уголочкам метен,

В квашонке заведен,

В печке испечен,

На окошке стужен.

Я от дедушки ушел,

И от бабки ушел,

От семи кобелей и от зайца,

От тебя, волк, я убегу.

Убежал. Теперь бежал, бежал, встречу ему лиса.

– Что за зверь ли зверица?

– Я колобок.

– О-ё-ё! Я тебя не видывала. Ты садись-ка мне на спинку да спой
песенку. – Колобок лисе на спину сел и запел:

– Я колобок.

Я по сусечкам скребен,

По уголочкам метен,

В квашонке заведен,

В печке испечен,

На окошке стужен.

Я от дедушки ушел,

И от бабки ушел,

От семи кобелей ушел,

От зайца ушел,

И от волка ушел.

От тебя, лиса, тоже уйду!

– Ой-ё-ёй, колобок! Я же глуха, ничё не слышу. Ты садись-ка ко мне на ушки-то. Я ничё не слышу. Да спой, красавец, песню. Я люблю красивые песни. – Вот от опять начал:

Я по сусечкам скребен,
По уголочкам метен,
В квашонке заведен,
В печке испечен,
На окошке стужен.
Я от дедушки ушел,
И от бабки ушел,
От семи кобелей ушел,
И от зайца ушел,
Я от волка ушел
От тебя, лиса, тоже уйду!

– Ой-ё-ёй, колобок! Я, видать, совсем глуха стала! Ничё не слышу! Ты садись-ка ко мне на язычок да свою бравеньку песенку пропой! Она хитра, лиса! Он только ей сля на языок-то, затынул:
– По сусечкам скребен... – она его цоп – и съела.

6.13. Колобок

Жили-были старик со старухой. Жили они бедно, еле-еле концы с концами сводили. Вот как-то раз и говорит старик:

– Эй, старуха! До чего же мне колобка хочется...

– И-и, старик, – говорит ему старуха, – да у нас и муки-то ни горсточки нет.

– А ты поди по амбару помети, по сусекам поскреби, может, и наберешь мучки-то...

Ну, старуха пошла. По амбару помела, по сусекам поскребла и набрала две горсти муки. «Вот, – думает, – старик-то мой обрадуется».

Пришла домой. Замесила тесто на сметане, затопила печку и испекла такой колобок, что загляденье просто! Круглый, румяный, ну так в рот и просится. Говорит старик:

– Давай, старуха, скорей колобок есть!

А старуха ему:

– Горяч уж больно. Пусть полежит на окошке, остынет.

Положили они колобок на окошко, а сами своими делами занялись. Колобок лежал, лежал на окошке, скучно ему стало. «Убегу», – думает. Как подумал, так и сделал. Покатился с окошка на завалинку, а с завалинки на землю, покатился по тропинке, выкатился за калитку, и только его и видели!

Спохватились старик со старухой, а колобка и след простыл.

А колобок катится себе по дорожке. Прикатился в лес. Вдруг ему навстречу заяц идет:

– Колобок, колобок, я тебя съем!

– Не ешь меня, заяц, я тебе песенку спою...

И запел:

Я колобок, колобок,
По амбарам метен,
По сусекам скребен,
На сметане мешен,
В печке печен,
На окошке стужен,
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
А от тебя, заяц, и подавно уйду.

Пропел песенку и покатился дальше, только заяц его и видел. Катится колобок, а навстречу ему волк.

– Колобок, колобок, я тебя съем.

– Не ешь меня, серый волк. Я тебе лучше песенку спою.

– Ну, пой.

Колобок и запел:

Я колобок, колобок,
По амбарам метен,
По сусекам скребен,
На сметане мешен,
В печке печен,
На окошке стужен,
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
А от тебя, волк, и подавно уйду.

И покатился дальше.

Катится, катится, а навстречу ему медведь.

– Колобок, колобок, я тебя съем.

А колобок ему в ответ запел:

Я колобок, колобок,
По амбарам метен,
По сусекам скребен,
На сметане мешен,
В печке печен,
На окошке стужен,
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
А от тебя, медведь, нехитро уйти.

И покатился колобок дальше.

Катится, катится, а навстречу ему лиса.

– Колобок, колобок, я тебя съем.

– Где уж тебе съесть меня. Вот послушай:

Я колобок, колобок,
По амбарам метен,
По сусекам скребен,
На сметане мешен,
В печке печен,
На окошке стужен,
Я от бабушки ушел,
Я от дедушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
Я от медведя ушел,
А от тебя, лиса, нехитро уйти.

Только собрался он дальше катиться, а лиса ему и говорит:

– Ох, колобок! Уж очень мне твоя песенка понравилась. Только вот беда: глуховата я стала. Будь ласков, сядь к мне на носок да спой еще разок.

Обрадовался колобок, что его песенка понравилась, прыгнул к лисе на нос и запел:

Я колобок, колобок...

Послушала лиса песенку еще раз, а потом и говорит:

– Совсем я глуха стала. Сядь, колобок, ко мне на язычок да спой еще разок.

– Ну уж нет, лиса, – говорит колобок. – сяду я тебе на язычок, а ты меня и съешь...

Сказал так, прыгнул опять на землю и покатился дальше. А лиса ни с чем осталась.

6.14. Про колобка

Старуха по сусекам наскребла, по амбарам намела и состряпала колобок. Поставила на солнышко сушиться. А колобок упал с окошка и пошел в лес гулять. Катиться колобок. Попал ему встречу заяц.

– Давай, колобок, я тебя съем.

– Я от деда ушел, от бабки ушел, от тебя и подавно уйду!

И покатился.

Волк попался:

– Давай, колобок, я тебя съем.

– Я от деда ушел, от бабки ушел, от зайца ушел, а от тебя и подавно уйду! Засмеялся и в кусты.

Навстречу лиса:

– И от тебя, лиса, уйду.

– Да я глуха. Сядь на носок.

Сел колобок.

Лиса – цап! И съела.

6.15. Про пирожок

Был старик со старухой. Старухи и говорит:

– Наскреби и намети муки и поставь пирожок! На меду, меду меси, на сметане поставили. Он испекся, они его положили на окошко. Пирожок посидел на окне, остыл, с окошечка на завалинку прыгнул, а потом и на землю. Катился, катился, попадаетеся ему собака.

– Пирожок, пирожок, куда катишься?

– Не скажу.

– Скажи, а то я тебя съем.

Пирожок и стал говорить:

Пирожок я, пирожок,

Я по коробам метён,

На сметанке мешён,

Я от бабушки ушел,

Я от дедушки ушел

И от тебя уйду.

Опять покатился. Катился, катился, встречается ему волк.

– Пирожок, пирожок, куда катишься?

– Не скажу.

– Скажи, а то я тебя съем.

Он и запел:

Пирожок я, пирожок,

Я от бабушки ушел,

Я от дедушки ушел

И от тебя уйду.

Опять катился, катился, встречается ему лиса.

– Пирожок, пирожок, куда катишься?

– Не скажу.

– Скажи, а то я тебя съем.

Он стал говорить:

Пирожок я, пирожок,

Я по коробам метён,

На сметанке мешён,

Я от бабушки ушел,

Я от дедушки ушел

И от тебя уйду.

Лиса говорит:

– Нет, не уйдешь. Сядь мне на плечико и спой песенку.

Он стал петь:

Пирожок я, пирожок,

Я по коробам метён,

На сметанке мешён,

Я от бабушки ушел,

Я от дедушки ушел

И от тебя уйду.

– Нет, не уйдешь! Гам его – и съела.

Потом ей мало пирожка, пошла она кур воровать к соседям. За-
лезла к ним в хлев, там, где они сидят, протягивает лапочку, а пирожок
кричит:

Хозявушки-матушки,

Лиса кур ворует!

Хозявушки-матушки,

Лиса кур ворует!

Хозяева и говорят:

– Кто же это кричит?

Опять лиса протягивает лапку, а пирожок кличет:

Хозявушки-матушки,

Лиса кур ворует!

Хозявушки-матушки,

Лиса кур ворует!

Они выбежали все – кто с топорами, кто с вилами, кто с чем. Лиса
упала у колодца, а пирожок вылетел.

Пирожок покати́лся к дедушке, к бабушке. Они его съели. Они ста-
ли жить-поживать и добра наживать.

6.16. Колобок

Жили-были старик со старухой.

Вот и говорит старик старухе:

– Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусекам помети, не на-
скребешь ли муки на колобок.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела
и наскребла муки горсти две.

Замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле
и на окошко студить положила.

Колобок полежал, полежал, взял да и покати́лся – с окна на лавку,
с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог – да в сени, из сеней на
крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, навстречу ему заяц:

– Колобок, колобок, я тебя съем!

– Не ешь меня, заяц, я тебе песенку спою:

Я колобок, колобок,

Я по коробу скребен,

По сусекам метен,

На сметане мешен

Да в масле пряжон,

На окошке стужон.

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

От тебя, зайца, подавно уйду!

И покати́лся по дороге – только заяц его и видел!

Катится колобок, навстречу ему волк:

– Колобок, колобок, я тебя съем!

– Не ешь меня, серый волк, я тебе песенку спою:

Я колобок, колобок,

Я по коробу скребен,

По сусекам метен,

На сметане мешен

Да в масле пряжон,

На окошке стужон.

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от зайца ушел,

От тебя, волк, подавно уйду!

И покати́лся по дороге – только волк его и видел!

Катится колобок, навстречу ему медведь:

– Колобок, колобок, я тебя съем!

– Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я колобок, колобок,

Я по коробу скребен,

По сусекам метен,

На сметане мешен

Да в масле пряжон,

На окошке стужон.

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от зайца ушел,

Я от волка ушел,

От тебя, медведь, подавно уйду!

И опять покати́лся по дороге – только медведь его и видел!

Катится колобок, навстречу ему лиса:

– Колобок, колобок, куда катишься?

– Качусь по дорожке.

– Колобок, колобок, спой мне песенку!

Колобок и запел:

– Я колобок, колобок,

Я по коробу скребен,

По сусекам метен,

На сметане мешен

Да в масле пряжон,

На окошке стужон.

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

Я от зайца ушел,

Я от волка ушел,

От медведя ушел,

От тебя, лисы, нехитро уйти!

А лиса говорит:

— Ах, песенка хороша, да слышу я плохо. Колобок, колобок, сядь ко мне на носок да спой еще разок, погромче.

Колобок вскочил лисе на нос и запел погромче ту же песенку.

А лиса опять ему:

— Колобок, колобок, сядь ко мне на язычок да пропой в последний разок.

Колобок прыг лисе на язык, а лиса его — гам! — и съела.

6.17. Колобок⁵²

Жил-был старик со старухой. Просит старик: «Испеки, старуха, колобок». — «Из чего печь-то? Муки нету». — «Э-эх, старуха! По коробу поскреби⁵³, по сусеку помети⁵⁴; авось муки и наберется».

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралось муки пригоршни с две. Замесила на сметане, изжарила в масле и положила на окошечко постудить.

Колобок полежал-полежал, да вдруг и покатился — с окна на лавку, с лавки на пол, по полу да к дверям, перепрыгнул через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц: «Колобок, колобок! Я тебя съем». — «Не ешь меня, косой зайчик! Я тебе песенку спою», — сказал колобок и запел:

Я по коробу скребен,

По сусеку метен,

На сметане мешон,

Да в масле пряжон⁵⁵.

На окошке стужон;

Я у дедушки ушел,

Я у бабушки ушел,

У тебя, зайца, не хитро уйти!

И покатился себе дальше; только заяц его и видел!..

Катится колобок, а навстречу ему волк: «Колобок, колобок! Я тебя съем!» — «Не ешь меня, серый волк! Я тебе песенку спою!»

Я по коробу скребен,

По сусеку метен,

На сметане мешон,

Да в масле пряжон,

На окошке стужон;

Я у дедушки ушел,

Я у бабушки ушел,

Я у зайца ушел,

У тебя, волка, не хитро уйти!

И покатился себе дальше; только волк его и видел!..

Катится колобок, а навстречу ему медведь: «Колобок, колобок! Я тебя съем». — «Где тебе, косилапому, съесть меня!»

Я по коробу скребен,

По сусеку метен,

На сметане мешон,

Да в масле пряжон,

На окошке стужон;

Я у дедушки ушел,

Я у бабушки ушел,

Я у зайца ушел,

Я у волка ушел,

У тебя, медведь, не хитро уйти!

И опять укатился; только медведь его и видел!..

Катится, катится колобок, а навстречу ему лиса: «Здравствуй, колобок! Какой ты хорошенький». А колобок запел:

Я по коробу скребен,

По сусеку метен,

На сметане мешон,

Да в масле пряжон,

На окошке стужон;

Я у дедушки ушел,

Я у бабушки ушел,

Я у зайца ушел,

Я у волка ушел,

У медведя ушел,

У тебя, лиса, и подавно уйду!

«Какая славная песенка! — сказала лиса. — Но ведь я, колобок, стара стала, плохо слышу; сядь-ка на мою мордочку да пропой еще разок погромче». Колобок вскочил лисе на мордочку и запел ту же песню. «Спасибо, колобок! Славная песенка, еще бы послушала! Сядь-ка на мой язычок да пропой в последний разок», — сказала лиса и высунула свой язык; колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса — ам его! и кушала.

6.18. Колобок

Жили старик со старухой. Они были бедные-пребедные. Наступил праздник. Вот старуха пошла по закоулкам, мучицы намела, да и испекла колобок. Становила на опарке, положила сметанки, испекла пирожок, а он дюже хорош. Она вынула его, да на окно студить положила. Он с окна прыг и побежал по дороге. Катится он по дороге, а ему навстречу зайка беленький. Говорит:

— Колобок, колобок, я тебя съем.

— Не ешь меня, косой. Я по закромам метён, на сметане мешён, в печке печён, на окошке стужён.

⁵² Сдобная, пресная лепешка.

⁵³ Ящик с замком для поклажи.

⁵⁴ Засек, закром.

⁵⁵ Жарен.

Заяц хотел его лапой прихватить, а он скок от него и покатился опять. Катится, а ему навстречу волчушка серенький.

– Стой, колобок, я тебя съем.

А колобок отвечает:

– Не ешь меня, волчушка серенький.

И запел свою песню:

– Я по закромам метён, на сметане мешён, в печке печён, на окошке стужён, я от бабушки ушел, я от дедушки ушел, я от зайки беленького ушел. От тебя-то, волчушка серенький, и подавно уйду.

Волк разинул пасть, кинулся, а он прыг и покатился.

Встречается с ним лиса.

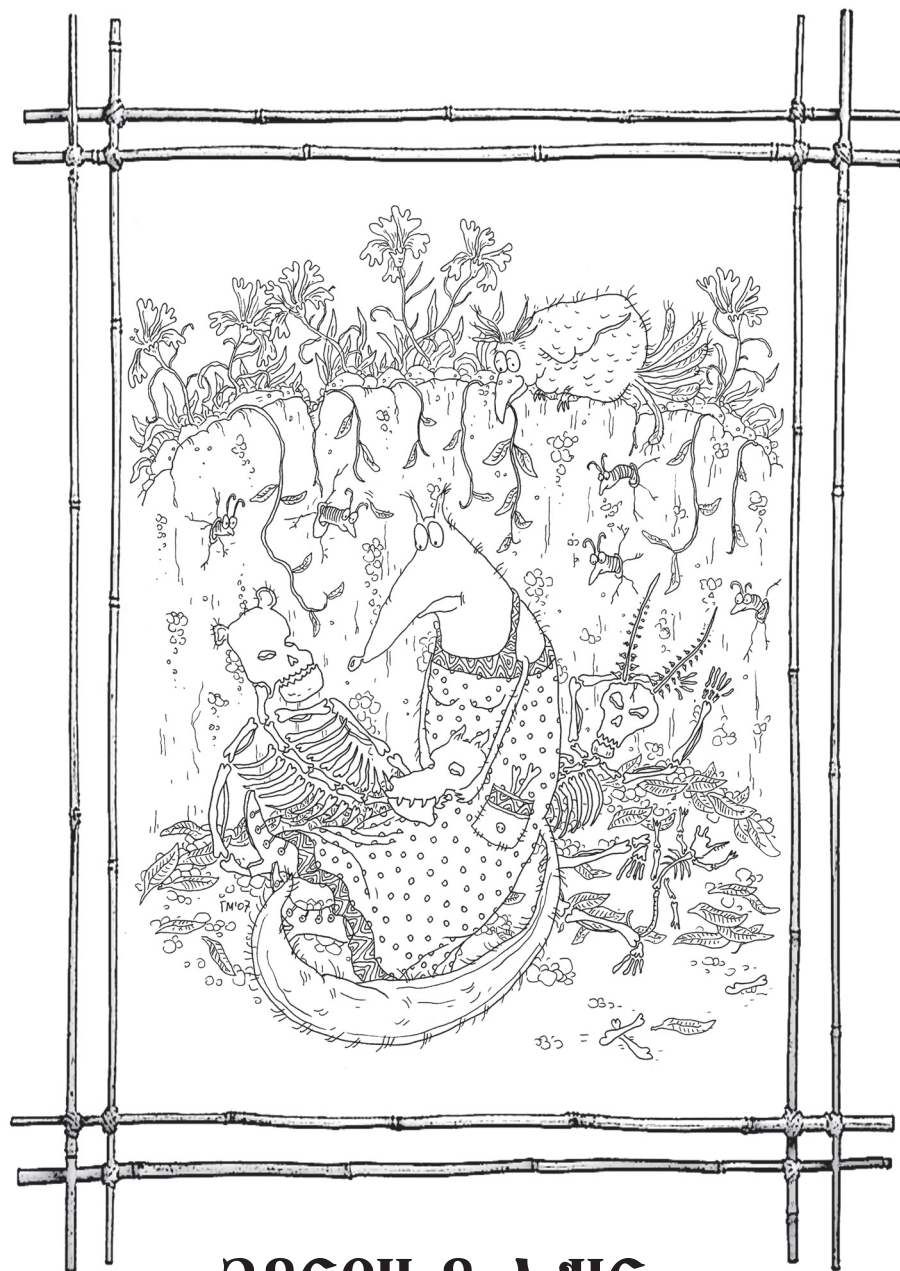
– Колобок, колобок, я тебя сейчас съем.

А он отвечает:

– Не ешь меня, кума-лиса. Я по закромам метён, на сметане мешён, в печке печён, на окошке стужён. Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел. Я от зайки белого ушел, от волчушки серого ушел, от тебя-то я никуда не пойду.

– Ой, колобок (она видит, он очень швыдко⁵⁶ катается), – говорит, – колобок, колобок, сядь мне на носок, твой приятный голосок. Спой песенку еще разок.

Он сел на носок, затянул голосок. Она – хам и проглотила его.

ЗЕРНИ В ЛИСЕ

⁵⁶ Быстро.

ЗВЕРИ В ЛЕСЕ

7.1. Курица

Выбежала курица на улицу, а ястреб ей в лоб. Она думает, пуля полетела, испугалась да и побежала. Бежала, бежала, встретился петух.

– Куды, курица, бежишь?

– Ой, петух, война идет.

– От кого ты слышала?

– Сама я слышала, сама я видела, самой мне пуля в лоб прилетела.

Вот и побежали, петух наперед. Бежали, бежали, встретила ворона.

– Куды, петух, бежишь?

– Война идет.

– От кого ты слышал?

– От курицы.

– А курица от кого?

– Сама я слышала, сама я видела, самой мне пуля в лоб прилетела.

Вот и побежали. Ворона наперед. Встретился мошник.

– Куды, ворона, бежишь?

– Ой, война идет.

– От кого ты слышала?

– От петуха.

– А петух от кого?

– От курицы.

– А курица от кого?

– Сама я слышала, сама я видела, самой мне пуля в лоб прилетела.

В лес все бежат, от деревни в лес, война идет. Вот и побежали, мошник наперед. Стречается заяц:

– Куды, мошник, бежишь?

– Война идет.

– От кого ты слышал?

– От вороны.

– А ворона от кого?

– От сороки. (Еще сорока была.)

– А сорока от кого?

– От петуха.

– А петух от кого?

– От курицы.

– А курица от кого?

– Сама я слышала, сама я видела, самой мне пуля в лоб прилетела.

Вот и побежали опять в лес. Бежали, бежали, бежали, встретился волк.

– Куды, заяц, бежишь?

– Война идет.

– От кого ты слышал?

– От мошника.

– А мошник от кого?

– От вороны.

– А ворона от кого?

– От сороки.

– А сорока от кого?

– От петуха.

– А петух от кого?

– От курицы.

– А курица от кого?

– Сама я слышала, сама я видела, самой мне пуля в лоб прилетела.

Вот и побежали, волк наперед. Бежали, бежали, встретила лиса.

– Куды, волк, бежишь?

– Война идет.

– От кого ты слышал?

– От зайца.

– А заяц от кого?

– От мошника.

– А мошник от кого?

– От вороны.

– А ворона от кого?

– От сороки.

– А сорока от кого?

– От петуха.

– А петух от кого?

– От курицы.

– А курица от кого?

– Сама я слышала, сама я видела, самой мне пуля в лоб прилетела.

Вот и побежали, лисица наперед. Опять в лес побежали. Бежали, бежали, встретился медведь.

– Куды, лисица, бежишь?

– Война идет.

– От кого ты слышала?

– От волка.

– А волк от кого?

– От зайца.

– А заяц от кого?

– От мошника.

– А мошник от кого?

– От вороны.

– А ворона от кого?

– От сороки.

– А сорока от кого?

– От петуха.

– А петух от кого?

– От курицы.

– А курица от кого?

– Сама я слышала, сама я видела, самой мне пулька в лоб прилетела.

Вот и побежали, медведь наперед. Бежали, бежали, да в яму и пали. В какую-то яму пали и лежат. Лежали, лежали и захотелось есть. А лисица и говорит:

– Станемте, кумушки, имен считать. Чье имечко лучше?

А медведь и говорит:

– А считай, считай, кума, я не умею.

Она и говорит:

– Лисанька-лисавушка – хорошо имечко, Мишенька-мисавушка – хорошо имечко, Волк-волкушка – хорошо имечко, Зайка-заюшко – хорошо имечко, Мошник Мошникович – хорошо имечко, Ворона Карповна – хорошо имечко, Сорока – хорошо имечко, Петух Петухович – хорошо имечко, а Курица – имя худое, давайте съедем.

Взяли косточки разделили и съели. А курицы много ли есть? Курицу и съели.

– Станемте, кумушки, имена считать?

А медведь и говорит:

– Я, кумушка, не умею считать, считай.

– Лисанька-лисавушка – хорошо имечко, Мишенька-мисавушка – хорошо имечко, Волк-волкушка – хорошо имечко, Зайка-заюшко – хорошо имечко, Мошник Мошникович – хорошо имечко, Ворона Карповна – хорошо имечко, Сорока – хорошо имечко, а Петух – имя худо, давайте съедем.

Ну вот и петуха съели. Съели, а много ли петуха? Опять стали имен считать. Опять лиса говорит:

– Станем, – говорит, – имена считать.

– Считай, лисонька, я не умею.

– Лисанька-лисавушка – хорошо имечко, Мишенька-мисавушка – хорошо имечко, Волк-волкушка – хорошо имечко, Зайка-заюшко – хорошо имечко, Мошник Мошникович – хорошо имечко, Ворона Карповна – хорошо имечко, а Сорока – имя худо.

И сороку съели. Ну вот опять лежали, лежали, лисица и говорит:

– Станем-ко, кумушки, имен считать.

А медведь и говорит:

– А считай, считай, кумушка, Я не умею.

– Лисанька-лисавушка – хорошо имечко, Мишенька-мисавушка – хорошо имечко, Волк-волкушка – хорошо имечко, Зайка-заюшко – хорошо имечко, Мошник Мошникович – хорошо имечко. У вороны имя худо, съедемте.

Съели ворону. Лежали, лежали, лиса и говорит

– Станем-ко, кумушки, имен считать.

Медведь говорит:

– Считай, считай, кумушка, Я не умею.

– Лисанька-лисавушка – хорошо имечко, Мишенька-мисавушка – хорошо имечко, Волк-волкушка – хорошо имечко, Зайка-заюшко – хорошо имечко. У Мошника имя плохо, мошника и съедем.

Вот мошник теперь побольше. А как съедят, лисица все косточки под ж... сунет, да и сидит. Вот лежали, лежали, лисица и говорит:

– Станем-ко, кумушка, имен считать.

– А считай, считай, кумушка, Я не умею.

– Лисанька-лисавушка – хорошо имечко, Мишенька-мисавушка – хорошо имечко, Волк-волкушка – хорошо имечко. У зайца имя худо, съедем.

Вот тебе и зайца съели. Уж втроем остались лежали, лежали, лисица говорит:

– Станем-ко, кумушка, имен считать.

А медведь и говорит:

– Считай, считай, кумушка, Я не умею.

– Лисанька-лисавушка – хорошо имечко, Мишенька-мисавушка – хорошо имечко. У волка имя худо, съедем.

Вот с медведем вдвоем волка и съели. Вот и остались вдвоем, лисица да медведь. Лежали, лежали, лисица сунет под ж... лапу, косточку вынет, которую подсунула, да и ест. Медведь-то видит, что она ест и говорит:

– Кумушка, что ты ешь-то?

– Что ем? Суну в ж... лапу, да кишку по кишке и ем. Запихай под ж... лапу да кишку по кишке и ешь, сытой будешь.

Медведь лежал, лежал, лапу запихал в ж..., кишку вытянул, да и пропал. Лисица одна осталась.

Ну, вот лисица полежала, полежала, выскочила на дорогу (зимой, видно). Зубы оскалила да будто мертвая лежит на дороге. Лежит, зубы оскалены. Едет мужик, везет воз с сегов. По дороге едет и видит, что лисица мертвая лежит. А лисица дорого стоит. Взял ее, на воз и бросил. Пока до дому ехал, на воз не оглянулся. А лисица все до единого сига утянула с воза, а сама убежала. Едет старик к воротам.

– Старуха, отвори ворота. Воз с сегов везу, лисица наверху.

Старуха прибежала. Ладно. Ничего нету, ничего, порозны сани.

– Где у тебя лисица?

Вот у старика горе, думал воз с сегов и лисица, а нет ни сегов, ни лисицы. Так старик с горем и остался.

А лисица убежала куда-то к волку, где-то волк жил в какой-то избушке. Прибежала к волку и говорит:

– Волк, глянь-ко, я с сегов сколько наловила, вари сиги.

С волком с сегов наварили, наелись. А волк и говорит:

– Откуда ты берешь, кумушка, сиги-то?

– Ты бестолковый, ничего не умеешь. Я выйду на реку, в прорубь спущу хвост, сиг да два, сиг да два.

Пошел волк на реку. Мороз на улице большой.

– А пойдешь, – говорит, – на реку, так хвоста не шевели, она боится, рыба-то.

Волк на реку пришел, спустил в прорубь хвост, а мороз-то большой, не повернуть, так и примерз. Так ли подернет, эдак ли подернет, не вытащить хвоста. А лисица и говорит:

– На небе ясни, ясни, у волка хвост мерзнет, мерзнет.

Волк сидел, сидел до утра, хвоста вынуть не мог. Наутро как люди идут за водой, а волк тут сидит. Знаешь, волка кто не напугается?

— Ах ты, такой-сякой, переэдакой.

Кто коромыслом, кто палкой начали волка бить. Волк рвался, рвался, хвост оторвал, бежал в лес и до сей поры там бегает. А лисица не знаю где, тоже там в лесах осталась.

7.2. Звери в яме

Как-то кошка кринку разбила, сметанку разлила, а ее хозяйка и выгнала из дому. Пошла кошка исповедоваться. Идет, встречает лису. Лиса спрашивает:

— Куда ты, кошка, идешь?

— А я кринку разбила, сметанку разлила, иду исповедоваться.

— Ну, а я у хозяйки курицу съела, это тоже грех, и я с тобой пойду.

— Ну, идем.

Идут вдвоем, встречают зайца. Спрашивает зайца:

— Куда вы идете?

Рассказали зайцу, а он говорит:

— Ну, а я яблоню в саду обгрыз, это тоже грех, пойду и я с вами до исповеди.

Идут втроем, встречают борова. Спрашивает боров:

— Куда идете?

Рассказали ему, а он говорит:

— А я все коренья в огороде разрыл, это тоже грех, пойду и я с вами.

Шли они и много еще зверей разных повстречали: и волка, и медведя, и других. Дошли они до большой ямы. Если они ее перескочут, то все грехи простят. Все прыгали, прыгали и в яму попадали. Сидели в яме и вуяли голодные, а потом стали друг друга есть: баранчика съели и быка, и борова, и зайца. Осталась в яме одна лиса. Слышит она, едет хозяин, и стала просить, чтобы вытащил ее.

— А я тебе за то историю расскажу.

Ну, подобрал ее хозяин, а та давай выдумывать ему байки.

— Ах ты, л..., — говорит хозяин и забил ее.

7.3. Звери в яме

Шла свинья в Питер богу молиться. Попадаете ей волк навстречу: «Свинья, свинья, куда идешь?» — «В Питер, богу молиться». — «Возьми и меня». — «Пойдем, куманек!» Шли-шли, попадаете лиса навстречу: «Свинья, свинья, куда идешь?» — «В Питер, богу молиться». — «Возьми и меня». — «Иди, кума!» Шли они, шли, попадаете им заяц: «Свинья, свинья, куда идешь?» — «В Питер, богу молиться». — «Возьми и меня с собой». — «Ступай, косой!» Потом выпросилась еще белка, и вот они шли-шли... Глядь — на дороге яма глубокая и широкая; свинья прыгнула и попала в яму, а за ней и волк, и лиса, и заяц, и белка.

Долго они сидели, сильно проголодались — есть-то нечего. Лиса и придумала: «Давайте, — говорит, — тянуть: кто всех тоньше запоеет, того и скушаем». Волк затянул толстым голосом: «О-о-о!» Свинья немного помягче: «У-у-у!» Лиса и того мягче: «Э-э-э!», а заяц с белкою тонким голоском: «И-и-и!» Тотчас разорвали звери зайца да белку и съели со всеми косточками. На другой день лиса опять говорит: «Кто толще всех запоеет, того и скушаем». Волк всех толще затянул: «О-о-о!», ну, его и съели.

Лиса мясо скушала, а кишочки под себя спрятала. Дня через три сидит да ест себе кишочки; свинья и спрашивает: «Что ты, кума, кушаешь? Дай-ка мне». — «Эх, свинья! Ведь я свои кишочки таскаю; разорви и ты свое брюхо, таскай кишочки и закусывай». Свинья то и сделала, разорвала свое брюхо и досталась лисе на обед. Осталась лиса одна-одинехонька в яме; вылезла ль она оттудова или и теперь там сидит, право, не ведаю.

7.4. Звери в яме

Жил себе старик со старушкой, и у них только и было имения, что один боров. Пошел боров в лес желуди есть. Навстречу ему идет волк. «Боров, боров, куда ты идешь?» — «В лес, желуди есть». — «Возьми меня с собою». — «Я бы взял, — говорит, — тебя с собою, да там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». — «Ничего, — говорит, — перепрыгну». Вот и пошли; шли-шли по лесу и пришли к этой яме. «Ну, — говорит волк, — прыгай». Боров прыгнул — перепрыгнул. Волк прыгнул, да прямо в яму. Ну, потом боров наелся желудей и отправился домой.

На другой день опять идет боров в лес. Навстречу ему медведь. «Боров, боров, куда ты идешь?» — «В лес, желуди есть». — «Возьми, — говорит медведь, — меня с собою». — «Я бы взял тебя, да там яма глубока, широка, ты не перепрыгнешь». — «Небось, — говорит, — перепрыгну». Подошли к этой яме. Боров прыгнул — перепрыгнул; медведь прыгнул — прямо в яму угодил. Боров наелся желудей, отправился домой.

На третий день боров опять пошел в лес желуди есть. Навстречу ему косой заяц. «Здравствуй, боров!» — «Здравствуй, косой заяц!» — «Куда ты идешь?» — «В лес, желуди есть». — «Возьми меня с собою». — «Нет, косой, там яма есть широка, глубока, ты не перепрыгнешь». — «Вот не перепрыгну, как не перепрыгнуть!» Пошли и пришли к яме. Боров прыгнул — перепрыгнул. Заяц прыгнул — попал в яму. Ну, боров наелся желудей, отправился домой.

На четвертый день идет боров в лес желуди есть. Навстречу ему лисица; тоже просится, чтоб взял ее боров с собою. «Нет, — говорит боров, — там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». — «И-и, — говорит лисица, — перепрыгну!» Ну, и она попала в яму. Вот их набралось там в яме четверо, и стали они горевать, как им еду добывать.

Лисица и говорит: «Давайте-ка голос тянуть; кто не встанет — того и есть станем». Вот начала тянуть голос; один заяц отстал, а лисица всех перетянула. Взяли зайца, разорвали и съели. Проголодались и опять стали уговариваться голос тянуть; кто отстанет — чтоб того и есть. «Если,

— говорит лисица, — я отстану, то и меня есть, все равно!» Начали тянуть; только волк отстал, не мог встать голос. Лисица с медведем взяли его, разорвали и съели. Только лисица надула⁵⁷ медведя: дала ему немного мяса, а остальное припрятала от него ест себе потихоньку. Вот медведь начинает опять голодать и говорит: «Кума, кума, где ты берешь себе еду?» — «Экой ты, кум! Ты возьми-ка просунь себе лапу в ребра, зацепись за ребро — так и узнаешь, как есть». Медведь так и сделал, зацепил себя лапой за ребро, да и околел. Лисица осталась одна. После этого, убранным медведя, начала лисица голодать.

Над этой ямой стояло древо, на этом древе вил дрозд гнездо. Лисица сидела, сидела в яме, все на дрозда смотрела и говорит ему: «Дрозд, дрозд, что ты делаешь?» — «Гнездо вью». — «Для чего ты вьешь?» — «Детей выведу». — «Дрозд, накорми меня, если не накормишь — я твоих детей поем». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу ему накормить. Полетел в село, принес ей курицу. Лисица курицу убрала и говорит опять: «Дрозд, дрозд, ты меня накормил?» — «Накормил». — «Ну, напой же меня». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу напоить. Полетел в село, принес ей воды. Напилась лисица и говорит: «Дрозд, дрозд, ты меня накормил?» — «Накормил». — «Ты меня напоил?» — «Напоил». — «Вытащи ж меня из ямы».

Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу вынимать. Вот начал он палки в яму метать; наметал так, что лисица выбралась по этим палкам на волю и возле самого древа легла — протянулась. «Ну, — говорит, — накормил ты меня, дрозд?» — «Накормил». — «Напоил ты меня?» — «Напоил». — «Вытащил ты меня из ямы?» — «Вытащил». — «Ну, рассмеши ж меня теперь». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу рассмешить.

«Я, — говорит он, — полечу, а ты, лиса, иди за мною». Вот хорошо — полетел дрозд в село, сел на ворота к богатому мужику, а лисица легла под воротами. Дрозд и начал кричать: «Бабка, бабка, принеси мне сала кусок! Бабка, бабка, принеси мне сала кусок!» Выскочили собаки и разорвали лисицу.

Я там была, мед-вино пила, по губам текло, в рот не попало. Дали мне синий кафтан; я пошла, а вороны летят да кричат: «Синь кафтан, синь кафтан!» Я думала: «Скинь кафтан», взяла да и скинула. Дали мне красный шлык. Вороны летят да кричат: «Красный шлык, красный шлык!» Я думала, что «краденый шлык», скинула — и осталась ни с чем.

7.5. Лиса, волк, медведь и заяц

Жил себе старик со старушкой, и у них только и было имения, что один боров. Пошел боров в лес жолуди есть. Навстречу ему идет волк. «Боров, боров, куда ты идешь?» — «В лес, жолуди есть». — «Возьми меня с собою». — «Я бы взял, — говорит, — тебя с собою, да там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». — «Ничего, — говорит, — перепрыгну».

Вот и пошли: шли-шли по лесу и пришли к этой яме. «Ну, говорит волк, прыгай». Боров прыгнул — перепрыгнул. Волк прыгнул, да прямо в яму. Ну, потом боров наелся желудей и отправился домой. На другой день опять идет боров в лес. Навстречу ему медведь. «Боров, боров, куда ты идешь?» — «В лес, жолуди есть». — «Возьми, говорит медведь, меня с собою». — «Я бы взял тебя, да там яма глубока, широка, ты не перепрыгнешь». «Небось, говорит, перепрыгну». Подошли к этой яме. Боров прыгнул — перепрыгнул; медведь прыгнул — прямо в яму угодил. Боров наелся желудей, отправился домой. На третий день боров опять пошел в лес жолуди есть. Навстречу ему косой заяц. «Здравствуй, боров!» — «Здравствуй, косой заяц!» — «Куда ты идешь?» — «В лес жолуди есть». «Возьми меня с собою». — «Нет, косой, там яма есть широка, глубока, ты не перепрыгнешь». — «Вот не перепрыгну, как не перепрыгнуть!» Пошли и пришли к яме. Боров прыгнул — перепрыгнул. Заяц прыгнул — попал в яму. Ну, боров наелся желудей, отправился домой. На четвертый день идет боров в лес жолуди есть. Навстречу ему лисица; тоже просится, чтоб взял ее боров с собою. «Нет, — говорит боров, — там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». «И-и, говорит лисица, — перепрыгну!» Ну, и она попала в яму. Вот их набралось там в яме четверо, и стали они горевать, как им еду добывать.

Лисица и говорит: «давайте-ка голос тянуть; кто не вытянет — того и есть станем». Вот начали тянуть голос; один заяц отстал, а лисица всех перетянула. Взяли зайца, разорвали и съели. Проголодались и опять стали уговариваться голос тянуть; кто отстанет — чтоб того и есть. «Если, говорит лисица, я отстану, то и меня есть, все равно!» Начали тянуть; только волк отстал, не мог вытянуть голос. Лисица с медведем взяли его, разорвали и съели. Только лисица надула медведя: дала ему немного мяса, а остальное припрятала от него ест себе потихоньку. Вот медведь начинает опять голодать и говорит: «кума, кума, где ты берешь себе еду?» — «Экой ты, кум! Ты возьми-ка просунь себе лапу в ребра, зацепись за ребро — так и узнаешь, как есть». Медведь так и сделал, зацепил себя лапой за ребро, да и околел. Лисица осталась одна. После этого, убранным медведя, начала лисица голодать.

Над этой ямой стояло древо, на этом древе вил дрозд гнездо. Лисица сидела-сидела в яме, все на дрозда смотрела и говорит ему: «дрозд, дрозд, что ты делаешь?» — «Гнездо вью». «Для чего ты вьешь?» — «Детей выведу». — «Дрозд, накорми меня, если не накормишь — я твоих детей поем». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу ему накормить. Полетел в село, принес ей курицу. Лисица курицу убрала и говорит опять: «дрозд, дрозд, ты меня накормил?» — «Накормил». — «Ну, напой же меня». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу напоить. Полетел в село, принес ей воды. Напилась лисица и говорит: «дрозд, дрозд, ты меня накормил?» — «Накормил». — «Ты меня напоил?» — «Напоил». — «Вытащи ж меня из ямы». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу вынимать. Вот начал он палки в яму метать; наметал так, что лисица выбралась по этим палкам на волю — и возле самого древа легла — протянулась.

⁵⁷ Обманула

«Ну, говорит, накормил ты меня, дрозд?» — «Накормил». «Напоил ты меня?» — «Напоил». «Вытащил ты меня из ямы?» — «Вытащил». «Ну, рассмеши ж меня теперь». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу рассмешить. «Я, говорит он, полечу, а ты, лиса, иди за мною». Вот хорошо, полетел дрозд в село, сел на ворота к богатому мужику, а лисица легла под воротами. Дрозд и начал кричать: «Бабка, бабка, принеси мне сала кусок! Бабка, бабка, принеси мне сала кусок!» Выскочили собаки и разорвали лисицу. Я там была, мед-вино пила, по губам текло, в рот не попало. Дали мне синий кафтан; я пошла, а вороны летят да кричат: синь кафтан, синь кафтан! Я думала: скинь кафтан», взяла да и скинула. Дали мне красный шлык. Вороны летят да кричат: красный шлык, красный шлык! Я думала, что краденый шлык, скинула — и осталась ни с чем.

7.6. Лиса и скоморох

Жили-были бабушка с дедушкой. У них был боровок. И вот он ходил в лес за желудочками.

Раз он пошел в лес. Ему попадает лисичка. «Ты куда, боровок, идешь?» — спрашивает его. «В лес за желудочками», — отвечает. «Возьми меня», — она говорит. «Там яма большая, ты не перепрыгнешь!» Она говорит: «Перепрыгну». — «Ну, иди».

Пошел он с ней. Попадает им медведь. Медведь спрашивает боровка: «Ты куда, боровок, идешь?» — «В лес за желудочками». — «Возьми меня», — говорит медведь. «Там яма большая, ты не перепрыгнешь!» — «Перепрыгну». — «Ну, иди».

Идут все втроем, взяли и медведя.

Потом идут они дальше, попадает им волк. Тоже спрашивается. И его взяли. Они пошли все вчетвером.

Шли дальше, и попадает им зайчишка. Пошли уж они впятером.

Попадает им большая яма, и боятся они прыгать и посылают зайчишку. Зайчишка прыгнул и попал прямо в яму. Лисичка прыгнула — тоже в яму. Волк прыгнул — в яму, и медведь и боровок тоже прыгнули в яму.

Сидят они там день, два, и есть нечего. Ну и говорят: «Давайте, кто тонким голосом запоет, того съедим. И начали они петь. Заяц запел всех тоньше. Они его съели. «Теперь, — говорят, — кто толстым голосом запает, того съедим». Медведь всех толще запел. И разодрали его всего, съели они и медведя. Боровок-то околел, волк тоже околел, и осталась одна лисичка. Она там сидела долго.

Теперь летит птичка-скоморох. Она к ней с просьбой: «Вытащи меня, я твоих детей грамоте выучу». Он натаскал хворосту, скоморох, она и вылезла. Привел ей детей — грамоте учить: она их съела. А он на это опять не обиделся.

Стали жить вдвоем: скоморох и лиса. Теперь лиса есть захотела: «Ты меня, — говорит, — скоморох, накорми». Идут бабы в церковь с блинами. Скоморох впереди них и летит близко. Нарядный он был. Они глядят, что он близко. Они за ним — поймай его. А лиса сзади и подбирает блины: они бежали за ним и потеряли.

Наелась лиса. Теперь и говорит скомороху: «Ты б меня, скоморох, пьяной бы напоил». Едет обоз со спиртом. А он сел на бочку, скоморох-то. Этому мужику другой мужик кричит: «Э, э, — говорит, — птичка-то у тебя какая красивая сидит!» Он как схватил лейку, а лейка-то была чугунная. Стук по бочке. Бочку разбил. Спирт потек. Скоморох улетел. А лиса сзади бежит и пьет спирт.

Теперь лиса говорит: «Ты меня, скоморох, насмеши». Вот молотят у попа работники рожь. А поп там стоит около них. Поп-то был лысый. Он ему и сел на лысину, скоморох-то. Его дочь и кричит попу: «Эх, тятя, какая у ты птичка-то на лбу сидит!» Схватила у работника цеп, стукнула и убила попу. А птичка улетела.

А лиса за плетнем сидит, смеется.

Теперь она смотрит, дочь-то, — лиса смеется. Она натравила собаку на нее. Лиса-то не рада. Бежать. В дупло. А собака ее там за хвост поймала, вытащила и съела.

7.7. Лиса-ночлежница

Вот лисица приходит к мужику ноцевать. Ну, вот в хозяина переночевала, выпросила лапотки. Вот и пошла дальше. Приходя ко второму с этим лапотком ноцевать. «Ну, вот, хозяюшко-батюшко, пусти переночевать». Вот хозяин пустил, он спрахывает: «Куды ж ваш лапоток? К лапоткам?» А яна говорит: «Мой лапоток не любит с лапоткам, он любя с куряткам». Ну, вот она это лапоток встала ночью, взяла закопала.

Ну, утром: «Хозяюшка-батюшка, несите мои лапотки!» хозяин отвечаая: «Лапотки нетути». — «А лапотка нет, давайте куроцку». Вот хозяин дал куроцку. Потом так же уточку, потом гусыню, потом барана, потом бычка. Потом к бычку выпросила дровашки. Вот она и поехала. Она еде и говорит: «Но-но, конек, полóвой хвостецок: по лапотку — куря, покура — утя, по утю — гуся, по гусю — баран, по барану — бычок. Но-но, бычок, полóвой хвостецок». Ну, вот она видит бежит заяц. «Кумынька, лисынька, провези меня». Она: «Садись, зай косо́й»... И лисицу так, и волка так, и медведя так. Медведь сел — дровашки сломал, дровашки сломал, оглобли сломал, дровашки запутлял. За оглоблям она стала посылать: «Бежи ты, зай». Зай побег в лес. Говорит: «Секу-секу прямо, высеку криво». Принес тонущие, кривые: нико́во им не сvezти. Послала лисицу (не хозяйку). Лисица немного лучше зайца принесла; лисицы (хозяйке) не понравилось. «Бежи ты, волк». Волк принес хахалатую, мохнатую: ни в оглобли, ни в дровашки никуда не годится. «Бяжи ты, медведь». Медведь приволок как была лесинина с корням; это не гоже. Лисица побежала сама. Она сама высекла. А оны, пока она ходила, быка съели, сеном набили и поставили в дровашину — стоит.

Лисица пришла, оглоблю принесла — она высекла. А бык стоит набитый. Она села, нацала петь, как пела: «Но-но, бычок, полóвой хвостецок» и т.д. Бык ни с места, хватилась лисица: он съеденая. Ну, вот лисица

взнала, что съедено, говорит: «Пойдемте на ямы спасатца (!). Кто съел, тот в яму ввалится». Зай побег – зай ввалился. Лисица побегла – лисица ввалилась, и так все! И она к им. Вот и она к им.

Сидели-сидели, есть захотели. «Ну, давайте тянуть. Кто не дотяне, тово будем есть». Тянул, тянул зай, не дотянул: зайца съели. Так всих, а она ото всех кишки под себя. Так до последнего – медведя. Сидят с медведем – лисица тягая кишки из-под себя и ест. «Кумынька, лисынька, где ты берешь?» – «Ай ты, кумонек, всади ты лапу в зад, и ты будешь есть». Вот медведь как лапу всадил, лапа не вытянется, – медведь так и пропал. Лисица уже долго ево ела.

Лисица сидела одна – никак оттуль не вылезти. Летит дрозд. «Дрозд, а дрозд, вытяни мене, не вытянешь, всех детей съем». Вот дрозд наносил сюда щепочек, всяку трушену, лисица и вылезла. Вот она: «Дрозд, а дрозд, накорми меня». А вот дрозд – еде рыбник – он клное носом да кидает – она ись. «Дрозд, а дрозд, напой меня!» Вот везе мужик к свадьбе али к празднику бочку вина. А этот дрозд сел на бочку. Мужик кнутовищем по дрозду, дрозд улетел, мужик бочку разбил – лисица напилась.

«Дрозд, а дрозд, рассмей меня!» Дрозд прилетел, молотят мужики, сел мужику на голову. А хоть бы два брата: один брык по дрозду, дрозд улетел, попал по мужику: лисица рассмеялась.

«Дрозд, а дрозд, выпарь меня». Дрозд наносил дров, стопил баню – лисица парица, а ён влез на баню, да хвись-хвись. «Дрозд, дрозд, не борзых ли ты собак манишь?» а он говорит: «Я свое горе развожу, детей давно не видал». Вот собаки в двери – лисица в окно. Вот бегла-бегла в лес, а собаки все в погонку. Вот она вбегла в дуплѐ. Она говорить: «Ножки, ножки, как вы вбегли? Вушки, вушки, как вы слышали? Глазки, глазки, как вы видели? Хвостик, хвостик, как ты ввернулся?» Хвостом болть – собаки цап ее за хвост и съели. Все!

7.8. Петушок да курочка

Вот петух да курочка жили в лесу. Вот раз курочка вышла ступень пахать⁵⁸. Ну вот и пошел град большой. Курочка забежала в фатѐру и говорит:

– Пáны наехали – стреляють, паляють, нас убивають. Побежим давай в лес!

Бежали, им попадается навстречу заяц и спрашивает у них:

– Петушок, куда бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай у курочки.

– Курочка, куда бежишь?

– Пáны наехали – стреляють, паляють, нас убивають.

Потом навстречу попадается лисица.

– Куда, заяц, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай у петуха.

Петух говорит:

– Не спрашивай меня, спрашивай у курочки.

– Курочка, куда бежишь?

– Пáны наехали – стреляють, паляють, нас убивають.

Бежали, бежали, им попадается волк.

– Куда, лисица, бежишь?

– Не спрашивай у меня, спрашивай у зайца.

– Куда, заяц, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай у петуха.

– Куда, петух, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай у курочки.

– Курочка, куда бежишь?

– Пáны наехали – стреляють, паляють, нас убивають.

И побежали оны все. Бежали, бежали, попадаетсѐ им медведь.

– Куда, волк, бежишь?

– Не спрашивай у меня, спрашивай у лисицы.

– Куда, лисица, бежишь?

– Не спрашивай у меня, спрашивай у зайца.

– Куда, заяц, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай у петуха.

– Куда, петух, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай у курочки.

– Курочка, куда бежишь?

– Пáны наехали – стреляють, паляють, нас убивають.

– Возьмите меня!

– Побежим!

Бежали, бежали, да все в яму и упали.

Оны жили, только есь захотели.

Медведь и говорит:

– Давайте петь, чей голос лучше, того и съедем.

И запели.

Заинькин голос хороший,

Лисичкин голос хороший,

Медвежий голос хороший,

Волчий голос хороший,

Курочкин голос худой!

И курочку съели. Потом снова запели:

Заинькин голос хороший,

Лисичкин голос хороший,

Медвежий голос хороший,

Волчий голос хороший,

Петуховый голос худой!

⁵⁸ Лестницу к крыльцу подметать.

И съели петуха. Потом снова запели:

Лисичкин голос хороший,
Медвежий голос хороший,
Волчий голос хороший,
Заинькин худой!

И съели того зайчика. Потом запели:

Лисичкин голос хороший,
Медвежий голос хороший,
Волчий худой!

Напали оны на волка и съели. А лисица не столько ест, под себя прячет. Потом лисица думает, как бы ей выйти. Взяла сходилка, нашла цыпленка и сама с под себя и вытягивает. Мишка и говорит:

– Откуда ты берешь себе еду?

Лисица говорит:

– Я с брюха таскаю.

Потом медведь говорит:

– Дако-сь попробовать, вкусна ли?

Он кусочек попробовал и говорит:

– Вкусно!

И залез к себе в брюхо лапой. Вырвал брюхо, и все оттуда кишки вышли. Потом он уже свалился, а лисица его в тое время загрызла.

Прилетала тут на деревеньку птичка. Лисица и говорит:

– Выздань меня отсюда! Натаскай прутушков – я по ним вылезу.

Птичка натаскала, и лисица оттуда вылезла.

И всё.

7.9. Пошла свинья на игорище

Жили старик со старухой. Старуха говорит: «Давай свинью зарежем. Придет зять – негде свининки взять». Свинья услышала и решила убежать. Идет она, попалась ей собака. «Куда, свинья, пошла?» – «На игорище». – «Возьми меня». – «Айда, что боле, то и веселей». Пошли дальше. Попадается заяц. «Куда, свинья, пошла?» – «На игорище». – «Возьми меня». – «Айда, что боле, то веселей». Пошли дальше свинья, собака и заяц. Попадается им лиса. «Куда, свинья, идешь?» – «На игорище». – «Возьми меня». – «Айда, пойдём вместе. Что боле, то веселей». Пошли дальше свинья, заяц, собака и лиса. Попадается им волк. «Куда, свинья, идешь?» – «На игорище». – «Возьми меня с собой». – «Айда, что боле, то веселей». Пошли дальше свинья, собака, заяц, лиса и волк. Попадается им навстречу медведь. «Ты куда, свинья, идешь?» – «На игорище». – «Возьми меня с собой». – «Ну что ж, айда. Что боле, то веселей». Пошли дальше свинья, волк, медведь, лиса, заяц и собака. Шли, шли. Дошли до ямы. Как переходить? А жердочка положена тонка. Пошла свинья вперед, позади всех медведь. Как дошли до середины, жердочка переломилась, и они упа-

ли все. Сидели, сидели, есть захотели. Лиса и говорит: «Давайте голосинку тянуть». Все затянули, а заяц нисколько не вытянул. Его и разорвали. Лиса кишочки под себя убрала, а медведь не тянул: он хозяин у них. День сидели, два сидели, стали опять голосинку тянуть. Свинья не дотянула – и ее съели, а потом и собаку, и волка разорвали. А кишочки каждый раз лиса под себя забирала. Остались сидеть лиса с медведем. Сидели, сидели. Лиса залезла лапкой под себя, сидит и кишочки ест. Медведь ее спрашивает: «Что ты, лисанька, ешь?» – «А я кишочки свои вытаскиваю и ем». Медведь лапу свою запустил в себя, забрал все нутро и сдох. Лиса его съела. Сидит лиса в яме, а как выбраться – не знает. Смотрит, – над ямой дятел летает. «Дятерьюшка-батьюшка, выпусти меня!» – «А как я тебя выпущу?» – «Приступочки наклюй». Наклевал приступочки – она и вылезла. «Дятерьюшка-батьюшка, пивом напои!» – «А как я тебя напою?» – «Вон мужик пиво везет, садись то на лошадь, то бочку, то на лошадь, то на бочку». Дятел полетел. Мужик стал хлестать и расхлестал бочку, пиво полилось, и лиса напилась. Вот лиса и просит: «Дятерьюшка-батьюшка, накорми меня блинами!» – «А как я тебя накормлю?» – «Как баба квашню замесит – утащи блинков». «Дятерьюшка-батьюшка, меня смехом насмеш!» – «А как я тебя насмешу?» – «А вон четверо мужичин молотят, ты летай, садись на них, то на одного, то на другого, они и будут друг друга цепами хлестать». Дятел полетел. Давай мужики хлестать друг друга крест-накрест. А лиса «хи-хи-хи» за гумном. Они услышали и собак на нее натравили. Она бежала, бежала в дупло забила и стала спрашивать: «Глазки мои, глазки, что вы делали?» – «А мы все смотрели, тебе, лисе, бежать помогали». – «Ножки мои, ножки, что вы делали?» – «А мы все бежали, тебя лиса, от собак спасали». – «А ты, хвостик, что делал?» – «А я все меж ног вертелся». – «А, ты все вертелся, думал меня псам стравить. На тебе вот!» Высунула его из дупла. Собаки хвост и оторвали. Стала лиса без хвоста бегать. Другие лисицы смеются. «А вы оторвите свои, узнаете, сколь легко бегать». И вся.

7.10. Курица

Ходила курица па улице и клюнула зернышко и побежала.

– Бежите, бежите, стреляють, паляють, нас убивають!

Бежала, бежала – попадается ей навстречу зайчик.

– Куды, курицька, побежала?

– Стреляють, паляють, нас убивають.

Бежали, бежали – попадается лисиця.

– Куды побежали?

– Стреляють, паляють, нас убивають.

И лисиця с нима побежала. Бежали, бежали – попадается волк.

– Куды побежали?

– Стреляють, паляють, нас убивають.

И медведь с ними побежал. И они бежали, бежали да в яму и пали. Ну и оны там жили долго, выстать не могли с этой ямы. А есь захотели. Ну и стали: кто хороший, кто худой. И стала лиса обсчитывать.

– Лисовка хороша, волкушка хорошей, медведюшка хорошей, зайка худой.

Оны зайца и расхватали всем по кусочку. А лисовка была хитра, да она взяла кусок мяса лишней сибирки и под ж... клала. И они съели по кусочку. Она и есь, а волкушко и говорит:

– Лисовка, гди ты мясо-то берешь?

А лисовка говорит:

– Запехай в ж... пальчик, вытяни кишку да ешь.

Волкушка говорит:

– Больно, лисанька.

Она говорит:

– Ничего, инчего, не больно, я пехала.

Он и запехал, и как вытянул кишечку оттуда да и пропал. Оны волка опять и расхватали и съели. Потом опять лисовка и стала: кто хорошей, кто худой?

– Лисовка хороша, медведюшка хорошей, курицка худая.

Курицку стали иметь, да она спорхнула да улетела в лес. А потом опять лисовка стала делить.

– Лисовка хороша и медведюшка хорошей.

Да ни съесь некого было, оба были хороши. Жили да были да и пропали голодные. Вся.

7.11. Звери в яме

Жили-были петушок да курочка. Вот пошел град. Испугалась курочка и кричит:

– Петушок, петушок! Беда! Бояре наехали, палят, стреляют, нас убивают! Бежим отсюда!

И побежали. Бежали, бежали. Им навстречу – заяц:

– Куда, петушок, бежишь?

– Ай, не спрашивай меня, спрашивай курочку!

– Куда, курочка, бежишь?

– Бояре наехали, палят, стреляют, нас убивают!

– Возьмите меня!

И побежали втроем. Им навстречу – лиса:

– Куда, зайчик, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай петушка!

– Куда, петушок, бежишь?

– Ай, не спрашивай меня, спрашивай курочку!

– Куда, курочка, бежишь?

– Бояре наехали, палят, стреляют, нас убивают!

– Возьмите меня!

И побежали вчетвером. Им навстречу – волк:

– Куда, лиса, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай зайца!

– Куда, зайчик, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай петушка!

– Куда, петушок, бежишь?

– Ай, не спрашивай меня, спрашивай курочку!

– Куда, курочка, бежишь?

– Бояре наехали, палят, стреляют, нас убивают!

– Возьмите меня!

И побежали впятером. Им навстречу – медведь.

– Куда, волк, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай лису!

– Куда, лисичка, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай зайца!

– Куда, зайчик, бежишь?

– Не спрашивай меня, спрашивай петушка!

– Куда, петушок, бежишь?

– Ай, не спрашивай меня, спрашивай курочку!

– Куда, курочка, бежишь?

– Бояре наехали, палят, стреляют, нас убивают!

– Возьмите меня!

И побежали вшестером. Бежали, бежали да в глубокую яму и упали. Долго они в яме сидели, есь захотели, а выйти не могут.

Вот лиса и говорит:

– Давайте имена спрашивать! Чье имя хуже, того и съедим.

И запела лиса:

– Медведь-медведухно – имечко хорошее.

Лиса-олисáва – имечко хорошее.

Волк-волчухно – имечко хорошее.

Заяц-зайчухно – имечко хорошее.

Петух-петухухно – имечко хорошее.

Кура-окурава – имя худое!

Тут курочку и съели.

Прошло немного времени – опять есь хочется. Лиса запела:

– Медведь-медведухно – имечко хорошее.

Лиса-олисáва – имечко хорошее.

Волк-волчухно – имечко хорошее.

Заяц-зайчухно – имечко хорошее.

Петух-петухухно – имя худое!

И съели петушка.

Посидели – опять есь захотели. Лиса запела:

– Медведь-медведухно – имечко хорошее.

Лиса-олисáва – имечко хорошее.

Волк-волчухно – имечко хорошее.

Заяц-зайчухно – имя худое!

Съели и зайца. Долго ли, коротко ли, опять есть захотели.

Лиса запела:

– Медведь-медведёхно – имечко хорошее.

Лиса-олисава – имечко хорошее.

Волк-волчухно – имя худое!

Разорвал медведь волка. Стали они с лисой есть. Лиса часть съела, а другую-то припрятала. Сидели-сидели, опять проголодались. Лиса потихоньку начала есть припрятанное, а медведь спрашивает:

– Чем, лисанька, лакомишься?

– Кишочки свои достаю и ем.

– А как ты их досташь?

– Распорол брюхо и достаю.

Медведь поверил и распорол себе брюхо.

Осталась лиса одна в яме. Прошло немного времени, летит мимо птичка-синичка, лиса и кричит ей:

– Птичка-синичка, выручи меня из беды!

– А как я тебя выручу?

– Наноси в яму веток!

Наносила птичка-синичка в яму веток, и выбралась лисица на волю.

7.12. Звери в яме

Жил себе старик со старушкой, и у них только и было имения, что один боров. Пошел боров в лес желуди есть. Навстречу ему идет волк. «Боров, боров, куда ты идешь?» – «В лес, желуди есть». – «Возьми меня с собою». – «Я бы взял, – говорит, – тебя с собою, да там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». – «Ничего, – говорит, – перепрыгну». Вот и пошли; шли, шли по лесу и пришли к этой яме. «Ну, – говорит боров, – прыгай». Волк прыгнул, да прямо в яму. Ну, потом боров наелся желудей и отправился домой.

На другой день опять идет боров в лес. Навстречу ему медведь. «Боров, боров, куда ты идешь?» – «В лес, желуди есть». – «Возьми, – говорит медведь, – меня с собою». – «Я бы взял тебя, да там яма глубока, широка, ты не перепрыгнешь». – «Небось, – говорит, – перепрыгну». Подошли к этой яме. Боров прыгнул – перепрыгнул; медведь прыгнул – прямо в яму угодил. Боров наелся желудей, отправился домой.

На третий день боров опять пошел в лес желуди есть. Навстречу ему косой заяц. «Здравствуй, боров!» – «Здравствуй, косой заяц!» – «Куда ты идешь?» – «В лес, желуди есть». – «Возьми меня с собою». – «Нет, косой, там яма есть широка, глубока, ты не перепрыгнешь». – «Вот перепрыгну, как не перепрыгнуть!» пошли и пришли к яме. Боров прыгнул – перепрыгнул. Заяц прыгнул – попал в яму. Ну, боров наелся желудей, отправился домой.

На четвертый день идет боров в лес желуди есть. Навстречу ему лисица; тоже просится, чтобы взял ее боров с собою. «Нет, – говорит боров, – там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». – «И-и, – говорит лисица, – перепрыгну!» Ну, и она попала в яму. Вот их набралось там в яме четверо, и стали они горевать, как им еду добывать.

Лисица и говорит: «Давайте-ка голос тянуть; кто не встанет – того и есть станем». Вот начали тянуть голос; один заяц отстал, а лисица всех перетянула. Взяли зайца, разорвали и съели. Проголодались и опять стали уговаривать голос тянуть: кто отстанет – чтоб того и есть. «Если, – говорит лисица, – я отстану, то и меня есть, все равно!» Начали тянуть; только волк отстал, не мог встать голос. Лисица с медведем взяли его, разорвали и съели.

Только лисица надула медведя: дала ему немного мяса, а остальное припрятала от него и ест себе потихоньку. Вот медведь начинает опять голодать и говорит: «Кума, кума, где ты берешь себе еду?» – «Экой ты, кум! Ты возьми-ка просунь себе лапу в ребра, зацепись за ребро – так и узнаешь, как есть». Медведь так и сделал, зацепил себя лапой за ребро, да и окошел. Лисица осталась одна. После этого, убравши медведя, начала лисица голодать.

Над этой ямой стояло дерево, на этом древе вил дрозд гнездо. Лисица сидела, сидела в яме, все на дрозда смотрела и говорит ему: «Дрозд, дрозд, что ты делаешь?» – «Гнездо вью». – «Для чего ты вьешь?» – «Детей выведу». – «Дрозд, накорми меня, если не накормишь – я твоих детей поем». Полетел в село, принес ей курицу. Лисица курицу убрала и говорит опять: «Дрозд, дрозд, ты меня накормил?» – «Накормил». – «Ну, напои ж меня». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу напоить. Полетел в село, принес ей воды. Напилась лисица и говорит: «Дрозд, дрозд, ты меня накормил?» – «Накормил». – «Ты меня напоил?» – «Напоил». – «Вытащи ж меня из ямы».

Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу вынимать. Вот начал он палки в яму метать; наметал так, что лисица выбралась по этим палкам на волю и возле самого древа легла – протянулась. «Ну, – говорит, – накормил ты меня, дрозд?» – «Накормил». – «Напоил ты меня?» – «Напоил». – «Вытащил ты меня из ямы?» – «Вытащил». – «Ну, рассмеши ж меня теперь». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу рассмешить. «Я, – говорит он, – полечу, а ты, лиса, иди за мною». Вот хорошо – полетел дрозд в село, сел на ворота к богатому мужику, а лисица легла под воротами. Дрозд и начал кричать: «Бабка, бабка, принеси мне сала кусок! Бабка, бабка, принеси мне сала кусок!» выскочили собаки и разорвали лисицу.

Я там была, мед-вино пила, по губам текло, в рот не попало. Дали мне синий кафтан; я пошла, а вороны летят да кричат: «Синь кафтан, синь кафтан!» Я думала: «Скинь кафтан», взяла да и скинула. Дали мне красный шлык. Вороны летят да кричат: «Красный шлык, красный шлык!» Я думала, что «краденый шлык», скинула – и осталась ни с чем.

Ходила курочка по улице, костёр дров и просыпался. Пошла к петуху и говорит: «О, нѣбо пало, нѣбо пало!» – «А тебе кто сказал?» – «Сама видела, сама слышала». Побежали с петухом прочь, встретился заяц. «Заяц, ты заяц! Нѣбо пало, нѣбо пало». – «Тебе кто сказал?» – «Сама видела, сама слышала». Побежал и заяц. Попал им волк. «Волк, ты волк, нѣбо пало, нѣбо пало». – «Тебе кто сказал?» – «Сама видела, сама слышала». Побежали с волком. Встретилась им лиса: «Лиса, ты лиса! Нѣбо пало, нѣбо пало». – «Тебе кто сказал?» – «Сама видела, сама слышала». Побежала и лиса. Бежали, бежали, да в репну яму и пали. Полежали, полежали и есь захотели. Волк и говорит: «Лиса, лиса! Прочитай-ко имена, чѣь имицько похуже, того мы и съедим». Лиса и говорит: «Лисушка имицько хорошо, волкушко имицько хорошо, заюшко хорошо... Курушко имицько худое». Взяли куру и съели. А лиса была хитра: не столько ес, сколько обирает кишечки под задницу себе. Волк опять говорит: «Лиса, лиса, прочитай-ко имена, чѣь имицько похуже, того мы и съедим». Лиса и говорит: «Лисушка имицько хорошо, волкушко имицько хорошо, заюшко хорошо, петушкѣво имицько худое». Взяли петуха и съели. А Лиса была хитра: не столько ес, сколько обирает кишечки под задницу себе. Опять полежали, полежали и есь захотели. Волк и говорит: «Лиса, лиса! Прочитай-ко имена, чѣь имицько похуже, того мы и съедим». Лиса и говорит: «Лисушка имицько хорошо, волкушко имицько хорошо, заюшко имицько худое». Взяли съели и зайца. Лиса кишки лапой и ест да ест; волк спрашивает: «Что ты ешь?» – «Чвои кишки, зубам да зубам». Волк запустил зубы в брюхо, вырвал кишки у себя, да и околел.

КОЗА ЛУПЛЕНА

8.1. Лиса, петух и заяц

Жили-были лиса да заяц. У лисицы была избенка ледяная, а у зайчика лубяная; пришла весна красна — у лисицы растаяла, а у зайчика стоит по-старому. Лиса попросилась у зайчика погреться, да зайчика-то и выгнала. Идет дорогой зайчик да плачет, а ему навстречу собаки: «Тяф, тяф, тяф! Про что, зайчик, плачешь?» А зайчик говорит: «Отстаньте, собаки! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная, попросилась она ко мне, да меня и выгнала». — «Не плачь, зайчик! — говорят собаки. — Мы ее выгоним». — «Нет, не выгоните!» — «Нет, выгоним!» Подошли к избенке: «Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!» А она им с печи: «Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!» Собаки испугались и ушли.

Зайчик опять идет да плачет. Ему навстречу медведь: «О чем, зайчик, плачешь?» А зайчик говорит: «Отстань, медведь! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала». — «Не плачь, зайчик! — говорит медведь. — Я выгоню ее». — «Нет, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь». — «Нет, выгоню!» Пошли гнать: «Поди, лиса, вон!» А она с печи: «Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!» Медведь испугался и ушел.

Идет опять зайчик да плачет, а ему навстречу бык: «Про что, зайчик, плачешь?» — «Отстань, бык! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала». — «Пойдем, я ее выгоню». — «Нет, бык, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, и ты не выгонишь». — «Нет, выгоню». Подошли к избенке: «Поди, лиса, вон!» А она с печи: «Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!» Бык испугался и ушел.

Идет опять зайчик да плачет, а ему навстречу петух с косой: «Ку-куреку! О чем, зайчик, плачешь?» — «Отстань, петух! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала». — «Пойдем, я выгоню». — «Нет, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, бык гнал — не выгнал, и ты не выгонишь». — «Нет, выгоню!» Подошли к избенке. «Ку-куреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!» А она услыхала, испугалась, говорит: «Одеваюсь...» Петух опять: «Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!» А она говорит: «Шубу надеваю». Петух в третий раз: «Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!» Лисица выбежала; он ее зарубил косой-то и стал с зайчиком жить да поживать да добра наживать.

Вот тебе сказка, а мне кринка масла.

8.2. Сказка о козе лупленной

Коза рухлена, половина бока луплена!.. Слушай, послушай! Жил-был мужик, у него был зайчик. Вот и пошел мужик на поле; тут увидел он: лежит коза, половина бока луплена, а половина нет. Мужик сжалился над нею, взял ее, принес домой и положил под сарай. Пообедав и отдохнув немножко, вышел он на огород, и зайчик с ним. Тут коза из-под сарая в избу пробралась и там крючком заперлась.

Вот зайчик захотел поест и прибежал к дверям избы; хватя лапкой — дверь заперта! «Кто там?» — спрашивает зайчик. Коза отвечает: «Я — коза рухлена, половина бока луплена; выйду — все бока повыбью!» Зайчик с горем отошел от двери, вышел на улицу и плачет. Навстречу ему бирюк. «Что ты плачешь?» — спросил бирюк. «У нас в избе кто-то», — сказал сквозь слезы зайчик. А бирюк: «Иди со мною, я выгоню!» Пришли к дверям. «Кто здесь?» — спросил бирюк. Коза затопала ногами и сказала: «Я — коза рухлена, половина бока луплена; выйду — все бока повыбью!»

Вот они и ушли от двери. Зайчик опять заплакал и вышел на улицу, а бирюк убежал в лес. Навстречу зайцу идет кочет: «Что ты плачешь?» Зайчик ему сказал. Вот кочет и говорит: «Иди со мною, я выгоню!» Подходя к двери, зайчик, чтобы утешить козу, кричит: «Идет кочет на пятах, несет саблю на плечах, идет душу губить — козе голову рубить». Вот подошли; кочет и спрашивает: «Кто там?» Коза по-прежнему: «Я — коза рухлена, половина бока луплена; выйду — все бока повыбью!»

Зайчик опять со слезами ушел на улицу. Тут подлетела к нему пчелка, суетится и спрашивает: «Кто тебя? О чем ты плачешь?» Зайчик сказал ей, и пчелка полетела к избе. Тут она спросила: «Кто там?» Коза отвечала по-прежнему. Пчелка рассердилась, начала летать круг стенок; вот жужжала-жужжала и нашла дырочку, влезла туда да за голый бок и жальнула⁵⁹ козу рухлену и сделала на боку пухлину. Коза со всего маху в дверь, и была такова! Тут зайчик вбег в избу, наелся-напился и спать повалялся. Когда зайчик проснется, тогда и сказка начнется.

8.3. Козонька

1. Жил-был старик со старухой. У них были сын да дочь, да козлушка. Старик стал сына посылать в лес козлушку караулить. Сын-то покарнул да и пришел домой. Старик вышел на крыльцо и стал спрашивать: «Козонька, сыта ли? Пьяна ли?» Коза-та и говорит:

«Я не сыта, я не пьяна —
Я по горочкам скакала,
Я осиночку глодала!»

Вот старик-от сына-та бил, бил да и убил. Стал опять дочь посылать.

⁵⁹ Ужала.

2. Вот и дочь пошла караулить. Покараулила да и пришла домой. Старик вышел на крылечко, стал спрашивать: «Козонька, сыта ли? Пьяна ли?» Коза говорит:

«Я не сыта, я не пьяна –
Я по горочкам скакала,
Я осиночку глодала!»

Старик дочь-ту ну бить. Бил, бил да и убил.

3. Послал опять старуху – караулить козоньку. Вот и старуха покараулила и пришла домой. Старик вышел на крылечко, стал спрашивать: «Козонька, сыта ли, пьяна ли?» Коза опять говорит:

«Я не сыта, я не пьяна –
Я по горочкам скакала,
Я осиночку глодала!»

Вот он это бил, бил старуху-ту да и убил. И говорит: «Да' – ка я сам пойду, покараулю».

4. Вот сам сходил, покараулил, пришел домой да и стал спрашивать: «Козонька, сыта ли? Пьяна ли?» Коза и говорит:

«Я не сыта, я не пьяна –
Я по горочкам скакала,
Я осиночку глодала!»

Вот он козу-то бил, бил да и убил. И сам-от пошел да с горя-та на осине и задавился.

8.4. Коза-дереза

Жили дед да баба, и была у них дочка и коза. И погнала дочка козу пасти и пасла ее хорошо. Гонит козу домой. Отец спрашивает:

– Пила ли, ела?

Она и говорит, говорит:

– Не пила, не ела, через мостик летела, кленовый листокхватила и капельку водицы я глотнула.

Ну и что ж? – Убил дочку отец.

Погнала старуха. И обратно, ее уже напасла. То же он спрашивает у ней:

– Пила ли, ела?

Ну и так само она тоже:

– Мэ-э-э. Не пила, ела, через мостик летела, кленовый листокхватила и капельку водицы я глотнула.

И бабу убил. Погнал сам. Уже так он ее пас, что куда уж лучше. Тогда забег наперед и опять так спрашивает:

– Коза, коза, пила ли, ела?

Она:

– Мэ-э-э. Не пила, ела, через мостик летела, кленовый листокхватила и капельку водицы я глотнула.

Он тогда – что делать? Он тогда взял ее привязал. Будет с живой кожу сдирать, что она врет. Тогда он половину снял кожи. Пошел ножик точить – затупился. Коза со страху и оторвалась и к лисице на печку залезла. Приходит лиса. Она сидит на печке. Она говорит:

– Я – коза-дереза, у меня хвост, как дубец, я как дам, так конец.

Так она что ж, испугалась и убежала. Идет и плачет. Всех зверей просила. Идет петух.

– Что, кума, плачешь?

– Как же, – говорит, – мне не плакать, когда страсть такая залезла на печку и в избе жить нельзя.

Ну, петух говорит:

– Ну, что ж, – говорит, – я помогу.

Ну, и пришел петух. Как запоем – она то же отзывается на печке:

– У меня хвост, как дубец, я как дам, так конец.

А петух говорит:

– Я как клянусь – все бока оборву.

Она как выскочила и избоку развалила, и остались лисица с петухом.

8.5. Коза в лисинем доме

У одного мужика коза была плохая.

– Давай какое наказание ей сделаем, – говорит он старухе.

Забрал, привязал к дереву и давай козу лупить. Одну половину облупил, а другая осталась, коза выдралась и убежала. Так бежала, прямо на лисью нору набежала. Она шурых туда да и сидит. Лиса приходит и говорит:

– Кто забрался в мой дом?

– Я, коза-дереза, бок лупленный, бок нелупленный. Кто влезет сюда, хвостом замелю, рогами забоду.

Испугалась лиса, убежала. Идет по лесу, плачет, встречает зайца.

– Чего, лиса, плачешь?

Рассказала ему.

– Пойдем, я выгоню.

Пришли они.

– Кто в лисинем дому?

– Я, коза-дереза, бок лупленный, бок нелупленный. Кто влезет сюда, хвостом замелю, рогами забоду.

Испугался заяц, убежал. Идет лиса, встречает волка.

– Кого плачешь?

– В моем дому кто-то забрался.

– Я, коза-дереза, бок лупленный, бок нелупленный. Кто влезет сюда, рогами забоду, хвостом замелю.

Волк испугался, бежит. Летит пчела.
– Чего плачешь?
Рассказала лиса.
– Я выгоню.
– Хорошо, тока выгонь, мы тебя век не забудем.
Пчела впустила жало в лупленный бок. Коза зыкнула и убежала.
Вот и сказке конец, и я молодец.

8.6. Коза-дереза

Жил-был пан. У него козочка была. Все слуги его эту козочку пасли. Пасет один. Домой приводит, а пан спрашивает:

– Козочка-розочка, что пила, что ела?

А козочка отвечает:

– Ничего не ела, ничего не пила, бежала через мостик –хватила калины листочек, бежала через речку – выпила водички капелечку.

А сама стоит, бока раздуваются. Обиделся пан, думает, что не пасет слуга козочку, взял и забил его. И так само со всеми слугами. Никого не осталось у него, пошел тогда сам пасти. Приходит вечером домой и спрашивает:

– Козочка-розочка, что пила, что ела?

А коза ему:

– Ничего не ела, ничего не пила, бежала через мостик –хватила калины листочек, бежала через речку – выпила водички капелечку.

Понял пан, что обманывала его коза, взял и козу забил. Стал с нее шкуру снимать. Полшкуры снял, а вторая половина с козой убежала.

Пришла к зайцу и кричит:

– Я коза-дереза, полбока вылуплено, пусти в свой дом переночевать.

Пустил ее заяц, а она его выгнала и не пускает в дом. Стоит зайка, плачет, идет волк.

– Ты чего это, заяц, плачешь?

– Да коза меня в мой дом не пускает,– говорит заяц.

– Ну, ладно, я тебе помогу.

И стал волк козу выгонять.

А коза из дому как закричит:

– Я коза-дереза, полбока вылуплено, сейчас как выбегу из дому, как рогами забодая всех, как копытами потопчу.

Волк испугался и убежал. После медведь шел. И он хотел зайцу помочь, но и его коза так напугала, что он тоже убежал со страху. Много еще всякого зверья переходило. Хотели все зайцу помочь, но никто не смог. Однажды прилетела маленькая пчелка и спрашивает у зайца:

– Что ты плачешь?

Рассказал ей все заяц, а пчелка и говорит:

– Ну, добре, я тебе помогу.

Залетела она незаметно в окно и козе под шкуру забралась. Как стала ее кусать и жалить! Коза бегала по дому и туда, и сюда. А пчелка кусает и кусает. Бросилась тогда коза из дому, побежала в речку прятаться и утонула совсем.

8.7. Про козу лохматую

Жили-были дед с бабой. Была у них внучка Машенька, а в хозяйстве – коза по кличке лохматая.

Вот посылает однажды дед внучку козу на выгон пасти. Погнала Маша козу на самые зеленые травы, к самому чистому озеру. Целый день щипала коза травку и пила чистую водицу. Под вечер спрашивает Маша козу:

– Наелась ли, напилась ли ты, Лохматая?

– И наелась, и напилась, – отвечает коза. И погнала ее Маша домой.

Заходит вечером дед в сарай и спрашивает козу:

– Наелась ли, напилась ли ты сегодня, Лохматая?

А коза вдруг жалобно заблеяла и говорит:

«Я не ела и не пила,

Лишь, когда бежала по лесочку,

Сорвала три кленовых листочка,

Вот голодной и осталась».

Рассердился дед на внучку за то, что она козу плохо пасла, побил ее и выгнал из дому.

На следующий день посылает он бабу пасти козу на выгон. Погнала баба ее на самые зеленые травы, к самому чистому озеру. Целый день щипала коза травку и пила чистую водицу. Под вечер спрашивает баба козу:

– Наелась ли, напилась ли ты, Лохматая?

– И наелась, и напилась, – отвечает коза. И погнала ее баба домой.

Заходит вечером опять дед в сарай и спрашивает:

– Наелась ли, напилась ли ты, Лохматая?

А коза опять так же заблеяла жалобно и говорит:

«Я не ела и не пила,

Лишь, когда бежала по лесочку,

Сорвала три кленовых листочка,

Вот голодной и осталась».

Рассердился дед на бабу, побил ее и выгнал из дому. А сам подумал: «Отчего же это коза целый день голодная?»

На следующий день дед сам решил пасти козу. Переоделся пастухом и погнал ее на самые зеленые травы, к самому чистому озеру. Целый день, как и раньше, коза травку щипала и водицу пила. К вечеру спрашивает ее дед:

– Наелась ли, напилась ли ты, Лохматая?

– И наелась, и напилась, – отвечает коза.

Пригнал дед козу домой, а сам снял с себя наряд пастуха, зашел в сарай и спрашивает козу:

– Наелась ли, напилась ли ты, Лохматая? А коза, как и раньше, отвечает:

«Я не ела и не пила,

Лишь, когда бежала по лесочку,

Сорвала три кленовых листочка,

Вот голодной и осталась».

Понял дед, что коза и раньше его также обманывала. Пожалел он, что выгнал Машу и бабу, и реши он наказать козу. Взял ее за рога и начал с нее шкуру сдирать. Один бок ободрал уже, как вдруг коза вырвалась и убежала в лес.

Идет по лесу, видит, избушка стоит, а в той избушке заяц живет. Подошла коза поближе и как закричит:

«Я, коза Лохматая,

Полбока драная.

Тупу-тупу ножками,

Заколню рожками,

Гам – тебя съем!»

Испугался заяц, выскочил и убежал зверей на помощь звать. А коза в избушку зашла и дверь за собой закрыла.

Собрались звери около избушки: и лиса, и медведь, – никто не может выгнать козу. И вспомнили тут о Петьке-забияке. Позвали на помощь.

Идет петух прямо на избушку и кричит во весь дух:

«Ку-ка-ре-ку!

Иду, иду на козу.

Несу для козы косу.

Косу несую острую,

Зарежу Лохматую!»

Задрожала коза от страха, испугалась косы и пустилась наутёк куда глаза глядят.

А дед разыскал бабу и внуку Машеньку, поклонился им в пояс и просил простить его. И зажили они снова втроем ладно и весело.

8.8. Коза-борза

Жил-был старик со старухой. У них была дочка – но примерно назовем Надя. У них была коза. Старик раз говорит:

– Но-ка, Надя, гони козу пасти! – Вот она пасла, пасла целый день, гонит назад. Старик сидит у ворот.

– Но чё, коза-борза, пила ли, ела ли?

– Ой, хозяин...

Скочила через мосточек –

Ухватила кленовый листочек,

Скочила через гребелку –

Ухватила воды капелку – вот так пила и ела!

Старик осердился, бил-бил свою Наденьку, бил-бил – выгнал. Говорит старухе:

– Но-ка ты, Устинья, гони имануху пасти! – Она погнала. Вот пасла, пасла, гонит назад. Старик сидит у ворот.

– Но чё, коза-борза, пила ли, ела ли?

– Ой, хозяин...

Скочила через мосточек –

Ухватила кленовый листочек,

Скочила через гребелку –

Ухватила воды капелку – пила и ела!

Вот старик Устинью бил-бил:

– Ты что? Заморила! – Выгнал и ее! Погнал сам пасти. Пас, пас, погнал домой. опередил и саял у ворот.

– Но, коза-борза, пила ли, ела ли?

– Ой, хозяин...

Скочила через мосточек –

Ухватила кленовый листочек,

Скочила через гребелку –

Ухватила воды капелку – вот так пила и ела!

Ох старик рассердился, зачем он выгнал старуху с дочкой?! Надо эту козу заколоть! Поймал имануху, взял веревку, а веревка-то слабовата была. Цоп ее. Хотел только ножиком в глотку – эх, коза была – да нету... вырвалась, веревку изорвала, убежала. Бежала, бежала. Бежит по кустам. Теперь увидела под кустиком балагашек. Она забегает в этот балагашек, ложится. А это заячья избушка. Зайчик приходит:

– Кто тут в моей избушке?

– Я, коза-борза,

За три гроша куплена.

Топы-топы ногами,

Забоду я рогами.

Рогами забоду,

Ногами затопчу!

Хвостиком замету!

Вот заяц убежал. Плакал, плакал. Бежит лиса.

– Что, зайчик плачешь?

– Как же мне не плакать?! Поселился под кустиком, а кто-то зашел в мою избушку!

– А ты меняпустишь перезимовать? Я ее выгоню!

– Ой, пустю, лиса Ивановна!

Подошли к избушке, лиса закричала:

– Кто в заячьей избушке?

– Я, коза-борза,

За три гроша куплена.

Топы-топы ногами,

Забоду я рогами.

Рогами забоду,

Ногами затопчу!

Хвостиком замету!

Лисица поклонилась зайцу:

– До свидания, заяц, побегу к своим детишкам.

Но теперь зайчик опять идет плачет. Попадает ему волк.

– Что, зайчик, плачешь?

– Дак вот тако и тако дело: кто-то в моей избушке поселился и меня не пушат.

– А ты меняпустишь прозимовать?

– Пустю, только выгони.

– Я выгоню! – волк отвечает. Подошли к балагашку, волк говорит:

– Кто в заячьей избушке – выходи!

– Я, коза-борза,

За три гроша куплена.

Топы-топы ногами,

Забоду я рогами.

Рогами забоду,

Ногами затопчу!

Хвостиком замету!

Волк струсил.

– До свидания, заяц. У меня дома не в порядке, надо бежать.

Опять ничё не получилось. Сказка-то скоро сказывается, а дело долго идет. Вот в деревне хозяйка пошла пол воду на Газимур⁶⁰. За ней пошел петух. Видят: ходит заяц по бережку и плачет. Это дело было в апреле, скажем. Но и ходит.

– Что ты, заяц, плачешь?

– Ой, пойдем, Петр Петрович Петухов!

Приходят. Петух кричит:

– Кто в заячьей избушке поселился?

– Я, коза-борза,

За три гроша куплена.

Топы-топы ногами,

Забоду я рогами.

Рогами забоду,

Ногами затопчу!

Хвостиком замету!

– Ку-ка-реку!

Я Петр Петрович Петухов!

Иду на ногах

В красненьких сапогах,

Несу косу –

Тебе с плечей голову несусу!

Как коза пыхнет с печки – упала тут на льду. Вот она ее заклевали, съели, шкуру ободрали – на пол постлали. Стали жить-поживать да добра наживать.

8.9. Коза-стрекоза и кочет в красных сапожках

Жил старик со старухой и внучкой Машей. Была у них коза. Вот и говорит старик внучке:

– Ступай козу стережь.

Убралась утром Маша и погнала козу на луг. Коза наелась, напилась. Стало солнце закатываться – Маша её домой погнала.

Гонит, а у ворот старик стоит и спрашивает:

– Козушка ли ты моя, коза, чего ты ела, пила?

Коза и отвечает:

– Ничего не пила, не ела. Бежала через дубовый мосточек, ухватила кленовый листочек и капельку водички.

Рассердился старик на Машу, побил её и из дому выгнал. Потом говорит старухе:

– Тебе завтра козу стережь.

Старуха встала рано утром и погнала козу на луг. Напоила её, накормила, а когда солнце садиться стало, домой погнала.

Старик стоит у ворот и спрашивает:

– Козушка ли ты моя, коза, чего ты ела, пила?

– Ничего, – отвечает, – не пила, не ела. Бежала через дубовый мосточек, ухватила кленовый листочек и капельку водички.

Рассердился старик на старуху, побил её и со двора прогнал. Утром встал пораньше и сам погнал козу стережь.

Стережь, стережь, а когда стал козу домой гнать, зашёл вперёд, стал у ворот и спрашивает:

– Козушка ли ты моя, коза, чего ты ела, пила?

⁶⁰ Река в Забайкалье, левый приток Аргуни.

А у неё один ответ:

– Ничего не пила, не ела. Бежала через дубовый мосточек, ухватила кленовый листочек и капельку водички.

Тут старик на козу рассердился. Привязал её к столбу, а сам пошёл ножик точить, чтобы её зарезать. Пока точил ножик, коза порвала верёвку и убежала. Бежала, бежала и видит: стоит избушка на курьих лапках, на собачьих пятках. Вбежала она в избушку, заперлась, на печь залезла. Приходит домой хозяйка, а в избушке кто-то есть. Старушка спрашивает:

– Кто тут?

– Я коза-стрекоза, топу-топу ногами, заколю рогами, хвостиком замету, лопатой выкину!

Старуха испугалась, заплакала и пошла по улице.

Навстречу ей лиса.

– Бабушка, о чём ты плачешь?

– Как же мне не плакать? Какая-то зверина меня в избушку не пускает.

– Пойдём, я выгоню.

Приходит лиса к избушке.

– Тук-тук! Кто тут?

А из избушки:

– Я коза-стрекоза, топу-топу ногами, заколю рогами, хвостиком замету, лопатой выкину!

Лиса испугалась и была такова.

Идёт старушка, плачет. Навстречу ей серый волк.

– О чём ты, бабушка, плачешь?

– Как же мне не плакать? Какая-то зверина меня в избушку не пускает.

– Пойдём, я выгоню.

Приходят.

– Тук-тук! Кто тут?

А из избушки:

– Я коза-стрекоза, топу-топу ногами, заколю рогами, хвостиком замету, лопатой выкину!

Волк испугался, поджал хвост да наутёк.

Идёт старушка и плачет. Откуда ни возьмись, навстречу ей кочет в красных сапожках, несёт косу на плечах. Спрашивает:

– О чём ты, бабушка, плачешь?

– Как же мне не плакать? Какая-то зверина меня в избушку не пускает.

– Пойдём, я выгоню.

– Кума-лиса гнала, кум-волк гнал – и те не выгнали.

– А я выгоню!

Приходят к избушке.

– Тук-тук! Кто тут?

– Я коза-стрекоза, топу-топу ногами, заколю рогами, хвостиком замету, лопатой выкину!

Не испугался кочет, говорит:

– Открывай дверь, бабушка!

Старушка открыла дверь. Кочет вошёл в избушку да как даст козой! Коза с печи упала, рога сломала, рёбра вывихнула и убежала из избушки.

Остались жить в избушке бабушка и кочет в красных сапожках. Хорошо, богато зажили, и сейчас ещё кочет в красных сапожках ходит.

8.10. Дед, коза и звери

Жили-были дед с бабой, и была у них коза. Дед посылает свою дочку пасти козу. Весь день пасла дочка козу, а под вечер пригнала ее домой. Дед сел у ворот и спрашивает:

– Коза моя, козочка! Пила ли ты, ела ли?

А коза отвечает:

– Не пила, не ела, а как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, как бежала мимо кринички, ухватила каплю водички.

Крепко рассердился дед на дочку, побил ее и прогнал.

На другой день посылает дед бабу пасти козу.

Под вечер гонит баба козу с пастбища, а дед уже сидит снова у ворот и спрашивает у козы:

– Коза моя, козочка, пила ли ты, ела ли?

– Не пила, не ела, а как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, как бежала мимо кринички, ухватила каплю водички.

Еще пуще рассердился дед, побил бабу и прогнал от себя.

На третий день дед уже сам погнал козу в поле. Накормил ее, напоил и погнал домой, а сам скорехонько забежал вперед, да и сел на лавочку. Вот пришла коза, дед ее и спрашивает:

– Коза моя, козочка, пила ли ты, ела ли?

– Не пила, не ела, а как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, как бежала мимо кринички, ухватила каплю водички.

Рассердился дед пуще прежнего и решил козу резать. Привязал он ее и пошел к кузнецу точить нож. Почуяла коза, что дело плохо, оторвала веревку и убежала в лес. Забежала в заячью хатку, зайца вон выгнала. Сидит заяц у дороги и плачет. Идет волк и спрашивает:

– Что ты, заяка, плачешь?

– Как же мне не плакать; какой-то невиданный зверь выгнал меня из дому и сам поселился в нем.

Волк говорит:

– Ну я его выгоню.

Подошел к хатке и кричит:

– Эй ты, зверь, отпирай дверь, выходи вон!

А коза копытцами как застучит да как закричит:

– Вот я тебя забодая рожками, затопчу ножками и хвостиком замету!

Волк испугался и убежал. Потом приходили все звери, тоже не смогли выгнать козу.

Шел мимо петух и спрашивает у зайца:

– Зайка, что ты плачешь?

Зяец ему все и рассказал. Тогда петух говорит:

– Не плачь, я его выгоню!

– Где тебе выгнать, все звери гнали – не выгнали!

– Ничего, пойдем!

Подошел к хатке да как закричит:

– Я иду с косой, в красных сапожках, я тебя зарежу!

Перепугалась коза до смерти, отперла дверь, а они ее побили и сами стали жить-поживать да добра наживать.

8.11. Сказка про козу

Жив собі дид да баба. Буллы вони бидни-биднесеньки. И була у них онучка.

Поихав раз дид на базарь, купив вин малэсеньку козочку. Дид та баб булла дёже ради тии козочки. Крмылы ии, поилы ии, холылы ии. Выросла коза.

Дид пийшов косыть сина, а баи приказав:

– Гоны, бабо, в лис козу пасты.

Собралась баба и погнала пасты. Накормыла баба козоньку досыта, напоила родныковою водою. И перед заходом сонця погнала ии до дому.

А дид косыв траву, сушив тай прышов до дому. Став на воротях у червонных чоботях з золотым кийком встречать бабу с козою. Прыгнала баба козу, а дид пытае:

– Коза моя мыла, чи ты пыла, чи ила?

– Ни, дидушко. Як бигла через лесочек, тай ухватила кленовый листочек. Як бигла через гребельку, та як ухватила водыччи капельку. Тильки пыла та ила.

Россердился дид на бабу, кийком по голове – бах тай заховав пид корыто.

На другой день чуть свит пийшов дид траву косыть, а внучци прыказав гнать козу пасты.

Накормыла козу онучка сочною травною, напоила ключовою водою, а вечером погнала до дому.

Дид накосыв травы, насушив и вернувся до дому. Став на воротях у червонных чоботях с золотым кийком. Прыгнала онучка козу. Пытае дид козу:

– Коза моя мыла, чи ты пыла, чи ила?

– Ни, дидушко. Як бигла через лесочек, тай ухватила кленовый листочек. Як бигла через гребельку, тай ухватила капельку водыччи. Тильки ила та пыла.

Дид як россердывся – бах онучку кийком да пид корыто.

На третий день дид погнав козу сам паты. Напас козу сочною травною, напоив ключовою водою, к вечеру погнав до дому. Догнав до ворит, бросыв тут козу, а сам пийшов у двир. Выйшов и став дид на воротях у червонных чоботях с золотым кийком тай кажэ:

– Коза моя мыла, чи ты пыла, чи ила?

– Ни, дидусю. Як бигла через лесочек, та ухватила кленовый листочек. Як бигла через гребельку, та ухватила капельку. Тильки ила та пыла.

Россердывся дид на козу, що вона обманула його уже третий раз. Залыгав козу за рогы тай повысыв на бантыни. Наточив ножик, став с козы шкуру выйматы. С одного бока сняв, коза збисылася, а ниж сломывся. Дид побиг за другим ножом, а коза зорвалася с налыгача и побигла а лис с криком:

– Нэ мэнэ, нэ мэнэ!

Бигла, бигла, глядь, хатка стоить. Коза рогамы застукала. Отозвался зайчик:

– Хто там?

– Це я, братику зайчику. Путы мэнэ переночувать.

Пустыв зайчик козу, а вона и кажэ:

– Я, коза ярая, пивбока драния, на базари куплена, пивбока луплена, тупу-тупу ножкамы, сколю тэбэ рожкамы, пид пичь бородой замету!

Злякався зайчик тай утик в лис. Иде по лису тай плаче. Стрився йому сирий вовк.

– Здорово, зайчику! Чого ты плачешь?

– Да як же мэни нэплакаты? Прыйшла коза ярая, пивбока драния, тай мэнэ з хатки выгнала.

– Не плачь, я тоби зараз помогу.

Прыйшов вовк до зайчикови хатки, заглянув у виконце, а коза як схватывалась тай закричить:

– Я, коза ярая, пивбока драния, тпу-тупу ножками, сколю тэбэ рожками, пид пичь бородой замету!

Злякався вовк тай утик в лис.

Шов зайчик по лису. Встрилась йому лысычка-сестричка – та не могла вона козу выгнать. Встрився йому мидвидь – и вин козы злякався. Плачэ зяц. Тут идэ йому навтричу петух. Росказав йому зайчик про беду свою. А петух кажэ:

– Не плачь, зайчик-братик, я твому горю пособию.

– Та як жэ? Лысычка гнала козу – нэ выгнала, вовк гнав – нэ выгнав. Сам видмидь нэ выгнав козу.

Взлетив петух на трубу тай закукуриков:

– Несу косу на плечи, отсеку голову кози!

Як выскоче коза из зайчикової хатки, а тут як раз дид. Він все время козу шукав. Схватив дид козу за рога, залыгав тай повив до дому.

А зайчик с петушком стали жыть удвох в хатке.

Прывив дид козу до дому, из-под корыгта вытащив бабу та онучку. Дид заризав козу тай угостив бабку с онучкой. Стали воны дружно жыть.

8.12. Про козу

Жил старичок в лесу. У него была избушка на куриных лапках, на собачьих пятках. Пришла к нему коза и выгнала его. Глядь, идет заяц к нему:

– По чем, дедушка, плачешь?

– Меня коза не пускает в избу. Она сидит на печи.

Подошел заяц к избе, а коза ему:

– Я коза-дереза топу-топу ногами, заколю рогами, хвостиком подмету, лопатой выкину.

Заяц убежал. Испугался.

Глядь, идет кочет в красных сапогах с косой на плечах.

– По чем, дедушка, плачешь?

– Меня коза не пускает в избу. Она на печи сидит.

Подошел кочет к избе, а коза ему:

– Я коза-дереза топу-топу ногами, заколю рогами, хвостиком подмету, лопатой выкину.

Кочет убежал. Испугался.

Летить пчелка.

– Жу-жу, по чём, дедушка, плачешь?

– Коза в избу не пускает.

Тогда пчелка говорит:

– Я ее выгоню.

Она выколола ей глаза. Коза пала. Дед влез на печь, стал жить-поживать да добра наживать.

Вот сказке конец, а кто слушал – молодец.

8.13. Коза-дереза

Жил да был мужик, да жонка, да девка еще. У них никого не было, даже никого. Мужик вот и купил козу за три гроша. Он спровадил пасти девку-то. Та пасла, пасла весь день попасла, погонила домой. Догонила до дому, а хозяин-от сидит на крыльце, дожидается.

– Козанька, коза,

Ела ли, пила?

– Нет не ела, не пила.

Как бежала через драбельки,
Ухватила водицки капельку,
Как брела я через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.

Тот взял да девку-то напорол, да девку-то и прогнал. И опять жонку назавтра спровадил. Та пасла, пасла, пасла весь день да погонила домой. Да хозяин опять на крыльце.

– Козанька, коза,

Ела ли, пила?

– Нет не ела, не пила.

Как бежала через драбельки,
Ухватила водицки капельку,
Как брела я через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.

Назавтра опять сам пошел пасти, жонку прогнал. Пас, пас, пас, весь день пас, погонял домой и сел на крыльцо, да и спрашивает:

– Козанька, коза,

Ела ли, пила?

– Нет, не ела, не пила.

Как бежала через драбельки,
Ухватила водицки капельку,
Как брела я через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.

Он ей привязал за веревку да так и налупил, пощо врѣ, да пошел нож ковать да топор. И пошел. Да она и оторвалась. Бежала да бежала да до избушки добежала. А в избушке-то никого нету.

Дале и пришел заяюшко.

– Хто в моей избушке?

– Я, коза-дереза,

Под бока луплена,

За три гроша куплена,

Копыта под ногами,

Исколю тебя рогами.

И вот ушел да и на дорожку сел, плаця, плаця. Идее конь:

– Пощо, заяюшко, плачешь?

– Как мне не плакать? Хто-то зашел в избушку да меня не пускает.

Говорит:

– Пойдем со мною, ак прогоним.

Говорит:

– Хто зашел в избушку? (Конь-от).

А та говорит:

– Я, коза-дереза,

Под бока луплена,

За три гроша куплена,

Копыта под ногами,

Исколю тебя рогами.

Они опять убежали. Идѣ опять медведь.

– Пощо, зайушко, плачешь?

– Как мне не плакать, как хто-то зашел в избушку да меня не пускае.

– Ну постой, медведь-от говорит:

– Хто зашел в мою избушку?

– Я, коза-дереза,

Под бока луплена,

За три гроша куплена,

Копыта под ногами,

Исколю тебя рогами.

Они и убежали оба. Заяшка опять пошел, заяшка плаце, плаце. Иде петух.

– Пощо, зайушко, плачешь?

– Как мне не плакать, хто-то зашел в избушку да меня не пускае.

Говоря:

– Пойдем со мной, прогоним.

– Нет уж, говорит, не прогнать, с медведем не могли, с тобой не прогнать.

– Давай, пойдем да и прогоним, бывае.

Пошли. Ну петух-от говорит:

– Я в красных сапогах,

Я в красном сарафане,

Я кошу, кошу, кошу,

Твою голову скошу.

Она побежала, да пала, да и убилась. Они вытащили да и захоронили. Стали жить, поживать да добра наживать.

8.14. Коза-стрекоза

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были старик со старухой, у них была внучка Маша и коза. Вот однажды старик и говорит.

– Маша, гони козу стеречь.

Утром девочка встала, убралась и погнала козу стеречь. Пригнала Маша козу на луг, она наелась, напилась, а Маша полеживает, козу стережет. К вечеру погнала Маша козу домой, а старик стоит у ворот, спрашивает.

– Коза ли ты моя козушка, чего ты ела, чего пила?

Коза отвечает:

– Ничего я не пила и не ела, бежала через дубовый мосточек, ухватила кленовый листочек да капельку водицы.

Старик внучку побил и со двора согнал. На утро говорит старик:

– Старуха, гони козу стеречь.

Старуха погнала, напоила, накормила козу, ну целый день ее стерегла, погнала домой. А старик стоит у ворот и опять спрашивает:

– Коза ль ты моя козушка, чего ты ела, чего пила?

– Ничего я не ела, ничего я не пила, бежала через дубовый мосточек, ухватила кленовый листочек и капельку водицы.

Избил старик старуху и прогнал со двора долой. Утром встал сам старик пораньше, погнал козу стеречь на траву, на хорошую, на свежую. Стерег, стерег, и гонит козу домой. Зашел под перед, встал у ворот и спрашивает:

– Коза ли ты моя козушка, чего ты ела, пила?

– Ничего я не ела, ничего не пила, бежала через дубовый мосточек, ухватила кленовый листочек да капельку водицы.

– А, так вот ты какая!

Привязал старик козу оборкой к столбу и пошел точить ножик резать ее. Выходит, а ее и след простыл. А коза, не будь дурна, оборвала оборку и убежала, через все село пробежала, на краю стоит ветхая избушка на куриных пятках, на собачьих лапках, ветхая-ветхая. Коза забежала, заперлась и на печь забила, да и сидит. А в этой избушке жила старая старушка, по миру ходила да кусочка просила, никого у нее не было. Приходит старушка домой, а в избе кто-то есть, и изба заперта изнутри. Она постучалась, спрашивает: «Кто тут?» А коза с печки отвечает:

– Я коза-стрекоза, топу-топу ногами, колю тебя рогами, хвостиком подмету, лопатой выкину.

Старуха испугалась, заплакала и пошла. Навстречу ей зайнька:

– Бабушка, бабушка, что ты плачешь?

– Как же мне, дорогой не плакать, какая-то зверина меня в избу не пускает.

Зайнька говорит:

– Пойдем, бабушка, я выгоню.

Подошли к избушке, зайка лапочкой стучит: «Кто тут?» А коза с печки кричит:

– Я коза-стрекоза, топу-топу ногами, колю тебя рогами, хвостиком подмету, лопатой выгоню.

И-и-и, заплакал зайка, прижмурил один глаз, поджал хвост и в лес. Старушка опять пошла, заплакала.

Встречается ей лиса:

– Бабушка, бабушка, по чем ты плачешь?

– Как же мне, лисанька, не плакать. Какая-то зверина меня в избушку не пускает.

– Пойдем, я выгоню.

– Ой, лисанька, был зайнька серенький, гнал – не выгнал.

– А я выгоню.

Подошли к избушке, лиса хвостиком об дверь тук-тук:

– Кто тут, открывайте!

– Я коза-стрекоза, топу-топу ногами, колю тебя рогами, хвостиком подмету, лопатой выкину.

Эх, лиса испугалась, кинулась бежать, только один хвост мелькает. Бабушка опять пошла по деревне, плачет. Встречается ей серый волк, спрашивает:

– О чем, бабушка, плачешь?

– Да как же мне не плакать? Какая-то зверина меня в избушку не пускает.

– Пойдем, я выгоню.

– Да не выгонишь. Зайка серенький гнал – не выгнал, кума-лиса гнала – не выгнала.

– А я выгоню.

Пошли к избе, волк постучал: «Тук, тук, тук! Кто тут?»

– Я коза-стрекоза, топу-топу ногами, колю тебя рогами, хвостиком подмету, лопатой выкину.

Как волк шархнул, только бабка и видела его.

Глядь, идет кочет в красных сапогах, несет косу на плечах и спрашивает:

– Бабушка, о чем плачешь?

– Как же мне не плакать, какая-то зверина меня в избу не пускает.

– Пойдем, я выгоню.

– Ох, кочет-кочеток, золотой гребешок, масляна головушка, шелкова бородушка, не выгнать тебе. Зайка серенький гнал, не выгнал, была туту кума лиса, был кум волк и те не выгнали.

– А я выгоню.

Пошли. Кочет постучал: «Тук, тук, тук, кто тут?»

– Я коза-стрекоза, топу-топу ногами, колю тебя рогами, хвостиком подмету, лопатой выкину.

Кочет послушал и говорит:

– У, опасно одному, пойду подмогу поищу.

Кочет – раз, за угол завернул, а там пчела летит, – «ж-ж-ж», – жужжит. А у бабушкиной хатки окно было разбито, норочка была маленькая, пчела пролетала, да на печь, да давай козу кусать, коза с печи упала, рог сломала да убежала. Остались кочет, бабушка да пчела. Стали думать-тужить, кому в избушке жить. Пошли по дороге, дошли до рва. Пчела перелетела, кочет тоже, а бабка прыгнула, да в ров упала и разбилась. Они ее закопали, а сами в избушке жить стали. Я у них недавно была, мед пила, что пчела сама приобрела. На этом сказке конец, а кочет все-таки молодец.

8.15. Зайка да лиска

Подружились зайка да лиска. Лиска себе изрубила избушку из льду светлую, а зайка срубил избушку из дровец. Пришло лето. У лиски избушка растаяла. Так или иначе лиски пришлось к зайки на подворье проситься.

– Заюшка, заюшка, пусти на подворье!

– Нет, пушу, лиска, пошто дразнилась.

– Заюшка, заюшка, пусти на крылецько!

– Ну давай поди на крылецько.

Зайка решил пустить.

– Заинька, заинька, пусти на передызыццо!

– Нет, не пушу, пошто дразнилась.

Она дразнилась: «Вот у мня светла избушка, у тебя темна, у мня светла избушка – у тебя темна».

– Нет не пушу, пошто дразнилась.

А лиска просится неотступно.

– Заинька, заинька, пусти меня на передызыццо!

– Ну поди, говорит.

Зашла на передызы, просится дальше.

– Заинька, заинька, пустив избушку!

– Нет, не пушу, пошто дразнилась.

– Заинька, заинька, пусти в избушку!

– Ну давай, поди.

Лиска зашла в избушку темну.

– Заинька, заинька пусти на приступочек.

– Ну давай, поди, говорит.

Залезла лиска на приступочек и сидит.

– Заинька, заинька пусти, говорит, на печку.

– Нет, не пушу, пошто дразнилась.

– Заинька, заинька пусти на печку!

Залегла на печку. Вот стали ночевать зайка с лиской. А лиска-то там в стену стучит:

– Стук-стук-стук!

– А зайка-то уши и уставил:

– Кто такой, лиска?

– А это, говорит, у пономаря жена приносит, так меня бабиль зовет.

Лиска ушла бабиль, а зайка остался, один на печке лежит.

А лиска тем временем к нему на подволоку забралась, и там у зайки было масличка в ведерке скоплено. Лиска масличка-то и поела. Приходит домой, повалилась к зайку на печку. Зайка спрашивает:

– Кто, лиска, у пономаря родился?

– А «Починушек» родился, говорит.

(Масло это почала а ведерке).

Назавтре опять лиска пятами в стену стучит:

– Кто такой, лиска, стучит?

– А это у дякона дяконица родила, так меня бабиль зовет.

– Ну, пойдй, лиске говорит, надо обабить, помыть.

А сама опять на потолок на подволоку да к ведерку, к маслицу. И опять после маслица пришла к зайку, повалилась на печку спать. А заяц бестолковый и спрашивает:

– Кто, лиска, у дяконицы родился?

– А «Осерёдышек», говорит, родился.

(Середку масла уже поела).

Вот назавтре она пятами опять стучит:

– Кто там, лисанька опять стучит? – говорит.

– А это попадя родила у попа, д'меня бабить зовет.

– Ну сходи, н'ать, говорит; сходи, сходи!

Лисанька отправилась на подволоку и хмык! Да масло все и съела.

Захотелось зайцу каши, сварил каши.

– Лисанька, сходи на подволоку за маслицом, там масло есть.

Лисанька сходила и кричит:

– Что ты, косой черт, враль, за маслом посылаешь, а у самого порозно ведро.

Зайка побежал сам, посмотрел – ведро действительно порозно.

– Что это, лисанька, ты съела у меня масло.

– Ах ты, косой черт, сам жрал да на меня врешь. Повалимся-ка на шосток ж....., у кого масло выплывёт, тот масло съел.

Повалились, а зайушко и заснул. А у лисы-ти масло выплыло из ж.... Взяла, лучиной оскребла свою задницу да прямо зайушки задницу и смазала.

– Вставай, косой черт, ишь у тебя масло-то выплыло, ты жрал, косой черт, да еще на меня говоришь.

– Что это, лисанька, говоришь? Что это, когда это я ел?

– Ступай вон из избушки, ступай вон, ступай.

И выгнала зайца.

Сидит заяц под гору, сидит да плачет, горюет, лапками слезы обтирает, горюет. Идет горносталь мимо-то.

– О чем, зайнюко, плачешь-то?

– Как мне не плакать, лиса попросилась на подворье, масло съела да меня и прогнала.

– Пойдем, горносталь говорит, я тебе помогу лисицу прогнать.

Горносталько затрещал на пороге-то:

– Тррр... Тррр... Убирайся лиса с печи, говорит.

– Ах ты, я те, молокосос говенный, тебе надо много распоряжаться. Сичас я тебя разорву!

Ну, гоносталь испужался да и побежал. Идет большой старый заяц.

– О чем, зайнюко, плачешь, о чем слезы ронишь?

– Как же мне не плакать? Лиса выпросилась на подворье, съела у меня масло и меня прогнала. Горносталь гонил, а не мог выгнать.

– А вот я тебе и выгоню лису.

Старый-то заяц зашел в избу.

– Пы-пы-пы-пы, пы-пы-пы-пы, пы-пы-пы-пы, убирайся лиса с печи⁶¹.

– Ах ты косой. Б... по б... судит, также и ты косой по косому. Убейся, а то в клочки разорву!

Испугался этот старый заяц и подавай бог ноги, убежал. Опять зайушко сидит под углом и плачет. Идет мимо волк.

– О чем ты, зайнюко, плачешь⁶².

– Как же мне, серый волк, не плакать, построил я себе избушку, лиса выпросилась на подворье, съела у меня масло да и прогнала.

– Вот я ее выгоню, разорву на клочки!

Зашел в избу и завыв престрашным голосом:

– Ыы... ступай лиса с печи, освобождай заячью квартиру...

– Ах ты, серой голодный вор, как бы где ягненка украсть, да пришел надо мной распоряжаться, я живу чесная старушка-то.

Ладно. Волк этот со стыдом вместе и убежал из избы. Вот заяц сидит опять под углом да и плачет.

– Эко горе, никак старухи не выгонить.

Идет серый медведь. Спрашивает:

– О чем ты, заяц, плачешь?⁶³

– Как же, медведушко, мне не плакать, не горевать? Построил себе избушку, лиса выпросилась на подворье, съела у меня масло, а меня прогнала. Горносталь гонил – не мог прогнать, старик заяц гонил – не мог прогнать, серый волк гонил – не мог прогнать.

– А вот я-то тебе и выгоню у тебя лисицу.

Зашел, зарехал:

– Ступай, лиса, из печи, освобождай квартиру, говорит!

Строго заговорил.

– Аах ты такой, сякой, старый медведь, коров давить да овец давить да меня чесну старушку гонить из избушки!

Медведь нищего не мог пособить, со стыдом и ушел. Вот заяц опять сидит под углом, горюет. Идет на ту пору петушок, золотой гребешок.

– Ку-ка-ре-ку, зайушко, что ты плачешь?

– Как же мне, петинька, не плакать? Я построил себе избушку, а лисица выпросилась на подворье, съела у меня масло, да меня из избы и выгонила. Горносталь гонил – не выгонил, старый заяц гонил – не выгонил, и серый волк гонил – не выгонил, и серый медведь гонил, тоже не мог ее выгонить.

⁶¹ Высоким голосом.

⁶² Низким голосом.

⁶³ Низким голосом.

А петушок и говорит:

– А вот я-то и выгоню твою плутовку-лису.

Зашел, стал на порог.

– Ку-ка-ре-ку. Полезай лиса с печи, я не от месной породы, на ногах шпоры, на голове ношу корону, шпорами сколю, клювом заклюю!

Испугалась лиса, соскочила с печи, да и подавай бог ноги, да и в лес убежала. А зайushко с петушком жить стали вдвоем, жить да поживать, да добра наживать, да и теперь живут вместе, да и нас переживут.

Вот тебе и сказке конец.

8.16. Про козу

Были-жили мужик да жонка. Вот мужик купил козу за три гроша, привел домой и послал ей кормить – на озимь.

Вот жона кормила, накормила и гонит домой; а муж сидит на пороге на крыльце и спрашивает у ей:

– Сыта ли ты, моя козонька, сыта ли ты, моя голубушка?

А она все не сыта, ей хоть корми, хоть нет... Жонке не ндравится она...

На другой день пошла кормить опять. Вот она ей накормила и опять гонит, а муж опять сидит на пороге и опять спрашивает:

– Сыта ли ты, моя козонька, сыта ли ты, моя голубушка?

А она все не сыта – голодна... Хозяйка ей бранит...

Хозяин взял наострил нож и с полбоков ей задрал – залупил; и вот што-то нож не берет – сам привязал к наземным воротам⁶⁴ и пошел нож вострить, она оторвалась да и убежала.

Убежала в зайкову избушку – залегла на печку. Пришел зайко:

– Кто, – говорит, – в мою избушку забрался?

– Я коза тереза,

За три гроша куплена,

С полбоков луплена.

Топы ногами –

Забоду рогами,

Рогами забоду –

Ногами затопчу,

Хвостиком замахну...

Вот зайко-то под елушко забежал – сидит и плачет; идет волк:

– Што, – говорит, – зайushко, плачешь, – Расскажи про свое горе.

– Кто-то в мою избушку забрался, – не могу выгнать.

– Пойдем – выгоним...

Вот и пошли.

⁶⁴ Назем – навоз. Наземные ворота – ворота в стене скотного двора (крестьянской усадьбы старого типа).

К избушке пришли, волк рёхнул – коза не думат... Волк и говорит:

– Кто забрался в зайкову избу?

– Я коза тереза,

За три гроша куплена,

С полбоков луплена.

Топы ногами –

Забоду рогами,

Рогами забоду –

Ногами затопчу,

Хвостиком замахну...

Те испугались и убежали. Заяushко опять сел под елушку и опять плачет. Идет медведь:

– Што, – говорит, – зайushко, плачешь? – Расскажи про свое горе.

– Да хто-то в мою избушку забрался, – не могу выгнать.

– Пойдем – выгоним... – Пошли.

Пришли к дверцам, медведь рёхнул и говорит:

– Кто забрался в зайкову избу?

– Я коза тереза,

За три гроша куплена,

С полбоков луплена.

Топы ногами –

Забоду рогами,

Рогами забоду –

Ногами затопчу,

Хвостиком замахну...

И те испугались – убежали. Опять сел зайushко под елушку, сидит и плачет. Идет пиун:

– Што, – говорит, – зайushко, плачешь?

– Да вот, – говорит, – петенька, хто-то забрел в мою избушку и выжить не могу.

– Пойдем, я выживу.

Вот приходят к избушке, он говорит: – Кукареку!

– Иду на ногах,

В красных сапогах,

Несу косу –

Козы голову несусу

По самым плечам –

Убирайся, коза, с печи!..

Коза и думат: «Што тако, господи!»

Он и в другой раз кукарекат:

– Иду на ногах,

В красных сапогах,

Несу косу –

Козы голову несусу

По самым плечам –

Убирайся, коза, с печи!..

Коза и испугалась совсем... Третий раз:

– Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу –
Козы голову снесу
По самым плечам –
Убирайся, коза, с печи!..

Коза покатила с печи и убилась совсем. Так и кончилось.
Пиунку да зайке – говядина.

8.17. Коза-дереза

Жили-были старик со старухой да их дочка.

Вот дочка пошла пасти коз. Пасла по горам, по долам, по зеленым лугам, вечером пригнала их домой. Старик вышел на крыльцо и спрашивает:

– Вы, козочки, вы, матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?
Отвечают ему козы:

– Мы и сыты, мы и пьяны,
Мы по горочкам ходили,
Травушку пощипали,
Осинушки поглотали,
Под березкой полежали!
А одна коза отвечает:
– Я не сыта, я не пьяна,
По горочкам не ходила,
Травушку не щипала,
Осинушки не глодала,
Под березкой не лежала,
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.
Да как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку.

Рассердился старик на дочь и прогнал ее с глаз долой.

На другой день послал пасти старуху. Старуха пасла коз по горам, по долам, по зеленым лугам.

Поздно вечером пригнала их домой.

Вышел старик на крыльцо:

– Вы, козочки, вы, матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?
Козы ему отвечают:

– Мы и сыты, мы и пьяны,
Мы по горочкам ходили,
Травушку пощипали,
Осинушки поглотали,
Под березкой полежали!
А одна коза все свое:
– Я не сыта, я не пьяна,
По горочкам не ходила,
Травушку не щипала,
Осинушки не глодала,
Под березкой не лежала,
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.
Да как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку.

Пуще прежнего рассердился старик, прогнал старуху с глаз долой.

На третий день сам пошел пасти коз. Пас по горам, по долам, по зеленым лугам. Пригнал их вечером домой, сам забежал вперед и спрашивает:

– Вы, козочки, вы, матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?
Козы ему отвечают:
– Мы и сыты, мы и пьяны,
Мы по горочкам ходили,
Травушку пощипали,
Осинушки поглотали,
Под березкой полежали!
А одна коза все свое:
– Я не сыта, я не пьяна,
По горочкам не ходила,
Травушку не щипала,
Осинушки не глодала,
Под березкой не лежала,
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.
Да как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку.

Старик поймал эту козу, привязал ее и давай бить. Бил, бил, половину бока ободрал и пошел нож точить.

Коза видит – дело плохо, оторвалась и убежала. Бежала, бежала, прибежала в заячью избушку, завалилась на печку и лежит.

Приходит зайчик:

– Кто, кто в мою избушку залез?

А коза ему с печи отвечает:

– Я, коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплено,
Топу́, топу́ ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

Зайчик испугался и убежал. Идет, горько плачет.

Попадаетея навстречу ему петух в красных сапожках, в золотых сережках, на пелче косу несет:

– Здравствуй, зайныка. Чего плачешь?
– Как мне не плакать. Забралась коза в мою избушку, меня выгнала.
– Пойдем, я твоему горю помогу.
Подошли они к избушке, петух постучался:
– Тук-тук, кто в избушке?

А коза ему с печи:

– Я, коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплено,
Топу́, топу́ ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

А петух как вскочит на порог да как закричит:

– Я иду в сапожках,
В золотых сережках,
Несу косу,
Твою голову снесу
По самые плечи,
Полезай с пёчи!

Коза испугалась да со страху упала с печи и убилась...

А зайныка с петушком стали в избушке жить да рыбку ловить.

8.18. Коза-дереза

Радуга-дуга, да котельная дуга, запрягальня дуга.

Жили да были старик да старуха. У них было под окошком озерцо, в озерце щука да ильичок, тут и сказочке коничок.

Жили да были мужичок да женка, да девка. И у них ничего не было – ни ножа, ни топора. Они купили козу за три гроша да спровадили девку пасти. Она весь день пасла да и повалила домой и говорит: «Пригонила». Хозяин и сидит у крыльца: «Козонька-коза, ела ли чего?» – «Нет, не ела я, а как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, как бежала через гребельку, ухватила водицы капельку».

Он девку напорол и прогнал. На другой день он послал женку. Она пасла, пасла и домой привалила. Хозяин и кличет у порога: «Козонька-коза, ела ли чего?» – «Нет, не ела я, а как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, а как бежала через гребельку, ухватила водицы капельку».

Он тоже ей напорол и прогнал, жену-ту.

Назавтра сам пошел да пас. Как погнал домой, обогнал ее да и сел на крыльцо и спрашивает: «Козонька-коза, ела ли чего?» А она опять: «Нет, как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, как бежала через гребельку, ухватила водицы капельку». Он взял да ей напорол и пошел нож ковать да топор бить, хотел хозяйку созвать да мясом накормить. Коза оторвалась и убежала.

Добежала до избушки да на печку засела. Пришел зайныка: «Кто у меня?» – «Я коза-дереза, за три гроша куплена, бока луплены, рожками затопчу, хвостиком замету!»

Пошел зайка на дорожке, сел и плачет. Идет корова. «Ты пошто, зайко, плачешь?» – «Да как мне не плакать, как не рыдать, сидит у меня коза-дереза, бока луплены». – «Пойдем со мной, я ее выгоню». Зашли, и корова говорит: «Кто в избе?» – «Я коза-дереза, бока луплены, за три гроша куплена, затопчу тебя ногами, заколю тебя рогами, хвостиком замету!»

Они и побежали. Сидит зайка у дороги, плачет. Идет конь. «Пошто, зайко, плачешь?» – «Как мне не плакать, сидит у меня коза-дереза, бока луплены». Конь и говорит: «Я ее прогоню». Ну, пошли. Пришли к избушке: «Кто зашел в избу?» – «Я коза-дереза, бока луплены, за три гроша куплена, топи-топи ногами, заколю тебя рогами!»

Они и убежали. Идет медведь: «Пошто, зайко, плачешь?» – «Как мне не плакать, сидит у меня в избушке коза-дереза, бока луплены». – «Идем, я ее прогоню». Приходят в избу: «Кто в избу зашел?» – «Я коза-дереза, за три гроша куплена, во все бока луплена, заколю тебя рогами, затопчу тебя ногами, хвостиком замету!»

Они и убежали.

Сидит зайка плачет. Идет петушок: «Пошто, зайко, плачешь?» – «Как же мне не плакать, как не рыдать, сидит у меня в избе коза-дереза». «Пойдем, я ее выгоню». – «Нет, с тобой не прогнать, корова гнала – не прогнала, конь гнал – не прогнал, медведь гнал – не прогнал, где тебе прогнать!» – «Ничего, пойдем».

А пришли они к избе, и петух как закричит:

«Кукуреку! Я в красных сапогах, в красном сарафане, я кошу, кошу, кошу, тебе голову скошу».

Коза испугалась, да побежала, да пала, да и убилась.

8.19. Про козу

Жили-были дед и баба. Была у них коза. Пошла баба пасти козу.
Вечером гонит домой. Дед встречает:

– Кóзухна-лáзухна, ты пила ли ты, ты ела ли?

Коза отвечает:

– Я бежала через мосток

Ихватила кленовый листок,

Я бегла по дорожке,

Выпила копытот водички.

Дед рассердился и зарезал ее. Зарезал, начал шкуру лупить. Один бок облупил, а коза как оторвалась и убежала в лес, в зайныкин дом. Зайныку из дому выгнала. Зайныка сидит под уголышком и плачет.

Идет волк и говорит:

– Зайныка, зайныка, чего ты плачешь?

Он говорит:

– Как же мне не плакать? Выгнала коза меня из дому.

Волк говорит:

– Ну, пойдем-ка ее выгоним.

И пошли выгонять.

Волк кричит:

– Ну-ка, коза, выходи, бок нелупленный, бок лупленный, выходи из дома!

А коза говорит:

– Как дам рóгом –

Очинёшься за порогом,

Как дам копытóм –

Очинёшься за кóтом!⁶⁵

Волк как испугался, побежал в лес. А зайныка сидит опять под уголышком и плачет. Идет петушок, говорит:

– Зайныка, зайныка, что ты плачешь?

– Да как же мне не плакать? Пришла коза, бок луплен, бок не луплен, выгнала меня из дома.

– Ну пойдем выгоним ее из дома.

– Нет, волк выгонял – не выгнал, и ты не выгонишь.

– Ну пойдем-ка, пойдем-ка!

И пошли они выгонять. Петушок закричал:

– Кукареку! Ну-ка выходи, коза, бок луплен, бок не луплен!

А коза отвечает:

– Иди, иди.

Как дам рóгом –

Очинёшься за порогом,

Как дам копытóм –

Очинёшься за кóтом!

А петушок опять закричал:

– Кукареку! Выходи-ка, коза, бок луплен, бок не луплен!

Я иду на ногах

В красных сапогах.

Я несу, несу косу –

Тебе голову снесу!

А коза как испугалась да и в лес убежала. И всё.

8.20. Коза-дереза

Жила-была в лесу коза в избушке. Пришел к козе баран. Вот она спрашивает:

– Ты кто?

– Баран с крутыми рогами, с тонкими копытами. Я иду в избу!

– А я коза-дереза, половина бока луплена, за три гроша куплена.

Топу-топу ногами, сколю тебя рогами!

– А я твою избу развалю!

Та коза испугалась:

– Давай, баран, мирно жить.

И стали вдвоем жить.

Вот прилетает к ней петух.

– Кто пришел?

– Я, петух.

– А я коза-дереза, половина бока луплена, за три гроша куплена.

Топу-топу ногами, сколю тебя рогами!

– Ку-ка-ре-ку! Сижу я на полице, точу-точу косицу, хочу резать косицу.

Коза испугалась:

– Давай, петух мирно жить.

И стали они втроем жить. Вот подходит бык:

– Кто живет?

– А я коза-дереза, половина бока луплена, за три гроша куплена.

Топу-топу ногами, сколю тебя рогами!

– А я тебя не сколю, твою избу свалю!

– Давай с тобой мирно жить.

И стали они вчетвером жить.

Приходит медведь, а там, уж его некуда деть. Просит их вместе жить. Коза отвечает:

– Некуда положить!

С досады медведь лапой хватил и всю ихнюю избушку разбил.

⁶⁵ Кут – угол.

8.21. Коза-тарата

Жил-был поп, имел много у себя коз и держал работника. Пришла весна, поп и говорит: «Работник, погоняй коз пасти, да хорошенько накорми!» Работник погнался, пас день по горам, по долам, по темным лесам. Пришло время домой гнать. Восходят козы в ворота, а поп выходит на крыльцо и спрашивает:

Вы, козыньки, вы матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?

Вы по горочкам ходили,
Ковылочку пощипали,
Под березкой полежали?
Отвечают козы попу:

Мы и сыты, мы и пьяны:
Мы по горочкам ходили,
Ковылочку пощипали,
Осинушки поглотали,
Под березкой полежали!
Одна коза и говорит:

Я не сыта, я не пьяна:
Я по горкам не ходила,
Ковылочку не щипала,
Осинушки не глодала,
Под березкой не лежала!

Поп прицелился – хлоп работника и убил. Был у попа один сын; на утро сына посылает. Сын погнался, пас день по горам, по долам, по темным лесам. Пришло время домой гнать. Восходят козы в ворота, поп и спрашивает:

Вы, козыньки, вы матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?

Вы по горочкам ходили,
Ковылочку пощипали,
Под березкой полежали?
Козы отвечают:

Мы и сыты, мы и пьяны:
Мы по горочкам ходили,
Ковылочку пощипали,
Осинушки поглотали,
Под березкой полежали!
Одна коза говорит:

Я не сыта, я не пьяна:
Я по горкам не ходила,
Ковылочку не щипала,
Осинушки не глодала,
Под березкой не лежала!

И сына убил. Была у него одна дочь; посылает он на третий день ее коз пасти. Вот она погналась; пасла день по горам, по долам и по темным лесам. Пришло время домой гнать. Восходят козы в ворота, оп спрашивает:

Вы, козыньки, вы матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?

Вы по горочкам ходили,
Ковылочку пощипали,
Под березкой полежали?
Козы отвечают:

Мы и сыты, мы и пьяны:
Мы по горочкам ходили,
Ковылочку пощипали,
Осинушки поглотали,
Под березкой полежали!

А одна коза говорит:
Я не сыта, я не пьяна:
Я по горкам не ходила,
Ковылочку не щипала,
Осинушки не глодала,
Под березкой не лежала!

Поп и дочь зашиб. На четвертый день посылает попадью. Та пасла коз весь день по горам, по долам и по темным лесам. Пришло время домой гнать. Восходят козы в ворота, поп спрашивает:

Вы, козыньки, вы матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?

Вы по горочкам ходили,
Ковылочку пощипали,
Под березкой полежали?
Козы отвечают:

Мы и сыты, мы и пьяны:
Мы по горочкам ходили,
Ковылочку пощипали,
Осинушки поглотали,
Под березкой полежали!

А одна коза говорит:
Я не сы-та, я не пья-на:
Я по гор-кам не хо-ди-ла,
Ковы-лочку не щи-па-ла,
Осинушки не гло-да-ла,
Под бе-резкой не ле-жа-ла!

И попадьё то же было. На пятый день поп сам погнался. Пас весь день по горам, по долам, по темным лесам; зашел вперед и спрашивает:

Вы, козыньки, вы матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?

Вы по горочкам ходили,

Ковылочку пощипали,
Под березкой полежали?
Козы отвечают:
Мы и сыты, мы и пьяны:
Мы по горочкам ходили,
Ковылочку пощипали,
Осинушки поглодали,
Под березкой полежали!
А одна коза все свое:
Я не сы-та, я не пья-на:
Я по гор-кам не хо-ди-ла,
Ковы-лочку не щи-па-ла,
Осинушки не гло-да-ла,
Под бе-резкой не ле-жа-ла!

Поп козу поймал и половину бока ободрал. Она вырвалась и убежала в поле, к суслику в нору. Суслик испугался, из норы убежал, ночь сна-ружи пролежал. Сидит плачет. Идет косою заяц. «Что, суслик плачешь?..» – «Кто-то в норе есть». Подходит заяц к норе. «Кто у суслика в норе?» – «Я коза-таратá, полбока обдратá, выскочу, глаза тебе выхвачу!» Заяц айда дрáла в лес. Идет волк. «Что, суслик плачешь?» – «Кто-то в норе есть». Подходит волк к норе. «Кто у суслика в норе?» – «Я коза-таратá, полбока обдратá, выскочу, глаза тебе выхвачу!» Волк дрáла в лес: испугался. Идет медведь. «Что, суслик плачешь?» – «Кто-то в норе есть». Подходит медведь к норе, спрашивает: «Кто там?» – «Я коза-таратá, полбока обдратá, выскочу, глаза тебе выхвачу!» Медведь испугался, в лес убежал. Ползет еж. «Что, суслик плачешь?» – «Да кто-то в норе есть». Подполз еж к норе, спрашивает: «Кто там?» – «Я коза-таратá, полбока обдратá, выскочу, глаза тебе выхвачу!» А еж свернулся камешком и туды кубарем. Как раз попал ей колюшками-те в голый бок! Коза вылезла из норы и в лес убежала.

8.22. Коза-нирëза

Был-жил старик да старушка, а у нëго была дочь. Имел у себя одну козу. И очень старик эту козу любил, никому не доверял ей кормить, только дочери да сам. Раз он посылает дочь: «Пойди покорми козу».

И вот дочь погонíла ей в лес, поит, кормит целой день, гонит обратно домой. А старичок дожидается у ворот и спрашивает козу: «Коза ты моя, козинька, что сëдне пила и ела?» – «Твоя дочка прогоняла меня целой денëк, а я съела один только листок». Осерчал старик и говорит: «Ну, старуха, завтра ты иди».

Вот погонíла на второй день старуха козу в лес. Пасëт целое день, поит, кормит, а вечером ожидает старик опять козу домой и спрашивает: «Коза ты моя, козинька, что сëдне пила, ела?» – «Гоняла твоя старушка целой денëк, я только успела схватить один листок». Осерчал старик: «Ну, ладно, завтра сам пойду пасти».

И вот походит старик сам. Коза целой день ест, пьет. Так целой день прошел. Обегает старик козу вперед, ожидает дома навстречу: «Ну, коза ты моя, козинька, что сëдне пила, ела?» – «Сëдне побегала целой денëк, хватила один только листок». – «Ну, держи козу, сейчас пойду зарежу. Дай нож!»

Коза видит, что хозяин хочет ей резать, рванулась и бежать. И убежала из виду. Бежала, бежала, прибегает в зайнькову избушку, завалилась на печь и лежит. Вдруг зайнька прибегает: «Кто, кто в мою избушку зашел?»

– Я, грит, коза-нирëза,
За три гроша купленá,
Под бока лупленá,
Топу, топу ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком подмету!

Зайнько испугался, побежал прочь. Попадает ёму навстречу лиса: «Что, зайнька, плачешь?» – «Не знай кто-то в избу пришел, не могу выгнать». – «Ну, пойдем, я выгоню». Вот пошли они; приходит лиса на порог и закричала: «Поди отсюда прочь!» Отвечает коза:

– Я коза-нирëза,
За три гроша купленá,
Под бока лупленá,
Топу, топу ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
И хвостиком подмету!

Лиса испугалась, прочь вернулась; и зайнько вслед бежит, плачет. Попадает волк навстречу: «Что вы плачете?» – «Да вот не знай кто-то в избушку зашел, не можем выгнать». – «Ну, пойдем, я выгоню». И пошли. Вот приходит волчонок и кричит: «Кто в избушке зайнькиной, ступай прочь!»

– Я коза-нирëза,
За три гроша купленá,
Под бока лупленá,
Топу, топу ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
И хвостиком подмету!

И волк опять же испугался, побежал прочь. Попадает им медведь: «Что ты, зайнько, плачешь?» – «Да не знай кто-то зашел в избушку, не могу выгнать». – «Ну, пойдем, я тебе помогу». Вот пришел медведь и закричал: «Выходи прочь, кто здесь сидит!»

А коза с печки отвечает:

— Я коза-нирѣза,
За три гроша купленá,
Под бока лупленá,
Топу, топу ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком подмету!

Подумал медведь, испугался и прочь побежал. Вдруг идет петушок навстречу: «Здорово, зайнѣко, что плачешь?» — «Да вот забрался кто-то в избушку, не могу выгнать». — «Пойдем, я выгоню». И пошли. Идут, петушок вылетел на порог и закричал: «Кто в зайнѣкиновой избушке, выходи прочь!» Отвечает коза:

— Я коза-нирѣза,
За три гроша купленá,
Под бока лупленá,
Топу, топу ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком подмету!

Петушок нейдет и заговорил:

— А я иду на ногах
В красных сапогах.
Несу косу́,
Твою голову снесу́
По саме плѣчи.
Полезай с пѣчи!

Коза так сильно испугалась, упала с пѣчи, разбилась, тут и околела. Петушок да зайнѣко насилу вытащили ей, а сами стали жить да быть в избушке.

И до сих пор живут.

ЛУБЯНАЯ И ЛЕДЯНАЯ ХАТА

ЛУБЯНАЯ И ЛЕДЯНАЯ ХАТА

9.1. Лиса, заяц и петух

Жили-были лиса да заяц. У лисицы была избенка ледяная, а у зайчика лубяная; пришла весна красна — у лисицы растаяла, а у зайчика стоит по-старому. Лиса попросилась у зайчика погреться, да зайчика-то и выгнала. Идет дорогой зайчик да плачет, а ему навстречу собаки: «Тяф, тяф, тяф! Про что, зайчик, плачешь?» А зайчик говорит: «Отстаньте, собаки! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная, попросилась она ко мне, да меня и выгнала». — «Не плачь, зайчик! — говорят собаки. — Мы ее выгоним». — «Нет, не выгоните!» — «Нет, выгоним!» Подошли к избенке: «Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!» А она им с печи: «Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!» Собаки испугались и ушли.

Зайчик опять идет да плачет. Ему навстречу медведь: «О чем, зайчик, плачешь?» А зайчик говорит: «Отстань, медведь! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала». — «Не плачь, зайчик! — говорит медведь. — Я выгоню ее». — «Нет, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь». — «Нет, выгоню!» Пошли гнать: «Поди, лиса, вон!» А она с печи: «Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!» Медведь испугался и ушел.

Идет опять зайчик да плачет, а ему навстречу бык: «Про что, зайчик, плачешь?» — «Отстань, бык! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала». — «Пойдем, я ее выгоню». — «Нет, бык, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, и ты не выгонишь». — «Нет, выгоню». Подошли к избенке: «Поди, лиса, вон!» А она с печи: «Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!» Бык испугался и ушел.

Идет опять зайчик да плачет, а ему навстречу петух с косой: «Кукуреку! О чем, зайчик, плачешь?» — «Отстань, петух! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала». — «Пойдем, я выгоню». — «Нет, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, бык гнал — не выгнал, и ты не выгонишь». — «Нет, выгоню!» Подошли к избенке. «Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!» А она услыхала, испугалась, говорит: «Одеваюсь...» Петух опять: «Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!» А она говорит: «Шубу надеваю». Петух в третий раз: «Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!» Лисица убежала; он ее зарубил косой-то и стал с зайчиком жить да поживать да добра наживать.

Вот тебе сказка, а мне кринка масла.

9.2. Лиса и заяц

Жили-были лиса и заяц. У лисы была избенка ледяная, у зайца — лубяная.

Пришла весна красна — у лисы избенка растаяла, а у зайца стоит по-старому.

Вот лиса и попросилась у него переночевать, да его из избенки и выгнала. Идет дорогой зайчик, плачет. Ему навстречу собака:

— Тяф, тяф, тяф! Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ко мне ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик! Я твоему горю помогу.

Подошли они к избенке. Собака забрехала:

— Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Собака испугалась и убежала.

Зайчик опять идет дорогой, плачет. Ему навстречу медведь:

— О чем, зайчик плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, я твоему горю помогу.

— Нет, не сможешь. Собака гнала — не выгнала, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избенке. Медведь как закричит:

— Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Медведь испугался и убежал.

Идет опять зайчик. Ему навстречу бык:

— Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Пойдем, я твоему горю помогу.

— Нет, бык, не сможешь. Собака гнала — не выгнала, медведь гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избенке. Бык как заревел:

— Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Бык испугался и убежал.

Идет опять зайчик дорóгой, плачет пуще прежнего. Ему навстречу петух с косою:

– Ку-ка-ре-ку! О чем, зайчик плачешь?

– Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

– Пойдем, я твоему горю помогу.

– Нет, петух, не сможешь. Собака гнала – не выгнала, медведь гнал – не выгнал, бык гнал – не выгнал, и тебе не выгнать.

– Нет, выгоню!

Подошли они к избенке. Петух лапами затопал, крыльями забил:

– Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,

Несу косу на плечах,

Хочу лису посéчи,

Слезай, лиса, пéчи,

Поди, лиса, вон!

Лиса услышала, испугалась и говорит:

– Обуваюсь...

Петух опять:

– Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,

Несу косу на плечах,

Хочу лису посéчи,

Слезай, лиса, пéчи,

Поди, лиса, вон!

Лиса опять говорит:

– Одеваюсь...

Петух в третий раз:

– Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,

Несу косу на плечах,

Хочу лису посéчи,

Слезай, лиса, пéчи,

Поди, лиса, вон!

Лиса без памяти выбежала, петух ее тут и зарубил косою.

И стали они с зайчиком жить-поживать в лубяной избенке.

9.3. Лиса и заяц

Жили-были лиса и заяц. У лисы была избушка ледяная, а у зайца – лубяная. Пришла весна, у лисы избушка растаяла. Пришла лиса к зайцу и выгнала его из избушки.

Идет заяц и плачет. Навстречу ему идет волк и спрашивает:

– Ты чего, заяц, плачешь?

А он отвечает:

– Да как же мне не плакать. Была у меня избушка лубяная, а у лисы – ледяная. Пришла весна. У лисы избушка растаяла. Вот и выгнала она меня.

Волк говорит:

– Пойдем, я прогоню лису.

Подходят они к избушке. Волк закричал:

– А ну, лиса, выходи из избушки.

Лиса отвечает:

– Как выпрыгну, как выскочу, пойдут клочки по закоулочкам!

Испугался волк и убежал. Идет заяц опять плачет. Навстречу ему медведь:

– О чем, заяц, плачешь?

– Да как же мне не плакать. Была у меня избушка лубяная, а у лисы – ледяная. Пришла весна, у лисы избушка растаяла. Она меня выгнала из моей избушки.

Медведь говорит:

– Пойдем, я тебе помогу лису прогнать.

Подошли к избушке, медведь закричал:

– А ну, лиса, выходи из избушки.

А лиса отвечает:

– Как выпрыгну, как выскочу, пойдут клочки по закоулочкам!

Испугался волк и убежал. А заяц идет и опять плачет. Навстречу ему петух с косою и спрашивает:

– Чего ты, заяц, плачешь?

Заяц отвечает:

– Да как же мне не плакать. Была у меня избушка лубяная, а у лисы – ледяная. Пришла весна. Избушка у лисы растаяла. Вот и прогнала лиса меня из моей избушки.

Петух говорит:

– Пойдем, я помогу тебе.

А заяц отвечает:

– Волк гнал-гнал, не прогнал. Медведь гнал-гнал, не прогнал. А ты и подавно.

А петух ему говорит:

– Пойдем, помогу я твоему горю.

Подошли к избушке. Петух и говорит:

– А ну, лиса, выходи из избушки. Не то косою зарублю, шпорами засеку. Испугалась лиса и кричит:

– Одеваюся! Собираюся!

Выскочила из избушки и убежала.

А заяц с петухом стали в избушке жить весело и дружно.

9.4. Сказка о волке и лисице

В чистом поле жили да были волк с лисой, которая волка называла кумом, а он ее кумой, и жили очень ладно. Как только наступила зима студеная, то задумали кум с кумой построить себе по избушке. Волк построил лубяную, а лисица ледяную. По прошествии зимы растаяла Лисицына избушка, и она, придя к волку, сказала: «Куманек батюшка! Пусти меня

обогреться: я сама лягу на приступочке, а хвост положу под приступком». – «Хорошо, кумушка, – отвечал волк, – ложись». Лисица сперва легла на приступок, но немного погодя вскочила на печь, а напоследок, забравшись на полати, начала в волка метать поленьями, говоря: «Вон отсюда, долгохвостый чёрт, это не твоя, а моя избушка». Волк, не стерпя побоев, вышел вон и, стоя у дверей, плакал. В сие время бежал косою заяц, который, увидя, что волк плачет, остановясь, спросил его: «О чем ты, волк, плачешь?» – «Как мне не плакать, – говорил волк, – мы построили с лисою избушки, она ледяную, а я лубяную. Но как ее избушка по наступлении весны растаяла, то она, пришед ко мне, просилась обогреться, я ее пустил, а она теперь и меня из нее выгнала». – «Не плачь, волк, – сказал косою заяц, – я пойду ее выгоню». Тотчас заяц вскочил в избушку и говорил: «Лиса, поди вон». – «О, косою песь! – закричала лисица с полатей, – еще ты пришел сюда. Я выпущу из-за куста кустов черных соболей, велю тебя по клочкам разорвать». Заяц, испугавшись сего, выскочил из горницы мимо волка, побежал опрометью. Волк же, видя худой успех, начал опять плакать. Между тем бежит медведь, который, остановясь, спрашивал волка, о чем он плачет. Волк ему пересказал, так же как и зайцу. «О! – сказал медведь, – не плачь волк, я ее пойду выгоню». Лишь только взошел в избушку и сказал: «Лиса! Поди вон», она, бросив в медведя полено с полатей, закричала: «Как, и ты, толстомясы, пришед сюда; да я выпущу из-за куста кустов черных соболей, велю тебя по клочкам разорвать». Медведь насилу мог от страха выйти из избушки и мимо волка пробежал без памяти. Волк, видя сие, пузе заревел и пошел прямо куда глаза глядят. Лишь только он немного отошел от своей избушки, проливая слезы, то попался ему навстречу шмель, который спрашивал волка, о чем он плачет. Волк ему рассказал о своем несчастье. Шмель, выслушав волка, сказал ему: «Полно, волк, плакать, пойдем, укажи мне избушку, я лису из нее выгоню». Волк не надеялся сего от шмеля, говорил: «Где тебе выгнать, когда заяц и медведь не могли сего сделать». – «Пойдем, – говорил шмель, – увидишь, что будет». Волк послушался шмеля и пошел с ним к избушке. Волк остановился на дворе, а шмель влетел в избушку и говорил: «Лиса! Поди вон». – «Ах ты, негодный, – отвечала лисица, – смеешь ли ты мне так сказать, я выпущу из-за куста кустов черных соболей, велю тебя по клочкам изорвать». Шмель, несмотря на ее угрозы, влетел на полати и впился лисе в ухо, начал ее жалить. Она, более не стерпя сего, вскочила с полатей и побежала без памяти из избушки. Волк же со шмелем остались в оной полными хозяевами и поныне живут ладно.

9.5. Про зайчика

Жил зайчик и лиса. Зайчик построил земляную избушку, а лиса ледяную. Когда пришла весна, солнышко пригрело, у лисе избушка растаяла. Пришла лиса к зайчику и стала просить: «Зайчик, дай лапку погреть, дай вторую, дай третью, дай четвертую». Влезла в избу, обогрелась и выгнала зайчика вон.

Пошел зайчик и плачет. Бяжит волк, говорит: «Зайчик, зайчик, чево ж ты плачешь?» Зайчик говорит: «Как же мне не плакать? Я построил земляную избушку, а лиса ледяную»

и т.д. Говорит волк: «Пойдем, я ее выгоню». – «Не, говорит, тебе не выгнать». – «Не, говорит, выгоню». Пошли. Пришли к лисе, выгоняли, выгоняли, ни за што не выгнали. Вышел зайчик и плачет. Идее бабёр, говорит: «Зайчик, зайчик» и т.д. Бабёр говорит: «Пойдем, я выгоню». Зайчик: «Нет, тебе не выгнать, волк гнал – не выгнал, а тебе подавне не выгнать». А он говорит: «выгоню». Зайчик гооврит: «Ну, пойдем».

Бабёр и запел песню: «Я иду-иду бабёр, у меня под поясом топор, а в кармане ножик, хочу лиску вбить, кожуринку снять, под бочок послать, чтоб мякенько спать, веселенько встать».

Лиса вслышала эту песню и убежала. Зайчик стал жить, поживать и добра наживать!

9.6. Зайка да лиска

Подружились зайка да лиска. Лиска себе изрубила избушку из льду светлую, а зайка срубил избушку из дровец. Пришло лето. У лиски избушка растаяла. Так или иначе лиски пришлось к зайки на подворье проситься.

– Заюшка, заюшка, пусти на подворье!
– Нет, пуцу, лиска, пошто дразнилась.
– Заюшка, заюшка, пусти на крылецько!
– Ну давай поди на крылецько.
Зайка решил пустить.

– Заинька, заинька, пусти на передызыццо!
– Нет, не пуцу, пошто дразнилась.

Она дразнилась: «Вот у мян светла избушка, у тебя темна, у мян светла избушка – у тебя темна».

– Нет не пуцу, пошто дразнилась.

А лиска просится неотступно.

– Заинька, заинька, пусти мян на передызыццо!

– Ну поди, говорит.

Зашла на передызыя, просится дальше.

– Заинька, заинька, пусти в избушку!

– Нет, не пуцу, пошто дразнилась.

– Заинька, заинька, пусти в избушку!

– Ну давай, поди.

Лиска зашла в избушку темну.

– Заинька, заинька пусти на приступочек.

– Ну давай, поди, говорит.

Залезла лиска на приступочек и сидит.

– Заинька, заинька пусти, говорит, на печку.

– Нет, не пушу, пошто дразнилась.

– Заинька, зайнька пусти на печку!

Залегла на печку. Вот стали ночевать зайка с лиской. А лиска-то там в стену стучит:

– Стук-стук-стук!

– А зайка-то уши и уставил:

– Кто такой, лиска?

– А это, говорит, у пономаря жена приносит, так меня бабить зовет.

Лиска ушла бабить, а зайка остался, один на печке лежит.

А лиска тем временем к нему на подволоку забралась, и там у зайки было масличка в ведерке скоплено. Лиска масличка-то и поела. Приходит домой, повалилась к зайку на печку. Зайка спрашивает:

– Кто, лиска, у пономаря родился?

– А «Починушек» родился, говорит.

(Масло это почала а ведерке).

Назавтре опять лиска пятами в стену стучит:

– Кто такой, лиска, стучит?

– А это у дьякона дьяконица родила, так меня бабить зовет.

– Ну, пойдй, лиске говорит, надо обабить, помыгть.

А сама опять на потолок на подволоку да к ведерку, к маслицу. И опять после маслица пришла к зайку, повалилась на печку спать. А заяц бестолковый и спрашивает:

– Кто, лиска, у дьяконицы родился?

– А «Осерёдышек», говорит, родился.

(Середку масла уже поела).

Вот назавтре она пятами опять стучит:

– Кто там, лисанька опять стучит? – говорит.

– А это попадя родила у попа, д'меня бабить зовет.

– Ну сходи, н'ать, говорит; сходи, сходи!

Лисанька отправилась на подволоку и хмык! Да масло все и съела.

Захотелось зайцу каши, сварил каши.

– Лисанька, сходи на подволоку за маслицом, там масло есть.

Лисанька сходила и кричит:

– Что ты, косой черт, враль, за маслом посылаешь, а у самого порозно ведро.

Зайка побежал сам, посмотрел – ведро действительно порозно.

– Что это, лисанька, ты съела у меня масло.

– Ах ты, косой черт, сам жрал да на меня врешь. Повалимся-ка на шосток ж....., у кого масло выплывёт, тот масло съел.

Повалились, а зайушко и заснул. А у лисы-ти масло выплыло из ж.... Взяла, лучиной оскребла свою задницу да прямо зайушки задницу и смазала.

– Вставай, косой черт, ишь у тебя масло-то выплыло, ты жрал, косой черт, да еще на меня говоришь.

– Что это, лисанька, говоришь? Что это, когда это я ел?

– Ступай вон из избушки, ступай вон, ступай.

И выгнала зайца.

Сидит заяц под гору, сидит да плачет, горюет, лапками слезы обтирает, горюет. Идет горносталь мимо-то.

– О чем, зайнько, плачешь-то?

– Как мне не плакать, лиса попросилась на подворье, масло съела да меня и прогнала.

– Пойдем, горносталь говорит, я тебе помогу лисицу прогнать.

Горносталько затрещал на пороге-то:

– Тррр... Тррр... Убирайся лиса с печи, говорит.

– Ах ты, я те, молокосос говенный, тебе надо много распоряжаться. Сичас я тебя разорву!

Ну, гоносталь испужался да и побежал. Идет большой старый заяц.

– О чем, зайнько, плачешь, о чем слезы ронишь?

– Как же мне не плакать? Лиса выпросилась на подворье, съела у меня масло и меня прогнала. Горносталь гонил, а не мог выгнать.

– А вот я тебе и выгоню лису.

Старый-то заяц зашел в избу.

– Пы-пы-пы-пы, пы-пы-пы-пы, пы-пы-пы-пы, убирайся лиса с печи⁶⁶.

– Ах ты косой. Б... по б... судит, также и ты косой по косому. Убейся, ато в клочки разорву!

Испужался этот старый заяц и подавай бог ноги, убежал. Опять зайушко сидит под углом и плачет. Идет мимо волк.

– О чем ты, зайнько, плачешь⁶⁷.

– Как же мне, серый волк, не плакать, построил я себе избушку, лиса выпросилась на подворье, съела у меня масло да и прогнала.

– Вот я ее выгоню, разорву на клочки!

Зашел в избу и завыл пристрашным голосом:

– Ыы... ступай лиса с печи, освобождай заячью квартиру...

– Ах ты, серой голодный вор, как бы где ягненка украсть, да пришел надо мной распоряжаться, я живу чесная старушка-то.

Ладно. Волк этот со стыдом вместе и убежал из избу. Вот заяц сидит опять под углом да и плачет.

– Эко горе, никак старухи не выгонить.

Идет серый медведь. Спрашивает:

– О чем ты, заяц, плачешь⁶⁸?

– Как же, медведушко, мне не плакать, не горевать? Построил себе избушку, лиса выпросилась на подворье, съела у меня масло, а меня прогнала. Горносталь гонил – не мог прогнать, старик заяц гонил – не мог прогнать, серый волк гонил – не мог прогнать.

– А вот я-то тебе и выгоню у тебя лисицу.

⁶⁶ Высоким голосом.

⁶⁷ Низким голосом.

⁶⁸ Низким голосом.

Зашел, зарехал:

– Ступай, лиса, из печи, освобождай квартиру, говорит!

Строго заговорил.

– Аах ты такой, сякой, старый медведь, коров давить да овец давить да меня чесну старушку гонить из избышки!

Медведь ничего не мог пособить, со стыдом и ушел. Вот заяц опять сидит под углом, горюет. Идет на ту пору петушок, золотой гребешок.

– Ку-ка-ре-ку, заяшко, что ты плачешь?

– Как же мне, петинька, не плакать? Я построил себе избышку, а лисица выпросилась на подворье, съела у меня масло, да меня из избы и выгонила. Горносталька гонил – не выгонил, старый заяц гонил – не выгонил, и серый волк гонил – не выгонил, и серый медведь гонил, тоже не мог ее выгнать.

А петушок и говорит:

– А вот я-то и выгоню твою плутовку-лису.

Зашел, стал на порог.

– Ку-ка-ре-ку. Полезай лиса с печи, я не от месной породы, на ногах шпоры, на голове ношу корону, шпорами сколю, клювом заклюю!

Испугалась лиса, соскочила с печи, да и подавай бог ноги, да и в лес убежала. А заяшко с петушком жить стали вдвоем, жить да поживать, да добра наживать, да и теперь живут вместе, да и нас переживут.

Вот тебе и сказке конец.

9.7. Коза-дереза

Жил да был мужик, да жонка, да девка еще. У них никого не было, даже никого. Мужик вот и купил козу за три гроша. Он спровадил пасти девку-то. Та пасла, пасла весь день попасла, погонила домой. Догонила до дому, а хозяин-от сидит на крыльце, дожидается.

– Козанька, коза,

Ела ли, пила?

– Нет не ела, не пила.

Как бежала через драбельки,

Ухватила водицки капельку,

Как брела я через мосточек,

Ухватила кленовый листочек.

Тот взял да девку-то напорол, да девку-то и прогнал. И опять жонку на завтра спровадил. Та пасла, пасла, пасла весь день да погонила домой. Да хозяин опять на крыльце.

– Козанька, коза,

Ела ли, пила?

– Нет не ела, не пила.

Как бежала через драбельки,

Ухватила водицки капельку,

Как брела я через мосточек,

Ухватила кленовый листочек.

На завтра опять сам пошел пасти, жонку прогнал. Пас, пас, пас, весь день пас, погонял домой и сел на крыльцо, да и спрашивает:

– Козанька, коза,

Ела ли, пила?

– Нет не ела, не пила.

Как бежала через драбельки,

Ухватила водицки капельку,

Как брела я через мосточек,

Ухватила кленовый листочек.

Он ей привязал за веревку да так и налупил, пощо врёт, да пошел нож ковать да топор. И пошел. Да она и оторвалась. Бежала да бежала да до избышки добежала. А в избышке-то никого нету.

Дале и пришел заяшко.

– Кто в моей избышке?

– Я, коза-дереза,

Под бока луплена,

За три гроша куплена,

Копыта под ногами,

Исколю тебя рогами.

И вот ушел да и на дорожку сел, плаца, плаца. Идее конь:

– Пощо, заяшко, плачешь?

– Как мне не плакать? Кто-то зашел в избышку да меня не пуцае.

Говорит:

– Пойдем со мной, прогоним.

Говорит:

– Кто зашел в избышку? (Конь-от).

А та говорит:

– Я, коза-дереза,

Под бока луплена,

За три гроша куплена,

Копыта под ногами,

Исколю тебя рогами.

Они опять убежали. Идёт опять медведь.

– Пощо, заяшко, плачешь?

– Как мне не плакать, как кто-то зашел в избышку да меня не пуцае.

– Ну постой, медведь-от говорит:

– Кто зашел в мою избышку?

– Я, коза-дереза,
Под бока луплена,
За три гроша куплена,
Копыта под ногами,
Исколю тебя рогами.

Они и убежали оба. Заюшка опять пошел, заюшка плаце, плаце.
Иде петух.

– Пощо, заюшко, плачешь?

– Как мне не плакать, хто-то зашел в избушку да меня не пуцае.

Говоря:

– Пойдем со мной, прогоним.

– Нет уж, говорит, не прогнать, с медведем не могли, с тобой не прогнать.

– Давай, пойдем да и прогоним, бывае.

Пошли. Ну петух-от говорит:

– Я в красных сапогах,

Я в красном сарафане,

Я кошу, кошу, кошу,

Твою голову скошу.

Она побежала, да пала, да и убилась. Они вытащили да и захоронили. Стали жить, поживать да добра наживать.

9.8. Лиса и заяц

Жили да были лиса с зайцем в одной избушке. Вот лиса и говорит:

– Я останусь в этой избушке, а ты строй новую.

А заяц и говорит:

– Чего ты придумала, нам обоим нетесно.

А лиса настаивает:

– У меня скоро дети будут, а ты можешь себе дом сделать, вон позови кота, он тебе поможет. А если добром не пойдешь, я тебя разорву!..

Испугался зайчик, ушел из избушки и думает: «Где мне жить? – и заплакал. – Как я буду, где зимовать?»

Идет бык, – кормился тут поблизости, – и спрашивает:

– О чем, зайчик, плачешь?

– Как мне не плакать, меня лиса выгнала из избушки.

– А чья изба?

– Да была моя, попросилась ко мне пожить да меня и выгнала.

– Дошел бы я, выгнал лису, да у меня стадо коров, боюсь, пока я ее гоню, а медведь в это время перережет всех коров.

Так и не пошел выгонять лису, а зайчик пуще плачет.

Идет баран, видит, заяц плачет.

– Что, зайныка, плачешь?

– Как мне не плакать?.. Я пустил лису в избушку пожить, а она меня и выгнала... помоги мне лису выгнать.

– Я бы тебе помог, но волк всех овец перетаскает, боюсь стадо оставить, – и пошел со стадом дальше.

А зайчик сидит на пенечке и ждет помощи и совету, как ему быть: одному строить избу трудно, избушка его, и обидно ему!

Вот свинья с поросятами идет к лугу пастись, увидела зайца, спрашивает:

– Чего ты плачешь?

– Как мне не плакать: меня лиса выгнала, велела в зиму строить избу. Я ее пустил пожить, а она прижилась и говорит, что ей тесно, избушка маленькая... взяла да меня и выгнала.

Свинья говорит:

– Выгнала бы я лису, у меня бы она ушла, да боюсь, волк поросят перетаскает, что я тогда буду делать?

А поросята жмутся к матери, словно волка чуют. Ушли они.

Сидит зайчик на пенечке и еще сильнее заплакал.

Вот идет гусь, ведет свою семью: гусыню с гусенятами.

– Га! Га! Га!

Смотрит гусь: плачет заяка-горностайка:

– Что ты разливаешься? Что за горе у тебя такое?

– Как же мне не плакать, гусь? – говорит зайчик. – Меня лиса из избушки выгнала.

– А чья изба-то? – спросил гусь.

– Моя.

– Ты не отступайся, я бы тебе помог выгнать лису, да боюсь ястреба. Он у меня всех гусенят перетаскает...

Пошла вся семья дальше: мол, не их дело.

А зайчик сидит на пенечке весь денечек, думает: «Куда я денусь? Придет зима со снегами, с морозами, с ветрами лютыми, у всех будет жилье, а я?» Горько, пуще прежнего заплакал.

Вот идет петушок с семьей, цыпляток ведет. Увидел зайчика, спрашивает:

– О чем ты плачешь так горько?

А зайчик отвечает:

– Как мне не плакать, меня лиса выгнала.

– А изба-то чья?

– Моя, – говорит зайчик.

– Как же так?

– Да так. Она попросилась ко мне пожить, я один, ну и пустил. Мы жили дружно, хорошо.

А она мне говорит, что у нее будут дети-лисенята, что будет тесно: «Пока тепло, строй себе избу». Да так меня напугала, хотела меня разорвать. Я испугался и ушел, а она одна ширится... Просит-молит помочь ему лису выгнать.

– Боюсь за семью, кабы коршун не налетел и цыплят всех не перетаскал.

А заяц просит помочь ему.

А петух говорит:

– Клуша, ты зорче следи за цыплятами и, если учуешь беду, кричи-квохчи сильнее, а я пойду выгонять лису. А далеко ли избушка-то?

– Недалеко. Вон, за тем пригорком.

Пошли петух и заяц выгонять лису. А лиса блины печет, думает: «Напеку, наемся, и спать лягу, вот как хорошо одной-то».

Петух с зайкой подошли к воротам, стучат.

Лиса кричит:

– Кто там?

Петух зычным голосом запел:

Идет петух на пятах,

На железных костылях.

Несет саблю на плечах,

Хочет лису погубить,

Лисе голову срубить.

Лиса-то блины не допекла, испугалась да по избушке заметалась...

А петух-то в дверях стоит, она – да в окно! Да в лес! Убежала и блины-то оставила.

А петух да зайчика сели за стол, сидят, блины едят да похваливают:

– Вот теперь ты, зайчика, хозяин. Никого к себе не пускай! Живи один.

Зайчик рад-радешенек! Живет-поживает, ворота запирает.

И если мы приедем, нас в гости ожидает...

НЕТ КОЗЫ
С ОРЕХАМИ

НЕТ КОЗЫ С ОРЕХАМИ

10.1. Козел и козлушка

Жил козел с козлушкой.
 Козел пошел по лыка,
 Коза – по орешки;
 Козел пришел с лыками, –
 Нет козы с орешками.
 «Ладно жо ты, коза!
 Сошлю на тя волков!»
 Волки нейдут козу ись, –
 Нет козы с орешками,
 С ручками, с ножками,
 С буйною головкою.
 «Ладно жо вы, волки!
 Сошлю на вас людей!»
 Люди нейдут волков бить,
 Волки нейдут козу ись, –
 Нет козы с орешками,
 С ручками, с ножками,
 С буйною головкою.
 «Ладно жо вы, люди!
 Сошлю на вас медвидей!»
 Медвидь нейдет люди давить,
 Люди нейдут волков бить,
 Волки нейдут козу ись, –
 Нет козы с орешками,
 С ручками, с ножками,
 С буйною головкою.
 «Ладно жо вы, медвиди!
 Сошлю на вас огонь!»
 Огонь нейдет медвидь палить,
 Медвидь нейдет люди давить,
 Люди нейдут волков бить,
 Волки нейдут козу ись, –
 Нет козы с орешками,
 С ручками, с ножками,
 С буйною головкою.
 «Ладно жо ты, огонь!
 Сошлю на тя воду!»
 Вода нейдет огонь лить,
 Огонь нейдет медвидь палить,

Медвидь нейдет люди давить,
 Люди нейдут волков бить,
 Волки нейдут козу ись, –
 Нет козы с орешками,
 С ручками, с ножками,
 С буйною головкою.
 «Ладно жо ты, вода!
 Сошлю на тя быков!»
 Быки нейдут воду пить,
 Вода нейдет огонь лить,
 Огонь нейдет медвидь палить,
 Медвидь нейдет люди давить,
 Люди нейдут волков бить,
 Волки нейдут козу ись, –
 Нет козы с орешками,
 С ручками, с ножками,
 С буйною головкою.
 «Ладно жо вы, быки!
 Сошлю на вас дубы!»
 Дубы нейдут быков бить,
 Быки нейдут воду пить,
 Вода нейдет огонь лить,
 Огонь нейдет медвидь палить,
 Медвидь нейдет люди давить,
 Люди нейдут волков бить,
 Волки нейдут козу ись, –
 Нет козы с орешками,
 С ручками, с ножками,
 С буйною головкою.
 «Ладно жо вы, дубы!
 Сошлю на вас топор!»
 Топор нейдет дубы рубить,
 Дубы нейдут быков бить,
 Быки нейдут воду пить,
 Вода нейдет огонь лить,
 Огонь нейдет медвидь палить,
 Медвидь нейдет люди давить,
 Люди нейдут волков бить,
 Волки нейдут козу ись, –
 Нет козы с орешками,
 С ручками, с ножками,
 С буйною головкою.
 «Ладно жо ты, топор!
 Сошлю на тя гору!»

Гора нейдет топор тупить,
Топор нейдет дубы рубить,
Дубы неидут быков бить,
Быки неидут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медвидь палить,
Медвидь нейдет люди давить,
Люди неидут волков бить,
Волки неидут козу ись, –
Нет козы с орешками,
С ручками, с ножками,
С буйною головкою.

«Ладно жо ты, гора!
Сошлю на тя черви!»

Черви неидут гору точить,
Гора нейдет топор тупить,
Топор нейдет дубы рубить,
Дубы неидут быков бить,
Быки неидут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медвидь палить,
Медвидь нейдет люди давить,
Люди неидут волков бить,
Волки неидут козу ись, –
Нет козы с орешками,
С ручками, с ножками,
С буйною головкою.

Ладно жо вы, черви!
Сошлю на вас гусей!»

Гуси неидут черви шшипать,
Черви неидут гору точить,
Гора нейдет топор тупить,
Топор нейдет дубы рубить,
Дубы неидут быков бить,
Быки неидут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медвидь палить,
Медвидь нейдет люди давить,
Люди неидут волков бить,
Волки неидут козу ись, –
Нет козы с орешками,
С ручками, с ножками,
С буйною головкою.

«Ладно жо вы, гуси!
Сошлю на вас ножи!»

Ножи неидут гуси резать,
Гуси неидут черви шшипать,
Черви неидут гору точить,
Гора нейдет топор тупить,
Топор нейдет дубы рубить,
Дубы неидут быков бить,
Быки неидут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медвидь палить,
Медвидь нейдет люди давить,
Люди неидут волков бить,
Волки неидут козу ись, –
Нет козы с орешками,
С ручками, с ножками,
С буйною головкою.

«Ладно жо вы, ножи!
Сошлю на вас брусся!»

Брусся пошли ножи точить,
Ножи пошли гусей резать,
Гуси пошли черви шшипать,
Черви пошли гору точить,
Гора пошла топор тупить,
Топор пошел дубы рубить,
Дубы пошли быков бить,
Быки пошли воду пить,
Вода пошла огонь лить,
Огонь пошел медвидь палить,
Медвидь пошел люди давить,
Люди пошли волков бить,
Волки пошли козу ись, –
Пришла коза с орешками,
С ручками, с ножками,
С буйною головкою,
С белою бородкою.

Взял козел козу за гриву,
Повалил на спину;
Черева – на дерева,
Кишки – на бадажки,
Рожки да ножки
Бросил за окошко;
Головушку – под кустик,
Бородушку – на кустик,
Кожуриночку повисил на осиночку,
Тут козе и поминочки!...

10.2.

Пошла коза за орехами,
Пошла за калёными.
Нет козы с орехами,
Нет козы с калёными.
Нейдёт коза за реку,
Не слушает мужика.
Молчи же ты, коза,
Пошлю на тя лозы.
Нейдут лозы козу бить.
Молчите же, лозы,
Пошлю на вас огонь.
Нейдёт огонь лозы жечь,
Нейдут лозы козу бить.
Молчи же ты, огонь,
Пошлю на тя воду.
Нейдёт вода огонь лить,
Нейдёт огонь лозы жечь, и т.д.
Молчи же ты, вода,
Пошлю на тя волы.
Нейдут волы воду пить, и т.д.
Молчи же вы, волы,
Пошлю на вас дубы.
Нейдут дубы волы бить, и т.д.
Молчи же вы, дубы,
Пошлю на вас черви.
Нейдут черви дубы точить, и т.д.
Молчи же, вы черви,
Пошлю на вас гуси.
Пошли гуси черви клевать,
Пошли черви дубы точить,
Пошли дубы волы бить,
Пошли волы воду пить,
Пошла вода огонь лить,
Пошёл огонь лозы жечь,
Пошли лозы козу бить,
Пошла коза за реку,
Послушалась мужика.
Пришла коза с орехами,
Пришла коза с калеными.

10.3. Как козел ходил по орехи

Пошли козел с козой по орехи, набрал козел три мешка, а коза ни одного.

– погоди, коза, я на тебя волка напущу. Волк, иди козу драть.

– Не пойду.

– погоди, волк, я на тебя охотника напущу. Охотник, иди волка бить.

– Не пойду.

– погоди, охотник, я на тебя веревки напущу. Веревки, идите охотника вязать.

– Не пойдем.

– погодите, веревки, я на вас огонь напущу. Огонь, иди веревки жечь.

– Не пойду.

– погоди, огонь, я на тебя воду напущу. Вода, иди огонь тушить.

– Не пойду.

– погоди, вода, я на тебя волов напущу. Волы, идите воду пить.

– Не пойдем.

– погодите, волы, я на вас дубинку напущу. Дубинка, иди волов бить.

– Не пойду.

– погоди, дубинка, я на тебя червей напущу. Черви, идите дубинку точить!

– Не пойдем.

– погодите, черви, я на вас кур напущу. Куры, идите червей клевать.

– Не пойдем.

– погодите, куры, я на вас ястреба напущу. Ястреб, иди кур когтить.

Ястреб пошел кур когтить, куры пошли червей клевать, черви пошли дубинку точить, дубинка пошла волов бить, волы пошли воду пить, вода пошла огонь тушить, огонь пошел веревки жечь, веревки пошли охотника вязать, охотник пошел волка бить, волк пошел козу драть. Коза пошла под мост, а волк ее за хвост!

10.4. Коза

Сидит козел да плачет: он послал козу за орехами; она пошла и пропала.

Вот козел и запел:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, коза! Пошлю на тя волки.

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, волки! Пошлю на вас медведя.

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, медведь! Пошлю на тя люд.

Люди нейдут медведь стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, люди! Пошлю на вас дубье.

Дубье нейдет людей бить,

Люди нейдут медведь стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, дубье! Пошлю на тя топор.

Топор нейдет дубье рубить,

Дубье нейдет людей бить,

Люди нейдут медведь стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, топор! Пошлю на тя камень.

Камень нейдет топор тупить,

Топор нейдет дубье рубить,

Дубье нейдет людей бить,

Люди нейдут медведь стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, камень! Пошлю на тя огонь,

Огонь нейдет камень палить,

Камень нейдет топор тупить,

Топор нейдет дубье рубить,

Дубье нейдет людей бить,

Люди нейдут медведь стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, огонь! Пошлю на тя воду.

Вода нейдет огонь лить,

Огонь нейдет камень палить,

Камень нейдет топор тупить,

Топор нейдет дубье рубить,

Дубье нейдет людей бить,

Люди нейдут медведь стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, вода! Пошлю на тя бурю.

Буря пошла воду гнать,

Вода пошла огонь лить,

Огонь пошел камень палить,

Камень пошел топор тупить,

Топор пошел дубье рубить,

Дубье пошло людей бить,

Люди пошли медведь стрелять,

Медведь пошел волков драть,

Волки пошли козу гнать:

Вот коза с орехами,

Вот коза с калеными!

10.5. Коза

Пошла коза за лыками;

Козы нету за рекой.

«Ну, постой же ты, коза!

Я нашлю на тебя волка».

Волк нейдет козы резать:

Козы нету за рекой.

«Ну, постой же ты мне, волк!

Я нашлю на тя медведь».

Медведь нейдет волка драть,

Волк нейдет козы резать:

Козы нету за рекой.

«Ну, постой же ты, медведь!

Я нашлю на тя дубье».

Дубье нейдет медведь бить,

Медведь нейдет волка драть,

Волк нейдет козы резать:

Козы нету за рекой.

«Ну, постой же ты, дубье!

Я нашлю на тя топор».

И так далее, на топор насылается камень, на камень — лом, на лом — кузнец, на кузнеца — плеть.

Плеть идет кузнеца бить,
Кузнец идет лом варить,
Лом идет камень дробить,
Камень идет топор точить,
Топор идет дубье рубить,
Дубье идет медведь бить,
Медведь идет волка драть,
Волк идет козу резать!

10.6. Пошел козёл за лыками

Пошел козёл за лыками,
А коза пошла за орехами.
Пришел козёл с лыками,
А козы дома нет.
– Ну, стой же ты, коза,
Напушу на тебя волков.
Волки не идут козу резать,
Коза домой не бежить,
Все под кустиком лежить.
– Ну, стойте же вы, волки,
Напушу на вас медведя.
Медведь не идет волков драть,
Коза домой не бежить,
Все под кустиком лежить.
– Ну, стой же ты, медведь,
Напушу на тебя людей.
Люди не идут медведя бить,
Коза домой не бежить,
Все под кустиком лежить.
– Ну, стойте же вы, люди,
Напушу на вас смерть.
Смерть не идёт людей морить,
Коза домой не бежить,
Все под кустиком лежить.
– Ну, стой же ты, смерть,
Напушу на тебя огонь.
Огонь не идет смерть сжигать,
Коза домой не бежить,
Все под кустиком лежить.
– Ну, стой же ты, огонь,
Напушу на тебя воду.
Вода не идет огонь заливать,
Коза домой не бежить,
Все под кустиком лежить.

– Ну, стой же ты, вода,
Напушу на тебя быков.
Быки не идут воду пить,
Коза домой не бежить,
Все под кустиком лежить.
– Ну, стойте же вы, быки,
Напушу на вас орлов.
Орлы не летят быков драть,
Коза домой не бежить,
Все под кустиком лежить.
– Ну, стойте же вы, орлы,
Напушу на вас ружье.
Ружье пошло орлов бить,
Орлы пошли быков драть,
Быки пошли воду пить,
Вода пошла огонь заливать,
Огонь пошел смерть сжигать,
Смерть пошла людей морить,
Люди пошли медведя бить,
Медведь пошел волков драть.
Волки пошли козу резать.
Коза домой побежала,
Только им порошний хвост показала.
А домой пришла, козел спрашивает:
– Где ты, коза, была?
– За орехами в лес ходила.
– Где ж твои орехи?
– По дороге растеряла, от волков с испугу удирала.

10.7. Детская сказка

Пошел козел по лыка,
Коза по орехи!
Пришел козел с лыками,
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными!
Добро же ты, коза,
Нашлю на тя волков!
Волки нейдут козы есть;
Нет козы с орехами,
Нет курвы с калеными!
Добро же вы, волки,
Нашлю на вас людей!
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы есть;

Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными!
Добро же вы, люди,
Нашлю на вас медвей!
Медви нейдут людей ломать,
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы есть;
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными!
Добро же вы, медви,
Нашлю на вас огонь!
Огонь нейдет медвей жечь,
Медви нейдут людей ломать,
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы есть;
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными!
Добро же ты, огонь,
Нашлю на тя воду!
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медвей жечь,
Медви нейдут людей ломать,
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы есть;
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными!
Добро же ты, вода,
Нашлю на тя волов!
Волы нейдут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медвей жечь,
Медви нейдут людей ломать,
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы есть;
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными!
Добро же вы, волы,
Нашлю на вас дубы!
Дубы нейдут волов бить,
Волы нейдут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медвей жечь,
Медви нейдут людей ломать,
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы есть;

Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными!
Добро же вы, дубы,
Нашлю на вас топор!
Топор нейдет дубы рубить,
Дубы нейдут волов бить,
Волы нейдут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медвей жечь,
Медви нейдут людей ломать,
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы есть;
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными!
Добро же ты, топор,
Нашлю на тя камень!
Камень нейдет топор зубить,
Топор нейдет дубы рубить,
Дубы нейдут волов бить,
Волы нейдут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медвей жечь,
Медви нейдут людей ломать,
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы есть;
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными!
Добро же ты, камень,
Нашлю на тя червей!
Черви нейдут камень точить,
Камень нейдет топор зубить,
Топор нейдет дубы рубить,
Дубы нейдут волов бить,
Волы нейдут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медвей жечь,
Медви нейдут людей ломать,
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы есть;
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными!
Добро же вы, черви,
Нашлю на вас гусей!
Гуси нейдут червей клевать,
Черви нейдут камень точить,

Камень нейдет топор зубить,
 Топор нейдет дубы рубить,
 Дубы неидут волов бить,
 Волы неидут воду пить,
 Вода нейдет огонь лить,
 Огонь нейдет медвей жечь,
 Медви неидут людей ломать,
 Люди неидут волков гонять,
 Волки неидут козы есть;
 Нет козы с орехами,
 Нет козы с калеными!
 Добро же вы гуси,
 Нашлю на вас ножик!..
 Ножик пошел гусей резать,
 Гуси пошли червей клевать,
 Черви пошли камень точить,
 Камень пошел топор зубить.
 Топор пошел дубы рубить,
 Дубы пошли волов бить,
 Волы пошли воду пить,
 Вода пошла огонь лить,
 Огонь пошел медвей жечь,
 Медви пошли людей ломать,
 Люди пошли волков гонять,
 Волки пошли козу есть;
 Пришла коза с орехами,
 Пришла курва с калеными!

10.8. Один друг лучше сотни приятелей

Когда-то жил-был козел. Козел этот был очень степенной наружности и уже дряхлых лет, а прыгать любил не хуже иного козленка молоденького. В течение своей жизни познакомился он со всеми, кто и на дворе и вне двора, в лесу, живал; но друг у него всего на всё был один – этот друг был петух.

А отчего он стал другом козлу можете понять, если расскажу вам.

Бывало, – когда еще козел молод был, – бывало, отворят сарай, и козел забредет туда даровым овсецом попользоваться. Петух и кричит: «Кукареку!» – что значило по-ихнему: «хозяин, мол, с палкой идет – выгонит, лучше подойди да попроси учтиво, вежливо».

Или, бывало, козел в огород заберется – петух опять кричит: «Кукареку!». Дескать: «Смотри, хозяин приколотит, не трогай, чего ненадобно».

Или, если стадо овец ушло в поле, а козел прозевал и не знает, в какую сторону идти за ними, – петух вскочит на самый верх кровли, увидит стадо, оборотится носом в ту сторону, куда стадо пошло, и кричит козлу: «Кукареку!», т.е. – «Туда иди!». За то козел и уважал петуха. Бывало, коли дадут козлу овса, он нарочно просыплет для петуха горстку овса: «На, дескать, друг, угощаю!»

Однажды с козлом случилось такое приключение. Мне это рассказывала моя няня, так-то вам и я его перескажу. Пошел раз козел за лыками, а его коза пошла за орехами. Вот пришел козел с лыками – нет козы с орехами. Ждать-пождать – нейдет коза.

Козел обиделся.

«Постой же ты, коза! – говорит козел. – Нашлю на тебя волков, моих приятелей». Посылает козел волков козу искать...

Тут за каждым отказом, няня, бывало, и пойдет припевать таким образом:

Неидут волки козы искать –
 Нет козы с орехами,
 Нет козы с калеными!

«Погодите же вы, волки» если так, нашлю на вас людей». Козел стал посылать людей, чтобы они волков погнались...

Неидут люди волков гонять,
 Неидут волки козы искать –
 Нет козы с орехами,
 Нет козы с калеными!

«Постойте же вы люди, нашлю на вас медведя! Поди, медведь, лодмай людей!»

Неидет медведь людей ломать,
 Неидут люди волков гонять,
 Неидут волки козы искать –
 Нет козы с орехами!

«Хорош ж ты, медведь! Нашлю на тебя огонь! Поди-ко, огонь, пожарь медведя!»

Неидет огонь медведя жечь,
 Неидет медведь людей ломать,
 Неидут люди волков гонять,
 Неидут волки козы искать –
 Нет козы с орехами!

«Пожди ж ты, огонь, нашлю на тебя воду! Поди, вода, залей огонь!»

Вода неидет огонь лить,
 Огонь неидет медведя жечь,
 Медведь неидет людей ломать,
 Люди неидут волков гонять,
 Волки неидут козы искать –
 Нет козы с орехами!

«Ин, ладно ж, вода, нашлю на тебя волов! Подите, волы, выпейте воду!»

Волы нейдут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медведя жечь,
Медведь нейдет людей ломать,
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы искать –
Нет козы с орехами!

«Хорошо ж вы, волы, нашлю на вас дубья! Подите, дубья, бейте волов!»

Дубья нейдут волов бить,
Волы нейдут воду пить,
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет медведя жечь,
Медведь нейдет людей ломать,
Люди нейдут волков гонять,
Волки нейдут козы искать –
Нет козы с орехами!

«Стойте же вы, дубья, нашлю на вас топор! Топор, поди – дубья руби!»

Нейдет топор дубьев рубить,
Нейдут дубья волов бить,
Нейдут волы воду пить,
Нейдет вода огонь лить,
Нейдет огонь медведя жечь,
Нейдет медведь людей ломать,
Нейдут люди волков гонять,
Нейдут волки козы искать –
Нет козы с орехами!

«Постой же ты, топор, нашлю на тебя камень! Поди, камень, зубри топор!»

Нейдет камень топор зубрить,
Нейдет топор дубья рубить,
Нейдут дубья волов бить,
Нейдут волы воду пить,
Нейдет вода огонь лить,
Нейдет огонь медведя жечь,
Нейдет медведь людей ломать,
Нейдут люди волков гонять,
Нейдут волки козы искать –
Нет козы с орехами!

«Ладно ж ты, камень, нашлю на тебя червей! Ступайте, черви, камень точить!»

Нейдут черви камень точить,
Нейдет камень топор зубрить,
Нейдет топор дубья рубить,
Нейдут дубья волов бить,
Нейдут волы воду пить,
Нейдет вода огонь лить,
Нейдет огонь медведя жечь,
Нейдет медведь людей ломать,
Нейдут люди волков гонять,
Нейдут волки козы искать –
Нет козы с орехами!

«Постойте же, черви, нашлю на вас моего друга, брата названного – петуха!»

И начал козел звать петуха: «Петушок, петушок, красный гребешок, гладкая головка! Ты поешь голосно, выступаешь ловко – помоги горю по-приятельски: поди червей клевать!..»

Пошел петух червей клевать,
Черви пошли камень точить,
Камень пошел топор зубрить,
Топор пошел дубья рубить,
Дубья пошли волов бить,
Волы пошли воду пить,
Вода пошла огонь лить,
Огонь пошел медведя жечь,
Медведь пошел людей ломать,
Люди пошли волков гонять,
Волки пошли козу искать –
Пришла коза с орехами,
Пришла коза с калеными!
Стало быть, все дело кончилось благополучно.

10.9. Нет козы с орехами

Пошел козел лыки драть, а коза орехи рвать.
Пришел козел с лыками – нет козы с орехами.
Нет козы с орехами, нет козы с калеными!
– Ну, добро же, коза! Пошлю на тебя волка.
Волк нейдет козу гнать.
Нет козы с орехами, нет козы с калеными!
– Добро же, волк! Пошлю на тебя медведя.
Медведь нейдет волка драть, волк нейдет козу гнать.
Нет козы с орехами, нет козы с калеными!
– Добро же, медведь! Пошлю на тебя людей.
Люди нейдут медведя стрелять, медведь нейдет волка драть, волк нейдет козу гнать.

Нет козы с орехами, нет козы с калеными!

– Добро же, люди! Пошлю на вас дубье.

Дубье нейдет людей бить, люди нейдут медведя стрелять, медведь нейдет волка драть, волк нейдет козу гнать.

Нет козы с орехами, нет козы с калеными!

– Добро же дубье! Пошлю на тебя топор.

Топор нейдет дубье рубить, дубье нейдет людей бить, люди нейдут медведя стрелять, медведь нейдет волка драть, волк нейдет козу гнать.

Нет козы с орехами, нет козы с калеными!

– Добро же топор! Пошлю на тебя камень.

Камень нейдет топор тупить, топор нейдет дубье рубить, дубье нейдет людей бить, люди нейдут медведя стрелять, медведь нейдет волка драть, волк нейдет козу гнать.

Нет козы с орехами, нет козы с калеными!

– Добро же, камень! Пошлю на тебя огонь.

Огонь нейдет камень палить, камень нейдет топор тупить, топор нейдет дубье рубить, дубье нейдет людей бить, люди нейдут медведя стрелять, медведь нейдет волка драть, волк нейдет козу гнать.

Нет козы с орехами, нет козы с калеными!

– Добро же, огонь! Пошлю на тебя воду.

Вода нейдет огонь заливать, огонь нейдет камень палить, камень нейдет топор тупить, топор нейдет дубье рубить, дубье нейдет людей бить, люди нейдут медведя стрелять, медведь нейдет волка драть, волк нейдет козу гнать.

Нет козы с орехами, нет козы с калеными!

– Добро же, вода! Пошлю на тебя ветер.

Ветер послушался и пошел воду гнать, вода пошла огонь заливать, огонь пошел камень палить, камень пошел топор тупить, топор пошел дубье рубить, дубье пошло людей бить, люди пошли медведя стрелять, медведь пошел волка драть, волк пошел козу гнать.

Пришла коза с орехами, пришла коза с калеными!

10.10. Коза

Сидит козел да плачет: он послал козу за орехами; она пошла и пропала.

Вот козел и запел:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, коза! Пошлю на ты волки.

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, волки! Пошлю на вас медведя.

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, медведь! Пошлю на ты люд.

Люди нейдут медведя стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, люди! Пошлю на вас дубье.

Дубье нейдет людей бить,

Люди нейдут медведя стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, дубье! Пошлю на ты топор.

Топор нейдет дубье рубить,

Дубье нейдет людей бить,

Люди нейдут медведя стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, топор! Пошлю на ты камень.

Камень нейдет топор тупить,

Топор нейдет дубье рубить,

Дубье нейдет людей бить,

Люди нейдут медведя стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, камень! Пошлю на ты огонь.

Огонь нейдет камень палить,

Камень нейдет топор тупить,

Топор нейдет дубье рубить,

Дубье нейдет людей бить,

Люди нейдут медведя стрелять,

Медведь нейдет волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, огонь! Пошлю на тя воду.
Вода нейдет огонь лить,
Огонь нейдет камень палить,
Камень нейдет топор тупить,
Топор нейдет дубье рубить,
Дубье нейдет людей бить,
Люди неидут медведь стрелять,
Медведь нейдет волков драть,
Волки неидут козы гнать:

Нет козы с орехами,

Нет козы с калеными!

Добро же, вода! Пошлю на тя бурю.
Буря пошла воду гнать,
Вода пошла огонь лить,
Огонь пошел камень палить,
Камень пошел топор тупить,
Топор пошел дубье рубить,
Дубье пошло людей бить,
Люди пошли медведя стрелять,
Медведь пошел волков драть,
Волки пошли козу гнать:

Вот коза с орехами,

Вот коза с калеными.

10.11. Пошла коза в ореху...

Пошла коза в ореху,
Нащипала три мехи
Одной шелухи.
Пошел козел за нею и говорит:
– Коза, коза, иди домой!

Она отвечает:

– Нет, не пойду.

Козел говорит:

– Ну погоди-ка, коза! Я на тебя волков нашлю. Волки, волки, идите козу есть!

– Нет, не пойдем.

– Ну погодите, волки, я на вас нашлю чертей. Черти, черти, идите бить волков!

– Нет, не пойдем.

– Ну погодите, черти, я на вас нашлю веревки. Веревки, веревки, идите бить чертей!

– Нет, не пойдем.

– Ну погодите, веревки, я на вас нашлю огонь. Огонь, огонь, иди палить веревки!

– Нет, не пойду.

– Ну погоди, огонь, я на тебя нашлю воду. Вода, вода, иди заливать огонь!

– Нет, не пойду.

– Ну погоди, вода, я на тебя нашлю долбней⁶⁹. Долбни, долбни, идите воду пить!

– Нет, не пойдем.

– Ну погодите, долбни, я на вас нашлю червей. Черви, черви, идите долбней точить!

– Нет, не пойдем.

– Ну погодите черви, я на вас нашлю куриц. Куры, куры, идите червей клевать!

Куры пошли клевать червей, черви пошли точить долбней, долбни пошли воду пить, вода пошла огонь тушить, огонь пошел веревки палить, веревки пошли чертей бить, черти пошли волков бить, волки пошли козу есть, коза – за осинку, волк ее – за спинку, – вот и коза вся, и сказка вся.

10.12.

Пошла коза в лес за орехами,

А козел – за лыками.

Пришла коза, с орехами.

Нет козла с лыками.

Да, боже мой!

Пошли волки на козу,

Нет козы с орехами,

Нейдет козел с лыками,

Волки неидут на козу.

Да боже мой!

Пошли людей на волков!

Нейдут волки на козу,

Нейдут люди на волков.

Да боже мой!

Пошли медведи ломать людей.

Нейдут люди на волков.

А медведи нейдут людей ломать,

Да боже мой!

Пошли на медведей дубину!

Нейдут медведи людей ломать,

А дубина нейдет медведей бить.

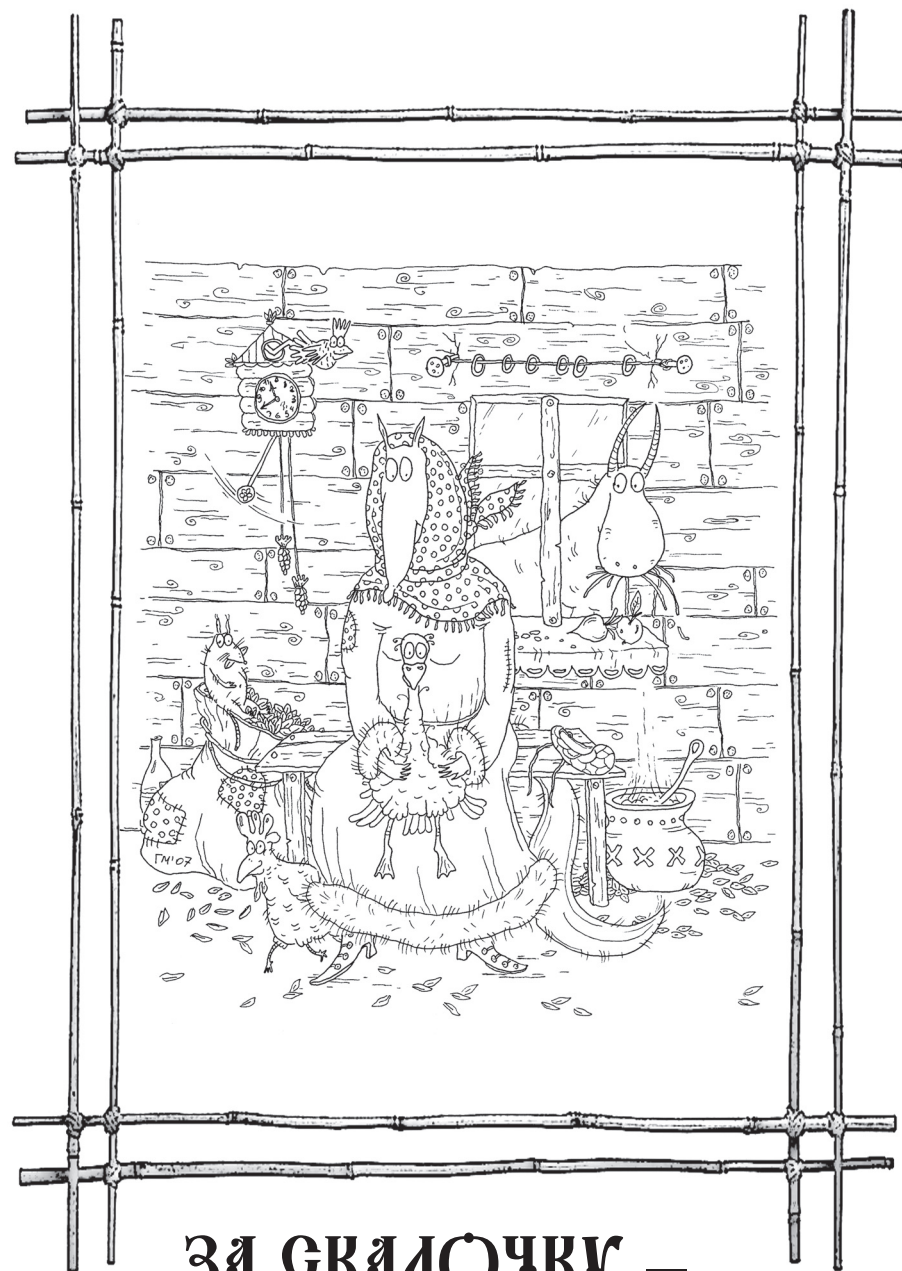
Да боже мой!

Пошли на дубину огонь.

⁶⁹ Долбня – колотушка, деревянный молот.

Нейдет дубина медведей бить,
А огонь нейдет дубину палить.
Да боже мой!
Пошли огонь на воду!
Огонь нейдет дубину палить,
А вода нейдет огонь тушить.
Да боже мой!
Пошли на воду волов.
Вода нейдет огонь тушить,
Волы нейдут воду пить.
Да боже мой!
Пошли на волов гору.
Нейдут волы воду пить.
Гора нейдет волов давить.
Да боже мой!
Пошли червей на гору.
Гора не идет волов давить,
А черви не идут гору точить.
Да боже мой!
Пошли на червей гусей:
Гуси идут червей клевать,
Черви идут гору точить,
Гора идет волов давить,
Волы идут воду пить,
Вода идет огонь тушить,
Огонь идет дубину палить,
Дубина идет медведей бить,
Медведи идут людей давить,
Люди идут волков бить,
Волки идут козу драть —
И пришел козел с лыками.

ЗА СКАЛОЧКУ —
ГУГОЧКУ

ЗА СКАЛОЧКУ – ГУСОЧКУ

11.1. Лисички-сестрички

Ехал мужичок с ярмарки и потерял с воза скалочку. Вот бежит зайчик. Увидел на дороге скалочку, остановился. «Взять или не брать? – думат. – Да куда она мне, на черта – тащить ее?» Убежал, не подобрал.

Идет лисичка-сестричка, хитроумная лиса, как говорят. Увидела скалочку и сразу подобрала ее. Дескать, пригодится. Пошла дальше, дошла до деревни. С краю деревни в избу постучалась.

– Кто там?

– Я, лисичка-сестричка, пустите переночевать.

– Да у нас самым места мало!

– Не бойтесь, мне много места не надо. Я лягу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку к печечке положу.

– Вот, черт, не отвяжешься! – хозяин.

Запустили лисичку. Она зашла, поздоровалась, скалочку к печечке прислонила, сама на лавочку легла, хвостик под лавочку. Но, правда, ее поужинать пригласили, всё. Она поела, легла.

Вот все уснули. Лиса встала, скалочку взяла и положила в печку поверх дров, они с вечера наложены были. Сама опять легла, уснула, будто ни в чем не бывало. Спит.

Утром хозяйка встала, печку затопила, давай завтрак готовить. Сготовила, стала всех на завтрак поднимать. Лисичка тоже встала. Встала, умылась и сразу с претензиями:

– А где же моя скалочка? Кто мою скалочку украл?

– Где, какая?

– Да вот тут была.

Туда, сюда – нету скалочки. Лисичка требует:

– Вот давайте мою скалочку! А то сейчас пойду к атаману, заявлю!

Вы не рашшитаетесь!

Хозяева засуетились, дескать, не ходи, все будет хорошо.

– Давайте тогда курочку рябу, да пожирней!

Дали ей курочку, за стол усадили. Лиса позавтракала, курочку в мешок затолкала, мешок за плечи и пошла, пошagaла.

Вот идет по дорожке. Снова доходит до деревни, и тут ее ночь пристигла. Стучится в избу с краю деревни.

– Кто там? – хозяева спрашивают.

– Лисичка-сестричка! Запустите переночевать.

– Изба-то нас маленькая, куда мы тебя уложим?

– Да не беспокойтесь, я много места не займу, сама – на лавочку, хвостик – под лавочку, а курочку – в курятничек.

– Вот чертова кукла, не отвяжешься! Заходи! – говорит хозяин. Зашла лисичка, курочку в курятник отпустила, поужинала хорошенько, сама

легла на лавочку, хвостик под лавочку. Уснули все.

Вот в полночь глухую лисичка встает, из курятника свою курочку рябу достает и начинает ею закусывать. Голову свернула, мяско съела, перышки прибрала и снова спать легла. Свернулась, полаяживается. Утром хозяева встали, завтрак сготовили, стали гостью будить.

– Вставай, лисонька! – Лисонька встала, умылась, полотенцем вытерлась. И сразу в курятник.

– А где же моя курочка?

Все туда, сюда – нету курочки.

– О-ёё-ёё, украли! Но все, сейчас же пойду к атаману и заявлю!

– Вот так раз! Хозяева лису упрасивают:

– Ой, матушка, не ходи, не заявляй! Скажи, что тебе надо, то и отдадим. Токо не заявляй атаману!

– А вот давайте мне девочку, не заявлю!

Вот дела! У них была девочка маленькая. А хозяин уже догадался, кака, она така гостья, говорит:

– Ладно, ладно, отдадим тебе девочку! – Сам вышел в сенцы, позвал собаку и посадил ее в мешок, завязал.

– Но иди, лисичка, вот тебе девочка!

Лисичка-сестричка еле-еле сгребла на горбушку себе мешок, вышла на улицу, отправилась. Шла, шла, вздумала посмотреть на девочку, поразговаривать с ней. Развязала мешок, а там собака! Как заворчит, как бросится на нее!....

11.2. Лапотек

Жила старушка в ветхой избушке, на улице ребятишки играли – околицу сломали. Вот она вышла – на их забранилась, вот пошла – лапотек нашла, подняла этот лапотек, и с этим лапоточком вперед опять пошла – до избушки дошла; стоит избушка на курьей ножке, на петушьей головке.

– Повернись, избушка, к лесу глазами – ко мне воротами, чтобы лъзя зайти и выти.

Зашла в избушку – живут хозяин с хозяйкой; спросила:

– Хозяин-хозяюшка, куда мне лапотек положить?

– Положи лапотек к лапоткам, – хозяин отвечает.

– Нет, – говорит, – мой лапотек не живет с лапотками – живет с гусьтками.

– Ну, положи к гусьткам.

Наутро старушка встала, святой водой умылась – богу помолилась:

– Хозяин-хозяюшка, отдавайте мне гусьтка.

– Што ты, бабка, ты ведь ложила лапотька.

– Нет, у меня был гусьтко.

Ну, што, поссорились со старухой, и пришлось отдать гуся; гуся взяла и пошла с гусем вперед, дошла до избушки. Стоит избушка на курь-

ей ножке, на петушьей головке.

– Повернись, избушка, к лесу глазами – ко мне воротами, чтобы лезь зайти и выйти.

Избушка повернулась, она и зашла. Опять хозяин с хозяйкой живут.

Она и спрашивает:

– Хозяин-хозяюшка, куда мне гусятка посадить?

– Посади гусятка к гусьткам.

– Нет, мой гусьтко не живет с гусьтками – живет курушками.

– Дак посади к курушкам.

Вот она к курушкам посадила.

Опять наутро выстала, святой водой умылась – богу помолилась:

– Хозяин-хозяюшка, давайте мне курушку.

– Што ты, бабка, у тебя гусьтко был.

– Нет, – говорит, – у меня курушка была.

Ну, погрешили-погрешили, и старухе пришлось отдать курушку.

Вот она с курушкой пошла вперед, опять так же – до избушки дошла. Стоит избушка на курьей ножке, на петушьей головке.

– Повернись, избушка, к лесу глазами – ко мне воротами, чтобы лезь зайти и выйти.

Вот она зашла – опять хозяин с хозяйкой.

– Хозяин с хозяюшкой, куда мне курушка посадить?

– Посади курушка к курушкам.

– Нет, моя курушка не живет с курушками, – живет с барашками.

(Уж надоть выше забираться.)

Наутро опять выстала, святой водой умылась – богу помолилась:

– Хозяин с хозяюшкой, давайте мне барашка.

– Што ты, бабка, у тебя курушка была...

Заспорили – барана взяла и опять с бараном вперед, опять так же дошла до избушки.

Стоит избушка на курьей ножке, на петушьей головке.

– Повернись, избушка, к лесу глазами – ко мне воротами, чтобы лезь зайти и выйти.

Зашла – опять хозяин с хозяйкой.

– Хозяин с хозяюшкой, куда мне барашка поставить?

– Поставь барашка к баранам.

– Не живет с баранами, – живет с бычками.

– Ну, дак поставь к бычкам, – говорят по простоте...

Наутро выстала:

– Отдавайте мне бычка. (От лаптя, видишь, куда поднялась.)

– Што ты, бабка, у тебя баран был.

– Нет, у меня бычок был...

Заспорили опять – пришлось быка отдать.

Ну, вот старуха думат: «Таперича я стара – идти устала, запрягу быка и поеду». Сани выпросила у попа, оглобли у дьяка, дугу взяла у просвирни, хомут – тот украла; вот запрягла и поехала.

Ехала-подъехала, попадает заяц встречу:

– Бабушка-задворенка, пусти-ко подъехать.

Она говорит:

– Садись на копыл⁷⁰, – волокись позади, – и рассказыват зайцу:

Сани поповы,

Оглобли дьяковы,

Дуга просвирни, –

Бежит не смирно,

Хомут не свой, –

Погоняй – не стой.

Заяц сел – едет дальше, вот попадает лиса встречу и говорит:

– Бабушка-задворенка, пусти-ко подъехать.

Опять так же подчует:

– Садись на копыл, – волокись позади. – Опять начинают:

Сани поповы,

Оглобли дьяковы,

Дуга просвирни, –

Бежит не смирно,

Хомут не свой, –

Погоняй – не стой.

И лиса уселася, троима едут.

Ехали-подъехали, попадает волк встречу... (так же все тут опять), и волк сел.

Едут вот уж вчетвером, – попал медведь встречу...опять так же, одно и то же...

Ехали-подъехали, завертка сорвалас⁷¹. Вот бабка посылат зайца:

– Поди-ко, принеси вичку⁷² на завертку. – Заяц принес тонкую вичку. – Ой, ты, – говорит, – глупый, – ехать любишь, завертки вырубить не толкуешь! Лисица, ступай за заверткой, – тащи вичку.

Вот лисица тоже вичку притащила тонкую, – старуха опять так же:

– Ехать дак любишь, а завертки вырубить не толкуешь! Ступай, волк, ты.

Волк – тот лесину принес, тоже не годится... потом медведя отправляет:

– Ступай, медведь, ты. – Тот с корнем вырвал толстую деревину – притащил, припер... Вот старуха заругалася во-всю...

– Храните быка-то, дак я сама пойду. – Пошла.

Ушла, медведь начал:

– Ребята, давайте завернем быка: шкуру сдерем, соломой набьем – бабке оставим, а мясо съедим.

⁷⁰ Колышки между полозьями.

⁷¹ Ею привязаны оглобли.

⁷² Прут.

Они так и сделали, все тут за компанию старались: соломой набили быка, осторожили – поставили, мясо съели и сами убежали в разные стороны (успели пока старуха ходила). Пришла с вичкой – все убежали. «Завертку сделаю – лучше поеду одна». Завертку сделала – села в сани:

Ну, бычок, – говорит, – рободановичок,
В подгорку бежи,
Хомут, трещи,
Дуга, вережки.

Да хлопнула – понюжать стала, да он и пал. Вот она и загоревала, што бычок – мертвый. Потом увидала, што соломой набит, солому выдержала, да кожу на батог⁷³ навесила, да и в деревню.

Вот сказка вся.

11.3. Лиса-ночлежница

Вот лисица приходя к мужику ночевать. Ну, вот в хозяина переночевала, выпросила лапотки. Вот и пошла дальше. Приходя ко второму с этим лапотком ночевать. «Ну, вот, хозяюшко-батюшко, пусти переночевать». Вот хозяин пустил, он спрахывает: «Куды ж ваш лапотек? К лапоткам?» А яна говорит: «Мой лапотек не любит с лапоткам, он любя с куряткам». Ну, вот она это лапоток встала ночью, взяла закопала.

Ну, утром: «Хозяюшка-батюшка, несите мои лапотки!» хозяин отвещает: «Лапотки нетути». – «А лапотка нет, давайте куроцку». Вот хозяин дал куроцку. Потом так же уточку, потом гусыню, потом барана, потом бычка. Потом к бычку выпросила дровяшки. Вот она и поехала. Она еде и говорит: «Но-но, конек, полóвой хвостецок: по лапотку – куря, покура – утя, по утю – гуся, по гусю – баран, по барану – бычок. Но-но, бычок, полóвой хвостецок». Ну, вот она видит бежит заяц. «Кумынька, лисынька, провези меня». Она: «Садись, зай косо́й»... И лисицу так, и волка так, и медведя так. Медведь сел – дровяшки сломал, дровяшки сломал, оглобли сломал, дровяшки запутлял. За оглоблям она стала посылать: «Бежи ты, зай». Зай побег в лес. Говорит: «Секу-секу прямо, высеку криво». Принес тонущие, кривые: нико́во им не свезти. Послала лисицу (не хозяйку). Лисица немного лучше зайца принесла; лисицы (хозяйке) не понравилось. «Бежи ты, волк». Волк принес хахалатую, мохнатую: ни в оглобли, ни в дровяшки никуда не годится. «Бяжи ты, медведь». Медведь приволок как была лесинина с корням; это не гоже. Лисица побежала сама. Она сама высекла. А оны, пока она ходила, быка съели, сеном набили и поставили в дровяшину – стоит.

Лисица пришла, оглоблю принесла – она высекла. А бык стоит набитый. Она села, надела петь, как пела: «Но-но, бычок, полóвой хвостецок» и т.д. Бык ни с места, хватилась лисица: он съеданый. Ну, вот лисица

взнала, что съедено, говорит: «Пойдемте на ямы спасатца (!). Кто съел, тот в яму ввалится». Зай побег – зай ввалился. Лисица побегла – лисица ввалилась, и так все! И она к им. Вот и она к им.

Сидели-сидели, есть захотели. «Ну, давайте тянуть. Кто не дотяне, тово будем есть». Тянул, тянул зай, не дотянул: зайца съели. Так всех, а она ото всех кишки под себя. Так до последнего – медведя. Сидять с медведем – лисица тягая кишки из-под себя и ест. «Кумынька, лисынька, где ты берешь?» – «Ай ты, кумонек, всади ты лапу в зад, и ты будешь есть». Вот медведь как лапу всадил, лапа не вытянется, – медведь так и пропал. Лисица уже долго ево ела.

Лисица сидела одна – никак оттуль не вылезти. Летит дрозд. «Дрозд, а дрозд, вытяни мене, не вытянешь, всех детей съем». Вот дрозд наносил сюда щепочек, всяку трушену, лисица и вылезла. Вот она: «Дрозд, а дрозд, накорми меня». А вот дрозд – еде рыбки – он клюет носом да кидает – она ись. «Дрозд, а дрозд, напой меня!» Вот везе мужик к свадьбе али к празднику бочку вина. А этот дрозд сел на бочку. Мужик кнутовищем по дрозду, дрозд улетел, мужик бочку разбил – лисица напилась.

«Дрозд, а дрозд, рассмей меня!» Дрозд прилетел, молотют мужики, сел мужику на голову. А хоть бы два брата: один брык по дрозду, дрозд улетел, попал по мужику: лисица рассмеялась.

«Дрозд, а дрозд, выпарь меня». Дрозд наносил дров, стопил баню – лисица парица, а ён влез на баню, да хвись-хвись. «Дрозд, дрозд, не борзых ли ты собак манишь?» а он говорит: «Я свое горе развожу, детей давно не видал». Вот собаки в двери – лисица в окно. Вот бегла-бегла в лес, а собаки все в погонку. Вот она вбегла в дуплѐ. Она говорить: «Ножки, ножки, как вы вбегли? Вушки, вушки, как вы слышали? Глазки, глазки, как вы видели? Хвостик, хвостик, как ты ввернулся?» Хвостом болть – собаки цап ее за хвост и съели. Все!

11.4. Лисичка сестричка и волк

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе: «Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой». Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе как мертвая. «Вот будет подарок жене», — сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза все по рыбе да по рыбе, все по рыбе да по рыбе. Повыбросала всю рыбу, и сама ушла.

«Ну, старуха, — говорит дед, — какой воротник привез я тебе на шубу». — «Где?» — «Там, на возу, — и рыба и воротник». Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, и начала ругать мужа: «Ах ты, старый хрен! Такой-сякой! Ты еще вздумал обманывать!» Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая; погоревал, погоревал, да делать-то нечего.

⁷³ Палка

А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идет волк: «Здравствуй, кумушка!» — «Здравствуй, куманек!» — «Дай мне рыбки!» — «Налови сам, да и ешь». — «Я не умею». — «Эка, ведь я же наловила; ты, куманек, ступай на реку, опусти хвост в прорубь — рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь».

Волк пошел на реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было. «Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!» — думает он. Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого: «Волк, волк! Бейте его! Бейте его!» Прибежали и начали колотить волка — кто коромыслом, кто ведром, чем кто попало. Волк прыгал-прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать. «Хорошо же, — думает, — уж я тебе отплачу, кумушка!»

А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли еще что-нибудь стянуть; забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу: «Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!» — «Эх, куманек, — говорит лисичка-сестричка, — у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь». — «И то правда, — говорит волк, — где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу». Лисичка села ему на спину, он ее и понес. Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит: «Битый небитого везет, битый небитого везет». — «Что ты, кумушка, говоришь?» — «Я, куманек, говорю: битый битого везет». — «Так, кумушка, так!»

«Давай, куманек, построим себе хатки». — «Давай, кумушка!» — «Я себе построю лубяную, а ты себе ледяную». Принялись за работу, сделали себе хатки: лисичке — лубяную, а волку — ледяную, и живут в них. Пришла весна, волчья хатка и растаяла. «А, кумушка! — говорит волк. — Ты меня опять обманула, надо тебя за это съесть». — «Пойдем, куманек, еще поконаемся, кому-то кого достанется есть». Вот лисичка-сестричка привела его в лес к глубокой яме и говорит: «Прыгай! Если ты перепрыгнешь через яму — тебе меня есть, а не перепрыгнешь — мне тебя есть». Волк прыгнул и попал в яму. «Ну, — говорит лисичка, — сиди же тут!» — и сама ушла.

Идет она, несет скалочку в лапках и просится к мужичку в избу: «Пусти лисичку-сестричку переночевать». — «У нас и без тебя тесно». — «Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку». Ее пустили. Она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку. Рано поутру лисичка встала, сожгла свою скалочку, а после спрашивает: «Где же моя скалочка? Я за нее и гусочку не возьму!»

Мужик — делать нечего — отдал ей за скалочку гусочку; взяла лисичка гусочку, идет и поет:

Ишла лисичка-сестричка по дорожке,
Несла скалочку;
За скалочку — гусочку!

Стук, стук, стук! — стучится она в избу к другому мужику. «Кто там?» — «Я — лисичка-сестричка, пустите переночевать». — «У нас и без тебя тесно». — «Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку». Ее пустили. Она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку. Рано утром она вскочила, схватила гусочку, ошипала ее, съела и говорит: «Где же моя гусочка? Я за нее индюшечку не возьму!» Мужик — делать нечего — отдал ей за гусочку индюшечку; взяла лисичка индюшечку, идет и поет:

Ишла лисичка-сестричка по дорожке,
Несла скалочку;
За скалочку — гусочку,
За гусочку — индюшечку!

Стук, стук, стук! — стучится она в избу к третьему мужику. «Кто там?» — «Я — лисичка-сестричка, пустите переночевать». — «У нас и без тебя тесно». — «Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, индюшечку под печку». Ее пустили. Вот она легла на лавочку, хвостик под лавочку, индюшечку под печку. Рано утром лисичка вскочила, схватила индюшечку, ошипала ее, съела и говорит: «Где же моя индюшечка? Я за нее не возьму и невесточку!» Мужик — делать нечего — отдал ей за индюшечку невесточку; лисичка посадила ее в мешок, идет и поет:

Ишла лисичка-сестричка по дорожке,
Несла скалочку;
За скалочку — гусочку,
За гусочку — индюшечку,
За индюшечку — невесточку!

Стук, стук, стук! — стучится она в избу к четвертому мужику. «Кто там?» — «Я — лисичка-сестричка, пустите переночевать». — «У нас и без тебя тесно». — «Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, а мешок под печку». Ее пустили. Она легла на лавочку, хвостик под лавочку, а мешок под печку. Мужик потихоньку выпустил из мешка невесточку, а впихал туда собаку. Вот поутру лисичка-сестричка собралась в дорогу, взяла мешок, идет и говорит: «Невесточка, пой песни!», а собака как зарычит. Лисичка испугалась, как шваркнет мешок с собакою да бежать.

Вот бежит лисичка и видит: на воротах сидит петушок. Она ему и говорит: «Петушок, петушок! Слезь сюда, я тебя исповедаю: у тебя семьдесят жен, ты всегда грешон». Петух слез; она хватъ его и скушала.

11.5. За лапоток – курочку, за курочку – гусочку

Шла лиса по дорожке и нашла лапоток, пришла к мужику и просится: «Хозяин, пусти меня ночевать». Он говорит: «Некуда, лисонька! Тесно!» — «Да много ли нужно мне места! Я сама на лавку, а хвост под лавку». Пустили ее ночевать; она и говорит: «Положите мой лапоток к вашим курочкам». Положили, а лисонька ночью встала и забросила свой лапоть. Поутру встают, она и спрашивает свой лапоть, а хозяева говорят: «Лисонька, ведь он пропал!» — «Ну, отдайте мне за него курочку».

Взяла курочку, приходит в другой дом и просит, чтоб ее курочку посадили к хозяйским гуськам. Ночью лиса припрятала курочку и получила за нее утром гуська. Приходит в новый дом, просится ночевать и говорит, чтоб ее гуська посадили к барашкам; опять схитрила, взяла за гуська барашка и пошла еще в один дом. Осталась ночевать и просит посадить ее барашка к хозяйским бычкам. Ночью лисонька украла и барашка, а поутру требует, чтобы за него отдали ей бычка.

Всех — и курочку, и гуська, и барашка, и бычка — она передумала, мясо припрятала, а шкуру бычка набила соломой и поставила на дороге. Идет медведь с волком, а лиса говорит: «Подите, украдьте сани да поедьте кататься». Вот они украли и сани и хомут, впрягли бычка, сели все в сани; лиса стала править и кричит: «Шню, шню, бычок, соломенный бочок! Сани чужие, хомут не свой, погоняй — не стой!» Бычок нейдет. Она выпрыгнула из саней и закричала: «Оставляйтесь, дураки!», а сама ушла. Медведь с волком обрадовались добыче и ну рвать бычка; рвали-рвали, видят, что одна шкура да солома, покачали головами и разошлись по домам.

11.6. О лаптю курё, по куряти гусё

Жыла-была вдова и отправилась, пошла. Шла, шла и нашла лапоть (лапоть). Пришла на ночьлег, даваэцця: «Пуститя-ко ночёвать, куды моэго лапотька клась?» — «Клай под лавку». — «Нет, вишь мой лапотько живет не под лавкой, а с курятками». Ну, поутру встала: «Гди-то моо курятко?» — «Што ты, скаже, дура, старуха! Видь у тебя, скаже, лапотько было». — «Нет, у мя было курятко. Нё отдайте, так пойду к возводы судитьця». Ну отдали да пошла. Шла, шла, опять вецер приходит, опять на ночьлег. «Пуститя-ко ночёвать». — «Ну, н́ачуй, ночьлегу с собой не нося, ночуй». — «Пуститя-ко мо́ого курятка ночёвать. Куды мо́ого курятка класть?» — «А клай с курятками». — «Не, моэ курятко живе с гусятками». — «Ну, клай с гусятками». Ну, там поутру встала, опять походит. «А гди-то моо гусятко?» — «Што ты дура, старуха, видь у тебя было курятко». — «Нет, у меня было гусятко, отдайтя гусятко, а нет так пойду к возводы судитьця». — «А оберай, лишей с то́бой, гусятко так гусятко». Ну, и взяла гусятко, да отправилась, пошла. Ну, идёть опять, день ко вецеру, и на ночьлег опять

приходит. «Пуститя-тко нацевать». — «А н́ачуй ладно, нацлегу с собой не нося». — «Ну, куды-то мо́ого гусятка класть?» — «А клай с гусятками», — «Нет, моо гусятко живе с борашками». — «А клай с борашками». Ну, с борашками и клала. Ну, ночь проспала, опять отпраляэцця поутру. «Гди то мой борашок?» — «Што ты, дура, старуха, у тебя видь был гусятко». — «Нет, у мя был борашок, отдайтя. Нё отдайте, так пойду к возводы судитьця». — «Ну, оберай, лиший с то́бой, цёрт с тобой, оберай». Ну, и взяла борашка да и отправилась. Опять идет с борашком. Вецер приходит, што и ночевать. Приходит на ночьлег. «Пуститя-тко ночевать». — Ну, н́ачуй, ночьлегу с собой не нося». — «Куды-то мо́ого борашко клась?» — «А клай с борашками». — «Не, мой борашко живет с бычками». — «Ну клай же с бычками». Ну, поутру встала, опять и спрашивает бычка. «Гди-то мой бычек!» — «Што ты, старуха, видь у тебе был борашок?» — «Нет, у мне был бычек, отдайтя бычка мо́ого». — «Ну, оберай, лиший с то́бой, што же делать». Ну, и взяла бычка, отправилась там. Нажила там всю упряжку бычку, хомут и дугу и там узду да всё и дровёночки маленьки, ну и поехала, ну и запела: «Поехала баба по горам по всем сторонам, нюхни бычек, полёвой казачёк». Идет заэць. «Пуститя-тко меня на говённый вяз». Ну, и сел заэць и поехали, ну и запела: «Шла баба путём, нашла баба лапоть, по лаптю курё, по куряти гусё, по гусяти боран, по борани бычек, полёвёе казачёк». Идет л́иса. «Пуститя-ко мёня хоть на задний копылець». — «А сядь, вялый чёрт». Ну, и сел и поехали. Ну и запела: «Шла баба путём, нашла баба лапоть... полёвой хвостичёк». Ну си́яс иде волк. «Пуститя-тко меня хошь куды-нибудь тут-жа». — «Ну, сядь, вялый чёрт». Ну, и поехали. Идёт медведь: «Путитя-ко меня тут-жа куды-нибыдь». — «А сядь глиньчёк» (?). ну, и поехали. Ехали, ехали, завёртка со́рвалась в дровнях, вицей оглобли привертывают и оглобля ломилась. «Подь-ко, заэць, выруби оглоблю». Ну, заэць схóдил, вырубил ви́цку, не годитьця. Старуха и говорит: «Ну, вялый чёрт, какую принёс оглоблю. Подько, л́иса, сходи». Лиса сходила, опять не по ндраву принесла, тонку. «Подько, волк схóди». Ну, волк сходил, принёс то́лсту, не годитьця. «Подько, мёдведь, схóди». Ну, медведь сходил и толсту, притолсту выворотил с коренья. «Не годитьця, толста, с кореньями вырвал деревину. Ну, снеси вас цёрт! Стойтя-тко, я са́ма схóжу». Ну и са́ма сошла́. Пришла, той порой да бычка угнали. Туды сюды покидались. Куды то́перь, да так и ... Оны взяли (медведь да волк, л́иса, заэць), съели бычка, да ко́жу на ко́лья расправили. Она тут заплакала.

11.7. Как старуха нашла лапоть

Шла по дороге старуха и нашла лапоть. Пришла в деревню и просится:

— Пустите меня ночевать!

— Ну, ночуй — ночьлега с собой не носят.

— А куда бы мне лапоть положить?

– Клади под лавку.
 – Нет, мой лапоть привык в курятнике спать.
 И положила лапоть с курами.
 Утром встала и говорит:
 – Где-то моя курочка?
 – Что ты, старуха, – говорит ей мужик, – ведь у тебя лапоть был!
 – Нет, у меня курочка была! А не хотите отдать, пойду по судам,
 засужу! Ну, мужик и отдал ей курочку.
 Старуха пошла дальше путем-дорогой. Шла, шла – опять вечер.
 Приходит в деревню и просится:
 – Пустите меня ночевать!
 – Ночуй, ночуй – ночлега с собой не носят.
 – А куда бы мне курочку положить?
 – Пусть с нашими курочками ночует.
 – Нет, моя курочка привыкла с гусями.
 И посадила курочку с гусями.
 А на другой день встала:
 – Где моя гусочка?
 – Какая твоя гусочка? Ведь у тебя была курочка!
 – Нет, у меня была гусочка! Отдайте гусочку, а то пойду по судам,
 по боярам, засужу!
 Отдали ей гусочку. Взяла старуха гусочку и пошла путем-дорогой.
 День к вечеру клонится. Старуха опять ночевать выпросилась и спрашивает:
 – А куда гусочку на ночлег пустите?
 – Да клади с нашими гусями.
 – Нет, моя гусочка привыкла к овечкам.
 – Ну, клади ее к овечкам.
 Старуха положила гусочку к овечкам.
 Ночь проспала, утром спрашивает:
 – Давайте мою овечку!
 – Что ты, что ты, ведь у тебя гусочка была!
 – Нет, у меня была овечка! Не отдадите овечку, пойду к воеводе
 судиться, засужу!
 Делать нечего – отдали ей овечку.
 Взяла она овечку и пошла путем-дорогой.
 Опять день к вечеру клонится. Выпросилась ночевать и говорит:
 – Моя овечка привыкла дома к бычкам, кладите ее с вашими быч-
 ками ночевать.
 – Ну, пусть она с бычками переночует.
 Встала утром старуха:
 – Где-то мой бычок?
 – Какой бычок? Ведь у тебя овечка была!
 – Знать ничего не знаю! У меня бычок был! Отдайте бычка, а то к
 самому царю пойду, засужу!

Погоревал хозяин – делать нечего, отдал ей бычка.
 Старуха запрягла бычка в сани, поехала и поет:
 – За лапоть – куру,
 За куру – гуся,
 За гуся – овечку,
 За овечку – бычка...
 Шню, шню, бычок,
 Соломенный бочок,
 Сани не наши,
 Хомут не свой,
 Погоняй – не стой...
 Навстречу ей идет лиса:
 – Подвези, бабушка!
 – Садись в сани.
 Села лиса в сани, и запели они со старухой:
 – Шню, шню, бычок,
 Соломенный бочок,
 Сани не наши,
 Хомут не свой,
 Погоняй – не стой...
 Навстречу идет волк:
 – Пусти, бабка, в сани!
 – Садись.
 Волк сел. Запели они втроем:
 – Сани не наши,
 Хомут не свой,
 Погоняй – не стой...
 Навстречу – медведь:
 – Пусти в сани!
 – Садись.
 Повалился медведь в сани и оглоблю сломал.
 Старуха говорит:
 – Поди, лиса, в лес, принеси оглоблю!
 Пошла лиса в лес и принесла осиновый прутик.
 – Не годится осиновый прутик на оглоблю.
 Послала старуха волка. Пошел волк в лес, принес кривую, гнилую
 березу.
 – Не годится кривая, гнилая береза на оглоблю.
 Послала старуха медведя. Пошел медведь в лес и притащил боль-
 шую ель – едва донес.
 Рассердилась старуха. Пошла сама за оглоблей.
 Только ушла – медведь кинулся на бычка и задавил его. Волк шку-
 ру ободрал. Лиса кишочки съела. Потом медведь, волк да лиса набили
 шкуру соломой и поставили около саней, а сами убежали.

Вернулась старуха из леса с оглоблей, приладила ее, села в сани и запела:

— Шню, шню, бычок,
Соломенный бочок,
Сани не наши,
Хомут не свой,
Погоняй — не стой...

А бычок ни с места. Стегнула бычка, он и упал. Тут только старуха поняла, что от бычка-то осталась одна шкура.

Заплакала старуха и пошла одна путем-дорогою.

КОЛОКОЛЬНИК

ВОЛК-ДУРЕНЬ

12.1. Про волка

Шел волк. Голодный. Ну, и шел человек. Волк говорит человеку:

– Я голодный.

Человек говорит:

– Вон баран на поле.

Волк пошел к барану, говорит:

– Мне велел человек тебя съесть.

– Ладно, только разинь рот, я разбегуся и выпрыгну тебе прямо.

Баран отошел, как разбежался, как даст волку в зубы...

Встречает опять человека волк:

– Мне баран зубы выбил.

– Вон кобыла на поле сидит.

Пошел волк и говорит кобыле:

– Тебя человек велел съесть.

– Так вот, – говорит, – ешь только сзади, а в голове – кости.

И начал волк есть, а кобыла, как дала задней ногой, – зубы выбила.

Ну, тогда опять идет, идет, встречает человека. Волк говорит:

– Кобыла мне тоже зубы выбила.

Идет волк, и пришел он на поле этого медведя съесть.

Тогда уже хотел съесть, а он его как поймал да железой его! Уже как надавал! Встретил волков и говорит:

– У меня выбили зубы.

Волки уже догонять его! Тогда он на дерево! Ну там лег под низ (первый волк), а эти на деревину залезли. Человек испугал волка, и потом стали волки сваливаться и его тоже убили.

12.2. Волк и бараны

Вот задумал волк пойти поживиться. Вот он идет – лошадка ходит с жеребенком.

– Жеребенок, жеребенок, я съем тебя!

Жеребенок говорит:

– Прежде чем съесть меня, сними с задних ног копыта.

Вот он подошел копыта снимать, жеребенок задними ногами как даст ему под рыло – он кверху ногами. А жеребеночек и был таков. Убег с матерью.

Повыл-повыл волк, пошел дальше. Идет он – ходят два барана, черный и белый.

– Бараны, бараны, я съем вас!

– Ты, – говорят, – становись и разевай рот. Какой первый попадет тебе в горло, тоо и съешь.

Ну, он стал, скрестил лапки, стал ждать и рот разинул. Бараны разбежались на две стороны, вдарили один взад, другой спереди. Помяли ему бока, и он упал.

Опять повыл-повыл, поднялся и пошел. Идет ишачок из города, везет в деревню кувшин с вином и лепешками.

– Ишак, ишак, я съем тебя!

Ишачок ему отвечает:

– Куманек волк, я все ножки прибил, тебя ищу. Все гости собрались, одного тебя нет. Садись ко мне на спину быстрее.

Он сел ему на спину, взял кувшин в руки и лепешки. Пьет вино и лепешками закусывает. А ишачок спешит и спешит к селу быстрее. А волк напился пьяный, не видит ничего, песни грае, все по-волчьи вое. И давай они его бочарить⁷⁴, волка-то, кто вилами, кто чем. И так пробочарили – все ребра помяли ему. Он вырвался еле живой и через бабкин Маланьин сад насилу бежал. Прибег в свою берлогу и говорит:

– Дед мой не воровал и прадед не воровал. И я, пока сдохну, воровать не буду!

И все.⁷⁵

12.3. Сказка о том, как дед шубу шил

Жили-были дед да баба. Жили они бедно-пребедно. Однажды и говорит баба деду:

– Дед, ты же можешь шить шубы. Сшей мне шубу, а то ведь старая-то у меня совсем стала плохой.

Дед ей отвечает:

– Сшил бы я, да шкур нет. Шить-то не из чего. Вот заработаю денег, купим шкурок и тогда сошью тебе шубу.

Поговорили они, и отправился дед зарабатывать денег. Ходит по селам и шьет шубки, шапки и рукавички.

Заработал он денег и стал возвращаться обратно домой. Идет домой и видит озеро, а у озера растут большие ветлы. Подошел он к озеру, попил водички и видит: бежит к нему волк. Подбежал к нему волк и говорит:

– Дед, я тебя съем.

А дед был хитрый. Они говорят волку:

– Я долго иду и очень грязный. Умыться мне надо, вытрусь твоим хвостиком, буду чистый. Вот тогда-то ты меня и съешь.

Ну что ж, так и договорились. Пошел дедушка к озеру, умылся в озере, подошел к волку и начал вытираться его хвостом. Потихоньку, потихоньку наматывает его хвост себе на руку, наматывает, наматывает.

⁷⁴ Бить со всех сторон, вкруговую.

⁷⁵ Концовка (эпизод с ишаком) отлична от традиционных сказок. Наблюдается стремление облизать сказку с современностью, с конкретными приметами села, в котором произведена запись (бабкин Маланьин сад). Сказка преследует цель – выразить моральное осуждение воровства.

Намотал хвост на руку, а в другую взял аршин и давай волка бить по бокам, и давай бить! Бил его бил, бил его бил, почти до смерти забил волка. Лежит волк и кричит.

Глядь, откуда ни возьмись, бежит целая стая волков. Дедушка смотрел-смотрел, смотрел-смотрел, видит, что дело плохо, и полез на дерево. Влез на дерево и сидит там. Подошли волки к дереву: «Что делать? Давайте дерево грызть!» грызли, грызли ветлу, ничего не получается. Тогда волки пошли на хитрость. Они встали друг на друга и решили так достать дедушку. Почти достали волки дедушку. Видит дедушка, что плохи его дела, тогда он и говорит:

— Ну, никому так не достанется, как голобокому!

Тут голобокий волк, тот, которого бил дедушка, как выскочит из-под волков, и все волки, которые стояли на нем, попадали и разбились, а голобокий убежал далеко в лес.

Слез дедушка с дерева и пошел домой к своей бабушке. Пришел домой, рассказал все бабушке. Запрягли они лошаденку и поехали к тому месту, где лежали волки. Приехали туда, пересвеживали всех волков и повезли домой шкурки. Привезли домой, и дедушка сшил бабушке шубку, шапку, варежки, бурочку. Нарядил ее как барыню. И себе все пошил. И стали они жить-поживать и добра наживать.

12.4. Неграмотный волк

Повстречал волк кобылу и говорит ей:

— Я тебя должен съесть!

— Не ешь меня — больная я.

— А есть у тебя документ?

— Есть, — отвечает лошадь. — Под задним копытом.

Волк зашел сзади. А кобыла так его лягнула!

Когда волк пришел в себя, говорит:

— Зачем я полез смотреть ее справку? Читать-то я ведь не умею!

12.5. Волк-дурень

В одной деревне жил-был мужик, у него была собака; смолоду сторожила она весь дом, а как пришла тяжелая старость — и брехать⁷⁶ перестала. Надоела она хозяину; вот он собрался, взял веревку, зацепил собаку за шею и повел ее в лес; привел к осине и хотел было удавить, да как увидел, что у старого пса текут по морде горькие слезы, ему и жалко стало: смиловался, привязал собаку к осине, а сам отправился домой.

Остался бедный пес в лесу и начал плакать и проклинать свою долю. Вдруг идет из-за кустов большущий волк, увидел его и говорит:

«Здравствуй, пестрый кобель! Долгонько поджидал тебя в гости. Бывало, ты прогонял меня от своего дому; а теперь сам ко мне попался: что захочу, то над тобой и сделаю. Уж я тебе за все отплачу!» — «А что хочешь ты, серый волчок, надо мною сделать?» — «Да немного: съем тебя со всей шкурой и с костями». — «Ах ты, глупый серый волк! С жиру сам не знаешь, что делаешь; таки после вкусной говядины станешь ты жрать старое и худое песье мясо? Зачем тебе понапрасну ломать надо мною свои старые зубы? Мое мясо теперь словно гнилая колода. А вот я лучше тебя научу: поди-ка да принеси мне пудика три хорошей кобылятинки, поправь меня немножко, да тогда и делай со мною что угодно».

Волк послушал кобеля, пошел и притащил ему половину кобылы: «Вот тебе и говядинка! Смотри поправляйся». Сказал и ушел. Собака стала прибирать мясо и все поела. Через два дня приходит серый дурак и говорит кобелю: «Ну, брат, поправился али нет?» — «Маленько поправился; коли б еще принес ты мне какую-нибудь овцу, мое мясо сделалось бы не в пример слаще!» Волк и на то согласился, побежал в чистое поле, лег в ложине и стал караулить, когда погонит пастух свое стадо. Вот пастух и гонит стадо; волк повысмотрел из-за куста овцу, которая пожирнее да побольше, вскочил и бросился на нее: ухватил за шиворот и потащил к собаке. «Вот тебе овца, поправляйся!»

Стала собака поправляться, съела овцу и почуяла в себе силу. Пришел волк и спрашивает: «Ну что, брат, каков теперь?» — «Еще немножко худ. Вот когда б ты принес мне какого-нибудь кабана, так я бы разжирел, как свинья!» Волк добыл и кабана, принес и говорит: «Это моя последняя служба! Через два дня приду к тебе в гости». — «Ну ладно, — думает собака, — я с тобою поправлюсь». Через два дня идет волк к откормленному псу, а пес завидел и стал на него брехать. «Ах ты, мерзкий кобель, — сказал серый волк, — смеешь ты меня бранить?» — и тут же бросился на собаку и хотел ее разорвать. Но собака собралась уже с силами, стала с волком в дыбки и начала его так потчевать, что с серого только космы летят. Волк вырвался, да бежать скорее: отбежал далече, захотел остановиться, да как услышал собачий лай — опять припустил. Прибежал в лес, лег под кустом и начал зализывать свои раны, что дались ему от собаки. «Ишь как обманул мерзкий кобель! — говорит волк сам с собою. — Постой же, теперь кого ни попаду, уж тот из моих зубов не вырвется!»

Зализал волк раны и пошел за добычей. Смотрит, на горе стоит большой козел; он к нему, и говорит: «Козел, а козел! Я пришел тебя съесть». — «Ах ты, серый волк! Для чего станешь ты понапрасну ломать об меня свои старые зубы? А ты лучше стань под горою и разинь свою широкую пасть; я разбегусь да таки прямо к тебе в рот, ты меня и проглотишь!» Волк стал под горою и разинул свою широкую пасть, а козел себе на уме, полетел с горы как стрела, ударил волка в лоб, да так крепко,

⁷⁶ Лаять.

что он с ног свалился. А козел и был таков! Часа через три очнулся волк, голову так и ломит ему от боли. Стал он думать: проглотил ли он козла или нет? Думал-думал, гадал-гадал. «Коли бы я съел козла, у меня брюхо-то было бы полнехонько; кажись, он, бездельник, меня обманул! Ну, уж теперь я буду знать, что делать!»

Сказал волк и пустился к деревне, увидел свинью с поросятами и бросился было схватить поросенка; а свинья не дает. «Ах ты, свиная харя! — говорит ей волк. — Как смеешь грубить? Да я и тебя разорву и твоих поросят за один раз проглочу». А свинья отвечала: «Ну, до сей поры не ругала я тебя; а теперь скажу, что ты большой дурачина!» «Как так?» — «А вот как! Сам ты, серый, посуди: как тебе есть моих поросят? Ведь они недавно родились. Надо их обмыть. Будь ты моим кумом, а я твоей кумою, станем их, малых детушек, крестить». Волк согласился.

Вот хорошо, пришли они к большой мельнице. Свинья говорит волку: «Ты, любезный кум, становись по ту сторону заставки, где воды нету, а я пойду, стану поросят в чистую воду окунать да тебе по одному подавать». Волк обрадовался, думает: вот когда попадет в зубы добыча-то! Пошел серый дурак под мост, а свинья тотчас схватила заставку зубами, подняла и пустила воду. Вода как хлынет, и потащила за собой волка, и почала его вертеть. А свинья с поросятами отправилась домой: пришла, наелась и с детками на мягкую постель спать повалилась.

Узнал серый волк лукавство свиньи, насили кое-как выбрался на берег и пошел с голодным брюхом рыскать по лесу. Долго издыхал он с голоду, не вытерпел, пустился опять к деревне и увидел: лежит около гумна какая-то падла. «Хорошо, — думает, — вот придет ночь, наемся хоть этой падлы». Нашло на волка неурожайное время, рад и падлюю поживиться! Все лучше, чем с голоду зубами пощелкивать да по-волчьи песенки распевать. Пришла ночь; волк пустился к гумну и стал уписывать падлу. Но охотник уж давно его поджидал и приготовил для приятеля пару хороших орехов⁷⁷; ударил он из ружья, и серый волк покатился с разбитой головою. Так и скончал свою жизнь серый волк!

12.6. Волк-дурень

Дело было в старину, когда еще Христос ходил по земле вместе с апостолами. Раз идут они дорогою, идут широкою; попадаетесь навстречу волк и говорит: «Господи! Мне есть хочется!» — «Поди, — сказал ему Христос, — съешь кобылу». Волк побежал искать кобылу: увидел ее, подходит и говорит: «Кобыла! Господь велел тебя съесть».

Она отвечает: «Ну, нет! Меня не съешь, не позволено; у меня на то есть вид⁷⁸, только далеко забит». — «Ну покажи!» — «Подойди поближе к задним ногам». Волк подошел; она как треснет его по зубам задними копытами, ажно⁷⁹ волк на три сажени назад отлетел! А кобыла убежала.

⁷⁷ То есть пух.

⁷⁸ Паспорт.

⁷⁹ Так что.

Пошел волк с жалобой; приходит ко Христу и говорит: «Господи! Кобыла чуть-чуть не убила меня до смерти!» — «Ступай, съешь барана». Волк побежал к барану; прибежал и говорит: «Баран, я тебя съем, господь приказал». — «Пожалуй, съешь! Да ты стань под горою да разинь свою пасть, а я стану на горе, разбегусь, так прямо к тебе в рот и вскочу!» Волк стал под горою и разинул пасть; а баран как разбежится с горы да как ударит его своим бараньим лбом: бац! Сшиб волка с ног, да сам и ушел. Волк встал, глядит на все стороны: нет барана!

Опять отправился с жалобой; приходит ко Христу и говорит: «Господи! И баран меня обманул; чуть-чуть совсем не убил!» — «Поди, — сказал Христос, — съешь портного». Побежал волк; попадаетесь ему навстречу портной. «Портной, я тебя съем, господь приказал». — «Погоди, дай хоть с родными проститься». — «Нет, и с родными не дам проститься». — «Ну, что делать! Так и быть, съешь. Дай только я тебя смеряю: влезу ли еще в тебя-то?» — «Смеряй!» — говорит волк. Портной зашел сзади, схватил волка за хвост, завил хвост за руку, и давай серого утешить⁸⁰. Волк бился-бился, рвался-рвался, оторвал хвост да давай бог ноги! Бежит что есть силы, а навстречу ему семь волков. «Постой! — говорят. — Что ты, серый, без хвоста?» — «Портной оторвал». — «Где портной?» — «Вон идет по дороге». — «Давай нагонять его», — и пустились за портным. Портной услышал погоню, видит, что дело плохо, взобрался поскорей на дерево, на самый верх, и сидит.

Вот волки прибежали и говорят: «Станем, братцы, доставать портного; ты, кургузый⁸¹, ложись под испод, а мы на тебя, да друг на дружку устанемся — авось достанем!» Кургузый лег наземь, на него стал волк, на того другой, на другого третий, все выше и выше; уже последний взлезает. Видит портной беду неминуемую: вот-вот достанут! и закричал сверху: «Ну, уж никому так не достанется, как кургузому!»⁸². Кургузый как высокочит из-под низу да бежать! Все семеро волков попадали наземь да за ним вдогонку; нагнали и ну его рвать, только клочья летят. А портной слез с дерева и пошел домой.

12.7. Как волк за горой на свадьбе был

Волк был голодный, ходил господа бога есь просить. Выстанет и рычит:

— Господи, я есь хочу. Ноги худые, зубы тупые, я есь хочу!

Ну, господь и говорит:

— Иди, там стадо овец есь. Там, говорит, овец-то не трожь, а смотри, там ходя баран с большими рогама, так того съешь.

⁸⁰ Бить.

⁸¹ Бесхвостый.

⁸² У малороссиян существует поговорка: «Кому, кому, — а що куцоуму, то вже не минеця!»

Он приходя к этому барану и говоря:

– Баран, я тебя хочу съест, говорит.

Ну, баран и говорит ему:

– Иди под гору, а я пойду на гору. Ну, открой рот, а я забежу прямо х тебѣ в рот.

Ну, волк-то рот открыл, а баран забежал да как топнет рогама в морду, так он кверху ногама и кувырнулся.

Потом опять отлежался, и выходит на гору, ись просит у господа бога. Опять рыцит.

– Господи, я есь хоцю. Ноги худые, зубы тупые, а нажить не могу, говорит.

– Иди, говорит, там стадо коров ходит. Там цѣрна корова со звездочкой, там других не трогай, а эту съешь.

А женщина услышала, что говорит господь, да взяла и замазала эту звездочку у коровы, чтобы ей не было во лбу-то.

Ну, он пришел, пришел к стаду, ходил – нет коровы со звездочкой. Опять и приходит к господу богу. Опять выстал на гору:

– Господи, ись хоцю, ногм худые, зубы тупые, есь хоцю!

– Иди, говорит, там лошадь ходит с жеребенком, кобылу съешь, а жеребенка не трожь.

Он приходит к кобылы и говорит:

– Кобыла, а кобыла, знашь ты что ли?

– А что?

– Я тебя лажу съись!

Она говорит:

– Не ешь, мни некогда, я пошла в город с письмами.

– А где же у тебя письмá?

– А вот, говорит, ящик сзади у хвоста.

Ну он:

– Где же, говорит, покажи!

Она и говорит:

– Иди сзади посмотри, я хвост приздыну.

Он посмотреть пошел, она как его пинет в морду, так он и покатился.

Потом отлежался, опять пошел в гору и говорит:

– Господи, ись хоцю. Ноги худые, зубы тупые, ись хоцю.

– Пойди, говорит, под ригачей есь собака со щенятами. Ты собаку съешь, а щенят не трожь.

Он приходит к собаки и скаа:

– Собака, а собака, знашь ты, что ни?

– А что?

– Я тебя лажу съись.

Собака говорит:

– Не ешь ты меня. Пойдем лучше х Кузьмину⁸³ на свадьбу.

Приходит. Собака говорит:

– Пойдем на пецьку с волком.

Потом оны на пецьку выстави. Там много было рыбницьков и вѣдоцки. Ну оны там вѣдоцки попили, рыбницьков поели да и песенки закатили, весело стало, дак. Собацка запела тоненьким голосоцком, а волк потолще. Как пѣсню-то затянули, там и услышали, что толсту песню затянули. Потом народ-то как бросился – собака бросилась вон, а волк бросился на ошѣсток, да тут его и убили. Да Кузьмину шубу сшили и он до сих пор еще в шубы ходит волцѣй.

12.8. Глупый волк

Жил-был волк, старый-престарый. Зубы у него приломались, глаза плохо видят. Тяжело стало жить старому: хоть ложись да помирай.

Вот пошел волк в поле искать себе добычи и видит – пасется жеребенок.

– Жеребенок, жеребенок, я тебя съем!

– Где тебе, старому, съест меня? Да у тебя и зубов-то нет.

– А вот есть зубы!

– Покажи, коли не хвастаешь!

Волк и оскалил зубы:

– Смотри!

А жеребенок лягнул его изо всех сил по оскаленным зубам да и был таков.

Упал волк без памяти. Лежал, лежал, насилу очухался. Голод не тетка, побрел он дальше.

Идет лесом, навстречу ему портной. Веселый такой портной: песни поет и аршином железным помахивает.

Остановился волк посреди дороги:

– Портной, портной, я тебя съем!

Посмотрел портной на волка:

– Ну, что ж делать! Так и быть, ешь. Дай только смеряю тебе брюхо: влезу ли я еще в тебя-то.

– Меряй, – говорит волк, – да поскорей, а то очень есть хочу.

Портной зашел сзади, схватил волка за хвост, намотал его на руку и давай по бокам аршином лупить, бьет да приговаривает:

– Аршин вдоль, аршин поперек! Аршин вдоль, аршин поперек!

Рвался, рвался волк, полхвоста оторвал, насилу ноги унес.

Плетется волк да зализывает рану. Вдруг видит: пасется на горе большой козел.

– Козел, а козел! Я тебя съем!

⁸³ Из дер. Загорья близ Толвуя, - А.Н.

– Ну что ж, ешь, коли тебе хочется. Только зачем понапрасну зубы ломать? Ты лучше стань под горой и разинь пасть пошире, а я с горы разбегусь – да прямо к тебе в рот.

Волк стал под горой, разинул пасть и ждет.

Козел разбежался с горы и ударил волка в лоб, тот с ног свалился.

А козел и был таков.

Отлежался волк, встал и думает:

«Проглотил я козла или нет? Коли бы я съел козла, брюхо было бы полнехонько. Наверное, он меня, бездельник, обманул».

Погоревал, погоревал и пошел опять искать себе добычи. Увидел под кустом падаль, бросился на нее и попал в капкан.

12.9. Швец

Вот шел швец шить в иную деревню. Встречается с ним голодный волк:

– Сейчас же я тебя съем!

– Ну, так что же, я не упорствую, что ты меня съешь, только должен я тебя обмерить.

Переворотился волк задом. Он на руку наматывает хвост. Намотал на руку хвост и давай его по бокам хлестать аршином, только шерсть с него летит. Пробил ему бока до самых ребер. До тех пор бил, пока хвост открутил. Вырвался волк и под кустик лег.

– Дурак я не дурак, на что меня обмерять, с меня смерок снимать... Ведь мне шубу-то не шить, – это волк лежит и говорит.

Вот неделю пролежал и говорит:

– Пойду теперь первого попавшегося съем!

Дюже голодный волк стал.

Идет лошадь. Он говорит:

– И тебя теперь съем!

– Я, – говорит, – не упорствую, что ты меня съешь. Вот у меня есть пачпорт на задую-то, и ты мне должен его прочитать. Поднимает он хвост ей читать пачпорт. Ка-ак она его по пузу-то копытом резнет! Он – брык! Убила она его до полусмерти.

Лежит волк и говорит:

– Дурак я не дурак, на что мне нужен пачпорт прочитать? Я б ее съел без пачпорта.

Лежал, лежал под кустом, отдыхал, еще больше того голодный стал.

– Теперь кто бы не пошел – первого попавшегося съем!

Идет баран.

– Я тебя, баран, съем!

– Ну, что же, разевай рот – я целиком вскочу. Разбежался баран и так метко ему в нос ударил своим рогатым лбом, что он и не поднялся. До тех пор волк и жил.

12.10. Глупый волк

Жили дед с бабкой, и была у них собака. Говорит бабка деду:

– Стара собака, брешет много. Увези в лес, привяжи к лесине.

Дед говорит:

– Будет голодной смертью помирать.

– Убивать жалко.

Дед увез собаку, привязал к лесине и ушел. Собака воеет, лает. Услыхал волк. Подходит ближе и говорит:

– Ох, собака, вот и сама пришла в лес ко мне. Раньше сама на меня лаяла, а теперь я тебя съем.

– У, волк, стара я. И ты будешь есть меня? Кости как гнилушки, мясо как труха. Ты бы покормил меня, а потом и скушал.

– А чё тебе надо? – Собака говорит:

– Теленка завали и принеси.

Пошел волк в поле. Завалил бычка, притащил.

– Ешь, собака, через два дня приду.

Собака осталась. Приходит волк.

– Ну что, собака, поправилась?

– Да нет, ты бы баранинку принес. Я бы поправилась.

Волк барана приволок, отдал собаке.

– Ешь, я через два дня приду.

Собака ест, поправляется. Волк приходит.

– Ну что, собака, поправилась?

– Да поправилась, да не совсем. Ты бы пудика два свинины принес.

Я бы совсем поправилась.

Волку задача большая. Чё сделать? Пошел к хозяину в какую-то деревушку. Принес собаке свинину:

– Ешь!

Ест собака, поправляется. Приходит волк.

– Чё, собака, поправилась?

– Поправилась, могу с тобой справиться.

Волк озлился. Собака цепь порвала и давай сражаться с волком. Всего покусала. Волк сел под березу, сидит раны зализывает. Услышал собачий лай и хлеще побежал. Идет голодный, тошшой. Попался ему козел навстречу.

– Козел, я тебя съем!

– Старый я, как будешь есть меня. Ложись под гору, разевай пасть. Я разбегусь – и тебе прямо в пасть. Сыт будешь сразу.

Так и сделали. Залез на гору козел. Волк разинул пасть. Козел разбежался, дал ему рогами в лоб. Волк два часа без памяти лежал. Насилу одумался.

– Теперь таким дураком не буду.

Чушка ходила в лесу, гуляла с поросятами.

– Счас всех съем, – говорит волк.

– Дурень, мои поросята не крешшоные. Становись к мельнице. Пойдем. Я на вешняки стану. Буду тебе по поросенку кидать. А ты будешь их по очереди в воду курнать.

Волк стал, а чушка ворота открыла. Вода потекла, чуть волка не потопила. Он опять идет голодный. Подошел ко двору, где падла лежит. Давай жрать. А хозяин отраву насыпал. Волк наелся, пропал. Хозяин кожу ободрал. Вот и сказке конец.

12.11. Баран и волк

Как-то раз волк и баран пришли к реке напиться; волк пил выше по течению, баран – пониже. Увидев барана, волк подошел к нему и говорит:

«Ты что мне воду мутишь, напиться не даешь?»

«Как же я тебе мог воду замутить? – удивляется баран. – Ты пьешь сверху, а я внизу».

Волк заорал:

«Ты еще разговариваешь? Я тебя в наказание съем».

Баран ему отвечает:

«Коли нет у тебя ко мне никакой жалости, так уж сам я тебе в этом хочу помочь. Ты стой здесь внизу и жди меня, а я поднимусь на гору и с разбегу брошусь тебе в самую пасть».

Волк согласен. Стал он внизу, как сговорились, раскрыл пасть и ждет. А баран стрелой кинулся вниз и своими большими рогами так треснул волка по лбу, что тот без памяти повалился на землю.

Вот прошло некоторое время, очнулся волк, удивляется и говорит сам себе:

«Никак не разберу, куда делся баран! Попал ли он ко мне в живот или промахнулся?»

12.12. Глупый волк

Дело было под вечер. Шёл как-то лесом голодный волк, и повстречался ему осёл.

– Осёл, – говорит волк, – я тебя сейчас съем!

– Да ты, братец, глуп, должно быть! – удивился осёл. – разве ты не знаешь, что мясо осла можно есть только утром? Съеденное на ночь, оно смертельный яд! Если ты не хочешь умереть, отведав моего мяса, подожди здесь немножко. Я принесу тебе постель, ты поспишь до утра, а рано утром, – да буду я для тебя лекарством! – ты меня съешь.

– Молодец! – воскликнул волк. – Ты рассуждаешь разумно. Ступай же, носи постель... да поскорее. Я подожду.

Побежал осёл вприпрыжку к своему дому и, конечно, не вернулся. А волк ждал его до тёмной ночи, пока наконец не понял, что его обманули.

С великою злобою в сердце, голодный-преголодный, поплелся он дальше.

– Клянусь, – рычал волк, – кто бы ни встретился мне на пути – я проглочу его живьём!

На рассвете повстречался ему козлёнок.

– Эге-ге, козлёнок! – крикнул волк. – Сейчас я тебя съем!

– Я в твоей власти, – покорно ответил козлёнок. – Но что за вкус в моём мясе, когда оно без чеснока, без кислой приправы?.. Одна преснота! Позволь, я сбегаю домой и принесу чеснока и кислой подливки!

– И то правда! – согласился волк. – Я и сам слышал, что козлятину едят с кислой подливкой и чесноком... Ты хорошо сделал, что напомнил мне об этом! Ступай и возвращайся поскорее!

Поджидал волк своего козлёнка, поджидал – и все напрасно! Уж и скрежетал он зубами! Уж и бранился!.. И не так голод его мучил, как обида, что обманули его. И кто?! Козлёнок.

«Осёл, конечно, тоже меня обманул, – размышлял волк. – Что было, то было! Но осёл – это всё-таки осёл! Животное серьёзное... А тут какой-то козлёнок! Смотри: в следующий раз будь умнее!»

Так, разговаривая сам с собой, брёл волк по лесу, пока не вышел на берег моря.

Здесь увидел он буйвола, который нежилась в большой грязной луже.

– Буйвол, буйвол! Прощайся с жизнью! Я тебя съем! – прорычал волк, оскалил зубы и приготовился к прыжку.

– М-м-м, я-то думал, ты умный! – лениво промычал буйвол. – А глупей тебя, оказывается, зверя нет. Ну что ты кричишь и прыгаешь? От твоих зубов мне всё равно не уйти! Сказал бы лучше: «Поди, буйвол, в море, искупайся. Мне противно есть тебя грязного». Вот это была бы мудрая речь.

– Верно! – воскликнул волк. – Иди, купайся! Только не сиди долго в воде, я голодный...

– Не беспокойся! – сказал буйвол и побежал к морю.

Долго сидел волк на берегу. А буйвол уплывал всё дальше и дальше.

– Довольно! – рассердился наконец волк. – Ты уже достаточно чист. Забыл разве, что я ожидаю тебя?

– Жди, милый, до конца своих дней! – откликнулся буйвол. – Где тебе, такому дураку, меня съест!

Волк совсем обезумел от ярости: он увидел, что и на этот раз ушла от него добыча.

– Вернись! – метался он по берегу и подпрыгивал, когда набегала волна. – Ты что, и вправду решил не выходить?

– Нет, я шучу! – насмехался буйвол. – Я просто играю с тобой.

Надоело волку уговаривать буйвола, и пошёл он прочь. А сам уже еле ноги волочит... добрался до родного леса и лёг на травку.

Вдруг видит волк: пасётся на поляне лошадь.

— Ну, любезная, уж ты-то от меня не уйдёшь! — собрал последние силы и бросился к ней.

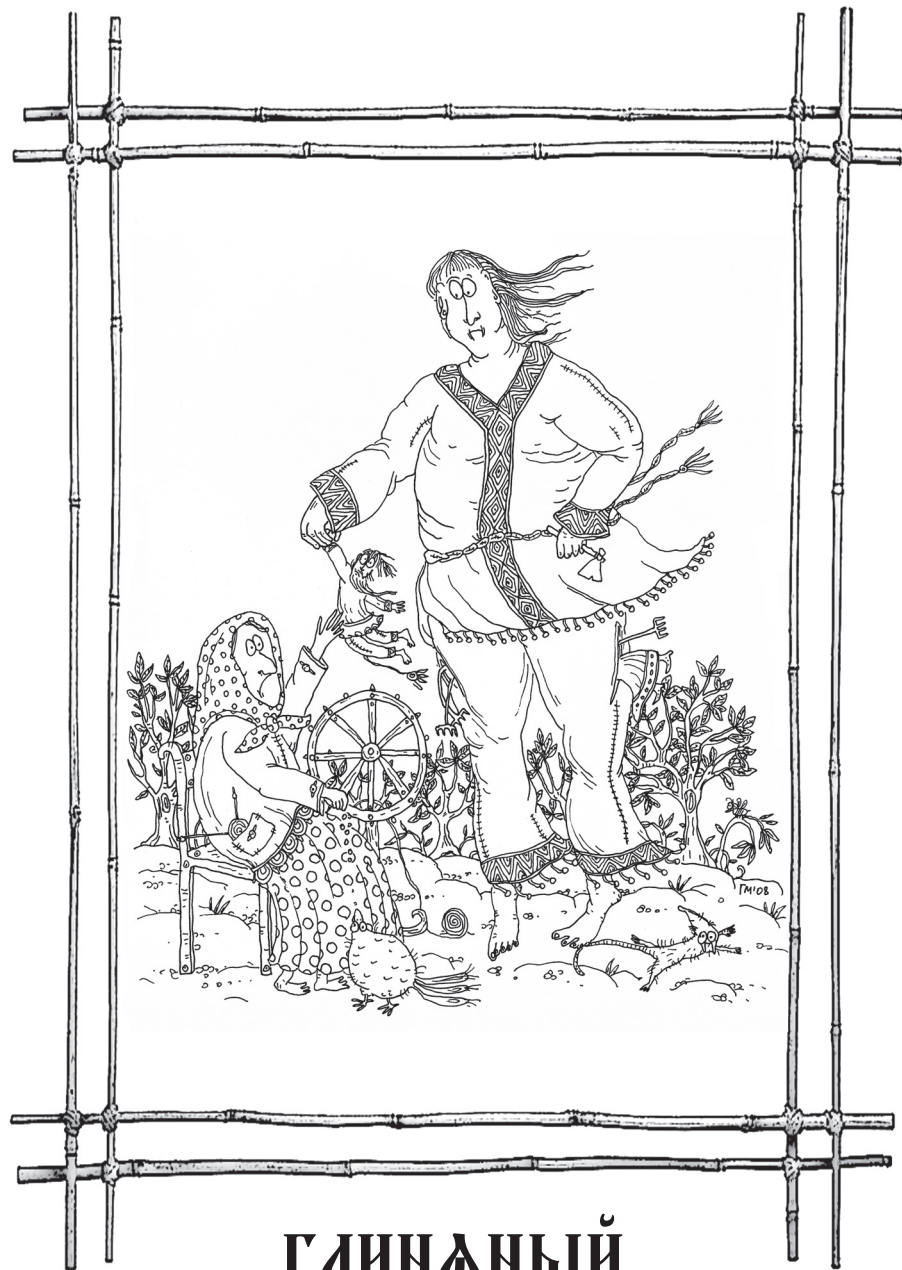
— Волк! — взмолилась лошадь. — Ты знаешь: я перед тобой ничто! Съешь меня, и да будешь сыт! Но есть у меня к тебе одна просьба. Не будь безжалостен, исполни завещание моего покойного отца.

— Какое там завещание! — взвыл волк. — Я голодный, не надоедай мне своим многословием!

— Отец мой завещал, — сказала лошадь, — чтоб я не смела умирать, не узнав, сколько мне лет. На подковах моих задних ног выбиты день и год моего рождения. Прочти и делай со мной, что тебе будет угодно!

— Завещание — великое дело, — согласился волк. — Ладно! Показывай свои подковы!

И лошадь вскинула задние ноги и ударила волка по глупой голове. И пришёл тут волку конец.

ГЛИНЯНЫЙ ИВАНУШКА

ГЛИНЯНЫЙ ИВАНУШКА

13.1. Иван Глиняный

Жил старик со старухой. Однажды старик сказал старухе: «Старуха, принеси-ка мне глины, я слеплю мальчика, так он будет нам заместо сына». Старуха принесла глины, размочила её и они стали лепить, слепили и положили в печку сохнуть, а старуха села у печки пряхать. Прядёт она, вздремнула и уронила клубок с веретенцем в голбец. Встала и хотела было идти за ним, как вдруг слышит из печки: «Мама, отвори!» Старуха отворила печку и оттуда вышел Иван по прозванию Глиняный и сказал: «Я схожу, мама, за клубком», – и пошёл. Старуха села и дожидается. Выходит из голбца Иван Глиняный и говорит: «Мама, мама, какую я тебе сказку скажу: был я в голбце, съел я клубок да веретенце и тебя съем с пряслицем!»

Съел свою мать и пошёл на улицу. Видит – отец дрова рубит, пошёл и говорит: «Тятя, тятя, какую я тебе сказку скажу: был я в голбце, съел я клубок да веретенце, мать с пряслицем и тебя съем с топором». Съел отца и пошёл по улице. Навстречу ему идут девки с ведрами. «Девки, девки, какую я вам сказку скажу: был я в голбце, съел я клубок да веретенце, мать с пряслицем, отца с топором и вас съем с ведрами!» Съел девок и пошёл дальше. Попадают ему бабы с граблями. (Следует та же сказка; затем он съедает мужиков с косами, мужика с дровами в лесу и, наконец, натывается на медведя). Как тут быть? Слышал он, что медведь очень силен. Начал он было сказку свою, но медведь не испугался и заворчал. Иван Глиняный струсил и спрятался за толстое дерево. Но медведь поймал его и стал мять; мять, мять, да и раздавил. И выкатились из него: клубок да веретенце, старуха с пряслицем, старик с топором, девки с ведрами, бабы с граблями, мужики с косами и мужик с дровами. Увидевши медведя, и все начали бить его чем попало. Медведь испугался и убежал, а они возвратились всяк к своему месту, покатился и клубок с веретенцем за своей старухой.

13.2. Пыхтилка

Были-жили в деревне богатые люди. У них было двое детей, Маша и Ваня. Они срядились в город за товаром. Дочке наказывают

– Не ходи в подвал, там пыхтилка...

Когда они уехали, Маша Ване говорит:

– Пойдём, Ваня, у дедушки в подвале репку есть.

Ваня и говорит:

– Нет, я не пойду, там пыхтилка съест.

Маша одна пошла. Заходит в подвал – пыхтилка пыхтит:

– Пых, пых,

Не Манька ли идёт,

Не за репкой ли идёт,

Не съест ли мне её.

Не схамкать ли её?

Хам – съела!

Проглотила Машу!

Сидит Ваня дома, ждёт Машу. Маши нет и нет. Пошёл он в подвал за ней. Пришёл, пыхтилка пыхтит:

– Пых, пых,

Не Ванька ли идёт,

Не за Манькой ли идёт,

Не съест ли мне его,

Не схамкать ли его?

Хам – съела!

Проглотила Ваню.

Приезжают отец и мать, всего понакупили. А детей дома нет.

– Они, наверное, в подвал пошли за репкой.

– Поди, мать, ты, – говорит отец. Мать пошла. Заходит – пыхтит пыхтилка:

– Пых, пых, пых,

Не бабка ли идёт,

Не за Манькой ли идёт,

Не за Ванькой ли идёт,

Не съест ли мне её,

Не схамкать ли её?

Хам – съела!

Проглотила и бабу.

Дед долго ждал, дожидаться не мог. Пошёл и сам он. Заходит в подвал. Пыхтит пыхтилка:

– Пых, пых, пых,

Не дедка ли идёт,

Не за Манькой ли идёт,

Не за Ванькой ли идёт,

Не за бабкой ли идёт,

Не съест ли мне его,

Не схамкать ли его?

Хам – съела!

И проглотила!

Тут пыхтилка не выдержала, разорвалась – они все повыскочили и стали жить по-старому.

13.3. Про Ваню Глиняного

Жили-были старик со старухой. У них деток не было. Однажды говорит старик старухе:

– Давай слепим Ваню Глиняного.

– Давай.

Вот сложили Ваню Глиняного, поставили на воронец⁸⁴.

Дедушка пошел дрова рубить, а бабушка села прясть на голбец⁸⁵ возле Вани глиняного и уронила клубочек и веретенце и говорит:

– Достань, Ваня Глиняный, мне клубочек и веретенце.

Ваня Глиняный:

– Ладно, бабушка, достану.

Полез за клубочком, да там его и съел – клубочек и веретенце. Вот и говорит:

– Бабушка, бабушка, сказать тебе сказочку?

– Скажи, Ваня Глиняный.

– Я клубочек съел, веретенце съел и тебя с копылочком⁸⁶ съем.

– Что ты, батюшка, не ешь.

– Нет, бабушка, съем.

Съел и пошел дальше. Попадаетя дедушка с топорочком.

– Дедушка, дедушка, сказать тебе сказочку?

– Скажи, Ваня Глиняный.

– Я клубочек съел, веретенце съел, бабушку с копылочком съел и тебя съем с топорочком.

– Что ты, Ваня Глиняный, не ешь. Я тебя топором зарублю.

– Нет, съем, дедушка.

Съел и пошел дальше. Идет дальше, попадаютя мужики с косами.

– Мужики, мужики, сказать вам сказочку?

– Скажи, Ваня Глиняный.

– Я клубочек съел, веретенце съел, бабушку с копылочком, дедушку с топорочком и вас с косами съем.

– Что ты, Ваня, не ешь. Мы тебя закосим.

– Нет, съем.

Съел и дальше пошел. Идет, попадаютя бабы с граблями.

– Бабы, бабы, сказать вам сказочку?

– Скажи, Ваня Глиняный.

– Я клубочек съел, веретенце съел, бабушку с копылочком, дедушку с топорочком, мужиков с косами и вас съем с граблями.

– Нет, не ешь, Ваня Глиняный, мы тебя загребем.

– Нет, съем.

⁸⁴ Воронец – балка посреди избы, на которой укрепляются полаты, служит также для развешивания одежды.

⁸⁵ Голбец – деревянная приделка к печи с лазом на полаты.

⁸⁶ Копылочек – донце, в которое пряжи вставляют гребень.

Съел и пошел дальше. Идет, попадаютя пареньки с грибами.

– Пареньки, пареньки, сказать вам сказку?

– Скажи, Ваня Глиняный.

– Я клубочек съел, веретенце съел, бабушку с копылочком, дедушку с топорочком, мужиков с косами, баб с граблями и вас с грибами съем.

– Нет, не ешь, Ваня Глиняный, мы тебе грибов дадим.

– Нет, съем.

Съел и пошел дальше. Попадаютя ему девочки с ягодками.

– Девчонки, девчонки, сказать вам сказочку?

– Скажи, Ваня Глиняный.

– Я клубочек съел, веретенце съел, бабушку с копылочком, дедушку с топорочком, мужиков с косами, баб с граблями, пареньков с грибами и вас с ягодками съем.

– Нет, не ешь, мы тебе ягодок дадим.

– Нет, съем.

Съел и пошел дальше. Попадаетя ему баран с рогами.

– Баран, баран, сказать тебе сказочку?

– Скажи, Ваня Глиняный.

– Я клубочек съел, веретенце съел, бабушку с копылочком, дедушку с топорочком, мужиков с косами, баб с граблями, пареньков с грибами, девочек с ягодками и тебя с рогами съем.

– Погоди, Ваня, я лучше стану на горку, а ты под горку. Я с горы-то разбежусь да сам к тебе в рот закачусь.

Вот баран встал на горе, Иван под гору. Баран разбежался да как даст! Так и Ваня Глиняный разлетелся, а все выскакали из него: бабушка с копылочком, дедушка с топорочком, мужики с косами, бабы с граблями, пареньки с грибами, девочки с ягодками. Поблагодарили барана и пошли все домой. И сказка вся, больше врать нельзя.

13.4. (Про парня)

Были старик со старухой, не было детей у их... И вот вышел человек, человек вышел из дурного воздуха и говорит: «Поиск, мама, дай-ко». Хлеб съел; што было сварено картошки – съел; квашонку с раствором скушал; в конце концов мать съел.

Пошел по деревни – с именинами⁸⁷ девка идет. Он и говорит:

– Што ты, девка, думаешь, я тебя съем.

– Да где же тебе съись – маленький такой.

Он взял – съел. Потом женщина идет с полосканья – с ведрами идет.

– Што ты, – говорит, – думаешь, я тебя съем.

⁸⁷ Носить родным угощения – местный обычай.

А она:

– О, какой маленький, далеко тебе меня съись.

Ну, и съел женщину эту. Потом едет мужик с сеном... он и мужика съел с лошастью и с сеном...

Вот дошел до избышки, тутотки живет старушка. Зашел, говорит:

– Бабушка, дай мне поись.

Она ему сколько хлеба было – все скормила; он потом говорит:

– Да я ишо тебя съем.

А она:

– Ложись с богом спать – дак завтра приготовлю пораньше тебе обед, каши наварю да накормлю тебя.

На то и решился, успокоился – повалился.

Наутро она стала, да чугунок кипятка пораньше скипятила, да на пузо ему и вылила. Пузо лопнуло: вот выходит матка; потом девка выходит с именинами: «Спасибо бабы-ягой»; потом женщина с ведрами: «Спасибо бабы-ягой»; мужик с сеном выехал, тоже: «Спасибо бабы-ягой».

Он мертвый оказался – ошпарен. Освободила всех старуха, и сказка вся.

13.5. Про глиняну девушку

Жила-была бабушка да дедушка. У них ребят не было. Ну вот она и говорит:

– Старик, сделаю я девушку.

Говорит:

– Делай!

Сошла она на берег. Сделала из глины девушку, смяла ну вроде как куклу. Вот клала она на вышку там, на подполлок. Вот она там стояла да была день, два, три. Вдруг прибегае в фатеру. И говорит:

– Бабушка, я тебя съем!

– Что ты, внучка?

– Да, съем!

Взяла да и съела с прялкой.

Прибежала к дедку. Дедка пахал.

– Дедушка, я тебя съем!

– Что ты, очумела, внучка?

– Да, съем! Бабушку съела с прялкой, а дедка с погонялкой.

Прибежала к попаде.

– Я тебя, матушка, съем!

– Что ты, очумела, девка?

– Да, съем! Бабушку съела с прялкой, дедка с погонялкой, попадью с квашней.

Прибежала к попу.

– Батюшка, я тебя съем!

– Что ты, девка, с ума сошла?

– Да, съем. Съела бабушку с прялкой, дедка с погонялкой, попадью с квашней, а тебя съем и с скуфьей.

Взяла да и съела. Прибежала к поповому работнику.

– Работник, я тебя съем!

– Э, я тебя хлопну, этта, скаа, бороной, так ты вся разлетисся.

– Да я, скаа, съела бабку с прялкой, дедка с погонялкой, а попадью с квашней, попа с скуфьей, а попового работника съем с сохой, с бороной и с кобылой вороной⁸⁸...

Вот пошла дальше. Попадаются сенокосцы с косами. Она говорит:

– Сенокосцы, я вас съем!

Оны говорят:

– Мы махнем косой, у тебя голова отлетит, да!

– Ох, скаа, я съела бабку с прялкой, дедка с погонялкой, попадью с квашней, попа с скуфьей, попового работника с сохой, с бороной и с кобылой вороной, а вас съем и с косами.

Взяла да и съела. Пошла дальше. Попадаются грабщики, грабят на лугах сено.

– Грабщики, я вас съем!

– О, мы, скаа, граблям махнем, дак разлетисся на мелкие части!

– О, да я, скаа, съела бабку с прялкой, дедка с погонялкой, попадью с квашней, попа с скуфьей, попового работника с сохой, с бороной и с кобылой вороной, а вас съем и с граблями!

Взяла да и съела. Пошла дальше. Попадаются жатники. Жнуть хлеб серпами. Она и говорит:

– Я вас, жатники, съем.

Говорят:

– О, мы серпама тебе голову отрубим.

– О, дак я, скаа, съела бабку с прялкой, дедка с погонялкой, попадью с квашней, попа с скуфьей, попового работника с сохой, с бороной и с кобылой вороной.

Взяла да и съела.

Ну пошла дальше. Вот идет, попадаетея коза. Вот она и говорит козы:

– Коза, я тебя съем!

Коза говорит:

– О, да не съешь!

А девушка и говорит:

⁸⁸ В рассказе небольшой пропуск: попов работник также съедается; на этом месте сказочница сказала: «Ошиблась я...ну, пускай».

– Я съела, скаа, я бабу с прялкой, дедку с погонялкой, попадаю с квашней, попа с скуфьей, попового работника с сохой, с бороной, с кобылой вороной, косников с косами, граблеников с граблями, жатников с серпами, а тебя, коза, съем с рогами!

Ну вот коза и говорит:

– Давай-ка, ты стань под гору, а я на гору. Вот я с горы-то лечу-лечу да прямо тебе в рот и залечу.

Она, коза, летела с горы да как батыск в брюхо! А девушка-то из глины и вся рассыпалась. Вот весь народ и пошел по своим делам, по своим домам.

13.6. Прожорливый паренек

Жили старик да старушка. Старик говорит:

– Я, старушка, пойду, болвашка сделаю.

Ну, вот сделал, зашел. Старушка мотат, сидит. Стронила клуб⁸⁹ до просьтень⁹⁰ под пол. Болвашек-то забежал.

– Бежи-ко болвашек под пол, занеси клуб да просьтень, я стронила.

Ну вот он побежал там и съел. Зашел из-под полу и говорит:

– Бабушка, нать тебе сказочку скажу?

– Ну скажи, болвашко, скажи добренький, скажи хорошенький!

– Я, гыт, был в подполье, съел клуб да просьтень и тебя, бабушка, с мотовильцем съем.

– Что ты, говорит, я тебя лóчню мотовильцем.

Он взял ей и съел.

Вышел на улицу, дедушка там и тѣшит.

– Дедушка, дедушка, нать тебе сказочку скажу?

Он гыт:

– Скажи-ко, скажи, болвашко, скажи добренький, скажи хорошенький!

– Я, гыт, был в подполье, съел клуб с простнем, бабушку с мотовильцем и тебя, старицка, съем.

Он говорит:

– Я тюкну топорком-то, так вот ты и съешь-то!

Он и его съел.

Ну вот и дальше пошел. Идет дѣвица съ ведром.

– Девушка, девушка, не нать ли, я тебе сказочку скажу?

– Скажи, скажи, болвашецка, скажи добренький, скажи хорошенький!

Он опять стал с конца сказывать:

– Был в подполье, съел клуб да просьтень, старушку с мотовильцем, старичка с топорком и тебя, девица, с ведром съем.

Она гыт:

– Я хвосну ведром, вот и съешь.

Он ей и съел. Опять пошел дальше. Опять поп с крестом стретился.

– Поп, говорит, не нать тебе сказку скажу?

– Скажи, скажи, болвашко, скажи добренький, скажи хорошенький!

Опять стал сказывать:

– Был в подполье, съел клуб да просьтень, бабушку с мотовильцем, старичка с топорком, девицу с ведром, тебя, попа, с крестом съем, говорит.

И съел.

Опять дальше пошел. Потом попада с пестом стретилась.

– Попада, не нать ли я тебе сказочку скажу?

– Скажи, скажи, болвашко, скажи добренький, скажи хорошенький!

Вот опять с конца.

– Был в подполье, съел клуб да просьтень, старушку с мотовильцем, старичка с топорком, девицу с ведром, попа с крестом, тебя, попадаю, с пестом съем.

И ту съел опять. Опять дальше пошел. Встретились с сенáми едут сенникí.

– Сенникí, не нать ли, я вам сказочку скажу?

– Скажи-ко болвашко, скажи добренький, скажи хорошенький!

– Я был в подполье, съел клуб да просьтень, старушку с мотовильцем, старичка с топорком, девицу с ведром, попа с крестом, попадаю с пестом, и вас, сенников, с сенáми съем.

– Я, говорит, стѣгну ремѣнкой, так узнаешь!

Он их со всема с кóнема съел. Тут опять дальше пошел. Едут опять с дровами дровеники, дрова везут опять.

– Дровеники, дровеники, не нать ли я вам сказочку скажу?

– Скажи-ко, скажи, болвашко, скажи добренький, скажи хорошенький!

– Я был в подполье, съел клуб да просьтень, старушку с мотовильцем, старичка с топорком, девицу с ведром, попа с крестом, попадаю с пестом, сенников с сенáми, вас, дровяников, с дровами съем.

– Я возьму полено, колону да и съешь.

Опять дальше пошел. Шел, шел, шел. Стоит избушка на курьей ножке об одном окошке.

– Избушка, избушка, повернись к лесу глазами, ко мне воротами!

Избушка повернулась. Он зашел в избушку. Старушка сидит в избушке.

⁸⁹ Клубок.

⁹⁰ Веретяно для пряжи.

Он говорит:

– Старушка, старушка, топи-ко печь да вари-ко мне кашу. А я, говорит, тут отдохну на пѣци.

Ну вот она затопила печьку, а он зашел на печьку. Она крюк (копѣрку) нажигает в пѣцѣ. Он опять тоже спрашивает:

– Скоро ли каша.

– Скоро.

– Скоро ли?

– Скоро.

Сколько раз так. Потом нажгла да ему в брюхо-то горѣць-от крюк и шварнула. Из ѣго и поехали все, кого съел.

И боле вся.

13.7. Глиняный паренек

Жил досюль мужик да баба. У мужика да у бабы не было дитей. Сделали оны глиняного паренька; паренѣк и стал ходѣть, хоть и глиняный. Отпустили ѣго к попѣ на пѣжню, и был у попа на пѣжни, съил попадью с попом и пришел домой: «Я хоцю, матушка, и тебя с прялкой съисъ». Матушка скаже: «Дитятко, стань поди под гору». Стал дитятко под гору, а матушка со свиньѣй на гору, и свинья побежала ѣму в рот прямо; розсыпался глиняный так.

13.8. Обжора

Были да жили мужик да баба, у ѣих не было дитей никого. Ну, старуха-то и говорит: «Старик, сделай с глины паренька». Ну, ѣны сделали, ѣн съел вси хлебы у ѣих, большейись нечего. Ну, съел дедка с клюшкой и бабку с прялкой. Ну, и побежал на погос. Попадаэтьца ѣму поп стрету (священник хоть, как хошь назови), и он съел попа с скуфьѣй и попадью с квашнѣй. Нѣ, да опеть побежал. Попадаютця ѣму грабленники с граблями, ѣн и говорит: «Грабленники, я вас съем». Оны говорят: «Што ты шальнѣй, не ешь». «Нет, съем», – скаже. Ну, да съел, опеть побежал. Попадаэтьца ѣму сенокосьцы с косами. Ён говорит: «Сенокосьцы, я вас съем». Оны говорят: «Што ты, шальнѣй, не ешь». «Нет, съем», – скаже. Ну, да съел, опеть побежал. Попадаэтьца ѣму бык стрету. «Бык, – говорит, – я тебя съем». И говорит: «Нет, ты, шальнѣй, не ешь». Он съел да опеть побежал. Попадаэтьца ѣму боран стрету. «Боран, я тебя съем!» – «Што ты, шальнѣй, Ивашке, не ешь». – «Нет, съем», – говорит. «Ну, стань же ты под гору, а я на гору, – боран говорит, – и отвори рот шибце».

Боран говорит: «Я как побегу, так тиби прямо в рот заскочу». Боран как бежал, бежал с горы, да ѣму как рогамы в брюхо дунул, у ѣго брюшина-то и лопнула, у этого парня. Ну, оттуль вышли: бабка с прялкой, дедке с клюшкой, и поп с скуфьѣй, и попадьа с квашнѣй, грабленники с граблями, сенокосьцы с коса́мы ибык с рога́мы. Ну, боран всих збавил. Сказка вся.

13.9. Глиняный парень

Жили-были старик да старуха. Не было у них дитей. Старуха и говорит:

– Старик, вылепи из глины паренька, будто и сын будет.

Старик вылепил из глины паренька. Положили его на печку сушить. Высох парень и стал просить есть:

– Дай, бабка, молока кадушечку да хлеба мякушечку.

Принесла ему старуха это, а он съел все и опять просит:

– Есть хочу! Есть хочу!

И съел он у старика со старухой весь хлеб, выпил все молоко и опять кричит:

– Есть хочу! Есть хочу!

Нечего ему больше дать. Глиняный парень соскочил с печки и съел бабку с прялкой, дедку с клюшкой – и пошел на улицу.

Идет навстречу бык, глиняный парень говорит ему:

– Съел я хлеба пять мякушек, молока пять кадушек, бабку с прялкой, дедку с клюшкой – и тебя бык, съем!

Да и съел быка.

Идет дальше. Навстречу дроворубы с топорами. Глиняный парень и говорит:

– Съел я хлеба пять мякушек, молока пять кадушек, бабку с прялкой, дедку с клюшкой, быка с рогами – и вас всех, съем!

И съел дроворубов с топорами.

Идет дальше. Навстречу ему мужики с косами да бабы с граблями. Глиняный парень им говорит:

– Съел я хлеба пять мякушек, молока пять кадушек, бабку с прялкой, дедку с клюшкой, быка с рогами, дроворубов с топорами – и вас всех, съем!

Съел мужиков с косами да баб с граблями и дальше пошел. Встретил глиняный парень козла и говорит:

– Съел я хлеба пять мякушек, молока пять кадушек, бабку с прялкой, дедку с клюшкой, быка с рогами, дроворубов с топорами, мужиков с косами, баб с граблями – и тебя, козел, съем!

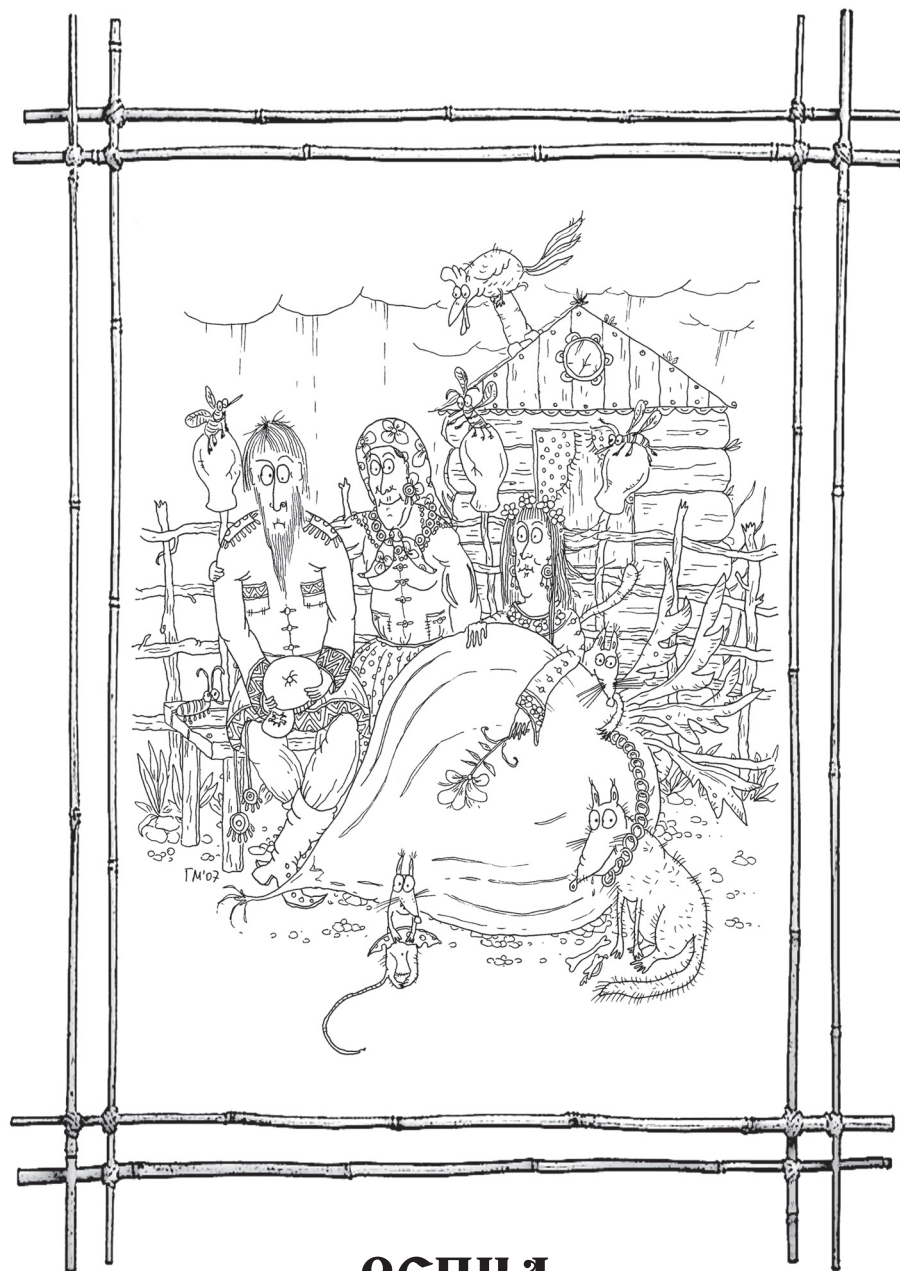
А козел ему говорит:

– Да ты не трудись, стань под горку, а я стану на горку, разбегусь да тебе в рот и прыгну.

Стал глиняный парень под горку, а козел разбежался с горы да рогами в брюхо как ударит! Тут и рассыпался глиняный парень.

И вышли из брюха бабка с прялкой, дедка с клюшкой, бык с рогами, дроворубы с топорами, мужики с косами да бабы с граблями.

Всех козел избавил.

РЕПКА

РЕПКА

14.1. Репка

Посеял дедка репку; пошел репку рвать, захватился за репку: тянет-потянет, вытянуть не может! Созвал дедка бабку; бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла внучка; внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла сучка; сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла нога (?). Нога за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла друга нога; друга нога за ногу, нога за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! (и так далее до пятой ноги). Пришла пята нога. Пять ног за четыре, четыре ноги за три, три ноги за две, две ноги за ногу, нога за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут: вытянули репку!

14.2. Репка

Жили дедушка да бабушка. У них росла на баенке репка. Бабушка говорит:

– Дедушка, вытащи репку!

Дедушка тащил, тащил не мог вытащить, бабку кликнул. Бабка за дедку, дедка за репку, тащили, тащили – не могли вытащить. Кликнули Машку. Дедка за репку, бабка за дедку, Машка за бабку, тащили, тащили – не могли вытащить. Кликнули внуцьку. Дедка за репку, бабка за дедку, Машка за бабку, внуцька за Машку, тащили, тащили – не могли вытащить. Кликнули Жуцьку. Дедка за репку, бабка за дедку, Машка за бабку, внуцька за Машку, Жуцька за внуцьку, тащили, тащили – не могли вытянуть. Кликнули кошку. Кошка за Жуцьку. Потом кликнули мышку. Бабка за дедку, дедка за репку, Машка за бабку, Жуцька за Машку, внуцька за Жуцьку, кошка за внуцьку, мышка за кошку, тащили, тащили репку – вытащили и напополам разделили, всем по репки.

14.3. Репка

Посадил дед репку и говорит:

– Расти, расти, репка, сладка! Расти, расти, репка, крепка!

Выросла репка сладка, крепка, большая-пребольшая.

Пошел дед репку рвать: тянет-потянет, вытянуть не может.

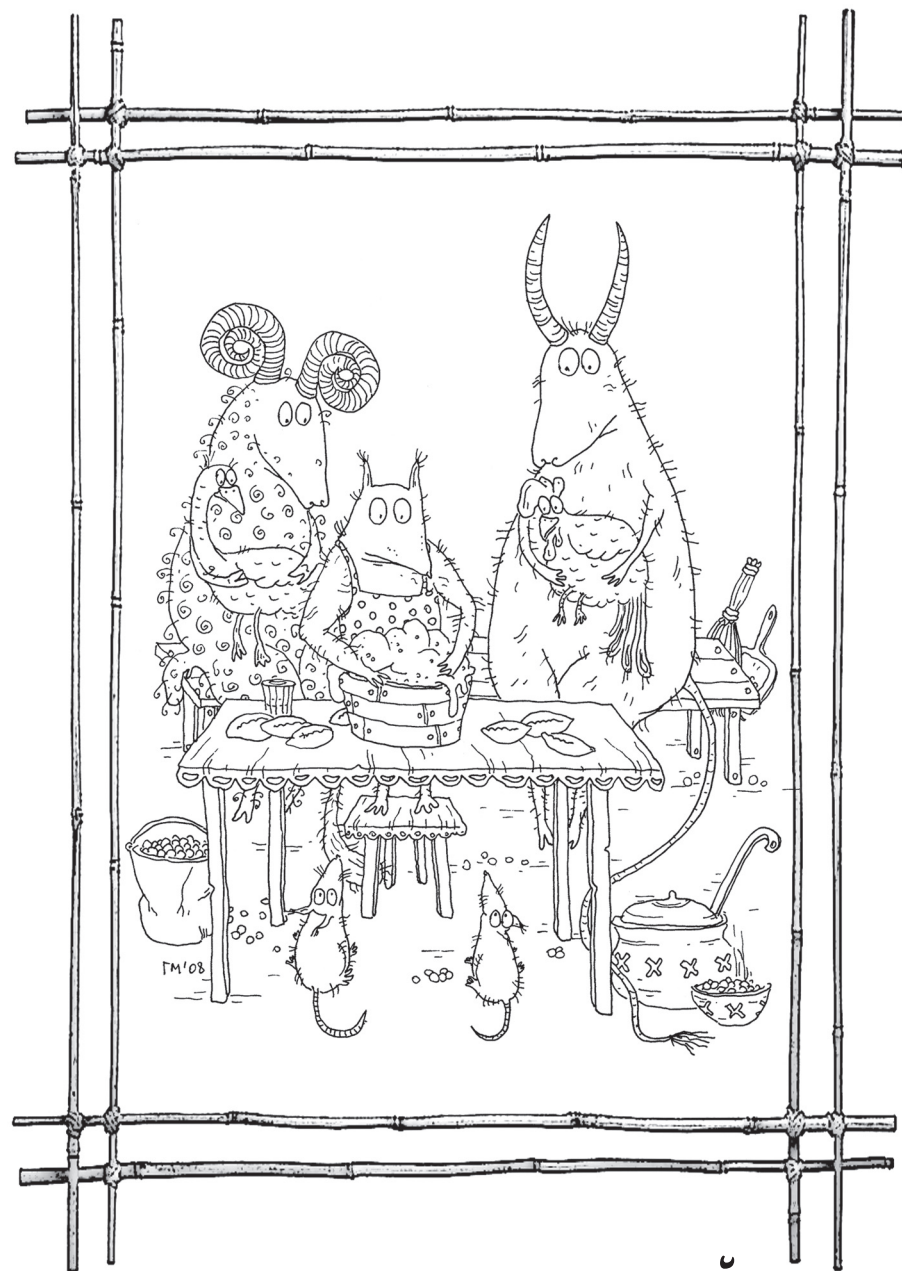
Позвал дед бабку.
Бабка за дедку,
Дедка за репку –
Тянут-потянут, вытянуть не могут.
Позвала бабка внучку.
Внучка за бабку,
Бабка за дедку,
Дедка за репку –
Тянут-потянут, вытянуть не могут.
Позвала внучка Жучку.
Жучка за внучку,
Внучка за бабку,
Бабка за дедку,
Дедка за репку –
Тянут-потянут, вытянуть не могут.
Позвала Жучка кошку.
Кошка за Жучку,
Жучка за внучку,
Внучка за бабку,
Бабка за дедку,
Дедка за репку –
Тянут-потянут, вытянуть не могут.
Позвала кошка мышку.
Мышка за кошку,
Кошка за Жучку,
Жучка за внучку,
Внучка за бабку,
Бабка за дедку,
Дедка за репку –
Тянут-потянут – и вытянули репку.

14.4. Репка

Жилі дед да баба, посеяли ёны репку. «Рості, рості, репка, вырости, репка сла́дка». Пошол дедке репы рвать. Тяне-потяне, вытянуть не може, репка крепка не вырветця. И пришлá бабка, поймалась за дедка, дедке за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут. Пришол внук и пойма́лся за бабку, бабка за дедка, дедке за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут, репка крепка не вырветця. Пришла внуцька; внуцька за внука, внук за бабку, бабка за дедка, дедке за репку, тянут, потянут, вытянуть не могут.

Мышка пришла, мышка репку съела, вырвала бабку, бабка за дедка, дедке за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут, репка крепка не выветца. Пришла внуцька; внуцька за внука, внук за бабку, бабка за дедка, дедке за репку, тянут, потянут, вытянуть не могут. Мышка пришлá, мышка репку съела, вырвала.

ЖИВОЕ ЗВЕРЕЙ

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

15.1. Конь, свинья, кошка, собака да петух

Жил был старик со старухой. У их были: старый конь, свинья, кошка, собака да петух.

Раз старуха и говорит старику: «Старик, не будем держать коня – убьем».

Старик говорит: «Давай убьем».

Конь услышал это и ночью взял да ушел. След коня и свинья ушла.

А собака хлеб съела у старухи, и оны хотели ю задавить. И собака убежала. Остались кошка да петух. Вот кошка шла раз по полке и сронила все горшки с простоквашей. И кошка убежала. Петух подумал: «Нечего мне тут одному оставаться». И петух полетел.

Кошка села коню на спину, а петух к свиньи, а собака сама.

Вот приходят оны к одной избушки. Видят огонек. Там сидят розбойники, вино попивают да золото переливают.

Конь и говорит: «Стойте!»

Конь как пинул ногой в окно – только стекла полетели. Розбойники побежали из хаты.

Зашли конь, свинья, кошка, собака да петух в избу, наелись, напились. Конь да свинья на двори стали, собака в сенях, петух на крыше, а кошка в печьке. Сидят.

Розбойники бежали, бежали да остановились. Один и говорит: «Кой цёрт мы спужались? Пойдем обратно».

Один пошел обратно, а два остались дожидать. Вот, зашел он в избу. Темно, а спичек нет. Посмотрит он в печьку, а там у кошки светлеют глаза. А он думает, что уголь горящий. Он как дунет, а кошка как вцепится ему в глаза – он и побежал. А кошка висне у него на лица. Выбежал в сени – собака как вкусит (укусит) его за ноги – и он пал. А петух на крыши кричит: «Ку-ку-ре-ку, бейте его!»

Он как вышел на двор – конь пинул его, свинья вкусила – он и давай бог ноги. Рожа-то у него вся вырвана, кровь теке.

Прибежал к тым розбойникам и говорит: «Вот я на беду-то попал! Все глаза вырвали да еще кака-то ведьма с крыши кричит: «Ку-ку-ре-ку, бейте его!»»

Розбойники и убежали. А лошадь, свинья, кошка, собака да петух стали жить-поживать в этой избушки. Не нать им ни хозяйина, ни хозяйки. Кошка стряпает, собака стережёт, конь работает, петух забавляет их песнями, а свинья нечисть убирает.

15.2. Про быка

Жили-были старичок со старушкой, а у них был бык, потом был петушок, гусь, поросюха, баран. Вот кормить-то надоть, много ведь скота, а саамы старые стали и бык-то стар стал уж, его корми, а он такой лентяй был. Созвали быка в кухню и говорят:

– Вот, бык, мы порешили, – говорит, – с бабушкой что сделать – тебя прочь прогнать. Ты работать не можешь, кормить тебя надо, а мы не можем тебя кормить. Уходи от нас прочь.

А бык подумал:

– Ладно, дайте мне старый топор.

Дали старый топор, пошел бык.

– А куды тебе с топором?

– А пойду в лес, зима-то придет, сработаю хибару себе.

Пошел с топором, а сам говорит:

– А я пошел, так и всех уведу.

А старик услышал. Старуха говорит:

– Чего он сказал-то?

– Да не знаю, чего он сказал.

Ну вот, пошел, идет в лес, а пришел кот, тоже старый, мышей не ловит. Старик и говорит:

– Чего нам кота держать? Он старый, мышей не ловит, прогоним его.

И созвали на совет.

– Вот, – говорит, – мы тебя тоже в лес прогоним, куды хошь от нас уходи. Быка прогнали – старый. И ты стал старый, нам не можешь помогать, мышей не ловишь, уходи прочь.

Ну ладно. Вот бык шел, шел, идет кот. Бык говорит:

– Куды пошел? Возьми меня.

– А я старый стал. Меня прогнали. А ты куды? – Я тоже старый стал. Ну ладно, пойдем вместе, пошли.

Вот старик и говорит старушке:

– А ты, – говорит, – возьми, да убей петушка на суп. Ведь есть нечего.

А петушок-то услышал, да и убежал. Идет по лесу петушок вслед за быком, вот увидел быка и говорит:

– Бык, ты куды пошел?

– А мы стали старые, нас прогнали с котом. А ты-то чего?

– А меня хотели убить, – говорит, – на суп. А я взял да и убежал.

– Ну, пойдем вместе.

Старик и говорит:

– У нас ведь гусь еще есть, надо убить, пока не убежал.

А гусь услышал, тоже убежал и тоже встретился там:

– Бык, – говорит, – возьми меня.

– Да ты что?

– А меня хотели убить старичок да старушка на суп, – говорит, – я и убежал.

– Ну, дак пойдем.

Вот шли, шли, идет баран. Тоже услышал, что его хотели убить.

Говорит:

– Бык, возьми меня.

– А ты чего? Мы старые стали, нас прогнали. А ты-то чего?

– А меня хотели убить, сварить. Петушок убежал, гусь убежал и я,

– говорит, – убежал.

– Ну, пойдем вместе.

Ну затем и до поросюхи дело дошло. Нать поросюху резать, покуда не убежала. Поросюха услышала и тоже убежала. Ну и все. Идет поросюха.

– Возьмите и меня.

– А идем вместе.

Зашли в густой лес, стали рубить. Бык стал бревна рубить, кот стал помогать корье драть. Ну, а петушок да гусь стали мох копать. Баран тоже чего-то устраивал, да всем места хватало, работы. Копали, копали, стали бревна полагать.

– Давайте мох.

Мох полагают, у них ничего не выходит. Копать-то они копали, а полагать-то не могут.

– Ну, – говорит (бык), – вы ничего не можете делать.

– А работай один, мы прочь убежим. Теперь тепло.

– Ладно, зима придет, так вы все соберитесь.

Ну, стал бык один работать. Работал, работал, все сделал. Пришел петух. Зима заприходила.

– Бык, возьми меня жить.

– А ты сказал, «я одно крыло подстелю, другим накроюсь и тепло».

– Если ты не возьмешь, то я из пазов мох вытаскаю.

– Ну поди, живи.

Зашел петушок жить, сел на жердочку, поставлена жердочка была.

Идет гусь.

– Бык, возьми меня.

– А ты, говорит, – сказал «я в полынью залезу, мне-ка тепло будет».

– А теперь полынья затягивается, мне холодно. А то я мох у тебя

вытаскаю.

– Ну поди, живи.

Вдруг идет баран – тепла шуба.

– Бык, возьми меня жить.

– А ты ведь сказал, что у тебя тепла шуба, тепло.

– Нет, мороз берет. А если ты не возьмешь, я разбежусь и утебя дом сроню.

– Ну поди живи.

Потом и поросюха пришла тоже. Всех пригласил бык, всем место сделал: поросюху в подполье, петуха да гуся на жердочку, баран тут под койку свалился, бык сам себе койку сделал, на койке, кот на печке. Вдруг услышали медведь да волк.

– Пойдем, – говорит, там избушка сработана. Бык да кот, да все там живут. Пойдем-ка, кого-нибудь себе на суп.

Пришли, стучатся. А бык говорит:

– Нет, не спустим. Мы ночью не спускаем никого.

– А если не спустите, так мы двери ломаем.

– Ах, поломаете дверь? Ну, ломайте.

Стали ломать дверь. Медведь говорит:

– Ты, – говорит, – иди.

Волк голову запихал и как-то пробрался, дверь отворилась. А бык-то как вскочил да рогами-то прижал волка к стенке. А потом баран, да с разбегу хватить его, да прямо в пузо. Ну, петух да гусь начали щипать, только шерсть летит. Волк кричит:

– Отпустите меня, отпустите!

Поросюха голову подняла из подполья, тоже захрюкала. Волк бился, бился, а медведь тот уж убежал неизвестно куды. Волк выбежал, выбился, побежал, захромал в лес, там медведя увидел:

– Ох, Мишка, ты, Мишка, оставил меня одного, дак видишь, меня искалечили всего, а ты и не выручил.

– О, да я больше тебя испугался, больше не пойдем никогда мы в эту избушку.

Вот и сказка вся.

15.3. Как звери хату себе нашли

Была у хозяина старая собака. Она пристала брехать, эта собака. Тогда хозяин говорит, что с ней делать. Говорит, надо ее застрелить. Вот собака почуила этот разговор хозяина. Тогда вышла она с дому. Идет, идет, встретила кота. Кот спрашивает:

– Где ты идешь?

– Да вот жила у хозяина да состарилась. Он хочет меня застрелить. Доживешь с моих лет и с тобой то будет. Так лучше пойдем со мной.

И кошка пошла с собакой. Идут и встретили они петуха. И говорят:

– Постарели мы, и хотят нас убить, и тебе то будет, идем с нами.

Тогда пошел с ними петух. Втроем они идут, идут и встретили медведя.

– Куда вы идете втроем?

– Да вот постарели, и тебе так будет.

Договорились и идут вчетвером. Тогда ужо идут, идут, ужо вечер стал, темно уж стало. Ну думают, где-то нам придется переночевать.

Подходят, видят хаточка одна стоит. Они подходят под окошко. А там семь мужиков сидят, пьют, гуляют.

– Как нам их выстрашить надо?

Тогда медведь говорит:

– Я сильнейший, стану на самом низу. На мне собака, а на собаке кошка, на кошке петух. И будем кричать своими голосами.

И начали кричать. Воры удрали с этого дому. Они зашли тогда в эту комнату, зачали кушать, выпивать. Тогда говорят:

– Пойдем спать.

Так вот собака положила под прогал, а медведь в сених под прогал, а кошка по привычке своей на плите, а петух на жёрдочке в комнате. Вот они спят. Тогда воры задумали поглядеть, кто там их испугал так. Один нашелся храбрый:

– Давайте я пойду.

Тогда этот приходит под окно, – никого не слышно. Зайдет он в квартиру. Заходит. Спичек мел, а коробки не имел. У кошки глаза блестят. Он спичку в глаз – кошка – за руку! Он в двери, собака – за ногу! А медведь по спине лапой, а петух как закричит:

– Куд-куда, ку-куда!

А ему слышалось:

– Давайте мне этого молодца сюда!

Он побежал до друзей своих. Друзья спрашивают его:

– Ну, что там было?

А он говорит:

– Не дай бог, что было: один руку порезал, другой по ноге, третий коликом по спине, а четвертый кричит:

– Подавайте мне этого молодца сюда!

И так кончилось. И остался им этот дом, и, может, теперь они там живут.

15.4. О зимовых зверях

Идет из деревни бык, а навстречу ему – баран.

– Куда идешь? – спрашивает барана бык.

– Иду искать лета, – отвечает тот.

– Пошли вместе, – говорит бык.

И пошли они вместе. Идут вдвоем они, а навстречу им – свинья идет.

– Куды едете, братцы? – спрашивает их свинья.

– Идем от зимы к лету, – отвечают те.

– И я с вами пойду, – просится свинья.

И пошли они дальше. Идут они, а навстречу им – гусь.

– Куды, гусь, идешь? – спрашивают они.

– От зимы к лету, – отвечает гусь.

– Пойдем вместе, – говорит бык.

И пошли теперь вся четверка. Шли, шли и встретили петуха.

– Куды, петух, идешь? – спрашивает гусь.

– От зимы иду к лету, – отвечает петух.

– Пошли вместе, – позвал бык.

Идут они и разговаривают между собой:

– Приходит зима, наступают морозы, куды деваться?

Бык и говорит:

– Надо хату ставить.

А баран говорит:

– У меня хорошая шуба, видишь, какая шерсть, я и так зиму перезимую.

А свинья говорит:

– Я глубоко в землю зарываюсь. Зароюсь в землю и так зиму перезимую.

А гусь с петухом говорят:

– У нас по два крыла. Влетим на ель, одним крылом постелемся, другим накроемся и так зиму перезимуем.

И разошлись кто куда.

Бык остался один и начал ставить хату. Ставил, ставил и поставил. Настала суровая зима. Лютые морозы, снегопады и метели. Приходит баран к хате быка и говорит:

– Пусти, брат, согреться.

Бык отвечает:

– У тебя хорошая шуба, видишь, какая шерсть, ты и так зиму перезимуешь.

Баран говорит:

– Ежели не пустишь согреться, я разгонюсь и рогами дверь твою в шепки разобью, и тебе будет холодно.

Бык думает:

– Что делать? Ведь меня заморозит.

И пустил бык барана в свою хату, и стали они жить вдвоем.

Приходит свинья:

– Пусти, братец...

Бык и говорит:

– Ты глубоко в землю зарываешься. Заройся в землю и так зиму перезимуешь.

Свинья говорит:

– Ежели не пустишь, я вырою весь фундамент твоей хаты, и тебе будет холодно.

Бык и думает:

– Что делать? Ведь она же меня заморозит.

Пустил и свинью. И стали жить втроем. Приходит и гусь с петухом:

– Пусти, братец...

Бык и говорит:

– У вас ведь два крыла. Влетите на ель. Одним крылом постелитесь, другим накроетесь и так зиму перезимуете.

Тогда гусь и говорит:

– Ежели не пустишь, я из стен своим клювом выдергаю мох, и тебе будет холодно.

А петух кричит:

– Ежели не пустишь, я влезу на потолок и с потолка своими когтями сгребу землю, и тебе будет холодно.

Подумал, подумал бык и пустил их в хату. Петух согрелся и начал песни напевать. Бежала лиса по лесу и услышала. Подбежала к окну, смотрит в окно и видит, что у быка есть петух, гусь, свинья и баран. Побежала лиса к волку и медведю. Прибежала и говорит волку:

– Знаешь что, куманек, и ты дядя Михаил Потапыч, идемте к быку. У быка есть петух, гусь, свинья и баран. Я схвачу гуся и петуха, а вы – свинью и барана.

И пошли. Подходят к дверям, лиса и говорит:

– А ну-ка, Михаил Потапыч, отворяй дверь!

Медведь открыл дверь, а лиса вскочила в хату. А бык как прижмет ее рогами к стене, а баран давай рогами по бокам осаживать. И до тех пор, пока из нее дух вон. Потом вскочил волк. Бык волка тоже прижал к стене, а баран рогами его до тех пор тер, пока душа из волка выкатилась колесом. Медведь тоже бросился в хату, но они так принялись за него, тот чуть жив выбрался.

А бык со своими друзьями и до сих пор живет в своей хате. Живут, поживают и добра наживают.

15.5. Про быка

Пошел бык косить, солому себе приготавливать. Приходит волк:

– Бык, бык, я тебя съем.

– Не боюсь.

Пришел второй волк, третий. Нагадил бык в воду, пошел пар из воды.

– Ох, земля, вода горит!

И побежал бык. Бежит, встречает гусака.

Куда бежишь? Что стряслось?

– Земля, вода горит, бежим.

Побежали. Встретили парасюка.

– Бык, бык, куда бежишь?

– Земля горит, вода горит, бежим.

Бегут. Встретили барана и петуха. Бегут вместе.

Пришли в лес. Стали жить. Бык говорит парасюку:

– Осень подходит, давай строить дом.

– Зачем? Я в хворось заруюсь, будет тепло.

Бык говорит гусаку:

– Давай дом строить.

– Зачем? Мне и так тепло.

Бык говорит барану:

– Давай дом строить.

– А зачем?

Бык говорит петуху:

– Петух, петух, давай дом строить.

– А мне и так тепло.

Бык один построил избу. Тепло, хорошо. Приходит петух и говорит:

– Бык, прими жить.

– Нет.

– Я на чердак, песни буду кричать, спокою не дам.

Впустил его бык. Приходит парасюк:

– Бык, пусти в избу.

– Нет

– Тогда я дом твой подкопаю.

Впустил его бык. Пришли и гусак с бараном. Живут все. Ночью пришел волк. Залез через трубу. Все как набросились! Гусак щипает, Парасюк толкает, баран бодает, бык бросает, а петух кричит:

– Куд-куда, куд-куда, подайте сюда!

Убежал волк чуть жив. Спрашивают его другие волки:

– Где на задании был?

– Ой, попался в облаву: один вилом притиснул, другой молотком бил, третий подкидывал, а четвертый анцугом жал, а пятый кричал на чердаку:

– Куд-куда, куд-куда, подайте сюда.

15.6. Сказка про кота и его товарищей

Жил-был дед со старухой. Был у них кот. Когда молодой был – мышей ловил. Они его держали. А когда старый стал, бабка говорит старику: «Отвези его в лес – он мышей не ловит».

Ну вот, кот в лесе побыл и говорит: «Что ж я один буду! Пойду товарищей искать!» вот идет – кочет⁹¹ на заборе поет. Спросил кот: «Что ты поешь?» – «Да как же! – говорит. – Мне хозяин хотел голову отрубить». Кот и говорит: «Пойдем со мной в певчие!»

Идут вдвоем. Свинья около ворот лежит – кричит. Кот спросил: «Ты чего кричишь?» – «Да вот меня хотел хозяин заколоть, а я убежала».

Идут дальше троим. Стоит лошадь у ворот. «Ты что стоишь?» – спросил кот. «Вот у хозяина работала, работала, а он корма не дает».

Идут они все дальше. Стоит хатенка. А там разбойники деньги считают. Кот говорит: «Давайте им пропоем!» Они пропели: кот – «мяу», кочет – «кука-реку», свинья – «ры-ры», лошадь – «го-го». Ну, эти разбойники бросили деньги считать и убежали: «Это черти, – говорят, – явились».

Зашли в хату друзья. Кот по столу жарковья собирает, кочет – крошки, свинья ковригу хлеба схватила, кот даже овса лошади добыл. Ну вот, друзья расположились в этом доме. Кот на печке улегся, кочет – на насести, как полагается, свинья под крыльцо залезла, лошадь – в конюшню около ворот. Наелись, чего же!

15.7. Как бык строил избу

Жил старик да старуха со своим сыном. Вздумали они женить сына. Было у них скота много. Старик и говорит: «Давай, старуха, заколем к свадьбе быка». Бык узнал, что его колоть хотят, взмычал да и убежал в лес. Старик и говорит: «Давай колоть свинку». Свинка узнала, что ее колоть хотят, взревела и убежала в лес. «Давай, говорит старик, колоть барана». Баран взблеял и убежал в лес. «Ну, так давайте, говорит старик, колоть петуха». Петух пропел и убежал в лес. В лесу сбежались все вместе.

⁹¹ Петух.

Бык и говорит: «Давайте строить фатеру». Свинья говорит: «Мне тепло будет под выскирем». Баран говорит: «Мне тепло будет за вересом». Петух говорит: «Я улечу на елку, на елке тепло». Один бык думает строить. Стал он таскать колодины да вершины и сделал избушку и тал жить в ней. Стало холодно. Пришла проситься к быку свинья и говорит: «Пусти, быча, пожить меня». Бык и говорит: «Видишь, выстроить так нет, а жить так пришла, не пушу». Свинья говорит: «Не пустишь, так я подрою стену и изба твоя свалится». Бык и говорит: «Ну, так живи». Свинья стала жить с быком. Пришел баран и говорит: «Пусти, быча. Пожить». Бык говорит: «Не пушу». Баран говорит: «Я разбежусь да толкну и избу твою спихну». Бык и говорит: «Н, живи и ты». Потом пришел петух и говорит: «Пусти, быча, пожить». Бык говорит: «Не пушу». Петух сказал: «Я на потолке разгреблю землю, мне и на потолке будет тепло». Бык думает, петух на потолке разгребет, всю избу доведет, не станет тепло держаться, бык и говорит: «Ну, живи», — и петух стал вместе жить.

15.8. Сказка про одного однобокого барана

У одного барина было много животных⁹². Только что он принял⁹³ пять барашков, из шкурок ихних выделал овчинки и стал себе шубу шить. Призвал портного. «Ну, — бает, — сшей мне шубу». Тот померил-померил; видит, что не хватит ему пол-овчинки на шубу. «Мало, — бает, — овчин, не хватает на клинья». — «Этому делу можно пособить», — бает барин и велел лакею своему у одного барана содрать шкурку с одного боку. Лакей так и сделал, как барин баял. Только что этот баран рассерчал на барина, подозвал к себе козла. «Пойдем, — бает, — от эакого лиходея; в лесу пока можно жить, травка есть, водицу найдем, сыты будем». Вот они и пошли. Пришли в лес, сладили шалашу, и ну по ночам ночевать. Живут себе да поживают да травку поедают.

Только что у того барина жить не полюбились не им одним. Ушли с того со двора корова да свинья, петух да гусак. Вот они, пока было тепло, жили себе на воле, а как пришла зимушка-зима, и они стали прятаться от мороза. Вот ходили, ходили по лесу, да и нашли шалашу-то барана, и стали они проситься к нему: «Пусти, — бают, — нам ведь холодно». А они и знать не хотят, никого не пускают.

Вот корова подходит: «Пустите, — бает, — а не то всю вашу шалашу набор сворочу!» Баран видит, плохо дело, пустил ее. Подходит свинья: «Пустите, — бает, — а нет — так я всю землю изрою да таки подроюсь к вам; смотрите, вам же будет холоднее». Делать нечего, и эту пустили. Глядь — и гусак тоже бает: «Пустите, а не то я дыру проклюю, смотрите, вам же будет холоднее». — «Пустите, — бает и петун³, — а не то всю крышу вашу обс...!» Что делать, пустили и этих, да и стали все они жить вместе.

⁹² Скота.

⁹³ Принять — бить и свежевать скотину.

Долго ль, коротко ль они жили, а однажды шли мимо их разбойники и услышали крик да гам, подошли, послушали; не знают, что такое есть, и посылают одного своего товарища: «Ступай, — бают, — а не то веревку на шею, да и в воду!» Делать нечего, тот и пошел. Как только взошел, как начали его со всех сторон! Вот он, делать нечего, назад... «Ну, братцы, — бает, — что хотите делайте, а я уж ни за что не пойду. Эакого страха сродясь не видывал! Только что взошел, где ни возьмись — баба, да меня ухватом-то, да меня ухватом-то; а тут еще барыня, да так и серчает; а тут, глядь, — чеботарь⁹⁴, да меня шилом-то, да меня шилом-то в зад; а тут еще портной, да ножницами; а тут еще солдат со шпорами, да так на меня скинулся, что волосы у него дыбом стали; «вот я те!» — бает. А там еще, знать, ихний, набольшой: «ужо-ка я-то его!» Братцы, — бает, — сробел». — «Ну, — бают разбойники, — делать нечего, уйдемте, а то, пожалуй, и нас-то всех перевежут!» Ушли.

А они живут пока да живут себе складно. Вдруг приходят к ихней шалаше зверье⁹⁵, да по духу и узнали, что там есть. «Ну-тка, — бают волку, — поди-ка ты наперед!» Только что тот взошел, как те начали его катать; насили ноги оттуда вынес. Не знают, что и делать. А тута был с ними еж; вот он: «Постойте-ка, — бает, — вот ужо-ка я попытаюсь, авось лучше будет!» Вишь, он знал, что у барана-то одного бока нету. Вот он и подкатился, да и кольки барана; как тот через всех да как прыгнет, да и драла. За ним и все, да так и разбежались. А наместо их зверье тута и остались.

15.9. Зимовье зверей

Шел бык лесом; попадаетея ему навстречу баран. «Куды, баран, идешь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — говорит баран. «Пойдем со мною!» Вот пошли вместе; попадаетея им навстречу свинья. «Куды, свинья, идешь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — отвечает свинья. «Иди с нами!» Пошли втроем дальше; навстречу им попадаетея гусь. «Куды, гусь, идешь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — отвечает гусь. «Ну, иди за нами!» Вот гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу им петух. «Куды, петух, идешь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — отвечает петух. «Иди за нами!»

Вот идут они путем-дорогою и разговаривают промеж себя: «Как же, братцы-товарищи? Время приходит холодное: где тепла искать?» Бык и рассказывает: «Ну, давайте избу строить; а то и впрямь зимою позамерзнем». Баран говорит: «У меня шуба тепла — вишь какая шерсть! Я и так прозимую». Свинья говорит: «А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: зароюсь в землю и без избы прозимую». Гусь говорит: «А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденуся, — меня никакой холод не возьмет; я и так прозимую». Петух говорит: «И я тож!» Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать. «Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить». Выстроил себе избушку и живет в ней.

⁹⁴ Сапожник.

⁹⁵ Волки.

Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран — делать нечего — приходит к быку: «Пусти, брат, погреться». — «Нет, баран, у тебя шуба теплая; ты и так перезимуешь. Не пушу!» — «А коли не пустишь, то я разбежусь и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее». Бык думал-думал: «Дай пушу, а то, пожалуй, и меня заморозит», — и пустил барана. Вот и свинья прозябла, пришла к быку: «Пусти, брат, погреться». — «Нет, не пушу; ты в землю зароешься, и так прозимуешь!» — «А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу уроню». Делать нечего, надо пустить; пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух: «Пусти, брат, к себе погреться». — «Нет, не пушу. У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; и так прозимуете!» — «А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю; тебе же холоднее будет». — «Не пустишь? — говорит петух. — Так я взлечу наверх⁹⁶ всю землю с потолка сгребу; тебе же холоднее будет». Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

Вот живут они себе да поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и зачал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала: «Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана; а для себя петуха». — «Хорошо, кумушка, — говорят медведь и волк, — мы твоих услуг никогда не забудем! Пойдем же, приколем да поедим!»

Лиса привела их к избушке. «Кум, — говорит она медведю, — отворяй дверь, я наперед пойду, петуха съем». Медведь отворил дверь, а лисица вскочила в избушку. Бык увидел ее и тотчас прижал к стене рогами, а баран зачал осаживать по бокам; из лисы и дух вон. «Что она там долго с петухом не может управиться? — говорит волк. — Отпирай, брат Михайло Иванович! Я пойду». — «Ну, ступай». Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избушку. Бык и его прижал к стене рогами, а баран ну осаживать по бокам, и так его приняли, что волк и дышать перестал. Вот медведь ждал-ждал: «Что он до сих пор не может управиться с бараном! Дай я пойду». Вошел в избушку; а бык да баран и его так же приняли. Насилу вон вырвался, и пустился бежать без оглядки.

15.10. Медведь и петух

Был у старика сын дурак. Просит дурак, чтобы отец его женил: «А если не женишь — всю печку разломаю!» — «Как я тебя женю? У нас денег нету». — «Денег нету, да есть вол; продай его на бойню». Вол услышал, в лес убежал. Дурак опять пристаёт к отцу: «Жени меня, не то всю печку разломаю!» Отец говорит: «Рад бы женить, да денег нету». — «Денег нету, да есть баран; продай его на бойню». Баран услышал, в лес убежал. Дурак от отца не отходит: «жени меня», да и только. «Я же тебе говорю, что денег нет!» — «Денег нету, да есть петух; заколи его, испеки пирог и продай». Петух услышал, в лес улетал.

⁹⁶ На чердак.

Вол, баран и петух сошлись все вместе и выстроили себе в лесу избушку. Медведь узнал про то, захотел их съесть и пришел к избушке. Петух увидал его и запрыгал по насести; машет крыльями и кричит: «Куда-куда-куда! Да подайте мне его сюда; я ногами стопчу, топором срублю! И ножишко здесь, и гужишко здесь, и зарежем здесь, и повесим здесь!» Медведь испугался и пустился назад, бежал-бежал, от страха упал и умер. Дурак пошел в лес, нашел медведя, снял с него шкуру и продал; на эти деньги и женили дурака. Вол, баран и петух из лесу домой пришли.

15.11. Зимовье зверей

Жиу-быу медведь. Он пошоу лесом, спастись — как бы мне дом построить — от зимы уберечься. Идет лесом, а настрецю баран. Он говорит:

— Пойдем.

Ну и пошли лесом-то. Настрецю идет свинья. Да и говоря:

— Пойдем со мной, свинья!

Она и пошла. Идут, опять стречаются гусь да петух. Они и говоря:

— Пойдем, гусь да петух, с нами.

Они и пошли. Потом шли да и устали. Сели отдыхать. Ды отдыхают, да говоря, как бы нам от зимы спастись. И гусь да петух говоря:

— Мы легем под березу ды одно крыло постелем, а другим закутаемся. Баран говорит:

— У меня шуба теплая, я и так прозимуую.

Свинья говорит:

— Я в землю закопаюсь да тоже прозимуую.

А медведю пришлось одному строить избу. Он и соорудил избу да стау жить да поживать, тепло. И гусь да петух озебли и пришли да и говоря:

— Медведь, дружок, пусти на зиму зимовать.

А медведь-от там ворцыт у себя-то на печи.

— У вас-от крылья есь, вы и так проживете. Не хотели избы строить.

Оне говоря:

— Если как не пустишь, то мы из пазов весь мох выдергаем, тебе же будя худо!

Так медведю и привелось пустить жить. Баран озяб тоже, подходит к избы медведевой.

— Медведь, мой друг, пусти меня прозимовать!

А медведь там опять ворцыт, говорит:

— У тебя шуба теплая.

Говорит:

— Если как не пустишь, я у тебя всю избу раскатаю, разбежусь да рогамы-те.

Так привелось медведю пустить и барана. Потом приходит, это, свинья, говорит:

— Пусти медведь, мой друг, зиму прозимовать!

Он говорит:

— Нет, не пушу, ты в землю зароешься, так там прозимуешь.

Он говорит:

– Если как не пустишь, то всю избу подрую, тебе же будя хуже.

Так медведь-от пустиу.

Стали жить да поживать.

И вся сказка.

15.12.

Жили козел, кот и петух. Были они одного хозяина. Вот хозяин петуха хотел зарезать. А куры ему говорят:

– Тебя зарезать хотят.

Кочеток отправился в лес. Потом и козла то же самое хотели зарезать. Он узнал – ушел в лес. Остался один кот на него мало обращал внимание хозяин. Он тоже ушел в лес. Идут по лесу, сустретились все.

– Давайте жить вместе.

Шли, шли. Надо переночевать. И залезли они на стог. Козелок пожевывает сенцо, кот на стог, а петушок сидит. И увидал кот огонек. И говорит:

– Я вижу, огонек горит в доме.

В этом доме жили разбойники. Эти разбойники ушли куда-нибудь воровать. В доме никого нет. Они пришли, петушок говорит:

– Как мне поклевать сенца?

Хвать – тут кашка – кашки поклевали. А козел тут пожевал сенца, и легли спать.

А козел лег, а кот залез на печку. На печке сидит. А петушок на дворе, на нашествку залетел. Идет разбойник. Зашел в избу, смотрит:

«Что такое? Все съедено».

Козел спрыгнул. Он не видал – темно. Бузует его по спине. А он не знает, кто его буркнул. А там кот – огоньки. Он побежал во двор. А на дворе петушок: – Ку-ку-ки-ку!

А ему кажется: «Дай ему, дай ему». Прибежал к товарищам и говорит:

– Ну, друзья, со своим домом простимся.

И больше они не ходили в тот дом. Так и жили эти трое.

15.13. Зимовье зверей

Жили старик со старухой и был у них всякий скот. Вот старуха и говорит:

– Старик, давай зарежем свинью.

Свинья услышала и убежала в лес.

– Старик, давай овечку зарежем.

Овечка убежала, и гусек, и бык убежал. Петушок жил один, скучно стало и тоже убежал.

Бык говорит:

– Свинья, давай дом строить.

Свинья говорит:

– Я в землю зароюсь.

Овечка говорит:

– Мне и так тепло.

Гусь говорит:

– Одним крылышком прикроюсь, на другое улягусь.

Бык один строил дом. Пришла зима, холодно стало свинье.

– Хрю-хрю, пусти в избу погреться!

– Не пущу, не хотела строить!

– Не пустишь – все углы подрую, и упадет изба!

Пустил. Овечка пришла.

– М-мэ! Пусти в избу погреться!

– Не пущу!

А овечка говорит:

– Всю землю свало с завалинки!

Стали втроем жить. Приходит гусь.

– Га-га-га! Пусти меня!

– Не пущу!

– Не пустишь – в простенках весь мох вытаскаю!

Пустил. Приходит петух.

– Пусти меня!

Пустил всех. Стали жить впятером. Узнали о них звери – медведь и волк. Пошли. Волк вошел, стал бык рогами бодать волка и примял к углу.

Под полом свинья сидит и говорит:

– Хрю-хрю-хрю! Я точу нож, его заколю!

Петух ходит по полам и кричит:

– Ку-ка-ре-ку! Я его живого подвешу!

Испугался медведь, прибежал в лес и рассказывает:

– Самый большой мужичища в красном платище своим ухватом припер волка к углам. А в подвале мужичище в белом платище кричит: «Я ножи точу, его заколю!» А на полатах бегают мужичище в красной шапище и кричит: «Я его живого подвешу!»

Испугались звери. А они стали жить-поживать, и эти больше к ним ни разу не приходили.

15.14. Зимовье зверей

Шел бык лесом, попадаетеся ему навстречу баран.

– Куда, баран, идешь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – говорит баран.

– Пойдем со мною!

Вот пошли вместе, попадаетеся им навстречу свинья.

– Куда, свинья, идешь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает свинья.

– Иди с нами.

Пошли втроем дальше, навстречу им гусь.

– Куда, гусь, идешь? – спрашивает бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает гусь.

– Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу им петух.

– Куда, петух, идешь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает петух.

– Иди за нами!

Вот идут они путем-дорогою и разговаривают промеж себя:

– Как же, братцы-товарищи! Время подходит холодное, где тепла искать?

Бык и говорит:

– Ну, давайте избу строить, а то, чего доброго, и впрямь зимою замерзнем.

Баран говорит:

– У меня шуба тепла – вишь какая шерсть! Я и так перезимую.

Свинья говорит:

– А по мне хоть какие морозы – я не боюсь: заруюсь в земле и без избы прозимую.

Гусь говорит:

– А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, меня никакой холод не возьмет; я и так прозимую.

Петух говорит:

– А разве у меня нет своих крыльев? И я прозимую!

Бык видит – дело плохо, надо одному хлопотать.

– Ну, – говорит, – вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живет в ней. Вот пришла зимв холодная, стали пробирать морозы; баран просится у быка:

– Пусти, брат, погреться.

– Нет, баран, у тебя шуба тепла; ты и так перезимуешь. Не пушу!

– А коли не пустишь, то я разбегусь и вышибу из твоей избы бревно: тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал: «Дай пушу, а то, пожалуй, и меня заморозит», – и пустил барана.

Вот свинья прозябла, пришла к быку:

– Пусти, брат, погреться.

– Нет, не пушу! Ты в землю зароешься и так перезимуешь.

– А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу сворочу.

Делать нечего, надо пустить. Пустил и свинью.

Тут пришли к быку гусь и петух:

– Пусти, брат, к себе погреться.

– Нет, не пушу! У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; так и прозимуете!

– А не пустишь, – говорит гусь, – так я весь мох из твоих стен по-выщиплю, тебе же холоднее будет.

– Не пустишь? – говорит петух. – Так я взлечу на чердак и всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать.

Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

– Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, – быка, для тебя, волк, – барана, а для себя – петуха.

– Хорошо, кумушка! – говорят медведь и волк. – Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдем же приколем да поедим!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку:

– Иди ты вперед!

А волк кричит:

– Нет, ты посильнее меня, иди ты вперед!

Ладно, пошел медведь; только что в двери – бык наклонил голову и припер его рогами к стене. А баран разбежался, да как бацнет медведя в бок и сшиб его с ног. А свинья рвет и мечет в клочья. А гусь подлетел – глаза щиплет. А петух сидит на бруску и кричит:

– Подайте сюда, подайте сюда!

Волк с лисой услышали крик да бежать!

Вот медведь рвался, рвался, насилиу вырвался, догнал волка и рассказывает:

– ну, что было мне! Этакого страху отродясь не видывал. Только что вошел в избу, откуда ни возьмись, баба с ухватом на меня... так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьет, кто рвет, кто шилом в глаза колет. А еще один на бруску сидел да все кричал: «Подавайте сюда, подавайте сюда!» Ну, если б подали к нему, кажись бы, и смерть была!

15.15. Петух, кот, свинья, баран и бык

Жили старик со старухой, было у них много скотины: петух, кот, свинья, баран и бык. Сидят летом старик со старухой на завалинке, старик и говорит: «А что, старуха, с петухом-то нам нечего делать, скоро у нас праздник, зарежем его к празднику». – «А как знаешь, так и делай», – говорит старуха.

А петух услышал и ночью в лес улетел. Долго на другой день искал старик петуха и не мог найти.

Пришел вечер, опять сидят старики. «А что, старуха, петух куда-то затерялся, завтра зарежу свинью». – «Зарежь», – говорит старуха.

Свинья услышала и ночью убежала в лес. Пришел утром старик на двор, а на дворе свиньи нет; искал, искал, не мог найти. Вечером опять сидят, старик и говорит: «Завтра зарежу барана».

Баран услышал и в лес убежал. Старик и того найти не мог. Сидят опять вечером и говорит старуха: «Бык один на дворе остался, хоть быка зарежь». – «Ладно», – говорит старик.

А бык услышал и в лес убежал. Пришел старик на двор – и быка нет, долго искал и не мог найти. Пришел и говорит старухе: «Что за чудо! Вся скотина извелась, поищу еще хорошенько, а если не найду, то и коту убью да из шкуры шапку сошью». Кот услышал и ночью в лес убежал.

Летом в лесу хорошо. Быку и барану травы сколько угодно, только кушай; кот мышей ловит да птичек; петух мошек клюет, свинья все ест. Только и плохо, когда дождик пойдет.

Но лето прошло, наступила осень, стало холодно, а после осени еще зима придет, еще холоднее будет. Бык надумал на зиму избу строить, нашел барана и говорит: «Давай, баран, вместе избу строить. Зима придет, будет холодно, замерзнешь». – «Нет, не замерзну, у меня шуба теплая, буду бегать, мне и тепло будет». Нашел бык свинью: «Давай избу строить, свинья, зимой будет холодно – замерзнешь». – «Нет, не пойду избу строить, я вырою глубокую яму в земле, заберусь в яму, а снегу нападет, мне еще теплее будет, так и пролежу до лета». Пошел бык к петуху: «Давай, петух, избу строить, зима придет, холодно будет». – «Нет, – говорит петух, – я одно крыло постелю, а другим покроюсь, мне и тепло будет». Нашел бык кота: «Давай, кот, избу строить». – «Нет, мне тепло будет, я нос положу под хвост и согреюсь». Все отказались избу строить. Бык выбрал сухое место, натаскал бревен, нарвал моху и соорудил избу; печку сложил и дров наготовил.

Пришла осень, иной день и холодно, а быку тепло, истопил печку и сидит в избе.

Наступила зима, стало холодно, баран бегал, бегал и согреться не может и пошел искать быка, нашел и просится в избу. «Что же, – говорит бык, – ты сказал, что будешь бегать и согреешься, что и шуба теплая. Не пушу в избу, зачем строить не пособил». – «А если непустишь, тоя рогами все углы в избе отоблю, все равно и тебе не тепло будет». – «Ну, ступай же», – говорит бык. Баран зашел в избу и сел в угол.

Вырыла свинья яму рылом легла в нее, стало и свинье холодно и побежала хавронюшка быка искать. Прибежала к избе и просится у быка. Бык и говорит ей: «Что же ты хотела зиму пролежать в яме, а сама просишься? Не пушу, избу не строила. – А непустишь, так я вырою под все углы ямы – и изба упадет». Пустил бык свинью, свинья забралась в избу, да показалось жарко и ушла в подполье.

Петух одно крыло подостлал, а другим покрылся, но все холодно; пробрал холод петуха, и полетел он искать быка; еле до избы дотащился и просится у быка в избу. «Ведь ты сказал, что одно крыло подстелешь, а другим прикроешься, тебе и тепло будет, а теперь просишься; нет, брат, не пушу, избу строить не пособил». – «А непустишь, так я весь мох выкляню из стен, тебе и самому будет холодно». – «Ну, забирайся в избу, тебе много места нужно». Забрался петух и сел на жердочку.

Кот еще кое-как сбивался, но и того холод пробрал. Пошел тоже быка искать. Добежал до избы, лапки стряхивает и просится в избу. Бык и говорит коту: «Что же ты говорил, что кладешь нос под хвост, тебе и тепло будет? Нет, не пушу, избу не строил». – «Если непустишь, тоя у тебя весь мох когтями выцарапаю, ты и сам замерзнешь». Пустил бык и кота. «Иди, – говорит, – уж мы все тут собрались, куда же тебя одного покинуть». Кот забрался и прямо на печку, и лежит.

Идут семь волков серых, видят в лесу избушку, один молодой волк и говорит: «Братцы, я пойду в избушку, а если долго не приду, приходите на выручку». И приходит волк в избу и устался на барана, испугался баран и от страха хотел уже заблестать; вдруг петух закричал: «Кукуреку!», слетел с жердочки и давай волку глаза клевать. Выскочил кот с печи, фыркнул и ну глаза волку царапать. Бросился на подмогу баран из угла и так боднул рогами волка, что тот перекувырнулся. Набежал бык и рогами проткнул бок волку. А свинья в подполье кричит: «Хрю, хрю, хрю! Ножики, точу, топоры точу. Хочу живого съесть». Едва волк из избы выбрался, бежит и кричит товарищам: «Ой, братцы, бежите!» Когда убежали далеко и сели отдохнуть, волк и стал рассказывать: «Как только я зашел в избу, вижу кого-то мохнатого, он устался на меня; вдруг что-то захлопало, закричало и на меня, и прямо в глаза клюет; потом небольшой выскочил с печи, наскочил на меня и тоже глаза царапать. Потом из угла выскочил мохнатый, ударил меня чем-то, я на ногах устоять не мог. Потом кто-то большой наскочил, как ткнул меня чем-то, я свету не взвидел, так жаром всего и обдало. А еще кто-то кричал: «Хрю, хрю, хрю, ножики, точу, топоры точу. Хочу живого съесть!» – «Ой, бегите, братцы, чтобы погони не было». И опять пустились. А в избушке успокоились от страха и живут да поживают.

15.16. Боров строит дом

У одного хозяина был боров. Хозяин приглядывал за ним мало, почти совсем о нем не заботился. Видит боров, что приходится ему жить в холоде да голоде, бросил своего хозяина и пошел в большой густой лес. Там он построил себе дом и стал жить.

Вот однажды встречается он в лесу большущего быка и спрашивает:

«Куда ты, чучело этакое, идешь?»

«Ищу своего хозяина», – отвечает бык.

«Ну, так ладно, нанимайся ко мне в батраки!»

Бык нанялся. Пошли оба дальше. Встречают барана, гусака и петуха. Все они тоже нанялись к борову в батраки и стали помогать по хозяйству.

Была уже глубокая зима. Батраки работали на дворе, а боров как хозяин, топил печь и месил хлеб. Тут приходит лиса и просит, чтобы позволили ей погреться.

Боров позволил погреться, да наказывает, чтобы она ничего не трогала, а нет – так он враз скличет батраков.

Увидала лиса петуха, только облизывается, а тронуть не смеет. Отогревшись как следует, пошла лиса дальше, а навстречу ей волк.

Волк совсем замерз, спрашивает у кумушки, где она так хорошо отогрелась. Лиса рассказала, сто у борова очень теплая изба, да только пусть не трогает батраков, а если тронет, так будет плохо.

Пошел волк к борову и просит, чтобы позволил погреться.
Боров разрешил, да наказывает, чтобы ничего не трогал.
Отогрелся волк быстро, глядит на борова, а у самого слюнки текут.
Не вытерпел волк и р-раз! – борова за горло.

Орет бедный боров изо всех сил:

«Где мужики? Где мужики?»

Услышали это батраки борова. Бык прибежал первым и прижал волка рогами к стенке, вбежал баран и треснул волка по спине так, что зазвенело, вбежал гусак и обрезал у волка уши, а петух, стоя на полатах в комнате, покрикивал:

«Подавайте сюда этого мерзавца, чёрт бы его подрал!»

Насилу волк вырвался. Встречает лису и рассказывает, как крепко ему не повезло. Ведь он хотел только немного поиграть с хозяином, а батраки сразу к нему: один прижал его железными вилами к стене, другой бил молотом по спине до синяков, третий большущими ножницами обрезал уши, а четвертый еще кричал: «Подавай его сюда, чёрт подери!»

Пошли волк и лиса к лесному деду – лосю и давай жаловаться на бесстыдного хозяина.

Лось пришел и своими громадными крепкими рогами опрокинул дом борова. Пришлось хозяину со всеми своими батраками бежать снова к людям.

А боров до сегодняшнего дня не может забыть о своих хозяйских днях и, как только его тронут, сразу же кричит:

«Где мужики? Где мужики?»

ПРИМЕЧАНИЯ

Сюжет №1 «Пение волка» (СУС: 163)

1.1. Волк и крестьянин

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д.К. Зеленина / Издание подготовила Т.Г. Иванова. – СПб, 1997. – С.314 (№78).

Сказка напечатана в «Пермских губернских ведомостях», 1863 г., №40, с.206.

1.2. Про старика и старушку

Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А.П. Разумова, Т.И. Сенькина. Ред. И.М. Колесническая. – Петрозаводск, 1974. – С. 317-320 (№68).

Исполнитель – Анастасия Григорьевна Сотникова, 69 лет.

1.3. Жадный волк

Русский фольклор в Литве / Исследования и публикация Н.К. Митропольской. – Вильнюс, 1975, отд. «Сказки». – С. 146-147 (№22).

1.4. Старик и Волк

Сказочная комиссия в 1924-1925 гг. / Гос. русское географическое общество. Отделение этнографии. – Л., 1926. – С.40-41 (1-й вариант).

Вариант записан в деревне Старый двор, Шебенгенской волости.

1.5. Старик и Волк

Сказочная комиссия в 1924-1925 гг. / Гос. русское географическое общество. Отделение этнографии. – Л., 1926. – С.40-41 (2-й вариант).

Вариант записан в Спасской волости в деревне Якурино.

1.6. Старик и Волк

Сказочная комиссия в 1924-1925 гг. / Гос. русское географическое общество. Отделение этнографии. – Л., 1926. – С.40-41 (3-й вариант).

Вариант записан в Минской волости в деревне Подгорной.

1.7. Старик и Волк

Сказочная комиссия в 1924-1925 гг. / Гос. русское географическое общество. Отделение этнографии. – Л., 1926. – С.40-41 (4-й вариант).

Вариант записан в деревне Нижней, в 17 в. от гор. Тотьмы.

1.8. Старик и Волк

Сказочная комиссия в 1924-1925 гг. / Гос. русское географическое общество. Отделение этнографии. – Л., 1926. – С.40-41 (5-й вариант).

Вариант записан в деревне Шупове, Спасской волости.

1.9. Старик и Волк

Сказочная комиссия в 1924-1925 гг. / Гос. русское географическое общество. Отделение этнографии. – Л., 1926. – С.40-41 (6-й вариант).

Вариант записан в Минской волости, в деревне Подгорной.

1.10. Жил жилец, на кучке дворец

Воронежские народные сказки и предания / Подготовка текстов, составление, вступительная статья и примечания А.И. Кретьова // Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. – Вып. I. – Воронеж, 2004. – С.116-117 (№8).

1.11. Волчья колядка

Украинские народные сказки. – М., 1956. – С.7-8.

1.12. Медвежья песня

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.174-175 (№76).

1.13. Медведь и старуха

Народные сказки Воронежской области. Современные записи / Под редакцией А.И. Кретьова. – Воронеж, 1977. – С.25 (№10).

1.14. Сказка про старичка и бирючка

Народные сказки Воронежской области. Современные записи / Под редакцией А.И. Кретьова. – Воронеж, 1977. – С.25-26 (№11).

1.15. Дзедка з бабкай і воук

Казкі пра жывёл і чарадзейныя казкі / Рэд. В.К. Бандарчык. – Мн., 1971. – С.189-191 (№82).

1.16. Дзед да баба і воук

Казкі пра жывёл і чарадзейныя казкі / Рэд. В.К. Бандарчык. – Мн., 1971. – С.193-194 (№84).

1.17. Медведь

Народная поэзия Горьковской области. Вып. 1 / Сост. и ред. В. Полявин. – Горький, 1960, отд. «Сказки». – С. 44-46 (№11).

Сказку записала в 1914 г. в селе Лысково А. Жданова. Архив Географич. Общ. СССР, р: 23, оп. 1, № 163.

1.18. Бирюк

Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья / Сост. Т.М. Акимов. – Саратов, 1969. – С. 84-85 (№9).

1.19. Про медведя

Песни и сказки Пушкинских мест. Фольклор Горьковской области. – Л., 1979. – С. 201 – 204 (№22).

Исполнитель – Анна Ивановна Хомутина.

1.20. Старик и старуха

Латышские сказки // <http://skazki.times.lv/content.htm>

1.21. Жил жилец, на кучке дворец

Архив А.И. Кретьова.

Сказка записана 16 апреля 1979 года от Спицыной Александры Стефановны, 1899 года рождения.

1.22. Волк

Сказки и легенды пушкинских мест. Записи 1927-1929 гг. / Записи на местах, наблюдения и исследования В.И. Чернышова. – М.-Л., 1950. – С.73 (№32).

1.23. Старик и волк

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.72-74.

1.24. Волк

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 62-63 (№49).

1.25. Волк

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 63 (№50).

1.26. Медведь

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 70 (№58).

1.27. Про старика и серого волка

Прозаические жанры русского фольклора. Хрестоматия / Составитель В.Н. Морохин – М., 1977. – С. 32-34 (№11).

1.28. Быличка (Когда усыпляют детей)

Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б.И. Ю. Соколовых: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1999. – С. 612. – Кн.1. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т. 2) (№149).

Сюжет №2 «Терем мухи» (СУС: 283В*)

2.1. Теремок

Воронежские народные сказки и предания / Подготовка текстов, составление, вступительная статья и примечания А.И. Кретьова // Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. – Воронеж, 2004. – Вып. I. – С.105-107 (№1).

2.2. Теремок

Сказочная комиссия в 1924-1925 гг. / Гос. русское географическое общество. Отделение этнографии. – Л., 1926. – С. 42-43 (III).

2.3. Терем– теремок

Русский фольклор в Литве / Исследования и публикация Н.К. Митропольской. – Вильнюс, 1975, отд. «Сказки». – С. 142-143 (№18).

2.4. Кто в тереме живет?

Русский фольклор в Литве / Исследования и публикация Н.К. Митропольской. – Вильнюс, 1975, отд. «Сказки». – С. 143 -144 (№19).

2.5. Коза-дереза

Сказки Воронежского края. – Воронеж, 2005. – С.69.

2.6. Теремок

Сказки родного края. – Горький, 1978. – С.41-42 (№18).

2.7. Звери в решете

Сказки, песни, частушки Вологодского края / Под редакцией В.В. Гура. – Северо-Западное книжное издательство, 1965. – С.219 (№11).

2.8. Теремок вошки и блошки

Сказки и песни Вологодской области / Сост. Минц. – Вологда, 1955. – С.39-40 (№2).

2.9. Терем мухи

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.104 (№82).

2.10. Терем мухи

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984–1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.104–105 (№83).

2.11. Терем мухи

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984–1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.105 (№84).

2.12. Теремок

Архив А.И. Кретьова

Сказка записана в 1971 г. от Федоровой Антонины Тимофеевны, 1909 года рождения, в селе Ново-Животинное Рамонского района Воронежской области.

2.13. Старикова рукавица

Латышские сказки // <http://skazki.times.lv/content.htm>

2.14. Рукавичка

Украинские народные сказки. – М., 1956. – С.5–6.

2.15. Череп-терем

Озаровская О.Э. Бабушкины старины / О.Э. Озаровская. – М., 1922. – С.110–112.

2.16. Теремок мышки

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.47–48.

2.17. Терем мухи

Прозаические жанры русского фольклора. Хрестоматия / Составитель В.Н. Морохин – М., 1983. – С.35–36 (№15).

2.18. Звери в решет

Русские народные сказки. Т.2 / Составитель, автор вступительной статьи и комментариев О.Б. Алексеева. – М., 1987. – С. 268–269 (№240).

2.19. Вошинная хата

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.414–415. – Кн.1. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№135).

Сказка записана в Великой Губе, от старушки.

2.20. Решето

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.164 – Кн.2. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№219).

Сюжет №3 «Смерть петушка» (СУС: 2021А)**3.1. Смерть петушка**

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984–1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 82–83 (№69).

3.2. Как петушок задавился поповым зернышком

Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А.П. Разумова, Т.И. Сенькина. Ред. И.М. Колесническая. – Петрозаводск, 1974. – С. 308–309 (№64).

Сказка записана от Клавдии Ивановны Анастасьевой (66 лет).

3.3. Курочка и петушок

Сказки, песни, частушки Вологодского края / Под редакцией В.В. Гура. – Северо-Западное книжное издательство, 1965. – С.218 (№9).

3.4. Курочка и петушок

Иваницкий Н.А. Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н.А. Иваницким в Вологодской губернии / Н.А. Иваницкий. – Вологда, 1960. – С. 131–132 (№622).

3.5. Петушок да кутюшка

Сказки и песни Вологодской области / Сост. Минц. – Вологда, 1955. – С.37–39 (№1).

3.6. Как курочка петушка спасла

Белорусские народные сказки. – М., 1958. – С.41–42.

3.7. Петушок и курочка

Украинские народные сказки. – М., 1956. – С.74–77.

3.8. Петушок подавился

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.109–111 (№44).

Сказка записана от Савватия Михайловича Тесаловского, 12 лет.

3.9. Бобовое зернышко

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.65–67.

3.10. Петушок задавился

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.222–223 (№93).

Сказка записана от Ефимьи Яковлевны Галёвой, 9 лет.

3.11. Кочеток бобком подавился

Сказки и предания казаков-некрасовцев / Составитель Ф.В. Тумилевич. – Ростов-на-Дону, 1961. – С.39–41 (№2).

Сказка записана 05.06.1944 г.

3.12. Петушок и бобок

Русские народные сказки. – М., 1987. – С.277–278 (№246).

3.13. Петушок и курушка

Русские народные сказки. – М., 1987. – С.278–280 (№247).

3.14. Петух и курица

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.159. – Кн.2. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№215).

Записана от старушки в Шуньге.

3.15. Петушок задавился

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.243. – Кн.2. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№277).

Сюжет №4 «Петушок вышиб курочке глаз орешком» (СУС: 2021В)

4.1. Сказка про петушка и молодочку

Сказки родного края. – Горький, 1978. – С.39-41 (№16).

4.2. Об орешке

Фольклор на родине Д.Н. Мамина-Сибиряка / Сост., автор статьи и коммент. В.П. Кругляшова. – Свердловск, 1967. – С.97-98 (№10).

4.3. Петушок и курочка

Волжский фольклор / Сост. В.М. Сидельников и В.Ю. Крупянская. – М., 1937. – С.28-29 (№2).

4.4. С сильным не борись, с богатым не тянись

Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост., вступит. статья и коммент. Н.В. Новикова. – Л., 1961. – С.193 (№39).

4.5. Кочет и курица

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.81 (№68).

4.6. Курочка и петушок

Русское народное творчество в Башкирии / Под общ. ред. Э.В. Померанцевой. – Уфа, 1957. – С.18 (№2).

4.7. Кочеток и курочка

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.68.

Сюжет №5 «Разбитое яичко» (СУС: 2022В)

5.1. Присказка

Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б.и Ю. Соколовых: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1999. – С.580. – Кн.1. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.2) (№142).

Сказка записана от Елизаветы Пантелеевны Чистяковой.

5.2. Курочка Рябушка

Народные сказки Воронежской области. Современные записи / Под редакцией А.И. Кретьова. – Воронеж, 1977. – С.17 (№1).

5.3. Курочка-ряба

Сказки родного края. – Горький, 1978. – С.41 (№17).

5.4. Курочка Рябка

Белорусские народные сказки. – М., 1958. – С. 18-19.

5.5. Дорогое яичко

Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья / Сост. Т.М. Акимова. – Саратов, 1969. – С. 86 (№10).

5.6. Золотое яичко

Песни и сказки Пушкинских мест. Фольклор Горьковской области. – Выпуск 1. – Л., 1979. – С. 216 (№35).

Сказка записана от Ирины Андреевны Синягиной.

5.7. Курочка

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 83 (№70).

5.8. Курочка

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 83-84 (№71).

5.9. Курочка-пеструшка и рябое яичко

Латышские сказки // <http://skazki.times.lv/content.htm>

5.10. Курочка-рябка

Белорусские сказки // www.solnet.ee

5.11. Курочка ряба

Кривополенова М.Д. Былины, скоморошины, сказки / Ред., вступит. статья и примеч. А.А. Морозова. – Архангельск, 1950. – С.156.

Концовка сказки записана А.Д. Ипполитовой-Рязановой.

5.12. Яичко

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.124-125.

Сюжет №6 «Колобок» (СУС: 2025)

6.1. Колобок

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д.К. Зеленина / Издание подготовила Т.Г. Иванова. – СПб, 1997. – С.308-309 (№75).

Сказка напечатана в «Пермских губернских ведомостях», 1863 г., №39, с.200.

6.2. Колобок

Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подготовил Д.М.Балашов. – Л.: Наука, 1970. – С.324-325 (№98).

6.3. Колобок

Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подготовил Д.М.Балашов. – Л.: Наука, 1970. – С.354-355 (№115).

Сказка записана от Марии Федоровны Заборщиковой.

6.4. Сказка о колобке

Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост., вступит. статья и коммент. Н.В. Новикова. – М.-Л.: АН НАУК СССР, 1961. – С.160-162 (№26).

6.5. Калабуг

Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост., вступит. статья и коммент. Н.В. Новикова. – М.-Л.: АН НАУК СССР, 1961. – С.216 (№45).

6.6. Колобок

Фольклор Воронежской области / Составил В.А.Тонков. – Воронеж, 1949. – С.230-231 (№326).

6.7. Пирожок

Фольклор русского населения Прибалтики / Авторы-сост. А.Ф. Белоусов, Т.С. Макашина, Н.К. Митропольская. Отв. ред. Э.В. Померанцева. – М., 1976. – С.160-161 (№200).

Сказка записана в 1970 г. от Е.П.Бирюковой, 48 лет, в деревне Аннаполь Истринского сельсовета Лудзенского района Э.В. Померанцевой.

6.8.

Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. – Т.П. – СПб., 1893. – С.6-7.

Сказка записана от бывшей дворовой М. Игн. Хмелевской в Витебской, с. Маделино.

6.9. Колобок

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.410-411. – Кн.1. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№133).

Сказка записана в Великой Губе, от старушки.

6.10. Колобок

Русские народные сказки. Сказки рассказаны воронежской сказочницей А.Н. Корольковой / Сост. и отв. ред. Э.В. Померанцева. – М., 1969. – С.380-381.

6.11. Колобок

Сказки Воронежского края. – Воронеж, 2005. – С.70.

6.12. Колобок

Русские сказки Забайкалья: Сборник / Подготовка текстов, статья и коммент. В.П. Зиновьева. – Иркутск, 1989. – С.50-52 (№19).

6.13. Колобок

Сказки родного края. – Горький, 1978. – С.43-45 (№20).

6.14. Про колобка

Устное народное творчество Рязанской области / Вступит. статья, подгот. текстов и примеч. В.К. Соколовой и В.П. Гришина. – М., 1965. – С.233 (№2).

6.15. Про пирожок

Фольклор Саратовской области / Сост. и вступит. статья Т.А. Акимовой. – Саратов, 1946. – С.390-391 (№415).

6.16. Колобок

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.69-71.

6.17. Колобок

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 46-47 (№36).

6.18. Колобок

Прозанические жанры русского фольклора. Хрестоматия / Составитель В.Н. Морохин – М., 1983. – С.36-37 (№16).

Сюжет №7 «Звери в яме» (СУС: 20А)

7.1. Курица

Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А.П. Разумова, Т.И. Сенькина. Ред. И.М. Колесническая. – Петрозаводск, 1974. – С. 282 (№57).

Сказка записана от Ефимьи Васильевны Рохмистовой, 63 лет.

7.2. Звери в яме

Русский фольклор в Литве / Исследования и публикация Н.К. Митропольской. – Вильнюс, 1975, отд. «Сказки». – С. 149-150 (№24).

7.3. Звери в яме

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.41 (№29).

7.4. Звери в яме

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.41-43 (№30).

7.5. Лиса, волк, медведь и заяц

Фольклор Воронежской области / Составил В.А.Тонков. – Воронеж, 1949. – С.155-156 (№306).

7.6. Лиса и скоморох

Фольклор Саратовской области / Сост. и вступит. статья Т.А. Акимовой. – Саратов, 1946. – С. 393-394 (№417)..

7.7. Лиса-ночлежница

Сказки и легенды пушкинских мест. Записи 1927-1929 гг. / Записи на местах, наблюдения и исследования В.И. Чернышова. – М.-Л., 1950. – С.73-75 (№33).

7.8. Петушок да курочка

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.27-28 (№1).

Сказка записана от Николая Степановича Егорова, 11 лет.

7.9. Пошла свинья на игорище

Русское народное творчество в Башкирии / Под общ. ред. Э.В. Померанцевой. – Уфа, 1957. – С. 23-24 (№8).

7.10. Курица

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.74-75 (№31).

Сказка записана от Александра Федоровича Пятницкого, 11 лет.

7.11. Звери в яме

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.45-47.

7.12. Звери в яме

Прозаические жанры русского фольклора. Хрестоматия / Составитель В.Н. Морохин – М., 1983. – С.22-24 (№4).

7.13. Нёбо пало

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.159-160. – Кн.2. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№216).

Сказка записана от старушки в Шуньге.

Сюжет №8 «Коза луплена» (СУС:212)

8.1. Лиса, петух и заяц

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 26-27 (№14).

8.2. Сказка о козе лупленной

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 75 (№62).

8.3. Козонька

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д.К. Зеленина / Издание подготовила Т.Г. Иванова. – СПб., 1997. – С.315-316 (№79).

Сказка напечатана в «Пермских губернских ведомостях», 1863г., №40, с.206.

8.4. Коза-дереза

Русский фольклор в Литве / Исследования и публикация Н.К. Митропольской. – Вильнюс, 1975, отд. «Сказки». – С.138-139 (№14).

8.5. Коза в лисином доме

Русский фольклор в Литве / Исследования и публикация Н.К. Митропольской. – Вильнюс, 1975, отд. «Сказки». – С. 145-146 (№21).

8.6. Коза-дереза

Фольклор русского населения Прибалтики / Авторы-сост. А.Ф. Белоусов, Т.С. Макашина, Н.К. Митропольская. Отв. ред. Э.В. Померанцева. – М., 1976. – С.52 (№75).

Сказка записана от А.К. Корабликовой, 80 лет в 1969 г. в деревне Акмянай Вильнюсского района.

8.7. Про козу лохматую

Воронежские народные сказки и предания / Подготовка текстов, составление, вступительная статья и примечания А.И. Кретьова // Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып. I. – Воронеж, 2004. – С.110-112 (№4).

8.8. Коза-борза

Русские сказки Забайкалья: Сборник / Подготовка текстов, статья и коммент. В.П. Зиновьева. – 2-е изд. доп. – Иркутск, 1989. – С.47-50 (№18).

8.9. Коза-стрекоза и кочет в красных сапожках

Королькова А.Н. Сказки / А.Н. Королькова. – Воронеж, 1976. – С.262-265.

8.10. Дед, коза и звери

Белорусские народные сказки. – М., 1958. – С.23-24.

8.11. Сказка про козу

Архив А.И. Кретьова.

Сказка записана в 1981 г. от Т.А. Савченко, 64 лет, в г. Воронеже.

8.12. Про козу

Архив А.И. Кретьова.

Сказка записана в 1967 г. от Федоры Борисовны Бабкиной, 79 лет, в селе Старая Тойда Аннинского района Воронежской области.

8.13. Коза-дереза

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.157-159 (№68).

Сказка записана от Ивана Яковлевича Быкова, 12 лет.

8.14. Коза-стрекоза

Русские народные сказки. Сказки рассказаны воронежской сказочницей А.Н. Корольковой / Сост. и отв. ред. Э.В. Померанцева. – М., 1969. – С.384-388.

8.15. Зайка да лиска

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.197-200 (№83).

8.16. Про козу

Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Запись текстов, вступит. статья и коммент. Н.И. Рождественской. – Архангельск, 1941. – С.86-87 (№15).

8.17. Коза-дереза

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.41-43.

8.18. Коза-дереза

Русские народные сказки / Составитель, автор вступительной статьи и комментариев О.Б. Алексеева. – М., 1987. – С.275-276 (№244).

8.19. Про козу

Сказки, песни, частушки, присловья Ленинградской области / Запись, сост., обработка и прим. В.С. Бахтина. – Л., 1982. – С.513-514 (№1912).

8.20. Коза-дереза

Сказки Воронежского края. – Воронеж, 2005. – С.69.

8.21. Коза-гарата

Русские народные сказки / Составитель, автор вступительной статьи и комментариев О.Б. Алексеева. – М., 1987. – С.271-275 (№243).

8.22. Коза-нирѣза

Русские народные сказители / Сост., вступ. ст, вводные тексты и ком. Т.Г. Ивановой. – М.: Правда, 1989. – С.362-363.

Сюжет №9 «Лубяная и ледяная хата» (СУС: 43)**9.1. Лиса, заяц и петух**

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 26-27 (№14).

9.2. Лиса и заяц

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.20-22.

9.3. Лиса и заяц

Архив А.И. Кретьова.

Сказка записана в 1978 г. от Татьяны Дмитриевны Тринеевой, 73 лет, в селе Шишовка Бобровского района Воронежской области М.С. Тринеевой.

9.4. Сказка о волке и лисице

Русские сказки в ранних записях и публикациях XVI-XIX вв. / Вступит. статья, подготовка текста и коммент. Н.В. Новикова. – Л., 1971. – С.258-259 (№53).

9.5. Про зайчика

Сказки и легенды пушкинских мест. Записи 1927-1929 гг. / Записи на местах, наблюдения и исследования В.И. Чернышова. – М.-Л., 1950. – С.80-81 (№37).

9.6. Зайка да лиска

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.197-200 (№83).

9.7. Коза-дереза

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.157-159 (№68).

Сказка записана от Ивана Яковлевича Быкова, 12 лет.

9.8. Лиса и заяц

Сказки родного края. – Горький, 1978. – С.23-25 (№3).

Сюжет №10 «Нет козы с орехами» (СУС: 2015)**10.1. Козел и козлушка**

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д.К. Зеленина / Издание подготовила Т.Г. Иванова. – СПб, 1997. – С.331-335 (№90).

Сказка записана в Усолье, напечатана в «Пермских губернских ведомостях», 1863 г., № 44, с.223-224.

10.2.

Иваницкий Н.А. Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н.А. Иваницким в Вологодской губернии / Подготовка текстов, вступит. статья и примечания Н.В. Новикова. – Вологда, 1960. – С.127-128 (№613).

10.3. Как козел ходил по орехи

Белорусские народные сказки. – М., 1958. – С.22.

10.4. Коза

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.72-74 (60).

10.5. Коза

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.74-75 (61).

10.6. Пошел козёл за лыками

Архив А.И. Кретьова.

Сказка записана 14 марта 1979 г. от Арефьевой Наталии Дмитриевны, 1913 года рождения.

10.7. Детская сказка

Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост., вступит. статья и коммент. Н.В. Новикова. – Л., 1961. – С. 228-231 (№53).

10.8. Один друг лучше сотни приятелей

Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост., вступит. статья и коммент. Н.В. Новикова. – Л., 1961. – С.194-197 (№40).

10.9. Нет козы с орехами

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.44-45.

10.10. Коза

Прозаические жанры русского фольклора. Хрестоматия / Составитель В.Н. Морохин – М., 1983. – С.27-29 (№9).

10.11. Пошла коза в орехи...

Сказки, песни, частушки, присловья Ленинградской области / Запись, сост., обработка и прим. В.С. Бахтина. – Л., 1982. – С. 514 (№1913).

10.12.

Русское народно-поэтическое творчество в Татарской АССР / Составитель Павлова В.Ф. – Казань, 1955. – С.177-178 (№14).

Сюжет №11 «За скалочку – гусочку» (СУС: 170)**11.1. Лисички-сестрички**

Русские сказки Забайкалья: Сборник / Подготовка текстов, статья и коммент. В.П. Зиновьева. – 2-е изд. доп. – Иркутск, 1989. – С.23-25 (№1).

11.2. Лапотек

Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Запись текстов, вступит. статья и коммент. Н.И. Рождественской. – Архангельск, 1941. – С.136-138 (№48).

11.3. Лиса-ночлежница

Сказки и легенды пушкинских мест. Записи 1927-1929 гг. / Записи на местах, наблюдения и исследования В.И. Чернышова. – М.-Л., 1950. – С.73-75 (№33).

11.4. Лисичка сестричка и волк

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 11-13 (№1).

11.5. За лапоток – курочку, за курочку – гусочку

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 20 (№8).

11.6. О лаптю курё, по куряти гусё

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.394-396. – Кн.1. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№127).

Сказка записана от молодой женщины в Великой Губе Петрозаводского уезда.

11.7. Как старуха нашла лапоть

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.122-124.

Сюжет №12 «Волк-дурень» (СУС: 122А)**12.1. Про волка**

Русский фольклор в Литве / Исследования и публикация Н.К. Митропольской. – Вильнюс, 1975, отд. «Сказки». – С. 152-153 (№28).

12.2. Волк и бараны

Народные сказки Воронежской области. Современные записи / Под редакцией А.И. Кретьова. – Воронеж, 1977. – С.17-18 (№2).

12.3. Сказка о том, как дед шубу шил

Народные сказки Воронежской области. Современные записи / Под редакцией А.И. Кретьова. – Воронеж, 1977. – С.26-27 (№12).

12.4. Неграмотный волк

Народные сказки Воронежской области. Современные записи / Под редакцией А.И. Кретьова. – Воронеж, 1977. – С. 158.

12.5. Волк-дурень

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 66-68 (№55).

12.6. Волк-дурень

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 68-69 (№56).

12.7. Как волк за горой на свадьбе был

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С. 77-79 (№34).

12.8. Глупый волк

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.58-59.

12.9. Швеи

Сказки Воронежского края. – Воронеж, 2005. – С.73-74.

12.10. Глупый волк

Русские сказки Забайкалья: Сборник / Подготовка текстов, статья и коммент. В.П. Зиновьева. – 2-е изд. доп. – Иркутск, 1989. – С.34-35 (№9).

12.11. Баран и волк

Латышские народные сказки. – Рига, 1952. – С.23-24.

12.12. Глупый волк

Дагестанские народные сказки / Составитель Н. Капиева. – М., 1957. – С. 123-126.

Сюжет №13 «Глиняный Иванушка» (СУС: 2028)**13.1. Иван Глиняный**

Иваницкий Н.А. Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н.А. Иваницким в Вологодской губернии / Н.А. Иваницкий / Подготовка текстов, вступит. статья и примечания Н.В. Новикова. – Вологда, 1960. – С. 155 (№637).

13.2. Пыхтилка

Сказки и песни Вологодской области / Сост. Минц. – Вологда, 1955. – С.41-42 (№4).

13.3. Про Ваню Глиняного

Песни и сказки Ярославской области / Под редакцией Э.В. Померанцевой. – Ярославль, 1958. – С.30-32 (№7).

13.4. (Про парня)

Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Запись текстов, вступит. статья и коммент. Н.И. Рождественской. – Архангельск, 1941. – С.128 (№41).

13.5. Про глиняну девушку

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.42-44 (№11).

13.6. Прожорливый паренек

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.310-311 (№124).

Сказка записана от Анны Михайловны Семеновой, 43 лет.

13.7. Глиняный паренек

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.343. – Кн.1. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№102).

Сказка записана от старухи Медведевой, в селе Лижме.

13.8. Обжора

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.406-407. – Кн.1. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№130).

Сказка записана от старушки, в Яндомозере.

13.9. Глиняный парень

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.120-121.

Сюжет №14 «Репка» (СУС: 2044)

14.1. Репка

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С. 107-108 (№89).

14.2. Репка

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.328 (№130).

14.3. Репка

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья и прим. В.П. Аникина. – М.: Правда, 1985. – С.78-80.

14.4. Репка

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.346. – Кн.1. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№105).

Сказка записана от старухи Медведевой, в селе Лижме.

Сюжет №15 «Зимовье зверей» (СУС: 130, 130А, 130В)

15.1. Конь, свинья, кошка, собака да петух

Русские сказки в Карелии (Старые записи) / Подгот. текстов, статья и коммент. М.К. Азадовского. – Петрозаводск, 1947. – С. 152-153 (№32).

15.2. Про быка

Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А.П. Разумова, Т.И. Сенькина. Ред. И.М. Колесническая. – Петрозаводск, 1974. – С.175 (№32).

Сказка записана от Александры Алексеевны Белой, 72 лет.

15.3. Как звери хату себе нашли

Русский фольклор в Литве / Исследования и публикация Н.К. Митропольской. – Вильнюс, 1975, отд. «Сказки». – С.127-128 (№4).

15.4. О зимовых зверях

Русский фольклор в Литве / Исследования и публикация Н.К. Митропольской. – Вильнюс, 1975, отд. «Сказки». – С.128-130 (№5).

15.5. Про быка

Фольклор русского населения Прибалтики / Авторы-сост. А.Ф. Белоусов, Т.С. Макашина, Н.К. Митропольская. Отв. ред. Э. В. Померанцева. – М., 1976. – С.50-51 (№74).

15.6. Сказка про kota и его товарищей

Народные сказки Воронежской области. Современные записи / Под редакцией А.И. Кретьова. – Воронеж, 1977. – С.21 (№6).

15.7. Как бык строил избу

Сказки, песни, частушки Вологодского края / Под редакцией В.В. Гура. – Северо-Западное книжное издательство, 1965. – С.219 (№12).

15.8. Сказка про одного однобокого барана

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.76-77 (№63).

15.9. Зимовье зверей

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.77-78 (№64).

15.10. Медведь и петух

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. – С.78-79 (№65).

15.11. Зимовье зверей

Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Издание подготовил В.Я. Пропп. – М.-Л., 1961. – С.145-146 (№62).

Сказка записана от Дарьи Евпловны Рябовой, 12 лет.

15.12.

Традиционный фольклор Владимирской деревни (в записях 1963-1969 гг.) / Отв. ред. Э.В. Померанцева. – М., 1972. – С.212-213 (№141).

Сказка записана в 1963 г. от М.А. Ермаковой, 60 лет, в селе Борис-Глеб Муромского района Т.С. Макашиной и Э.В. Померанцевой.

15.13. Зимовье зверей

Русское народное творчество в Башкирии / Под общ. ред. Э.В. Померанцевой. – Уфа, 1957. – С.19-20 (№4).

15.14. Зимовье зверей

Русские народные сказки / Составление и вступит. статья В.П. Аникина. – М., 1987. – С.48-52.

15.15. Петух, кот, свинья, баран и бык

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1998. – С.7-10. – Кн.2. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.1) (№149).

15.16. Боров строит дом

Латышские народные сказки. – Рига, 1952. – С.27-29.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
«Пение волка»	13
«Терем мухи»	43
«Смерть петушка»	61
«Петушок вышиб курочке глаз орешком»	81
«Разбитое яичко»	87
«Колобок»	97
«Звери в яме»	119
«Коза луплена»	139
«Лубяная и ледяная хата»	175
«Нет козы с орехами»	189
«За скалочку – гусочку»	211
«Волк-дурень»	225
«Глиняный Иванушка»	239
«Репка»	251
«Зимовье зверей»	255
Примечания	275

